

Академик Трофим Денисович Лысенко

*Мичуринская
★ биология*

Н.В. Овчинников

Академик Трофим Денисович Лысенко

**Москва
2010**

УДК 001
ББК 40.0
О35

Рецензент:

доктор с.-х. наук, профессор аграрного факультета РУДН
В.П. Попов

Под редакцией

доктора с.-х. наук, профессора П.Ф. Кононкова

Н.В. Овчинников

Академик Трофим Денисович Лысенко

М., "Луч", 2010 г., 232 стр., илл.

Книга посвящена жизни и творчеству видного советского биолога и практика сельского хозяйства академика Т.Д. Лысенко. В ней освещается также сложный социально-политический контекст, в котором проходило становление и развитие советской биологии. Показано, что группа Т.Д. Лысенко являлась проводником линии сталинского руководства СССР по вопросу ускорения приложений сельскохозяйственных наук к практике, остро стоявшем перед страной в 1930- 40-х гг., по борьбе против евгеники в 1930-х гг., и по развёртыванию патриотического движения в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Книга адресована широкому кругу читателей: биологам, генетикам, историкам науки, культурологам.

На первой странице обложки в левом нижнем углу портрет И.В. Мичурина работы Герасимова. В левом верхнем углу ирисы сортов "маршал Покрышкин" и "Гвардейский" селекции И.В. Дрягиной.

На обороте обложки лесозащитная полоса дубков, посеянных гнездовым способом в 1949 г. по методу Т.Д. Лысенко; Подмоскowie. Фото 2009 г.

ISBN 978-5-87140-298-6

© Н.В. Овчинников, авторы, 2010 г.

© ООО "Луч", дизайн, вёрстка

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие. Т.Д. Лысенко: правда и вымысел.....</i>	<i>4</i>
Биография и научная деятельность	
Творческая биография академика Лысенко.....	8
Взгляды Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности.....	24
Биологические законы.....	47
Научно-практические проблемы	
Преобразование яровой пшеницы в озимую.....	53
Вегетативная гибридизация.....	59
Гнездовые посевы леса.....	65
Создание стада жирномолочных коров.....	72
Социально-политический контекст	
Дискуссии по проблемам биологии в 1930- 40-х гг.....	78
Борьба сталинского руководства СССР против евгеники.....	116
Сталинский план преобразования природы.....	134
Дело Вавилова.....	140
Дело Тимофеева-Ресовского.....	157
Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко.....	163
Вариация тренда.....	183
Приложение	
Из переписки Т.Д. Лысенко.....	185
Кононков П.Ф. Кратко об академике АН СССР.....	189
Т.Д. Лысенко	
Алексеева М.В. О работах Т.Д. Лысенко.....	194
Холдейн Дж.Б.С. О Лысенко и генетике.....	200
Лю Йоншень Вклад Лысенко в науку.....	202
Кононков П.Ф. О негативной роли Ю. Жданова в развитии.....	210
биологических и сельскохозяйственных наук	
Кононков П.Ф. Пасквиль под названием "письмо 300".....	218
Дрягина И.В. Борьба за Мичурина – это линия огня!.....	222
Бенедиктов И.А. Интервью.....	226
Послесловие.....	231

УДК 001
ББК 40.0
О35

Рецензент:

доктор с.-х. наук, профессор аграрного факультета РУДН
В.П. Попов

Под редакцией

доктора с.-х. наук, профессора П.Ф. Кононкова

Н.В. Овчинников

Академик Трофим Денисович Лысенко

М., "Луч", 2010 г., 232 стр., илл.

Книга посвящена жизни и творчеству видного советского биолога и практика сельского хозяйства академика Т.Д. Лысенко. В ней освещается также сложный социально-политический контекст, в котором проходило становление и развитие советской биологии. Показано, что группа Т.Д. Лысенко являлась проводником линии сталинского руководства СССР по вопросу ускорения приложений сельскохозяйственных наук к практике, остро стоявшем перед страной в 1930- 40-х гг., по борьбе против евгеники в 1930-х гг., и по развёртыванию патриотического движения в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Книга адресована широкому кругу читателей: биологам, генетикам, историкам науки, культурологам.

На первой странице обложки в левом нижнем углу портрет И.В. Мичурина работы Герасимова. В левом верхнем углу ирисы сортов "маршал Покрышкин" и "Гвардейский" селекции И.В. Дрягиной.

На обороте обложки лесозащитная полоса дубков, посеянных гнездовым способом в 1949 г. по методу Т.Д. Лысенко; Подмосковье. Фото 2009 г.

ISBN 978-5-87140-298-6

© Н.В. Овчинников, авторы, 2010 г.

© ООО "Луч", дизайн, вёрстка

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие. Т.Д. Лысенко: правда и вымысел.....</i>	<i>4</i>
Биография и научная деятельность	
Творческая биография академика Лысенко.....	8
Взгляды Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности.....	24
Биологические законы.....	47
Научно-практические проблемы	
Преобразование яровой пшеницы в озимую.....	53
Вегетативная гибридизация.....	59
Гнездовые посевы леса.....	65
Создание стада жирномолочных коров.....	72
Социально-политический контекст	
Дискуссии по проблемам биологии в 1930- 40-х гг.....	78
Борьба сталинского руководства СССР против евгеники.....	116
Сталинский план преобразования природы.....	134
Дело Вавилова.....	140
Дело Тимофеева-Ресовского.....	157
Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко.....	163
Вариация тренда.....	183
Приложение	
Из переписки Т.Д. Лысенко.....	185
Кононков П.Ф. Кратко об академике АН СССР.....	189
Т.Д. Лысенко	
Алексеева М.В. О работах Т.Д. Лысенко.....	194
Холдейн Дж.Б.С. О Лысенко и генетике.....	200
Лю Йоншень Вклад Лысенко в науку.....	202
Кононков П.Ф. О негативной роли Ю. Жданова в развитии.....	210
биологических и сельскохозяйственных наук	
Кононков П.Ф. Пасквиль под названием "письмо 300".....	218
Дрягина И.В. Борьба за Мичурина – это линия огня!.....	222
Бенедиктов И.А. Интервью.....	226
Послесловие.....	231

Предисловие. Т.Д. Лысенко: правда и вымысел

"Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твердо сказать: это был крупный, талантливый ученый, много сделавший для развития советской биологии"

И.А. Бенедиктов, нарком земледелия

Трофим Денисович Лысенко (17 (29) сентября 1898 - 20 ноября 1976 гг.) – выдающийся советский учёный, биолог и агроном, внесший большой вклад в развитие теоретической биологии; предложивший ряд эффективных агротехнических приёмов в сельскохозяйственной практике.

В биологии основными достижениями Т.Д. Лысенко были: создание теории стадийного развития, вошедшей в золотой фонд фундаментальной науки; разработка методов направленного изменения наследственности растений, явившихся основой для создания селекционерами школы Лысенко высокоурожайных сортов озимых пшениц; отстаивание возможности внехромосомной передачи свойств наследственности, объяснявшей явление вегетативной гибридизации; развитие учения о взаимоотношениях внутри биологических видов, ставшего основанием его работ по гнездовым посевам растений и созданию стада жирномолочных коров.

В агротехнике наиболее важными достижениями Т.Д. Лысенко, давшими значительную прибавку урожая, стали: яровизация зерновых; чеканка хлопчатника; летные посадки картофеля в южных районах СССР, широкорядный посев проса; посев зерновых по стерне; посадка верхушек клубней картофеля.

Следует еще добавить, что Т.Д. Лысенко в 1930- 40-х гг. приложил немало усилий для поворота биологических наук от изучения "академических" вопросов к решению практических задач тогдашнего сельского хозяйства, в чём остро нуждалась страна после гражданской, а затем Отечественной войны. Кроме того, Т.Д. Лысенко в 1950-х гг. выступил против авантюрных проектов Хрущёва по "освоению целины" и "повсеместному внедрению кукурузы", нанесших сельскому хозяйству, особенно российскому, громадный вред.

За свои практические и теоретические работы Т.Д. Лысенко был награждён многими орденами, большинство из которых он получил в весьма ответственное на этот счёт сталинское время. Он был удостоен звания Героя Социалистического труда, награждён 8 орденами Ленина¹, золотой медалью им. Мичурина, медалью им. Мечникова, призами выставок ВДНХ.

В 1930-х годах такие люди как Лысенко, плодотворно работавшие в науке и применявшие свои достижения к практике, появлялись в массовом порядке, находя понимание и поддержку со стороны сталинского руководства страны. *"Говоря современным языком, в 30-е годы сформировался массовый социальный заказ на ученого с активной жизненной позицией, тесно связанного с трудящимися, их борьбой за создание нового общества, людей, непримиримых к академической рутине и догме, "почиванию на лаврах", людей, нацеленных на решение назревших практических задач"*². *"Эпоха Сталина опиралась на творцов, создавала пространство, где эти люди находили понимание, отклик и поддержку"*³.

Они награждались, прославлялись на государственном уровне, становились образцами для подражания в народе. *"Людей, показавших себя в труде, службе, спорте поднимали до уровня национальных героев, чтобы на их примере воспитывать народ. Гремели имена летчиков (Чкалов, Громов, Коккинаки и т.д.); учёных (Шмидт, Циолковский и т.д.); военных, даже в небольших чинах, например, Карацупа. В сельском хозяйстве такими героями, помимо известных трактористов, свекловодов и сборщиков хлопка, были Лысенко и Мичурин"*³.

Однако в среде "либеральной интеллигенции" отношение к Лысенко и оценки его деятельности были иными. Там его имя уже в 1930-х годах являлось своеобразным пугалом, отрицательным символом человека, непонятно почему ориентированного не на "развитие мировой науки", а на работу, приносящую конкретную пользу государству и людям, оплачивающим его труд. Стремление Лысенко решать задачи сельскохозяйственной практики, его требование, чтобы достижения науки прилагались к производству, пропагандировались в широких народных массах, вызывали у "либералов" естественную не-

¹ Для сравнения – среди учёных столько же орденов Ленина имели авиаконструкторы академики А.Н. Туполев и С.В. Ильюшин.

² И.А. Бенедиктов, "О Сталине и Хрущеве"// "Молодая гвардия", 1989 г., №4.

³ С. Батчиков, "Творцы и черви".

приязнь. Получаемые им правительственные награды эту неприязнь усиливали. А полусуточный титул "*народный академик*", присвоенный Лысенко, и подразумевавший, что работы академика находятся в контакте с реальными потребностями народа, ещё больше раздражал тех, кто научные заслуги привык измерять зарубежными званиями, грантами от западных НКО и похвальными статьями в иностранной прессе.

Поэтому, как только обстановка показалась подходящей, "либералы" выступили со статьями и книгами, негативно-карикатурно представлявшими деятельность Лысенко. Они голословно обвиняли Лысенко в "развале сельского хозяйства", в "невежестве", в "шарлатанстве", даже в политических и уголовных преступлениях. В эмоциональном запале "обличителям" нередко полностью отказывала логика. Так, например, А. Любичев писал о Т.Д. Лысенко: "*Силу ему давало то, что он брался за осуществление грандиозных планов преобразования нашего сельского хозяйства в кратчайшие сроки и во всех решительно случаях* (подчёркнуто автором - Н.О.) *провалился*". То есть, по *антилогике* Любичева получалось, что Сталин давал Лысенко премии и ордена за очередные провалы. Однако судьба тех, кто давал обещания и проваливал дела была при Сталине несколько иной – что хорошо известно. Постоянно искажались научные взгляды Лысенко, неправильно цитировались его работы⁴. Придумывались ёрнические истории – например, "как Лысенко кормил коров шоколадом". На фоне этого грязевого потока такие мелочи, как отсутствие у "историков" исторического подхода – предъявление к Лысенко требований, чтобы он формулировал свои концепции на языке современной молекулярной биологии – почти даже не замечались.

Вместе с тем, нетрудно было увидеть, что накал неприязни и протяжённость во времени "антилысенковской" кампании были – по сравнению с кампаниями "либералов" против других русских учёных или писателей – необычными. Больше чем на Лысенко, "либералы" клеветали только на Сталина – но ликвидатор "ленинской гвардии старых большевиков" всегда был для потомственных троцкистов врагом № 1. А Лысенко казался всего лишь одним из членов сталинской команды, притом далеко не самым видным, и столь ожесточённые нападки на него были, на первый взгляд, необъяснимы.

⁴ Между прочим, сам Лысенко, как бы предвидя подобное, говорил: "*я прошу вас цитировать не то, что кто-то говорит о Лысенко, а самого Лысенко*".

Чтобы понять, почему против Т.Д. Лысенко в 1960- 90 гг. велась такая тотальная информационная война, следует обратить внимание на социальное значение основной отстаиваемой им концепции – возможности изменения наследственности под влиянием изменений в условиях жизни организма. Это положение, подтверждавшееся им на практических экспериментах, противоречило, однако, мировоззренческим установкам некоторых влиятельных групп, придерживавшихся убеждений о врождённом и неизменном превосходстве одних народов (или социальных групп) над другими. Теория "неизменной зародышевой плазмы" Вейсмана (вейсманизм) обосновывала такие убеждения, а концепция возможности изменения наследственности под влиянием внешней среды (мичуринская биология) их опровергала. Критика теории Вейсмана со стороны Т.Д. Лысенко содействовала и провалу евгенических проектов, активно продвигавшихся в 1920- 30-х годах ведущими генетиками-вейсманистами в СССР. Эти проекты, подразделявшие советских людей на "избранных" и "второсортных", были близки образу мышления как тогдашних троцкистов – аналогов немецких нацистов, их коллег-конкурентов – так и многих либералов, их преемников и часто родичей.

Таким образом, Т.Д. Лысенко не только внёс большой вклад в развитие науки и сельского хозяйства России⁵, но и нанёс немалый ущерб врагам русского народа в их войне против нашей страны; чувствительно задел болевой нерв "мировой демократии". Борьба "либеральной интеллигенции" против Т.Д. Лысенко и всего возглавлявшегося им мичуринского направления в биологии была во многом идеологической, что и объясняет её длительный, ожесточённый и тотальный характер.

Учитывая степень предвзятости отношения к Т.Д. Лысенко в публикациях представителей "прогрессивной демократической общественности", учитывая степень лживости навязываемых ими мифов об истории биологии в СССР 1930- 40- 50- 60-х гг., правдивое изложение биографии, научно-практических достижений, социально- политической деятельности этого видного советского учёного представляются особенно полезными.

⁵ Степень клеветы "либералов" на учёного, писателя, или общественного деятеля прямо пропорциональна пользе, которую он принёс России. И обратно: *"лишь тот ушёл от их опалы, и не подвергся их вражде, кто для своих всегда и всюду злодеем был передовым. Они лишь нашего Иуду чествят лобзанием своим"* (Ф.И. Тютчев).

Творческая биография академика Лысенко

Трофим Лысенко родился 17 (29) сентября 1898 года в крестьянской семье села Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии. Его отец, Денис Никанорович Лысенко, был умелым земледельцем: в семейном хозяйстве площадь обрабатываемой земли постепенно возрастала с 2 до 14 гектаров, пока он не вступил в колхоз. После переезда в Подмоскowie Денис Никанорович возглавил бригаду овощеводов на экспериментальной ферме "Горки Ленинские" и работал там до 90 лет. Денис Никанорович всю жизнь был глубоко религиозным человеком; он часто посещал церковь, не расставался с Евангелием, и это оказало определённое влияние на мировоззрение его детей.

Как и большинство членов его семьи, Т.Д. Лысенко выбрал путь, связанный с земледелием. В 1921 году он окончил Уманскую школу садоводства, а в 1925 году Киевский сельскохозяйственный институт. В 1922- 25 гг. Т.Д. Лысенко работал старшим специалистом по селекции овощных культур Белоцерковской опытной станции. В 1925- 29 гг. он работал заведующим отделом селекции бобовых культур опытной станции в г. Гянджа. В 1929- 34 гг. работал в Одессе старшим специалистом отдела физиологии Всесоюзного селекционно-генетического института.

Ранние практические и научные работы

Яровизация. Первым важным достижением Т.Д. Лысенко стало открытие и внедрение в сельскохозяйственную практику агроприёма *яровизации*. Яровизация заключалась в обработке семян во время зимы влажностью, но без допущения их прорастания. Этот приём позволил ускорить созревание и повысить урожайность зерновых, картофеля и других культур, а также высевать сорта яровой пшеницы в более северных, чем раньше, районах.

В январе 1929 года Т.Д. Лысенко доложил о своих работах по яровизации на Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству.

Предложенная Т.Д. Лысенко методика получила одобрение специалистов и стала широко применяться в сельском хозяйстве Советского Союза. В 1932 году под яровизированные посевы было отведено до 200 тыс. га; в 1935 году – 600 тыс. га; в 1940 году – 13 млн. га. В 1940 году яровизация дала около 15 млн. центнеров дополнительного урожая.

Теория стадийного развития. Большим теоретическим достижением Лысенко стало открытие *стадийности развития* растений.

Лысенко заметил, что растения проходят в своей жизнедеятельности ряд относительно стационарных фаз/ этапов – стадий развития. При этом требования растений к влажности, свету и другим факторам окружающей среды зависят от стадии развития. На первой стадии ведущим фактором является температурный. На следующей – свет: долгота дня, интенсивность освещения, спектральный состав. Стадии необратимы, их последовательность неизменяема. Если растение начинает развитие, но в очередном периоде не получает необходимые внешние условия, оно своё развитие прекращает.

С помощью теории стадийного развития Лысенко дал объяснение эффекта яровизации – рост увлажнённых в зимнее время семян ускорился весной потому, что они уже прошли стадию яровизации.

В рамках теории стадийного развития Т.Д. Лысенко впервые дал научные определения понятий *роста* растения – увеличения его массы и *развития* – перехода к принципиально новому состоянию: от формирования вегетативных органов к плодоношению. Эти определения были включены в словари терминов по физиологии растений.

Теория стадийного развития растений применялась при разработке агротехнических приёмов; при подборе пар для скрещивания. Позже селекционеры школы Лысенко (В.Н. Ремесло,...) использовали её при создании новых высокоурожайных сортов озимой пшеницы.

Работа Т.Д. Лысенко получила поддержку крупного агронома В.Р. Вильямса и президента ВАСХНИЛ Н.И. Вавилова, назвавшего её "крупнейшим достижением в области физиологии растений за последнее десятилетие". В 1932 году теория стадийного развития была доложена Вавиловым на VI съезде генетиков, проходившем в США. После своего возвращения Вавилов заявил, что "*принципиально новых открытий... чего-либо равноценного работе Лысенко, мы ни в США, ни в Канаде не встречали*". В 1933 году Вавилов представил работу Лысенко на соискание премии им. Ленина, а в 1934 году он рекомендовал Лысенко в члены-корреспонденты АН Украины.

С критикой теории стадийного развития в 1929- 31 гг. выступал Н.А. Максимов, заведующий лабораторией физиологии растений Института прикладной ботаники (впоследствии переименован в ВИР). Позже, однако, он изменил свою точку зрения и заявил, что "*идеи академика Лысенко... следует считать самым выдающимся достижением советской физиологии растений за рассматриваемый период*".

Новые агротехнические приёмы. В 1936 году Т.Д. Лысенко предложил способ чеканки (удаление верхушек побегов) хлопчатника. Этот приём обеспечил увеличение сбора хлопчатника на 10-20%.

В 1939 году Т.Д. Лысенко разработал новую агротехнику проса – широкорядный посев в сочетании с усиленной борьбой с сорняками – позволившую увеличить урожайность этой культуры с 8-9 до 15 центнеров с гектара.

Тогда же Т.Д. Лысенко предложил производить посадки картофеля в южных районах Советского Союза в летнее время. В результате там повысилась урожайность картофеля и улучшились его сортовые качества. Видный руководитель сельского хозяйства СССР 1960- 80 гг., автор ряда книг о земледелии, Ф.Т. Моргун писал: *"Хорошо помню, что в довоенные годы мы, жители Донбасса, наелись картофеля только тогда, когда начали сажать эту культуру в середине лета: в июне и июле. Этот метод предложил академик Лысенко..."*¹.

Под руководством Т.Д. Лысенко в Одесском селекционно-генетическом институте был выведен сорт озимой пшеницы Одесская 3, морозостойкий и засухоустойчивый, превышающий по урожайности стандартные сорта на 3-4 центнера с гектара; выведен сорт ярового ячменя Одесский 9; сорт хлопчатника Одесский 1, ставший основным сортом хлопководства в новых районах его возделывания.

Награды; премии; звания. В 1931 году Т.Д. Лысенко был награждён орденом Трудового Красного знамени.

В 1934 году он стал академиком АН Украины, и в том же году был назначен научным руководителем (с 1936 г. директором) Всесоюзного селекционно-генетического института (Одесса).

В 1935 году Т.Д. Лысенко стал академиком недавно созданной академии сельскохозяйственных наук ВАСХНИЛ. Он был самым молодым из академиков этой организации.

В декабре 1935 года Лысенко был награждён орденом Ленина.

В 1938 г. Т.Д. Лысенко был назначен президентом ВАСХНИЛ². Эту должность он занимал до 1956 года, а потом ещё в 1961-62 годах.

¹ Моргун Ф.Т. "Академик Трофим Лысенко: каким он был в действительности", 2007 г.

² Лысенко неохотно принял это назначение. По словам Хрущёва: *"помню - это было до войны - Трофима Денисовича Лысенко решили выдвинуть президентом Академии сельскохозяйственных наук. Лысенко приехал тогда из Одессы в Киев и просил меня сделать всё, чтобы его не выдвигали на этот пост. Он говорил: не могу в академии работать, мне нужна земля, мне надо ставить опыты.... Всё, что мог сде-*

Творческая биография академика Лысенко

Также с 1938 года Лысенко являлся научным руководителем экспериментальной фермы "Горки Ленинские".

В 1939 году Т.Д. Лысенко был избран в Академию наук СССР. В 1940 году он стал директором Института генетики.

В марте 1941 года за разработку и внедрение методики летних посадок картофеля Т.Д. Лысенко, вместе с группой коллег, была присуждена Сталинская премия первой степени.

Общественная деятельность. Хотя Т.Д. Лысенко не состоял в партии³, он вёл активную общественную работу. В 1935- 7 гг. он был членом ЦИК; в 1937- 1966 гг. депутатом Верховного Совета СССР; в 1937- 50 гг. – заместителем председателя Совета Союза. С 1940 года Т.Д. Лысенко был заместителем председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Он был также заместителем председателя Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Мичуринская биология

В 1930-х гг. Т.Д. Лысенко была развита теория, получившая название *мичуринской биологии*, поскольку она опиралась на практическую деятельность и теоретическими взгляды выдающегося русского селекционера, создавшего более 300 новых сортов плодовых и ягодных культур, И.В. Мичурина (1855 - 1935 гг.).

Основными положениями мичуринской биологии были следующие: 1) *условия жизни* растений и животных влияют на их наследственность; 2) *определённые* изменения условий жизни могут вызывать *определённые* изменения наследственности; 3) путём сознательного изменения условий жизни – "воспитания" – растений и животных человек может получать *направленные изменения* их наследуемых признаков; 4) некоторые *приобретённые признаки* наследуются; 5) возможна *внехромосомная* передача наследственных признаков.

Эти положения Т.Д. Лысенко обосновывал как конкретными экспериментальными данными из собственной практики и практики других селекционеров, прежде всего И.В. Мичурина, так и теоретическими аргументами, в том числе взятыми из работ выдающихся биологов конца XIX - XX вв. Дарвина, Тимирязева и других.

... лать, я сделал, но моих сил было недостаточно, и его всё-таки рекомендовали на этот пост. Тов. Лысенко был избран президентом Академии сельскохозяйственных наук. Но он настоял, чтобы ему дали участок земли, дали хозяйство "Горки Ленинские", где он ведёт научную и экспериментальную работу и сейчас" (Хрущев Н.С. "Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства", Т.6).

³ в отличие от многих его критиков.

Дискуссии в биологии. "Мичуринцы" и "вейсманисты". В 1930-х гг., когда Т.Д. Лысенко и его коллеги развивали мичуринскую биологию, среди генетиков, особенно далёких от практической селекционной работы, доминировали взгляды Вейсмана и Моргана. Согласно доктрине Вейсмана, за наследственность отвечала некоторая "зародышевая плазма", которая не менялась в течении жизни, не зависела от изменений внешней среды и тела и в неизменном виде передавалась от поколения к поколению. Согласно хромосомной теории Моргана за наследственность отвечали хромосомы, расположенные в ядре клетки, и только они.

Основные положения мичуринской биологии, очевидно, находились в существенном противоречии с теориями Вейсмана и Моргана. Расхождения между этими двумя направлениями в биологии имелись также в методологических и мировоззренческих вопросах.

Лысенко и его коллеги получили название "мичуринцев", сторонники взглядов Вейсмана и Моргана – "формальных генетиков" или "вейсманистов".

Во 2 половине 1930-х гг. между мичуринцами, возглавлявшимися Лысенко, и вейсманистами, возглавлявшимися Н. Вавиловым, Г. Мёллером, Н. Кольцовым, А. Серебровским развернулись многочисленные дискуссии. Обе группы отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции; боролись за признание своего направления в биологических и сельскохозяйственных науках приоритетным; за финансовую и административную поддержку со стороны главного заказчика научных работ в СССР, государства.

Дискуссии по проблемам биологии в СССР 1930-х гг. проходили в сложной социально-политической обстановке. Во-первых, правительством был взят курс на форсированное развитие промышленности и сельского хозяйства. Во-вторых, в стране велась ожесточённая борьба с экономическим вредительством, прямым и косвенным; с троцкизмом, как разрушительным политическим течением; с различными лжеучениями, имевшими потенциально опасные социальные последствия – в биологии это была, прежде всего, евгеника.

В дискуссиях 1930-х гг. мичуринцы не только отстаивали свои научные позиции, но и оказались гораздо ближе, чем вейсманисты, к требованиям заказчика-государства по вопросу приложения своих работ к сельскохозяйственной практике. Поэтому, несмотря на научную и идеологическую активность, сплочённость, зарубежную поддержку вейсманистов, административное и финансовое предпочтение со стороны государства по итогам дискуссий получили мичуринцы.

Военные годы

В начале Великой Отечественной войны Академия наук была эвакуирована в г. Куйбышев. Т.Д. Лысенко выехал в Красноярский край, ставший главной житницей России. В военное время он занимался проблемой повышения урожайности зерна и картофеля в условиях дефицита топлива и посевного материала.

Посевы по стерне. Перед посевом озимых культур землю полагают вспахать. Но молодые трактористы ушли на фронт, а горючих материалов не хватало. Т.Д. Лысенко предложил сеять озимые по непахотной земле, по стерне⁴, утверждая, что остатки срезанных стеблей колосьев после уборки яровых будут способствовать задержанию снега и нормальному развитию растений. Хотя вначале предложение Лысенко было встречено с недоверием и даже с насмешками, оно оказалось полезным. Посадки по стерне озимой ржи и пшеницы дали немалую прибавку к урожаю.

После окончания войны агроприём посева по стерне нашёл применение как метод борьбы с ветровой эрозией почв, и применялся не только в СССР – в Сибири и Казахстане – но и в других странах.

Посадка верхушек клубней картофеля. Ещё одним полезным агротехническим предложением Лысенко стала посадка картофеля верхушками клубней. С клубня срезалась верхушка 10-15 грамм, оставаемая для посадки; остальная часть использовалась для питания. Была разработана инструкция населению, как хранить до весны, проводить предпосадочную яровизацию и сажать верхушки картофеля. Все предприятия общественного питания и промышленности, использовавшие сырой картофель, обязывались срезать и хранить верхушки. Благодаря этому предложению в тяжёлое время войны был обеспечен дополнительный посадочный материал.

В 1943 году за разработку и внедрение методики посадки картофеля верхушками клубней Т.Д. Лысенко была присуждена ещё одна Сталинская премия. Он перечислил её на нужды фронта.

В июне 1945 года Т.Д. Лысенко, по представлению И.В. Сталина, было присвоено звание Героя Социалистического труда, за успешное выполнение заданий по обеспечению фронта и населения страны продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьём.

В сентябре 1945 года Т.Д. Лысенко был награждён ещё одним орденом Ленина.

⁴ Стерня - невысокие остатки стеблей после уборки урожая.

Дискуссии по проблемам биологии в 1940-х гг. В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии вновь разгорелся конфликт. На этот раз, в отличие от 1930-х гг., он носил не столько научный, сколько идеологический характер. В 1946- 7 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, стараясь "сбросить" его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов.

31 июля - 7 августа 1948 года состоялась сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, в которой участвовали более 700 человек. Она началась докладом Т.Д. Лысенко "О положении в биологической науке". Затем в прениях выступили мичуринцы и вейсманисты. Позиции обеих конкурирующих направлений в биологии и существующие между ними разногласия были подробно изложены. Подавляющее большинство участников одобрило доклад Лысенко.

После окончания сессии руководство страны приняло решение о поддержке мичуринского направления и о ликвидации доминирования вейсманистов в преподавательской и научно-практической работе в биологии и сельском хозяйстве. Министерству образования и Академии наук было поручено предпринять соответствующие меры. Были смены деканы и заведующие кафедрами биологических факультетов многих вузов, переработаны учебники; пересмотрены планы научной и практической работы в биологии. Материалы сессии и доклад на ней Т.Д. Лысенко были изданы многотысячным тиражом.

Работы Т.Д. Лысенко в сельском хозяйстве после войны

Создание районированных сортов озимой пшеницы. Т.Д. Лысенко придавал большое значение развитию озимых культур и селекции их новых, районированных сортов⁵. В своей позиции он убедил Сталина, и правительством был взят курс на селекцию озимых сортов пшеницы для Европейской части Советского Союза и других регионов страны. В результате создания районированных сортов урожай-

⁵ В отличие видного агронома, академика В.Р. Вильямса, отрицательно относившегося к *озимым* зерновым культурам и её основной культуре - пшенице. Т.Д. Лысенко критиковал эти его взгляды; в 1950 году он выступил в газете "Правда" со статьёй "О некоторых ошибочных положениях в учении Вильямса".

ность озимых сортов пшеницы повысилась, уже к концу 1950-х гг., до 40-60 и более центнеров с 1 га⁶.

Лысенко неизменно поддерживал работу выдающихся русских селекционеров П.П. Лукьяненко, В.Н. Ремесло, Д.А. Долгушина и других. Сорта озимой пшеницы, выведенные ими, заняли с 1950-х гг. многие миллионы гектаров. Например, в конце 1950-х гг. посевы пшеницы сорта *Мироновская 808* селекции В.Н. Ремесло составляли свыше 7 млн. гектаров⁷. Сорт озимой пшеницы *Безостая-1* кубанско-го селекционера П.П. Лукьяненко в 1964 году занимал 6 млн. га; в 1971 году – 13 млн. га⁸. "*В мировом земледелии не было сорта озимой пшеницы, который бы высевался на таких больших площадях*" (П. Жуковский⁹). В 1983 году сорт озимой пшеницы *Одесская 51* селекции Д.А. Долгушина занимал более 6 миллионов гектаров. С помощью этих высокоурожайных сортов создавались другие районированные сорта. Так, только с помощью *Безостой 1* и *Мироновской 808* в нашей стране и за рубежом было выведено около 150 новых сортов озимой и яровой пшеницы.

Создание этих сортов решило проблему производства продовольственного зерна в нашей стране. Министр сельского хозяйства СССР¹⁰ И. Бенедиктов в своём интервью в 1980 году отметил, что в зерновом клине страны преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные последователями и учениками Т.Д. Лысенко. Например, в 1975 году сорта одного только академика П.П. Лукьяненко занимали около 40 % посевной площади озимой пшеницы в Советском Союзе. Немало пользы получили от новых сортов и другие страны¹¹.

⁶ В 1913 г. средняя урожайность пшеницы в России была около 9 ц/га. В конце 1930-х гг. хорошим урожаем считалось 20 ц/га.

⁷ Она была посеяна также в Нечерноземной зоне, где давала урожаи до 50 ц/га. Стоит отметить, что еще в начале XX века посевы озимой пшеницы в центре Нечерноземья были настолько нерентабельны, что составляли лишь 0,1 - 0,2 % от посевов озимой ржи. В 1913 г. средняя урожайность пшеницы по России составляла около 9 ц/га; по Нечерноземью ещё ниже.

⁸ Урожайность этого сорта в 1970 году составляла 36,6 ц/га. Для сравнения в 1913 г. пшеница на Кубани давала в среднем по 13,1 ц/га.

⁹ П. Жуковский - ботаник, директор ВИРа в 1951- 62 гг. Следует отметить, что П. Жуковский, будучи противником Т.Д. Лысенко относился к его ученикам и коллегам неприязненно - так что это свидетельство "идейного противника".

¹⁰ С 1937 по 1959 гг., с перерывами.

¹¹ "*Академик УААН В. Сайко рассказал мне, что до появления сортов озимой пшеницы, выведенных учеником Лысенко академиком Ремесло, в Германии, Польше,*

В своей работе русские селекционеры пользовались не только организационной поддержкой президента ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко, но и разработанными им агротехническими приёмами. Например, сорт озимой пшеницы *Мироновская 808* был создан В.Н. Ремесло преобразованием из яровой на основе теоретических исследований Т.Д. Лысенко. Д.А. Долгушин на своём 80-летнем юбилее заявил, что своими успехами в селекции он обязан теории стадийного развития и другим разработкам академика Т.Д. Лысенко. *"Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер"* (И.А. Бенедиктов).

Следует ещё отметить, что, являясь президентом ВАСХНИЛ и руководя, таким образом, всеми селекционными и сортоиспытательными работам страны, Т.Д. Лысенко, не "навязал" соавторство никому из авторов сортов¹² – даже тем, кто фактически использовал его теоретические разработки. Эту его научную честность и бескорыстие отметил постоянный противник Т.Д. Лысенко и всего мичуринского направления в биологии Н.П. Дубинин: *"Т.Д. Лысенко был выше приписывания своего имени (чужим работам)"*.

Травополье. В довоенное время В.Р. Вильямс предложил травопольную систему земледелия для улучшения структуры почв и повышения их плодородия. Предложение Вильямса, не требовавшее больших затрат, но дававшее положительный сельскохозяйственный и природоохранный эффект, было одобрено Сталиным. Т.Д. Лысенко поддерживал эту систему, критикуя, впрочем, отдельные её недостатки. Противоположной "травополью" была программа агрохимиков, возглавлявшихся академиком Д. Прянишниковым, выступавших за применение химикатов как основной метод повышения урожайности и плодородия почв.

Биологические методы борьбы с вредителями. Они заключались в разведении тех насекомых или животных, которые являлись

Словакии, Чехии, эти и ряд других стран были вынуждены покупать пшеницу за границей (миллионами тонн). Когда же массово внедрились у себя знаменитые на весь мир мироновские сорта, не только полностью обеспечили себя хлебом, но и стали его экспортёрами. Автор этих уникальных сортов, академик В. Ремесло, всегда подчёркивал, что вывел эти высокоурожайные злаки при постоянной поддержке Трофима Денисовича Лысенко, по его методологии" (Моргун Ф.Т., цит. соч.).

¹² Заметим, что авторы сортов, принятых к посеву на территории СССР, получали значительное вознаграждение, пропорциональное площади посевов.

естественными врагами вредителей. Например, врагом тли является божья коровка. Значит, чтобы уничтожить тлю, не обязательно поливать растения химикатами, а достаточно выпустить на поле божьих коровок. Т.Д. Лысенко и его коллеги создавали специальные станции для разведения естественных врагов вредных насекомых. Другой пример: естественными врагами свекловичного долгоносика являются куры и индюшки. Лысенко предложил использовать их для уничтожения долгоносика на посадках свеклы (ещё в начале 1940-х гг.).

Гнездовые посевы. Для проекта создания системы крупных государственных лесополос, входившего в т.н. "Сталинский план преобразования природы", Т.Д. Лысенко предложил методику *гнездовых посевов* семян. Согласно этому предложению, семена дуба и других лесных пород высевались "конвертами" – в вершинах и центре квадратов со стороной около 3 метров; 7-8 семян в каждую лунку. Лысенко утверждал, что такой способ посева позволит создать более выносливые и устойчивые лесонасаждения. Теоретической основой гнездового способа посева семян был предложенный им *закон жизни биологического вида*, согласно которому внутривидовые отношения "не подходят ни под понятие борьбы, ни под понятие взаимопомощи, а направлены на обеспечение существования и процветания вида".

После опытной проверки, предложенная Т.Д. Лысенко методика стала широко применяться на значительной части площадей создаваемых лесополос. Лесные посадки, созданные с помощью гнездового посева, и сегодня можно видеть во многих местах России и Украины.

Создание стада жирномолочных коров. С конца 1940-х гг. одной из приоритетных задач Т.Д. Лысенко стало создание, на базе экспериментальной фермы "Горки Ленинские", стада жирномолочных и высокопродуктивных коров. Отечественные породы коров были в то время, в основном, жидкомолочными (около 3% жирности). Повышенную жирность (5-6%) имела завозная джерсийская порода, однако у неё была низкая продуктивность и малый вес. Лысенко предложил скрещивать джерсийских быков с коровами отечественных пород, одновременно давая коровам усиленное питание. Он утверждал, что в этом случае развитие зародыша пойдёт по мелкоплодной, но жирномолочной джерсийской породе, поскольку, согласно *закону жизни биологического вида*, это обеспечит выживание большего числа телят. (Крупные телята нередко погибали при отёлах). В результате почти 25-летней работы Т.Д. Лысенко с сотрудниками создал в "Горках Ленинских" уникальное стадо жирномолочных (около 5%) и высоко-

удойных (около 5 тыс. кг) коров. Потомки этих коров поставлялись в хозяйства Подмосковья, в другие регионы России и союзных республик, где значительно улучшали показатели надоев молока.

Экологический подход. Т.Д. Лысенко предпочитал комплексное, синтетическое рассмотрение проблем. В его теоретических исследованиях это выражалось в стремлении рассматривать живые организмы, их "наследственную основу" и внешнюю среду как взаимосвязанные системы. В практической деятельности – в экологическом подходе, требовании не только повышать урожайность, но делать это "естественными" методами и с максимально бережным отношением к природе. К химизации почвы, применению пестицидов в сельском хозяйстве его отношение было сдержанным.

К экологическим методам повышения урожайности, в разработке которых Т.Д. Лысенко принимал участие, можно было отнести: развитие травопольной системы, создание лесозащитных полос, использование естественных врагов вредителей.

В селекционном деле Т.Д. Лысенко предлагал применять метод направленного изменения наследственности растений путём изменения их *условий жизни* ("воспитание растений", в его терминах), и отрицательно относился к приёмам прямого воздействия (химического, радиационного) на генетический аппарат, создававшего неестественные, уродливые формы растений. В частности, Т.Д. Лысенко критиковал применение его оппонентами, вейсманистами, яда колхицина для создания полиплоидных форм растений. Несомненно, что и нынешние работы по созданию трансгенных растений, употребление которых в пищу имеет непредсказуемые последствия для здоровья людей, а распространение на полях – для природы, не вызвали бы его одобрения.

Теоретические исследования. После войны Т.Д. Лысенко продолжал развивать основные положения мичуринской биологии. Вместе с тем, с конца 1940-х гг. его интересы сместились в сторону изучения проблем взаимодействия живых организмов и их видов. Согласно господствовавшей тогда точке зрения, ведущим фактором эволюции является отбор, а его составной частью – борьба-конкуренция живых организмов. Лысенко предложил уточнить эти представления. По его мнению, если между представителями различных видов в природе действительно ведётся борьба, хотя иногда встречается и кооперация, то внутривидовые взаимоотношения не могут быть подведены под эти понятия – они "направлены только на обеспечение существования вида, на его процветание и увеличение численности". Это по-

ложение было названо Т.Д. Лысенко *законом жизни биологического вида*. Оно стало теоретической основой его разработок по методике гнездовых посевов семян и созданию стада жирномолочных коров.

Т.Д. Лысенко высказал также гипотезу о возможности скачкообразного преобразования одного вида в другой, которая, впрочем, была оспорена многими биологами и не нашла продолжения в его работах.

Т.Д. Лысенко ввёл понятие *агробиологии*. Оно означало применение к решению сельскохозяйственных задач *биологических* законов развития живых организмов.

Публикации. Главные работы Т.Д. Лысенко по вопросам биологии и сельского хозяйства были напечатаны в редактировавшемся им журнале "Агробиология", выходившем с 1946 по 1965 гг.

Его основной научной публикацией стала монография "Агробиология", первое издание которой вышло в свет в 1945 году, и которая переиздавалась 6 раз.

У Т.Д. Лысенко выходили также книги "Стадийное развитие растений. Работы по теории стадийного развития и яровизации сельскохозяйственных растений" (1952 г.); "Избранные сочинения", тт. 1,2 (1958 г.). К 1952 году он напечатал более 200 статей в газетах. Появилось около 250 публикаций, посвященных Т.Д. Лысенко.

Награды; премии; звания. 29 сентября 1948 года Т.Д. Лысенко был награжден орденом Ленина – за выдающиеся заслуги в деле развития передовой науки и большую плодотворную практическую деятельность в области сельского хозяйства, а также в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием научной деятельности.

В сентябре 1948 года Всесоюзному селекционно-генетическому институту (Одесса) было присвоено имя Т.Д. Лысенко.

8 апреля 1949 года за создание учебника "Агробиология" Т.Д. Лысенко была присуждена Сталинская премия первой степени.

27 октября 1949 года Т.Д. Лысенко был награжден ещё одним орденом Ленина – за выдающиеся достижения в области сельскохозяйственной науки и в связи с 20-летием ВАСХНИЛ.

21 июня 1950 года Т.Д. Лысенко была присуждена золотая медаль имени Мечникова – за выдающиеся научные достижения в биологии.

В 1955 году (100-летний юбилей Мичурина) он был награждён золотой медалью имени И.В. Мичурина.

В 1953, 1958, 1961 гг. Лысенко награждался орденом Ленина.

В 1952 году АН Болгарии, а в 1959 году Чехословацкая Академия сельхознаук избрали Т.Д. Лысенко своим почетным членом.

Работа Т.Д. Лысенко при правлении Н. Хрущёва

После сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринское направление стало ведущим в советской биологии. Но держалось это положение недолго. Усилиями Ю. Жданова, занимавшего тогда должность заведующего отделом науки УПиА ЦК ВКП(б) и некоторых других парт-аппаратчиков, вейсманисты стали возвращаться в руководящие структуры биологических и, в меньшей степени, сельскохозяйственных наук. В 1952 году в состав президиума ВАСХНИЛ был введён главный оппонент Лысенко А. Жебрак, до этого не являвшийся даже членом-корреспондентом ВАСХНИЛ. В том же году началась критика взглядов Лысенко на внутривидовые отношения и видообразование, сопровождавшаяся идеологическими обвинениями его в не-дарвинизме.

После марта 1953 года нападки на Лысенко значительно усилились. Критиковались его теоретические взгляды, практическая работа в сельском хозяйстве, проекты, реализовывавшиеся в сталинское время – травопольная система, лесозащитные полосы – в которых он принимал участие. Возобновилась дискриминация мичуринцев со стороны восстановивших свои позиции в руководстве наукой вейсманистов. В июне 1954 года И.Е. Глушенко, сторонник Т.Д. Лысенко, выступая на заседании президиума АН СССР, говорил: *"В настоящее время статьи сторонников мичуринской генетики не печатают в газетах, журналах; мичуринцев не включают в состав делегаций, в состав бюро отделения биологических наук"*.

Осенью 1955 года в Президиум ЦК КПСС было направлено письмо, подписанное многими научными работниками, биологами и не-биологами, с осуждением взглядов и деятельности Т.Д. Лысенко.

Хотя этот "протест общественности" был инспирированным, однако в тот период у Лысенко действительно случился ряд неудач. Его гипотеза о скачках в видообразовании была раскритикована; поддерживавшаяся им теория О. Лепешинской подверглась ещё большему осуждению; начатые им, по инициативе Сталина, работы с ветвистой пшеницей не дали положительных результатов и были прекращены.

Впрочем, в глазах Н. Хрущёва самым большим "недостатком" Т.Д. Лысенко явилось его прохладное отношение к освоению целины, ставшему тогда, по воле первого секретаря ЦК КПСС, приоритетом сельскохозяйственной политики страны. Вопрос об освоении целинных земель рассматривался ещё комиссией по разработке долговременной государственной агрополитики под руководством Лысенко и Немчинова, созданной осенью 1946 года. Комиссия отметила, что

распашка под пшеницу целинно-залежных земель даст лишь кратковременное увеличение урожая и будет сопровождаться неблагоприятными экологическими последствиями¹³.

Без энтузиазма относился Т.Д. Лысенко и к "борьбе за кукурузу" – повсеместному насаждению этой культуры по личному ("волюнтаристскому") решению Хрущёва.

Зато противники Т.Д. Лысенко охотно пользовались пристрастиями и капризами "нашего дорогого Никиты Сергеевича" чтобы войти к нему в фавор и повысить свой общественно-политический статус. Целинная, как и кукурузная кампании поддерживались, в основном, научными оппонентами мичуринцев, вейсманистами. Например, директор ВИРа П. Жуковский пропагандировал кукурузу ещё в 1955 году, напечатав хвалебную оду ей в журнале "Нева"¹⁴.

В 1956 году Т.Д. Лысенко покинул пост президента ВАСХНИЛ.

В начале 1960-х гг. данные по сбору зерновых и технических культур показали его заметное снижение. Видимо, это послужило причиной решения Хрущёва вернуть Т.Д. Лысенко в 1961 году на пост президента ВАСХНИЛ. Хотя снова, и уже окончательно он ушел в отставку в следующем году, однако до конца своего пребывания у власти Н. Хрущёв всё же ценил Т.Д. Лысенко и общее направление работ его соратников. В феврале 1964 года, на пленуме ЦК КПСС, он говорил: *"Лысенко показал на практике, что использование его теории даёт хозяйству высокие урожаи, даёт зерно, мясо, молоко. Посмотрите на кукурузу в Горках Ленинских, на сахарную свеклу, посмотрите его хозяйство – учиться нужно у таких учёных"*¹⁵.

Оппоненты Лысенко продолжали критиковать его научные и мировоззренческие взгляды. С начала 1960-х гг. эта критика стала переходить в кампанию диффамации работ и личности Лысенко, несколько сдерживавшуюся лишь его высоким научно-административным положением и поддержкой со стороны Хрущёва. После отставки Хрущёва против Лысенко была развернута настоящая информацион-

¹³ Так и получилось – уже к началу 1960-х годов эрозия почвы на целинных землях и пыльные бури "съели" плодородный слой, а урожайность на целине упала до 2-3 центнеров с гектара. При этом, одновременно с "освоением целины" происходило сокращение пашни в европейской части страны. В 1954- 9 гг., из-за отсутствия средств, здесь вышло из сельскохозяйственного оборота свыше 13 млн. га пашни.

¹⁴ П. Жуковский, "Культура изобилия"// "Нева", 1955 г., № 3.

¹⁵ Цит. по Моргун Ф. "Академик Трофим Лысенко..."

ная война, с навешиванием идеологических ярлыков и приписыванием политических обвинений.

В 1965 году Т.Д. Лысенко подал в отставку с поста директора Института генетики АН СССР. Сам институт был реорганизован в Институт общей генетики; его возглавил Н.П. Дубинин.

Оставшуюся часть жизни Т.Д. Лысенко работал научным руководителем экспериментальной фермы "Горки Ленинские", где продолжал свои исследования в области агротехники и повышения жирномолочности у коров.

Оценки

Требования Т.Д. Лысенко о соединении науки с производством привели к отстранению от привычных государственных кормушек многих "чисто академических учёных", в результате чего он нажил себе немало личных врагов. Занимаясь развитием сельского хозяйства, разрабатывая и внедряя методы повышения урожайности зерновых и овощных культур, способствуя процветанию своей страны, он нажил ещё больше врагов, уже не только личных, но и общественных. Наконец, критикуя доктрины Вейсмана, являвшиеся в те годы псевдонаучной основой расизма и евгеники, утверждая в советской биологии прямо противоположные вейсманизму положения о возможности изменения наследственности под влиянием изменений в условиях жизни, он нажил новых врагов, идеологических, гораздо более опасных и злопамятных. Все эти группы постарались создать в обществе искажённое представление о теоретических взглядах, практических работах, общественно-политической позиции Т.Д. Лысенко.

Однако даже такой непримиримый научный оппонент Т.Д. Лысенко как Н.П. Дубинин отмечал пользу от его деятельности: *"Введение яровизации в агротехнику – бесспорная заслуга Лысенко". "В чём правы лысенковцы в своей критике генетики <вейсманизма>? Первое – искусственная связь генетики с евгеникой, ставшей в 1930-х гг. прислужницей расовых теорий – одной из основ гитлеровского национал-социализма. Второе – распространенный среди генетиков в 20-30-х гг. автогенез, по которому из источников наследственной изменчивости исключалось влияние естественных внешних факторов. Третье – наличие определённого отрыва в развитии генетики от непосредственных задач сельского хозяйства"*¹⁶.

¹⁶ Н. Дубинин "История и трагедия советской генетики", 1992 г. стр. 365.

Взгляды Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности

Источниками взглядов Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности и изменчивости в живой природе были, прежде всего, практические работы и теоретические представления выдающихся биологов и селекционеров XIX - XX вв. Ч. Дарвина, К.А. Тимирязева, И.В. Мичурина, Л. Бербанка. Творчески осмыслив их богатое наследие, проверив и углубив его в собственной селекционной практике, Т.Д. Лысенко развил теорию, получившую название *мичуринской биологии* (или генетики). Иногда мичуринская биология называется также *биологией развития*.

Основными положениями мичуринской биологии были следующие: 1) *условия жизни* растений и животных влияют на их наследственность; 2) *определённые* изменения условий жизни могут вызывать *определённые* изменения наследственности; 3) путём сознательного изменения условий жизни – "воспитания" – растений и животных человек может получать *направленные изменения* их наследуемых признаков; 4) некоторые *приобретённые признаки* наследуются; 5) за передачу наследственных признаков отвечают *не только хромосомы*, но и другие части клетки; основой наследственности живых организмов является вся клетка; 6) в клетке в сжатом виде хранится воздействие внешней среды на организм и его отклики на это воздействие на протяжении множества поколений.

Главным положением мичуринской биологии, к тому же имевшим наибольшее значение для сельскохозяйственной практики, было утверждение о возможности *направленного изменения наследственных признаков* организма путём воздействия на его условия жизни.

В 1910- 40-х гг. среди генетиков, особенно далёких от практической селекционной работы, доминировали взгляды Вейсмана и Моргана ("вейсманизм", "формальная генетика"), почти во всех перечисленных пунктах существенно расхоdivшиеся с мичуринской биологией. А именно, вейсманисты: 1) сначала отрицали, а с конца 1920-х гг. признавали, но считали крайне незначительным влияние внешней среды на наследственность; внешняя среда была для них только фактором отбора в эволюции; 2) утверждали, что изменения генетического аппарата под влиянием внешней среды имеют неопределённый-

"случайный" характер; и, таким образом, 2') направленное изменение наследственности организма путём внешнего воздействия невозможно; 3) наследование приобретённых телом признаков исключено; 4) наследственной "основой" организма является некоторая "зародышевая плазма", расположенная на хромосомах.

Очевидно, что взгляды мичуриnceв и вейсманистов существенно противоречили друг другу.

I. Историческое введение

Наследственность: факты и гипотезы

Основными *фактами*, установленными во второй половине XIX века в отношении наследственности можно было считать, во-первых, деление обычных *клеток*; во-вторых, объединение половых клеток с последующим зарождением нового организма и поведение при этом *хромосом*; в-третьих, статистические законы наследования (некоторых) фенотипических признаков, установленные Менделем.

Наблюдавшееся Менделем а затем и другими исследователями соотношение 3:1 для расщепления признаков во втором поколении гибридов послужило основой для выдвижения *предположения* о существовании у живых организмов некоторых внутренних факторов/дискретных единиц наследственности, отвечающих за проявление каждого признака. Статистический характер соотношения 3:1 интерпретировался как результат случайного комбинирования этих факторов, получаемых от каждого из родителей.

В конце XIX века А. Вейсман (1834 - 1914 гг.) высказал *предположение* о существовании особого "наследственного вещества", назвав его *зародышевой плазмой*. Основными свойствами зародышевой плазмы, по Вейсману, были 1) порождение из неё тела; 2) неизменность в течение жизни и полная независимость от любых изменений этого тела. "*Зародышевая плазма вида никогда не зарождается вновь, но лишь непрерывно растет и размножается, она продолжается из одного поколения в другое... тело спускается почти до уровня простого питомика зародышевых клеток, места, где они образуются, при благоприятных условиях питаются, размножаются и созревают*"¹. Зародышевую плазму Вейсман предполагал находящейся в ядре

¹ А. Вейсман. Лекции по эволюционной теории, 1905, стр. 505.

клеток, а именно, в хромосомах. *"Искомый носитель наследственности заключается в веществе хромосом"*².

В 1902 году У. Сэттон высказал предположение, что гипотетические дискретные единицы/ факторы наследственности, соответствующие наследуемым признакам, размещаются внутри или на поверхности хромосом. Примерно тогда же для этих гипотетических сущностей был предложен термин *ген*.

В экспериментах, проводимых с 1908 года, Т. Морган установил факт, что некоторые (внешние) наследуемые признаки могут быть соотнесены с участками хромосом и высказал предположение, что гипотетические гены представляют собой участки хромосом. *"Ген представляет собой определённое скопление вещества внутри хромосомы"*³. *"Гены нанизаны на хромосоме, подобно бобам на нитке"*⁴. Как и Вейсман, Морган считал, что гены являются образованиями постоянными. *"Ген сам по себе постоянен, даже если признаки варьируют"*; *"каждый ген, полученный гибридом от родителя остаётся неизменным в новой для него среде"*⁵.

Изменчивость: факты и гипотезы

Вопрос об изменчивости – разнообразии наследственных признаков внутри вида, изменении признаков у потомков по сравнению с родителями – привлекал внимание многих натуралистов и биологов XIX века.

Довольно быстро была замечена связь изменчивости признаков живых организмов с различиями в условиях среды их обитания. Например, сходные растения, произраставшие в разных климатических зонах, могли иметь разный вегетационный период. Рыбы, обитавшие в подводных пещерах, видели хуже, чем рыбы у поверхности воды. Был также замечен приспособительный характер изменчивости – например, длинная шея у жирафа позволяла ему добывать пищу с высоких деревьев.

Ряд видных биологов и селекционеров считал, что *изменения условий жизни оказывают влияние на наследственность*. Выдающийся натуралист XIX века Ч. Дарвин (1809 - 1882 гг.) писал: *"Изменённые условия вызывают последствия, передающиеся по наследству, напри-*

² А. Вейсман. Лекции по эволюционной теории, 1905 г, стр. 410.

³ Т. Морган "Структурные основы наследственности", М., 1924 г.

⁴ Т. Морган "Структурные основы наследственности", М., 1924 г., стр. 89.

⁵ Т. Морган "Теория гена", М., 1927 г.

мер, изменение периода цветения растений, перенесённых из одного климата в другой". Американский селекционер Л. Бербанк (1849 - 1926 гг.), выведший более 800 новых сортов растений, приводил следующий пример влияния условий жизни на изменение наследственных свойств: *"Мы имеем растение – морскую редьку. Первоначально она расходовала значительную часть своей силы на семена. Не надо забывать, что образование семян требует от растения громадной затраты соков и жизненной энергии. Но морскую редьку всё более и более выводили из корневищ, так что, в конце концов, она перестала давать семена"*⁶. *"Я утверждаю, что каждая существующая на нашей земле растительная форма более или менее изменяется и всегда изменялась под влиянием окружающей среды"*.

В начале XIX века Ж.-Б. Ламарк (1744 - 1829 гг.) высказал гипотезу о причине изменчивости. Он предположил, что живые организмы способны передавать потомкам некоторые приобретённые ими за время жизни признаки. *"Если обстоятельства приводят к тому, что состояние индивидуумов становится для них обычным и постоянным, то внутренняя организация таких индивидуумов, в конце концов, изменяется. Потомство, получающееся при скрещивании таких индивидуумов, сохраняет приобретенные изменения и, в результате образуется порода, сильно отличающаяся от той, индивидуумы которой все время находились в условиях, благоприятных для их развития"*⁷.

Эта идея получила название наследования приобретённых признаков. Сам Ламарк относил своё предположение больше к изменениям организма, явившимся результатом его собственных действий: упражнения и неупражнения органов, изменения режима питания и т.д. Его последователи, сторонники идеи наследования приобретённых признаков, получившие название *ламаркистов*, больше акцентировали внимание на изменениях тела, происходящих под влиянием внешней среды. Возможное наследование приобретённых признаков они относили лишь к адаптивным (приспособительным) и естественным, вызванным природными причинами (а не, например, травмами) изменениям тела.

Концепцию наследования приобретённых признаков поддерживали многие видные натуралисты и биологи XIX-XX вв: Ч. Дарвин, К.А. Тимирязев, И.В. Мичурин, Л. Бербанк и другие. Например, Дар-

⁶ Л. Бербанк Жатва жизни М., 1939 г., стр. 112.

⁷ Ж.-Б. Ламарк Избранные произведения в двух томах. Том 1, 1955, стр. 335.

вин писал: "У животных усиленная работа или неиспользование каких-то органов оказывает существенное влияние; так, я заметил, что у домашней утки кости крыла весят меньше, а кости ног больше по отношению ко всему скелету, чем те же кости у дикой утки, и это отличие с уверенностью можно приписать тому, что домашняя утка гораздо меньше летает и больше ходит, чем её дикие предки... Значительное наследуемое развитие вымени у коров и коз в тех странах, где этих животных обычно доят, по сравнению с животными в других странах, представляет, вероятно, другой пример последствий активной работы органа"⁸. Дарвин предложил и некоторый механизм влияния изменений тела на генетический аппарат: соматические клетки, изменившиеся под влиянием приспособительных реакций, выделяли некоторые "геммулы", или "пангены", несущие наследственные свойства. К.А. Тимирязев также утверждал, что "по отношению к растениям Ламарк стоял на строго научной почве фактов, и высказанные им мысли сохранили полное значение и в настоящее время. Источником изменения растений он считал исключительно влияние внешних условий – среды". Аналогично и И.В. Мичурин утверждал, что "наследственно передаются потомству не одни свойства и качества, присущие растениям-производителям, но передаются также во многих случаях и притом в довольно резких формах и те насильственно произведенные человеком изменения в строении организма растений, которые так часто применяются нами в садовом деле". Л. Бербанк говорил: "Наследование приобретённых признаков существует, или я ничего не знаю о жизни растений... Потребность у животного или растения может вызывать функцию, а эта функция может создать или создаёт орган, облегчающий её выполнение. Для меня после моих работ правильность этой теории не вызывает сомнений".

Иную позицию заняли Вейсман, Морган и их последователи. Вейсман отрицал возможность влияния внешней среды на генетический аппарат тела, постулированную им "неизменную зародышевую плазму". Он писал: "Я предполагаю, что зародышевые клетки могут образоваться в организме только там, где имеется зародышевая плазма и что эта зародышевая плазма прямо и неизменно произошла от той, которая находилась в родительских зародышевых клетках". Отсюда следовала невозможность какого-либо влияния и самого тела на "генетический аппарат", а, значит, и невозможность наследования

⁸ Ч. Дарвин "Происхождение видов путём естественного отбора", 1991 г., стр. 28.

приобретённых телом при жизни признаков. Для опровержения концепции наследования приобретённых признаков Вейсман произвёл известные эксперименты по рубке хвостов крысам в течении нескольких поколений. Поскольку "наследственной бесхвостости" у крыс так и не появилось, он счёл концепцию Ламарка опровергнутой. Однако, по мнению ламаркистов, эти опыты (как и другие примеры ненаследуемости травматических изменений) не противоречили их утверждениям, которые относились только к адаптивным (приспособительным) и естественным изменениям тела.

Утверждение о полной невозможности какого-либо влияния тела на генетический аппарат получило название доктрины "барьера Вейсмана", а сторонники этой доктрины и других представлений Вейсмана о наследственности и изменчивости стали называться "вейсманистами". Сами себя они, впрочем, несколько произвольно, именовали "неодарвинистами". (Произвольно, потому что Дарвин поддерживал концепцию Ламарка о наследовании приобретённых признаков).

Эти представления Вейсмана разделял создатель хромосомной теории наследственности Т.Г. Морган и ряд других видных генетиков того времени. Например, Э. Конклин утверждал: *"После оплодотворения яйца наследственные возможности каждого организма фиксируются навсегда... Влияние среды и воспитания могут отражаться только на развитии индивидуума, но не на конституции расы <наследственности>"*⁹. У. Кэсл (Кэсл) в статье "Генетика", помещенной в "Американской энциклопедии" за 1945 год, писал: *"принцип непрерывности зародышевого вещества" (вещества воспроизводящих клеток) является одним из основных принципов генетики. Он показывает, почему изменения тела, вызванные у родителей влиянием окружающей среды, не наследуются потомством. Это происходит потому, что потомки не являются продуктом тела родителя, но лишь продуктом того зародышевого вещества, которое облачено этим телом... Заслуга первоначального разъяснения этого обстоятельства принадлежит Августу Вейсману"*¹⁰.

Концепция "неизменной зародышевой плазмы"/ "неизменных генов", однако, плохо согласовывалась с приспособительным характером изменчивости. В конце 1920-х гг., когда была показана возможность воздействия на генетический аппарат радиационного излучения,

⁹ Э. Конклин "Наследственность и среда", М., 1928 г.

¹⁰ Цит. по Т.Д. Лысенко "О положении в биологической науке", М., 1948 г.

она была опровергнута и экспериментально. После этого вейсманисты модифицировали эту концепцию: они стали допускать возможность изменения генов – либо в результате прямого воздействия на хромосомы (типа радиоактивного облучения), либо самопроизвольно. Однако эти изменения генов, по их мнению, имели случайный- "ненаправленный", не определяемый однозначно внешним воздействием, характер. Представление о "случайности" изменений (мутаций) генов стало ещё одной важной доктриной вейсманизма. *"Наиболее характерной чертой мутаций является их случайность"* (Г. Мёллер, 1936 г.).

Допускать воздействие на "наследственную основу" каких-либо изменений тела (и т.о. наследование приобретённых признаков) они по-прежнему отказывались.

Изменчивость объяснялась вейсманистами теперь как результат случайных комбинаций генов от разных родителей и возможных случайных же мутаций самих генов, а приспособительный характер изменчивости – как результат действия естественного отбора на определённые новой комбинацией генов признаки.

После опровержения концепции "неизменного гена" многие видные вейсманисты (Мёллер, Серебровский,...) высказывали мнение, что мутации генов (случайные, в их понимании) происходят очень редко. Так, Г. Мёллер утверждал: *"промежуток между двумя последовательными мутациями данного гена... измеряется десятками или даже сотнями тысяч лет"*¹¹.

Эти представления, фактически предполагавшие саморазвитие организмов из некоторого фиксированного набора генов, критиковались в 1920- 30-х гг. многими генетиками. *"Вполне понятно, что эта автогенетическая картина вызвала яростные атаки"*¹².

Направленная изменчивость. Уже с начала XX века в практике многих селекционеров, наряду с традиционными методами селекции – отбором растений или животных с хозяйственно-ценными признаками и выбраковки остальных – всё большую роль стали играть попытки *направленного изменения* наследственности живых организмов, прежде всего путём изменения их питания, зоны обитания, температурного режима, прививками (для растений) – в общем, варьированием их условий жизни. Л. Бербанк утверждал: *"Я доказал и притом настолько ясно, что не осталось никакого сомнения, что новые свойства, не за-*

¹¹ "Спорные вопросы генетики и селекции", М., 1937 г.

¹² Н.П. Дубинин "Вечное движение", М., 1973 г.

ключающиеся в наследственной массе данных растений или совершенно чуждые им, с помощью практикуемого мной метода неразрывного и неизменного повторения, направленного всегда в одном и том же направлении, настолько могут запечатлеться в последующих поколениях и действительно запечатлеваются, что в конце концов в результате подбора возникает новое, отличающееся от прежних растение".

"С помощью вмешательства человека возможно заставить любую животную или растительную форму изменяться гораздо быстрее и в нужном для человека направлении. Это открывает перед человеком огромное поле деятельности, имеющей для него огромное значение"

И.В. Мичурин

Вейсманисты изначально скептически относились к этим экспериментам – несмотря на ясно выраженное мнение Дарвина, последователями которого они, якобы, являлись, о возможности влияния условий жизни организма на его наследственность (см. выше). Первоначальная форма теории Вейсмана вообще не допускала влияния внешней среды на наследственность и, таким образом, полностью исключала возможность направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма. После модификации этой теории, вызванной открытием различных мутагенов, большинство вейсманистов по-прежнему продолжали отвергать возможность изменения наследственности в заранее заданном направлении, рассматривая мутагенные факторы лишь как средство повышения вероятности случайных (а не направленных) изменений в наследственности. *"Под влиянием радиации частота мутаций увеличивается"* (Г. Мёллер, "Спорные вопросы...").

То есть, в практическом отношении, работа селекционера, по их мнению, должна была, как и прежде, сводиться к ожиданию благоприятных изменений и, затем, их отбору. Известное высказывание И.В. Мичурина *"Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача"* было, в определённой степени, как бы ответом на подобные представления.

В 1930- 40-х гг. вейсманисты проводили многочисленные эксперименты по прямому воздействию радиоактивных и химических веществ на хромосомы различных живых организмов, которые привели к появлению многих мутантных форм. Но полезных изменений при этом они, даже случайно, не получили.

II. Мичуринская биология: теория изменчивости

Влияние условий жизни на наследственность и изменчивость

Т.Д. Лысенко разделял представления ведущих биологов своего времени о *влиянии внешней среды* на наследственность. Обоснование этих представлений он видел, во-первых, в *практической деятельности* многих селекционеров, добивавшихся изменения наследственных признаков путём варьирования внешних условий; во-вторых, в *приспособительном характере* ряда наследуемых признаков; в третьих, в *неразрывной связи* живого организма и среды его обитания, о которой он писал: *"Уже одно то, что живое тело, будучи изолированным от необходимых ему условий жизни, перестает быть живым, говорит о том, что организм и условия его жизни являются неразрывным диалектическим единством"* ("Генетика", БСЭ 2 изд., 1952 г.). Влияние внешней среды на наследственность вообще представлялось ему очевидным: *"Должно быть бесспорным то, что изменённые условия внешней среды могут изменять процесс построения тела, в том числе и построение хромосом и вообще зачатковых клеток для будущего поколения. В первом случае зачатки, изменённые условиями внешней среды, дают изменённые организмы, во втором – организм, изменённый условиями внешней среды, может дать изменённые зачатки"*.

Т.Д. Лысенко не только придерживался представлений о влиянии внешней среды на наследственность, но также неоднократно подчёркивал её *важную роль* в изменчивости, трансформации наследуемых признаков у организмов. В этом отношении его позиция существенно отличалась от взглядов вейсманистов, вначале отрицавших влияние внешних факторов на генетический аппарат – *"неизменную зародышевую плазму"*/ хромосомы – а потом, хоть и признавших такое влияние, но придававших ему незначительную роль в изменении наследуемых признаков.

Больше того, Лысенко считал, что для некоторых типов изменений внешней среды – а именно, изменений *условий жизни* организма – соответствующий им тип возможных изменений наследственности является определённым, предсказуемым, повторяющимся в опыте (*"адекватным"*, как говорили в дискуссиях по генетике 1930-х гг.). С точки зрения здравого смысла это утверждение являлась вполне естественным – наследственная приспособленность организмов к тем или иным условиям (меняющейся) внешней среды вполне могла быть обусловлена влиянием этих изменений на *"наследственную основу"*.

Взгляды Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности

Д.А. Долгушин, близкий сотрудник Т.Д. Лысенко, следующим образом представлял "подгонку" наследственности организмов к изменившимся условиям жизни: *"...формы живых существ изменялись и изменяются соответственно воздействию изменённых условий жизни. Растения пустыни – не только результат отбора из многообразия форм, населявших когда-то пустыню, или то, что сделалось позже пустыней, а созданы под воздействием окружающих условий и потому в той или иной степени пригнаны к новым, но всегда не совсем постоянным условиям. Возникли формы с новыми потребностями, соответствующие условиям среды, породившей их.*

Водные растения и животные не случайно оказались приспособленными к этим условиям, но именно эти условия вызвали формы, приспособленные к жизни в водной среде.

Лианы тропических лесов не случайные мутации, а недостаток света воздействовал на ткани растений, заставляя их соответственно изменяться и стебли приобрели способность "ползти" к свету.

*Когда мы с этой точки зрения посмотрим на живой мир, понятным становится "приспособительный", если можно так выразиться, характер естественной изменчивости в природе, поражающая нас пригнанность живых форм к условиям существования"*¹³.

В качестве основных примеров определённого и предсказуемого изменения наследственности под влиянием изменившихся условий жизни Лысенко приводил: 1) *преобразование яровой пшеницы в озимую путём изменения сроков её посева*; 2) *вегетативную гибридизацию* – изменение наследственных признаков растения путём его прививки к другому.

Лысенко подчёркивал, что *не всякое* изменение внешней среды является изменением *условий жизни*, а только такое, которое связано с его *развитием*. К условиям жизни организма Лысенко относил режим питания, температуры, освещённости. (Нетрудно видеть, что эти режимы соответствовали *фазам стадийного развития* растений). Изменение *именно этих условий* внешней среды могли, по Лысенко, вызывать определённые, предсказуемые, повторяющиеся в опыте (а не "случайные") изменения наследственности. В частности, изменение наследственного признака "яровость" в "озимость" у пшеницы происходило в результате изменения её *температурного режима*, а изменение наследственных признаков при вегетативной гибридизации – в результате изменения *режима питания*.

¹³ Доклад в сельскохозяйственном институте 20 декабря 1969 г., на сессии Совета Украинского общества генетиков и селекционеров. Фрагмент.

Архив РАН, ф.1525, оп.1, д.194.

Влияние изменившихся условий жизни организма на его наследственную основу оказывалось, по Лысенко, через изменение обмена веществ, а также через некоторую внутреннюю приспособительную реакцию в результате изменения-отклика организма на новые условия, "ассимиляцию" этих условий. *"Причиной изменения природы живого тела <включая наследственность> является изменение типа ассимиляции, типа обмена веществ... Во всех тех случаях, когда организм находит в окружающей среде условия, соответствующие его наследственности, развитие организма идет так же, как оно проходило в предыдущих поколениях. В тех же случаях, когда организмы не находят нужных им условий и бывают вынуждены ассимилировать условия внешней среды, в той или иной степени не соответствующие их природе, получают организмы или отдельные участки их тела, более или менее отличные от предшествующего поколения. Если изменённый участок тела является исходным для нового поколения, то последнее будет уже по своим потребностям, по своей природе <включая наследственность> отличаться от предшествующих поколений"* ("Генетика", БСЭ, 1952 г.). *"Путём ассимиляции и диссимляции, путём соответствующего обмена веществ, живое тело само себя строит из условий внешней среды. При относительно одинаковом из поколения в поколение типе обмена веществ получают и относительно одинаковые растения и животные в ряде поколений. При нарушении же по тем или иным причинам типа обмена веществ, например при ненахождении данными растениями в окружающей среде нужных им условий в соответствующий период их жизни, тело организма не может создаваться таким, каким оно было в прошлом поколении. Создаётся в большей или меньшей степени иное живое тело. При ином построении тела получают иными и его свойства, в том числе получается иная и наследственность, то есть природа данного изменённого тела"*¹⁴.

Изучение физико-химических механизмов влияния изменений внешней среды на хромосомы Лысенко считал менее приоритетным по сравнению с изучением, в том числе чисто эмпирическим, влияния этих изменений на наследуемые признаки. Появление изменённых признаков в потомстве растений могло свидетельствовать о том, что произошло определённое воздействие изменившихся условий жизни/

¹⁴ Переработанная стенограмма отчётного доклада на общем собрании академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР в Свердловске 6 мая 1942 года.

внешней среды на наследственность, что позволяло сформулировать биологический закон такого воздействия.

Вейсманисты отрицали возможность *определённого* воздействия изменений внешней среды/ условий жизни на наследственность. По их мнению, изменения-мутации генов, даже происходящие при вполне определённом воздействии внешней среды, являются неопределёнными-"случайными".

Т.Д. Лысенко считал этот вопрос главным пунктом расхождения между мичуринской биологией и вейсманизмом. *"Центральным пунктом расхождения мичуринского учения и учения генетиков менделистов-морганистов является признание одними (мичуринское учение) изменений и направленности этих изменений в зависимости от условий жизни и абсолютное отрицание другими (менделизм-морганизм) зависимости качества, направленности изменений от условий жизни, от питания, в общем, от условий внешней среды"*¹⁵.

Направленное изменение наследственности. Если наследственность организма меняется при изменении его условий жизни по некоторым (познаваемым) законам, а не "случайно", то, найдя эти законы, например, установив их эмпирически, можно было бы менять наследственность *целенаправленно*.

Лысенко неоднократно утверждал возможность направленного изменения наследственности растений или животных путём воздействия на их условия жизни, "воспитания", в терминах Лысенко. *"Управляя условиями жизни, создавая нужные условия, можно всё в большей и большей степени управлять, создавать нужную нам природу, то есть наследственность растительных и животных организмов"*¹⁶.

Сходных взглядов на принцип "перedelки наследственности" придерживались и коллеги Лысенко:

"Не всякое изменение внешней среды и не всегда приводит к изменению наследственных свойств. Нужно знать, какие именно условия, когда и в какой момент развития организма их нужно подставить растению, чтобы вызвать сдвиг <наследственности> в нужном направлении" (Д.А. Долгушин, "Спорные вопросы...").

"Принцип перedelки растений путём соответствующего их воспитания можно сформулировать в наиболее общем виде так: узнай, какие условия принимали участие в формировании генотипа растения, и ты сумеешь,

¹⁵ Т.Д. Лысенко, "Агробиология", 1948 г.

¹⁶ Переработанная стенограмма...

воспитывая в известных тебе условиях, определённым образом изменить генотип растения в будущем" (М. Ольшанский, "Спорные вопросы...", с.346)

В качестве основных примеров такого направленного изменения наследственности растений Лысенко приводил: 1) *преобразование яровой пшеницы в озимую путём изменения сроков её посева*; 2) *вегетативную гибридизацию* – изменение наследственных признаков растения путём его прививки к другому. В первом случае направленное изменение наследственных признаков происходило в результате изменения *температурного режима*; во втором – в результате изменения *режима питания*.

К возможности направленного получения хозяйственно-ценных признаков путём прямого воздействия на хромосомы мутагенов, с которыми работали в 1930- 40-х гг. вейсманисты – химических и радиоактивных веществ – Лысенко относился скептически. *"Мы, мичурицы, никак не можем отрицать действия этих веществ. Ведь мы признаем действие условий жизни на живое тело. Так почему же мы должны не признавать действия таких резких факторов, как рентгеновские лучи, или сильнейшего яда колхицина и других. Мы не отрицаем действия так называемых мутагенных веществ, но настойчиво доказываем, что подобного рода воздействия, проникающие в организм не через его развитие, не через процесс ассимиляции и диссимиляции, лишь в редких случаях и только случайно могут привести к полезным для сельского хозяйства результатам. Это не путь планомерной селекции, не путь прогрессивной науки"*.

О результатах опытов вейсманистов по созданию полиплоидных форм растений с помощью колхицина он писал: *"Действием на растения сильнейшего яда – колхицина, разнообразными другими мучительными воздействиями на растения, они уродуют эти растения... Ничего практически ценного в этих работах пока не получено"*.

Сходным образом оценивали результаты экспериментов по применению в качестве мутагенов радиоактивных и химических веществ и коллеги Т.Д. Лысенко:

"Существующие методы искусственного получения мутаций – это просто-напросто насильственные операции, ведущие к ненормальным изменениям в самых важных частях организма – половых клетках. Такие мутации, на наш взгляд, ненормальные, дефектные изменения организма, получаемые в результате воздействия на него (не являющимися необходимыми для развития организма) физическими и химическими агентами. Проще говоря, уродство организма, только в большей или меньшей степени" (Д.А. Долгушин, "Спорные вопросы...").

"С мутагенными веществами мы давным-давно знакомы. Мы помним, с каким апломбом... говорили морганисты, когда впервые применили в качестве мутагенного фактора рентген, ультрафиолетовые лучи, аммиак, формалин и т.п. Чего вы хотите? Еще 20 лет подождать, чтобы узнать, какова природа вашего нового очередного химического мутагенного вещества? Говорят, что это химическое вещество уже вызывает в большом количестве мутации. Это как будто хорошо: большое количество мутаций. А ведь по существу, что это такое? Если бы этого "большого количества" вообще не существовало, было бы еще лучше, потому что все организмы, полученные этим путем, – один лишь брак, уроды!... В книге академика Шмальгаузена "Факторы эволюции" даётся сводка огромного количества нежизнеспособных мутаций. Какое основание думать, что новые мутации, полученные под влиянием нового мутагенного вещества, другой природы? Наоборот, есть все основания думать, что они той же природы" (Г.А. Бабаджанян¹⁷, "О положении...").

Критика доктрины "случайных мутаций". По мнению Лысенко изменения генов, "внутренних факторов", определяющих наследуемые признаки, должны были иметь определённые и вполне познаваемые причины; в основном – изменения внешней среды. Доктрину "случайных мутаций" школы Вейсмана-Моргана он критиковал. В 1948 году, на сессии ВАСХНИЛ, Лысенко говорил: *"В общем, живая природа представляется морганистам хаосом случайных, разорванных явлений, вне необходимых связей и закономерностей. Кругом господствует случайность. Не будучи в состоянии вскрыть закономерности живой природы, морганисты вынуждены прибегать к теории вероятности и, не понимая конкретного содержания биологических процессов, превращают биологическую науку в голую статистику".* Он подчёркивал, что *"наука – враг случайностей"*.

Частота изменений генов. Исходя из примеров селекционной практики, а также из представлений о приспособительном характере изменчивости, Лысенко утверждал, что изменения-мутации генов происходят достаточно часто. Он не соглашался с мнением лидеров вейсманистов его времени о чрезвычайной редкости мутаций. *"Основное заблуждение генетиков <вейсманистов> состоит в том, что они признают несменяемость в длительном ряду поколений генов. Правда, они признают изменчивость гена через десятки и сотни тысяч поколений, но спасибо им за такую изменчивость"* (Лысенко, "Спорные вопросы...").

¹⁷ Директор Института генетики АН Армянской ССР.

Преобразование яровой пшеницы в озимую. Лысенко утверждал, что, подбирая сроки осеннего посева для яровых злаков, можно было бы в третьем поколении преобразовать их в озимые. То есть, изменением температурного режима можно было бы направленно преобразовать наследственный признак "яровость" в "озимость". Это своё теоретическое положение он подтвердил в ряде опытов, повторенных позже и другими исследователями. Основываясь на предложенной Лысенко методике, селекционер В.Н. Ремесло вывел ряд ценных сортов озимых пшениц. За эти работы В.Н. Ремесло был удостоен звания Героя Социалистического труда (дважды), орденов и медалей СССР.

Вегетативная гибридизация. Ещё один пример направленного изменения наследственности давала, по Лысенко, вегетативная гибридизация – прививка одного растения на другом, при которой комбинированные признаки от обеих передавались в их семенном потомстве. На ряде экспериментальных данных, в том числе взятых из практики Мичурина, Лысенко показывал, что при определённых условиях создание таких гибридов возможно. Поскольку в результате прививки изменялся характер получаемых растением питательных веществ, то её можно было рассматривать как изменение режима питания – "воспитание питанием". *"Думаю, не будет большой ошибкой, если я скажу, что вегетативные гибриды – это гибриды, получаемые путем особого кормления. В самом деле, что такое прививка? Прививают черенок одной породы к другой породе, идёт обмен соками, пластическими веществами, вырабатываемыми этими двумя породами"* (Т.Д. Лысенко). Поскольку характер новых признаков при этом "воспитании" был до некоторой степени предсказуем, то такое изменение наследственности можно было считать направленным.

Наследование приобретённых признаков. Лысенко разделял общие представления Ламарка, Дарвина, Тимирязева, Мичурина, Бербанка о наследовании *некоторых* приобретенных телом признаков: Позицию вейсманистов, полностью отрицавших такое наследование, он считал ошибочной. *"В споре, разгоревшемся в начале XX века между вейсманистами и ламаркистами, последние были ближе к истине, ибо они отстаивали интересы науки, тогда как вейсманисты ударялись в мистику и порывали с наукой"*¹⁸.

¹⁸ "О положении...". Под "мистикой" здесь имеется в виду догматическое положение о "неизменной и бессмертной" зародышевой плазме, которого в начале XX в. придерживались вейсманисты.

Вместе с тем, ламаркизм, в практическом отношении, не играл в мичуринской биологии (вопреки "расхожему" мнению) главной роли. Её ключевой концепцией была возможность направленного изменения наследственных признаков с помощью изменения условий жизни организма. В частности, именно направленное изменение наследственных признаков, а вовсе не "ламаркизм", иллюстрировали наиболее известные достижения мичуринской биологии: преобразование яровых в озимые и вегетативная гибридизация. Т.Д. Лысенко вполне понимал и отмечал это различие: *"Далеко не всякий учёный, признающий неотъемлемую роль внешних условий в эволюционном процессе растительного и животного мира, будет ламаркистом"* ("Спорные вопросы...", стр. 57).

III. Мичуринская биология: теория наследственности

Отношение к законам Менделя. Лысенко отрицал универсальность установленного Менделем и другими статистического закона 3:1 для расщепления признаков у гибридов. В качестве примера неменделевского расщепления он приводил вегетативную гибридизацию, при которой признаки потомков имели "мозаичный" вид.

Кроме того, Лысенко отвергал утверждение о независимости расщепления признаков от внешней среды и считал что менделевским соотношением можно управлять. *"Мы не отрицаем 1:3, мы отрицаем, что нельзя управлять этим соотношением"* ("Спорные вопросы...", стр. 36).

Отношение к хромосомной теории наследственности. Лысенко признавал особую роль в передаче наследственных признаков хромосом. *"Верно, что хромосомы существуют. В половых клетках число их в два раза меньше, чем в обычных. При наличии половых клеток с теми или иными хромосомными изменениями из этих клеток получают измененные организмы. Правильно, что те или иные видимые, морфологические изменения данной изученной хромосомы клетки часто, и даже всегда, влекут за собой изменения тех или иных признаков в организме. Доказано что наличие двух X-хромосом в оплодотворенном яйце дрозофилы обычно решает вопрос выхода из этого яйца самки, а не самца. Все эти факты, как и другие фактические данные, верны"* ("Агробриология", 1948 г., стр. 427.).

Признавал он и концепцию "гена" как внутреннего фактора наследственности. *"Не прав также акад. Серебровский, утверждая,*

что Лысенко отрицает существование генов. Ни Лысенко, ни Президент никогда существования генов не отрицали" ("Агробиология". стр. 193- 5).

Однако некоторые ключевые положения господствовавшей в его время хромосомной теории Моргана он не признавал.

Внехромосомная наследственность. Прежде всего, Лысенко отказывался признавать хромосомы единственными носителями наследственности, как это утверждала хромосомная теория Моргана. Примером внехромосомной передачи наследственных свойств он считал вегетативную гибридизацию – прививку одного растения на другом, при которой комбинированные признаки от обеих передавались в их семенном потомстве. Существование таких гибридов означало возможность передачи некоторых наследственных свойств без участия хромосом, поскольку при прививке растения обмениваются между собой лишь пластическими веществами. *"Из имеющихся материалов нам становится ясным, что изменять породу, объединять наследственные свойства одной и другой породы можно и без "перехода" хромосом этих пород, т.е. без непосредственной передачи хромосом от одной породы к другой. Ведь при вегетативной гибридизации, как я уже говорил, хромосомы из подвоя в привой или наоборот не "ходят", а свойства наследственности могут передаваться и путем обмена пластических веществ". "Подвой и привой не могли обмениваться хромосомами ядер клеток, и всё же наследственные свойства могут передаваться из подвоя в привой и обратно. Следовательно, пластические вещества, вырабатываемые привоем и подвоем, также обладают свойствами породы, т.е. наследственности"*.

"Большой материал по вегетативной передаче различных признаков картофеля, помидоров и ряда других растений приводит к выводу, что вегетативные гибриды принципиально не отличаются от гибридов, получаемых половым путем. Любой признак¹⁹ можно передавать из одной породы в другую посредством прививки так же, как и половым путем. Поведение вегетативных гибридов в последующих

¹⁹ Утверждение, что любые наследственные признаки могут быть переданы (при вегетативной гибридизации) и без передачи хромосом - слишком сильное, и не требовалось Т.Д. Лысенко для обоснования его основных положений. На ошибочность утверждения о возможности передачи любых наследственных признаков без хромосом указывал ещё Дж.Б.С. Холдейн, в своей статье "О Лысенко и генетике", 1940 г. Однако Холдейн же отмечал и что: *"Но неверно и говорить, что никакие наследственные свойства не могут быть так <вегетативной гибридизацией> переданы"*.

поколениях также аналогично поведению половых гибридов. При посеве семян вегетативных гибридов без дальнейшей прививки, например, помидоров, гибридные свойства растений предыдущего поколения получаются и у растений последующих поколений".

Получение вегетативных гибридов противоречило положениям хромосомной теории Моргана. *"Ведь не секрет же и для представителей менделизма-морганизма, что если возможны вегетативные гибриды, то тогда от так называемой моргановской хромосомной теории наследственности остаются только одни хромосомы, а вся теория, т.е. морганизм, отпадает... Понятно, что с этим положением менделисты-морганисты не могут согласиться, не порвав с основой их учения, с так называемой хромосомной теорией наследственности. Если допускать, что наследственность, как они говорят, находится только в хромосомах, то как же объяснить факты передачи наследственных свойств путем обмена питательными пластическими веществами между привитыми компонентами?"*²⁰.

Отсюда следовали выводы: *"Итак, опыты по вегетативной гибридизации безупречно доказывают, что любая частица живого вещества, даже пластические вещества, которыми обмениваются привой и подвой, обладают наследственными качествами"*.

"Наследственные свойства можно передавать из одной породы в другую и без непосредственной передачи хромосом".

Вся клетка как основа наследственности. Опыты с вегетативной гибридизацией показали Лысенко, что не только хромосомы, но и другие части клетки, в частности, пластические вещества, *"обладают свойствами наследственности"*, отвечают за формирование некоторых наследственных признаков. Отсюда следовало, что представление последователей Моргана о хромосомах как единственных носителях наследственности, а также, тем более, представление вейсманистов, что за наследственность отвечает некоторая зародышевая плазма, расположенная на хромосомах, неверно. Именно это имел в виду Лысенко, говоря: *"Хромосомы мичуринская генетика признает, не отрицает их наличия. Но она не признает хромосомной теории наследственности, не признает менделизма-морганизма"*.

"Носителем" свойств наследственности, или её "основой" Лысенко предлагал считать всю клетку. "Наследственностью обладают не только хромосомы, но живое тело вообще, любая его частичка".

²⁰ Т.Д. Лысенко, выступление на дискуссии 1939 г.

"Наследственная основа не является каким-то особым саморазмножающимся веществом. Наследственной основой является клетка, которая развивается, превращается в организм" ("Спорные вопросы..."). Особую роль хромосом в передаче наследственности, Лысенко, разумеется, признавал. *"Умалает ли изложенное роль хромосом? Нисколько. Передаётся ли при половом процессе наследственность? Конечно, как же иначе". "В половых клетках потенциальные наследственные свойства, присущие всему организму, выражены в наибольшей степени, по сравнению с другими клетками организма"*.

Признавая понятие "гена", Лысенко придавал ему иной смысл, чем оппоненты. *"Не прав также акад. Серебровский, утверждая, что Лысенко отрицает существование генов... Мы отрицаем то понятие, которое вы вкладываете в слово "ген"*". Поскольку свойством наследственности, по Лысенко, обладали не только хромосомы, но и другие части клетки, то он не мог согласиться с вейсманистским представлением о "гене" – внутреннем факторе наследственности – как об участке хромосом, "бусине на нитке хромосом". Для Лысенко наследственность и её факторы были "размазаны" по всей клетке.

Понятие наследственности. В хромосомной теории Моргана наследственность считалась свойством "наследственного вещества", хромосом, имеющего определённую внутреннюю структуру, изучаемую с помощью химических и иных аналогичных воздействий.

Для основной цели мичуринской биологии – изучения влияния условий жизни организма на его наследственность и далее управления наследственностью с помощью вариаций этих условий – методы хромосомной теории мало что давали. Лысенко предлагал познавать свойства наследственности, изучая влияние на неё/ на наследственные признаки условий жизни организма. *"Выявление условий внешней среды, требуемых живым телом (организмом) для развития тех или иных признаков или свойств, – это и есть изучение природы, то есть наследственности, того или иного признака или свойства"* (Т.Д. Лысенко). *"По Лысенко, всякая попытка решить вопросы или проблемы, связанные с наследственностью, должна начинаться с рассмотрения отношений между организмом и средой"* (Л. Грэхэм).

Лысенко определял наследственность как "свойство <живого организма> требовать относительно определенных условий для своей жизни, роста, развития". По его представлениям наследственность есть *"эффект концентрации воздействий условий внешней среды, ассимилированных организмом в ряде предшествовавших поколений"*.

Сходным образом рассматривали наследственность коллеги и единомышленники Т.Д. Лысенко:

"Любой генотип формировался на протяжении многих поколений при взаимодействии его предков, родителей с внешними условиями, причём внешние условия были активным фактором, а не просто окружением, которым происходило изменение генотипа в силу присущих ему внутренних сил развития" (М.А. Ольшанский, "Спорные вопросы...")

"Наследственность – это сумма всех прошлых окружающих условий" (Л. Бербанк)

Вместо изучения физических или химических воздействий на хромосомы, предполагаемое *"вещество наследственности"*, Лысенко предпочитал изучать воздействие условий жизни на существо – организм и его наследственность/ наследственные признаки. Законы этого воздействия он называл биологическими и считал их невыводимыми из физических и химических. *"Биологические закономерности это не физические, не химические и не математические закономерности... Наследственность – это дело биологов, а не химиков... Свойством наследственности является <обладает> не вещество, а существо"*.

Познание таких законов, по Лысенко, давало возможность решать основную задачу мичуринской биологии – добиваться направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма. *"Знание природных требований и отношения организма к условиям внешней среды даёт возможность управлять этими отношениями. Более того, на основе такого знания можно направленно менять наследственность"*²¹.

Различие между законами статистическими или физико-химическими, с одной стороны и биологическими, с другой стороны, Лысенко иллюстрировал следующим примером. *"Свойства "озимости" и "яровости" являются, безусловно, наследственными. Генетики, при неоднократном изучении этих свойств, брали растения озимого сорта и скрещивали их с растения ярового сорта. В потомстве определяли, сколько получится растений озимых, то есть, похожих по этому признаку на одного из родителей, и сколько яровых, то есть, похожих по этому признаку на другого родителя. В некоторых опытах приходили к выводу, что наследственное свойство "озимости" отличается от наследственного свойства "яровости" 1, 2, 3 и т.д. генами, крупинками какого-то неведомого вещества, находящегося якобы в хромосомах хлебных злаков. В чём же сама сущность, т.е. природа*

²¹ Т.Д. Лысенко "О наследственности и изменчивости", 1944 г.

"озимости" и "яровости" растений хлебных злаков, как управлять развитием этих свойств, из вышеприведённого изучения абсолютно не вытекает. Если же характеризовать наследственность организма или отдельных его свойств по потребностям в условиях внешней среды для развития этих свойств и признаков, то этим самым раскрывается сущность природы данных свойств, признаков <и далее можно научиться ею управлять, меняя условия>" (там же).

Отношение к генетике. Т.Д. Лысенко высоко ценил генетику, науку о наследственности и изменчивости, как одну из важных отраслей биологии. Вме-

сте с тем, многие положения школы Вейсмана- Моргана, наиболее авторитетного в 1910-30 гг. направления в генетике, он критико-

"С академиком Т.Д. Лысенко мне приходилось встречаться много раз... Ни одного выпада в лекциях академика против генетики как науки не было. Случалась критика положений некоторых учёных-генетиков, которых он не разделял, возможно, в чём-то и ошибался, но это дискуссия"

Ф.Т. Моргун

вал. По его мнению, концепции мичуринской биологии освещали вопросы наследственности и изменчивости более правильно; кроме того, вейсманизм не давал объяснений или игнорировал ряд фактов, которые находили своё место в мичуринской биологии.

"Ещё раз повторю то, что нами говорилось неоднократно: все подлинные факты, добытые классической генетикой, биохимией и биофизикой в концепцию мичуринского направления биологической науки укладываются полностью. Но далеко не все подлинные факты, известные в биологических и биохимических науках, укладываются в концепцию классической или молекулярной генетики. Такие факты сторонники этой генетики или замалчивают или с порога отвергают"

Т.Д. Лысенко

Поэтому "более правильной", или *настоящей* генетикой Т.Д. Лысенко считал развивавшееся им и его коллегами направление – мичуринскую биологию.

"Мы генетику не отвергаем. Настоящая генетика – это мичуринская биология."

Т.Д. Лысенко

Лысенко высмеивал псевдонаучные объяснения вейсманистов, называвших "причинами" изменения наследственности мутации: *"Когда начинаешь доискиваться причины изменчивости генотипа, то генетики <вейсманисты> в один голос говорят: Здесь дело ясное, изменение происходит, потому что организм мутирует"*²². Заметить *petitio principii* в таких "объяснениях" мешало использование обозначавших одно и то же понятие разноязычных терминов, что также отмечал Лысенко.

"Если бы бесконечные генетические термины были переведены на русский язык, многим генетикам было бы несравненно легче понять неверные основания их науки"

Т.Д. Лысенко

Некоторые догматически принятые положения школы Вейсмана-Моргана, в особенности доктрина "случайных мутаций", по мнению Лысенко, противоречили научному подходу к изучению природы. Такие положения он называл "лженаучными". (Несколько утрируя, можно было бы сказать, что те, кто ставил понятие "случайности" в мировоззренческо-концептуальный центр своей системы познания природы, превращали эту систему в "лженауку").

"Наука – враг случайности" Т.Д. Лысенко

"Ничто не заслуживает названия истинной науки, если оно не демонстрирует великого, лежащего в основе Вселенной, порядка"

Т.Д. Лысенко

Мичуринская биология и вейсманизм: современный взгляд

Развитие науки показало правоту тех основных положений мичуринской биологии, в которых она расходилась с вейсманизмом, а также дало для многих из них интерпретации на молекулярном уровне.

1 Эксперименты по преобразованию яровой пшеницы в озимую, проведённые Лысенко, а затем многократно повторенные другими исследователями, полностью подтвердили главное положение мичуринской биологии – возможность *направленного изменения наследственности* путём изменения условий жизни организма.

²² Переформулировка высказывания Г. Мёллера на дискуссии 1936 года: *"Генотип меняют рекомбинации генов или мутаций"* ("Спорные вопросы...").

2. Утверждение вейсманистов о чрезвычайной редкости мутаций ("один раз на десятки или даже сотни тысяч лет") опровергнуто. Установлено, что мутации происходят значительно чаще, как считал и Лысенко.

3. Представления Лысенко о внехромосомной передаче наследственных признаков и присутствии свойств наследственности в других частях (не только ядре) клетке, в том числе в пластических веществах, в настоящее время подтверждены и всеми признаны. Следует отметить, что Лысенко был одним из первых, кто в 1930-х гг. выдвинул и защищал, притом подвергаясь ожесточённой критике, концепцию возможности внехромосомной передачи наследственных признаков.

4. Вегетативная гибридизация, считавшаяся Лысенко одним из примеров внехромосомной передачи наследственных признаков и категорически не признававшаяся вейсманистами, была подтверждена рядом независимых экспериментаторов; в настоящее время предложен и молекулярный механизм, объясняющий это явление.

Вместе с тем, утверждение Лысенко, что "любой признак можно передать <при вегетативной гибридизации> и без помощи хромосом" сейчас считается ошибочным.

5. Представления Лысенко и других ламаркистов о возможности влияния некоторых изменений тела на "наследственную основу" в настоящее время отвергаются большинством биологов и генетиков, хотя другие приводят экспериментальные факты и предлагают молекулярно-генетические модели, свидетельствующие, по их мнению, в пользу такой возможности²³.

Итак, по основным вопросам в области наследственности и изменчивости, по которым в 1930- 40-х гг. мичуринская биология расходилась с вейсманизмом, современная наука признала правоту Лысенко. Единственный важный пункт мичуринской биологии, который сегодня не признаётся большинством биологов – ламаркизм, но здесь, если со временем он будет окончательно признан ошибочным²⁴, то Лысенко разделит эту ошибку с Дарвином, Тимирязевым, Мичуриным, Бербанком и другими видными биологами и селекционерами, в том числе современными.

²³ См. например, Э. Стил, Р. Линдли, Р.Бландэн "Что, если Ламарк прав? Иммуногенетика и эволюция", 2002 г.

²⁴ более вероятно, что будет показана его справедливость при определённых ограничениях и в уточнённых формулировках.

Биологические законы

Иерархия законов

Лысенко считал, что между законами разных наук существует определённая иерархия, соответствующая иерархии уровней материи (движения), описываемых этими законами: ...→ химия → физика → биология... Законы, определяющие организацию материи на более высоком уровне, имеют более высокий статус (более ценны для человеческой практики) и не выражаются через законы, определяющие организацию материи на более низком уровне. В частности, Лысенко подчёркивал, что биология не сводится ни к физике, ни к химии; что биофизические и биохимические законы, хотя и помогают биологии, но имеют в ней более низкий статус, чем *биологические законы роста и развития* живых организмов. Биологические явления не являются "механической суммой" химических реакций; они представляют собой следующий, более высокий уровень движения. Выявив, какие химические реакции сопровождают или даже вызывают те или явления в мире живого, мы не можем сказать, что "свели биологию к химии". *"Нельзя биологическую науку, её стержень, её душу сводить только к химическим и физическим явлениям, протекающим в живых телах... Я полностью согласен с тем, что без соответствующего развития химии и физики как наук биология как наука была бы невозможна. Но этот не означает, что биология как наука сводится к химии и физике живого... Биологическая наука должна вскрывать биологические законы, законы, по которым возникают, живут и развиваются биологические объекты. Правильная формула, что без соответствующего развития химии и физики живых тел невозможна сама биология как наука, не означает, что биология и есть химия и физика. Биологические закономерности это не физические, не химические и не математические закономерности, а биологические"*¹.

Иллюстрируют эти рассуждения Лысенко отношения между законами механики – законами движения физических тел – и законами химии – законами молекулярных взаимодействий, или квантовой физики – взаимодействий и превращений элементарных частиц. Хотя физические тела состоят из молекул, атомов, элементарных частиц, но законы механики не выводятся из химии или квантовой физики.

¹ Выступление Т.Д. Лысенко на заседании президиума и отделения биологических наук АН СССР, 20 янв. 1959 г.; архив РАН, ф. 1521, оп.1., д. 61.

Законы механики – законы движения физических объектов – выражают механическую сущность этих объектов; законы химии – законы взаимодействия молекул – выражают их химическую сущность. Аналогично биологические законы развития живых организмов выражают их биологическую сущность, не сводимую к химии и физике. *"Упрощенчески представляют себе задачу те исследователи, которые, найдя или чаще всего лишь делая попытки найти изменения в химической реакции растения, ... находящегося на той или иной стадии развития думают, что они уже вскрыли самую глубокую "сущность" яровизации, световой стадии и т.д. Химические индикаторы стадий суть только одни из многих индикаторов, и хотя они, безусловно, существенны, но всё же им ещё далеко до "последней сущности жизни". Мы за изучение химических, физических, морфологических и всяких других индикаторов развития. Но мы против того, чтобы к этим индикаторам сводить сущность стадийного развития. И мы прежде всего за изучение биологии развития, изучение специфики биологических отношений"*.

Живые организмы развиваются в соответствии со своей наследственностью и при наличии определённых жизненных условий во внешней среде. Поэтому, для изучения *биологии развития*, то есть биологических законов развития живых организмов, первоочередную роль играет изучение влияния на них изменений *условий жизни* – а не изучение воздействия чужеродных, не требующихся для развития – например, химических или радиоактивных – веществ. Мичуринская биология, биология развития, разрабатывавшаяся Лысенко и его коллегами, как раз и акцентировала внимание на изучении влияния на организм изменений в его *условиях жизни*. Главным её предметом, по словам Лысенко, были *"биологические этапы в развитии, прежде всего характеризующиеся переломами в приспособительных требованиях определённых условий существования"*. Можно сказать, что мичуринская биология изучала дискретную "биологическую траекторию" роста-развития живых организмов, аналогично тому, как механика изучала траекторию "материальных тел" в физическом пространстве. Изучение в мичуринской биологии поведения этой "биологической траектории" при тех или иных изменениях условий жизни/ внешней среды было аналогично изучению динамики физических тел при воздействии на них силовых полей. Согласно открытому Т.Д. Лысенко закону стадийности, "точками" на "биологической траектории" растения являлись его фазы- стадии развития.

Наследственность, как биологическое свойство (свойство "существа, а не вещества"), тоже следовало изучать, в первую очередь биологическими, а не физическими или химическими методами. *"Наследственность – это дело биологов, а не химика, хороший химик не будет биологическую сущность выражать химическим языком – он будет понимать, что биология это не химия и не физика"*². Поиск биологических законов наследственности, по Лысенко, также нужно было вести, изучая влияние на неё изменений в условиях жизни.

Законы взаимодействия живого организма, включая его "наследственную основу", с его условиями жизни и являлись биологическими законами; они составляли главный предмет изучения мичуринской биологии, *биологии развития*.

Оба процесса – и развитие организма, и формирование его наследственной основы – рассматривались Лысенко как взаимообратные; он образно представлял их как одновременное спиральное раскручивание и закручивание. *"Фигурально выражаясь, развитие организма есть как бы раскручивание изнутри спирали, закрученной в предыдущих поколениях. Это развинчивание является одновременно завинчиванием для будущих поколений"*³.

Теория стадийного развития растений

Для развития растению требуется определённый, свойственный каждому виду, комплекс внешних факторов: питание, температура, свет, влажность, продолжительность дневного освещения или ночи и т.д. Лысенко заметил, что растения в различные периоды своего развития требуют неодинаковых внешних условий. Например, яровая пшеница, в начале своего развития нуждается в более низкой температуре, чем в конце развития, во время созревания семян.

Открытый Т.Д. Лысенко закон стадийного развития гласил: *"Развитие растения состоит из отдельных, последовательно связанных, переходящих один в другой, разнокачественных этапов, стадий развития"*. Стадии характеризовались требованиями растений к условиям окружающей среды. Для прохождения разных стадий развития растению требовались разные внешние условия (питание, освещение, температурные границы,...), точнее, их комплекс, состав которого определялся природными свойствами растения. Каждая стадия характеризовалась своим комплексом требований к внешней среде.

² Т.Д. Лысенко. Лекция в Одесском университете 7 апреля 1956 г.

³ Т.Д. Лысенко. "О наследственности и изменчивости", 1944 г.

Стадии являлись необходимыми этапами в развитии растения. Следующая стадия могла наступить только после прохождения предыдущей. Те или иные органы и признаки могли развиваться только на определённых стадиях. Стадии развития были необратимы.

Стадии представляли собой переломные моменты в развитии растений, происходящие в точках роста стебля, без которых был невозможен дальнейший нормальный путь развития, ведущий через образование различных органов и признаков к плодоношению.

Одна из первых стадий развития однолетних растений, названная Т.Д. Лысенко яровизацией, могла начаться, как только зародыш станет расти и при наличии соответствующего комплекса условий среды (температурные границы, показатели воздуха и влажности). Лысенко отмечал, что при отсутствии этого комплекса растение не пройдёт стадию яровизации и, даже если его рост, накопление веса и объёма будут идти нормально, не станет развиваться дальше – не появятся соответствующие органы и признаки.

Растения, после стадии яровизации, проходили, для перехода к плодоношению и через другие стадийные изменения.

Особенная практическая ценность теории стадийного развития и связанных с ней агроприёмов типа яровизации заключалась в возможности управления развитием растений. Можно было, например, изменяя сроки развития разных растений, добиваться их цветения в примерно одно и то же время и, таким образом, проводить скрещивание. Виды и сорта растений, не соответствовавшие по своему развитию климатическим условиям некоторого региона, можно было к этим условиям приспособлять, ускоряя ту или иную стадию развития.

Закон жизни биологического вида

Согласно господствовавшей в биологии после работ Дарвина точке зрения, ведущим фактором эволюции являлся отбор, а его составной частью – борьба-конкуренция живых организмов. Лысенко предложил уточнить эти представления. По его мнению, отношения между видами и внутри вида были принципиально различными. Если между представителями различных видов в природе действительно ведётся борьба, хотя иногда встречается и кооперация, то внутривидовые взаимоотношения не могут быть подведены под эти понятия – они *"направлены только на обеспечение существования вида, на его процветание и увеличение численности"*. Лысенко утверждал, что жизнь биологического вида, как *"особенного состояния живой материи"*, взаимодействие его представителей между собой и с другими

видами подчиняется цели сохранения и процветания данного вида. Это положение было названо Т.Д. Лысенко *законом жизни биологического вида*. *"Мы исходим из того, что в природе все внутривидовые взаимосвязи особей, подобно взаимосвязям органов в организме, направлены на обеспечение существования процветания вида, а это значит на увеличение численности особей вида"*⁴. Подтверждения "закону жизни вида" Лысенко находил в растительном и животном мире, где особи одного вида взаимодействовали друг с другом в борьбе с другими видами – пшеница против сорняков; деревья, смыкавшие кроны, против трав под ними и так далее.

Аналогией к закону жизни вида были и отношения в мире людей. Близкие родственники обычно стараются помогать друг другу, даже в условиях нехватки ресурсов; их усилия направлены на *совместное* выживание и процветание. Для лиц, связанных отдалённой степенью родства, конкуренция усиливается; а между разными народами она может переходить и в войну.

Существование конкуренции, в том числе внутривидовой, обычно аргументировалось "мальтузианским" доводом о неизбежной нехватке ресурсов при неограниченном размножении. Лысенко, однако, отмечал, что в реальности виды и разновидности редко достигают перенаселённости, делающей неизбежной внутривидовую борьбу.

"Закон жизни вида" Лысенко применял в разработке гнездового способа посева семян, при котором, как он считал, подрастающие растения будут взаимодействовать так, чтобы процветал весь вид. Другим применением "закона жизни вида" у него стали работы по созданию стада жирномолочных коров. По мнению Лысенко, если скрещивать крупных жидкомолочных коров с мелкими быками джерсейской жирномолочной породы и при этом производить обильное кормление коров, то развитие зародыша пойдёт – для сохранения вида – по мелкой джерсейской, следовательно, жирномолочной породе. Несмотря на в целом умозрительный характер "закона жизни вида", Т.Д. Лысенко удалось, следуя своим методикам, добиться успеха в выращивании гнездовым способом лесопосадок, а также создать в 1947 - 1970-х гг. уникальное стадо жирномолочных коров.

Преобразование видов

Т.Д. Лысенко высказал гипотезу о возможности скачкообразного преобразования одного вида в другой. По его мнению, биологические

⁴ Т.Д. Лысенко "Теоретическое обоснование гнездового способа посева лесозащитных полос"// "Лес и степь", №4, 1949 г., стр. 23.

виды, под влиянием изменений внешней среды, способны преобразовываться в другие виды без длительной эволюции и без образования промежуточных форм между ними. *"Образование вида есть переход от количественных изменений к качественным... мы вправе считать, что к образованию новой видовой формы, к получению нового вида из старого приводит накопление не тех количественных отличий, которыми обычно различают разновидности в пределах вида. Количественные накопления изменений, приводящие к скачкообразному превращению старой видовой формы в новую видовую форму, являются изменениями иного порядка"*.

Одним из мотивов введения Т.Д. Лысенко принципа "скачков наследственности" явились результаты его опытов по преобразованию яровой пшеницы в озимую. В них "озимость" у прежде яровых растений появлялась сразу, "скачком", без количественного накопления этого признака. *"Согласно одной из сторонней, а потому и неверной дарвиновской эволюционной теории, изменения органического мира идут только путём количественных изменений... однако при изменении яровых растений в озимые путём воздействия осенних полевых условий озимые формы получаются не путём нарастания из поколения в поколения степени озимости. В опытах не обнаруживались растения с малой степенью озимости, которая в дальнейшем усиливалась бы... озимость растений устанавливалась сразу, то есть превращение природы (наследственности) яровых растений в озимые идёт сразу"*⁵.

Разумеется, рассуждения Т.Д. Лысенко о преобразовании видов были в то время "натурфилософией", к тому же иногда подкреплявшейся непроверенными фактами. Однако и рассуждения дарвинистов о преобразовании видов через промежуточные формы – в частности и в особенности "превращения обезьяны в человека" – тоже были в то время чистой и бездоказательной "натурфилософией", правдоподобной, но научно (экспериментально) никак не обоснованной. По отношению к дарвиновским утверждениям "человек произошёл из обезьяны (через промежуточные формы)" Т.Д. Лысенко высказывал откровенный скептицизм⁶, чем даже шокировал партийного идеолога Ю.Жданова. *"Да и мне самому пришлось услышать сентенцию Лысенко: "Человек – не животное. Он не произошел от обезьяны, а развился скачкообразно". Так творческий дарвинист порвал с дарвинизмом"*.

⁵ Т.Д. Лысенко. "О превращении яровой пшеницы в озимую". Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.21.

⁶ когда обрёл определённый статус и иммунитет в советской системе.

Научно-практические проблемы

Преобразование яровой пшеницы в озимую

Пример направленного преобразования наследственных признаков растений путём изменения условий их жизни даёт *превращение яровой пшеницы в озимую* с помощью изменения температурного режима. А именно: высевая яровую пшеницу (которая обычно сеется весной) в определённые сроки *осенью*, можно, при определённых условиях, через 2-3-4 поколения получить из неё озимую. Поскольку свойства "яровость" и "озимость" являются наследуемыми, то, таким образом, направленное преобразование наследственных признаков путём изменения условий жизни оказывается возможным.

Т.Д. Лысенко обосновывал этот метод с помощью своей теории стадийного развития: *"Для прохождения стадии яровизации яровые сорта требуют весенних полевых условий, а озимые зимних. Это говорит о том, что наследственность стадии яровизации яровых сортов создавалась весенними условиями, а озимых сортов – создавалась осенними полевыми условиями. Значит, для изменения яровой пшеницы в озимую необходимо прохождение стадии яровизации подвергнуть воздействию осенних полевых условий"*.

Опыты по преобразованию яровой пшеницы в озимую проводились Т.Д. Лысенко и его сотрудниками с середины 1930-х гг.

Результаты этих опытов противоречили основным представлениям вейсманизма и потому не признавались большинством научных оппонентов Лысенко.

"Ещё раз повторяю то, что нами говорилось неоднократно: все подлинные факты, добытые классической генетикой, биохимией и биофизикой в концепцию мичуринского направления биологической науки укладываются полностью. Но далеко не все подлинные факты, известные в биологических и биохимических науках, укладываются в концепцию классической или молекулярной генетики. Такие факты сторонники этой генетики или замалчивают или с порога отвергают"

Т.Д. Лысенко

Однако они были многократно повторены другими исследователями. В частности, методика Лысенко стала основой для создания В.Н. Ремесло новых высокоурожайных сортов озимых пшениц.

Современное представление о механизме превращения яровых в озимые см., например, в статье Лю Йоншеня "Вклад Лысенко в науку".

Приложение

*Т.Д. Лысенко. О превращении яровой пшеницы в озимую*¹.

Для того, чтобы превратить яровую пшеницу в озимую, необходимо изменить наследственность её стадии яровизации, изменить требования к условиям внешней среды для прохождения процессов, именуемых стадией яровизации.

Вообще для прохождения яровизации яровые сорта требуют весенних полевых условий, а озимые зимних. Это говорит о том, что наследственность стадии яровизации яровых сортов создавалась весенними условиями, а озимых сортов – создавалась осенними полевыми условиями. Значит, для изменения яровой пшеницы в озимую необходимо прохождение стадии яровизации подвергнуть воздействию осенних полевых условий. Для того, чтобы это воздействие осенних условий, не свойственное природе, т.е. наследственности, стадии яровизации яровой пшеницы, было воспринято-ассимилировано, необходимо их посев провести осенью не слишком рано, чтобы при повышенных температурах не успела нормально закончиться стадия яровизации. Лучше осенью посев яровой пшеницы, для превращения её в озимую, провести в несколько сроков. Первый срок посева можно провести в лучший срок посева озимых в данном регионе. Второй, третий, четвёртый, пятый, шестой и т.д. сроки посева через пять или десять дней один за другим. После перезимовки, как правило, наблюдается большой процент гибели растений ранних посевов.

Весной и летом обычно не наблюдается на посевах яровой пшеницы, произведённых первый раз под зиму, никаких отклонений этих растений от типа того сорта, семенами которого произведён посев. Растения из семян урожая первого подзимнего посева, независимо от срока осеннего посева, все остаются яровыми.

Получается впечатление, что воздействие осенних условий растениями не воспринимается, не ассимилируется, так как яровая пшеница полностью осталась яровой, никаких признаков озимости. Значит, подзимний посев яровых не превратил их в озимые?

Решающим в деле превращения яровых в наследственно озимые является срок осеннего посева на второй год. При относительно ранних осенних посевах под второй год зимовья происходит превращение яровой в озимую. При позднеосенних посевах 2, 3, 4 и т.д. поколений озимые формы пшениц не появляются. Какой именно <ранний> конкретный срок, можно определить только опытным путём, произведя посевы данного ярового сорта семенами подзимнего посева предыдущего года осенью в разные сроки.

¹ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.21

Преобразование яровой пшеницы в озимую

М.А. Ольшанский. Биологическая наука и сельскохозяйственное производство².

Определяющая роль условий жизни экспериментально доказана. За последние тридцать лет накопились сотни и тысячи фактов направленного изменения наследственности яровых пшениц в озимые и наоборот, озимых в яровые. Первые результаты таких переделок природы академик Т.Д. Лысенко демонстрировал в 1936 году, во время дискуссии по генетике. С тех пор он настолько хорошо разработал теорию и способы изменения яровых в озимые, что стало возможным в два поколения наследственно изменить яровую пшеницу в озимую и наоборот, озимую в яровую.

Как, например, можно изменить яровую пшеницу в озимую? Для этого семена яровых сортов высевают осенью в несколько сроков, начиная с оптимального срока посева пшеницы в данном районе, а последующие посевы производят через 5-10 дней друг за другом и заканчивают в срок, при котором семена к зиме успеют только прорасти. На следующий год семена от урожая каждого срока высевают осенью в оптимальный срок посева. Семена, собранные после второго посева, в значительной степени будут уже озимыми, причём больше озимых будет в тех вариантах, которые высевались в первый год в оптимальный и близкий к нему сроки и меньше (либо совсем не будет озимых) — от поздних сроков посева...

Подобные опыты проводятся во многих научных учреждениях и учебных заведениях страны. Успешно осуществляется, например, изменение яровых в озимые в Сибирском институте сельского хозяйства, в Белорусском институте земледелия, в институте биологии Карельского филиала АН СССР в Белорусской сельскохозяйственной академии, в Свердловском, Кировском, Херсонском, Львовском сельскохозяйственных институтах, в Ростовском государственном университете, в Коми государственном педагогическом институте и в ряде других мест.

На основе направленного метода воспитания растений получены выдающиеся достижения в селекции. Академик Ф.Г. Кириченко во Всесоюзном селекционно-генетическом институте им. Т.Д. Лысенко вывел озимые сорта твёрдой пшеницы. Им создана по существу новая сельскохозяйственная культура для районов с суровыми зимами, где твёрдые пшеницы при осенних посевах не могли возделываться из-за вымерзания³. В сортоиспытательных

² "Коммунист", март 1963 г. Фрагмент.

Ольшанский Михаил Александрович (1908 - 1988 гг.).

Академик ВАСХНИЛ (1948 г.); в 1951- 60 гг. вице-президент ВАСХНИЛ; в 1961- 62 гг. министр сельского хозяйства СССР; в 1962- 5 гг. - президент ВАСХНИЛ.

Орден Ленина (1949 г.); Сталинская премия (1941, 1951 гг.). Около 100 научных работ.

³ Преобразование яровых пшениц в озимые имело целью создание не только высокоурожайных, но и зимостойких сортов.

Преобразование яровой пшеницы в озимую

институтах находятся ещё более зимостойкие и урожайные сорта. В этих опытах гибриды от скрещивания яровой твёрдой пшеницы с озимой мягкой выращивались при осеннем посеве, полученные формы озимой твёрдой пшеницы повторно скрещивались с озимой мягкой и эти гибриды снова выращивались в условиях осеннего посева. Интересно, что академик Д.А. Долгушин и проф. В.Ф. Хитринский в том же институте получили зимостойкие формы озимой твёрдой пшеницы: первый – путём направленного воспитания гибридов от скрещивания твёрдой и мягкой яровой пшеницы, второй – путём направленного воспитания незимостойкой полужимой твёрдой пшеницы, без всякого скрещивания. Таким образом, новые зимостойкие озимые формы твёрдой пшеницы созданы тремя экспериментаторами, именно путём воспитания в осенних условиях. Скрещивание в двух первых случаях играло важную, но подсобную роль. В том же институте селекционер П.Ф. Гаркавый создал путём направленного воспитания высокоурожайный зимостойкий сорт озимого ячменя...

Выдающихся успехов добился селекционер В.Н. Ремесло на Мироновской селекционной опытной станции Киевской области. Выведенный им путём направленного воспитания яровой твёрдой пшеницы новый озимый сорт мягкой пшеницы Мироновская 264 превосходит по урожайности все районированные сорта озимой пшеницы в центральной части Украины. Другой сорт озимой пшеницы, Мироновская 808, созданный путём направленного воспитания из мягкой яровой твёрдой пшеницы, значительно превосходит и Мироновскую 264...

В последние годы В.Ф. Хитринским в Одессе, В.Н. Ремесло в Киевской области, М.П. Елсуковым под Москвой путём осеннего посева впервые получены зимующие формы гороха. А.П. Клыков из Рязани вывел менее теплолюбивые формы сои...

М.А. Ольшанский. Из письма Н.С. Хрущеву⁴.

...В.Н. Ремесло как по конвейеру, создает путем направленного изменения наследственно яровой пшеницы новые сорта озимой, один лучше другого...

На опыте этой работы академик Т. Д. Лысенко не только еще раз подтверждает правильность ранее установленных закономерностей направленного изменения наследственности яровых в озимые и зимостойкие, но и раскрывает пути направленного изменения других хозяйственно ценных признаков растений, таких как крупность колоса, крупность зерна, хлебопекарные качества, и других наследственных свойств растений, обуславливающих высоту урожая и качество сельскохозяйственной продукции...

⁴ 14 июля 1964 г.

Полный текст см. в статье "Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко".

Преобразование яровой пшеницы в озимую

*В.Н. Ремесло, А. Коломацкий Династия мироновских пшениц*⁵.

...С 1949 года на Мироновской селекционной станции приступили к созданию исходного материала путем расщатывания наследственности – превращения яровых форм пшеницы в озимые... Какие методы применяются для создания короткостебельных, высокоурожайных сортов? Прежде всего – усовершенствованный и качественно дополненный метод направленной переделки яровых форм пшеницы в озимые... На первом этапе исходные яровые сорта предварительно проращиваются – яровизируются в течение 60 – 90 дней и высеваются весной. Второе поколение от весеннего посева в тот же год высеваем осенью в оптимальные сроки посева озимой пшеницы. При этом получаем 80-90% озимых форм, которые хорошо перезимовывают, превращаясь в типично озимые... Быстрый и широкий выход Мироновской 808 на колхозные и совхозные поля был обусловлен высокой её урожайностью, достигающей на государственных сортоучастках 70-80 ц/га, а в условиях производства 40-50 ц/га и более...

*В.Н. Ремесло. Сорт и урожай*⁶.

На Мироновской станции ещё в 20-х гг. был выведен сорт озимой пшеницы "украинка", многие годы занимавший мировой стандарт по мукомольно-хлебопекарным качествам. Но он имел серьёзный недостаток – при урожае 20-25 центнеров обычно полегал, но даже и не полегая давал максимально 25-30 центнеров зерна с гектара... Пользуясь при выведении нового сорта всеми существующими в то время методами (отбор, гибридизация и др.) мы длительный срок не могли создать сорт, который бы значительно превосходил "украинку" по урожайности, и только руководствуясь теорией стадийного развития растений и высказываниями академика Т.Д. Лысенко о возможности создания новых сортов озимой пшеницы путём изменения яровой формы в озимую под воздействием условий выращивания, нам удалось вывести сорт зимостойкой высокоурожайной пшеницы "мироновская-264". Для этого сорта урожайность в 45-50 ц/га не являлась рекордом... если в 1958 г. его посевы составляли 702 га, то в 1965 г. достигли 2 млн. га...

Мы на своём многолетнем опыте убедились в большой пользе мичуринского метода направленного изменения природы растительных организмов под воздействием условий внешней среды и, в частности, направленного изменения яровых в озимые⁷.

⁵ Из книги "Наука и человечество", 1980 г., стр. 105-119.

Ремесло В.Н. (1907 – 1983 гг.). Автор сортов озимой пшеницы Мироновская 808, Мироновская юбилейная и др., широко распространённых в СССР и за рубежом.

Академик ВАСХНИЛ, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического труда. Более 300 трудов, в том числе 5 монографий.

⁶ Газета "Черноморская здравница", г. Сочи, 21 дек. 1971 г.

⁷ См. также письма В.Н. Ремесло к Т.Д. Лысенко ниже.

Преобразование яровой пшеницы в озимую

*Т.Д. Лысенко. Письмо Д.А. Долгушину*⁸.

...Посылаю 10 пакетов яровых семян (Безостая-1) после зимовки двух поколений. Это очень ценные семена для теоретических вопросов. История их такова: первый посев был произведён 30 сентября (кажется, в 1967 году). Перезимовка растений была великолепной, все растения, хорошо распустившиеся, перезимовали хорошо. Часть семян из урожая этого посева была высеяна осенью в четыре срока – 1/IX, 5/IX, 9/IX, 15/IX. Перезимовавшие от посева 1 сентября (их было немного) дали 100% озимых потомков. Семена от посева 5 сентября дали озимых примерно 70-80%, от 9 сентября – 60-70%, от 15 сентября почти не было озимых. Но перезимовка на этой делянке от посева 15/IX была хорошей. Растения были убраны с корнями и сноп растений от посева 15 сентября у О.Т. Лысенко сохранялся. Прошлый год осенью 1971 г. было взято 3 раза по 14 колосьев из указанного снопа. Каждый колос разрывался на 5 частей (без обмолота) и на грядку высевались в 5 лунок... Этот посев был произведён в 3 срока 1/IX, 6/IX, 10/IX. На посеве 10 сентября из потомков 14 колосьев перезимовало 13 потомков. На посеве 1 сентября перезимовало мало растений. На посеве 6 сентября перезимовало больше, но не столько, сколько на посеве 10 сентября. Ранней весной со всех потомков, которые хорошо перезимовали, от всех трёх сроков посева было взято по несколько растений для ускоренной выгонки в теплицах. После созревания с каждого растения взято по 1-2 зерна и высеяно. Оказались озимыми растения, полученные не только от посева 1 и 6 сентября, но почти все растения от посева 10 сентября оказались также озимыми.

*Д.А. Долгушин. Влияние условий выращивания на формирование признаков у гибридов озимой пшеницы*⁹.

...Закон адекватной изменчивости позволяет представить себе новые идеи в селекции, новые подходы к разработке методов селекции. Академик Т.Д. Лысенко, исходя из теоретических убеждений, начал свои опыты по изменению яровых форм растений в озимые путём осеннего посева яровых. Эти работы проводили многие исследователи, одни – из чисто познавательных побуждений, другие – имея практические селекционные цели. И те и другие добились немалых успехов: получать озимую пшеницу из яровой без всякой гибридизации оказалось возможным, и не только возможным. Этим путём получены многочисленные формы озимых пшениц, ячменей, гороха, вики, овса, льна,...

⁸ Письмо датировано 22 августа 1972 г. Архив РАН, ф.1521.

⁹ Доклад в сельскохозяйственном институте 20 декабря 1969 г., на сессии Совета Украинского общества генетиков и селекционеров. Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.167.

Долгушин Донат Александрович (1903 - 1995 гг.). Доктор биологических наук (1936 г.); академик ВАСХНИЛ (1948 г.). Сталинская премия (1941 г.); орден Ленина (1949 г.); орден Ленина (1962 г.); орден Ленина (1971 г.); Государственная премия СССР (1975 г.); Государственная премия СССР (1979 г.); орден Ленина (1983 г.).

Вегетативная гибридизация

Под гибридизацией понимают получение гибридов (помесей) между организмами, обладающими различной наследственностью. Под вегетативной гибридизацией подразумевают прививку одного растения на другое, при которой часть наследуемых признаков от обоих сохраняется в их семенном потомстве. Далеко не всякая прививка растений ведёт к образованию вегетативных гибридов, наоборот, это случается весьма редко.

Одним из первых натуралистов, обратившим внимание на феномен вегетативной гибридизации, был Ч. Дарвин. Он отметил редкость этого явления, происходящего лишь "при некоторых неизвестных условиях", и добавил, что *"вышеприведённые случаи учат нас чрезвычайно важному физиологическому факту: те элементы, которые идут на образование нового существа, вовсе не обязательно находятся в мужских и женских органах. Они могут находиться в клеточной ткани, и состояние их таково, что они могут соединиться без содействия половых органов и дать таким образом начало новой почке, которая принимает признаки обеих родительских форм"*¹. Выражаясь более современным языком, Дарвин считал (на основе примера вегетативной гибридизации), что гены/ факторы наследственности находятся не только в хромосомах.

Неоднократно применял прививки растений в своих селекционных опытах И.В. Мичурин. Он разработал общий метод "ментора", когда в крону молодых сеянцев прививались черенки старых сортов. Одним из примеров получившегося таким образом вегетативного гибрида стал сорт грушевидного яблока Ренет бергамотный. Мичурин привил в крону дичка груши глазки сеянца своего сорта Антоновка шестисотграммовая. Плоды привоя дали яблоки, имевшие грушевидную форму. В начале 1940-х гг. сотрудники Мичуринского института скрестили Ренет бергамотный с яблоней (Пепин шафранный). В 1945 году сеянец принёс первые плоды, которые, как и у Мичурина, почти 50 лет назад, имели грушевидную форму. То есть изменённые при прививке признаки были переданы семенному потомству.

Разнообразные вегетативные гибриды были получены в экспериментах 1930- 50-х гг. учёными мичуринского направления. На дискус-

¹ Ч. Дарвин "Собрание сочинений", т. VII, стр. 288, цит. по И. Глушенко "Вегетативная гибридизация", М., 1948 г., стр. 30.

сии по проблемам биологии в 1939 году Т.Д. Лысенко приводил следующий пример: аспирантка ТСХА М.В. Алексеева, привив в 1934 году помидор сорта "пандероза", имеющий обычно крупные круглые плоды, на паслён "дулькамара", получила от привоя (т.е. помидора) семена, которые, будучи высеяны в 1939 году, дали плоды, по форме напоминавшие мелкие продолговатые плоды "дулькамары". Лысенко также приводил примеры изменения цвета, вкуса плодов и других характеристик у вегетативных гибридов. Ряд аналогичных примеров был приведён в книге И.Е. Глущенко "Вегетативная гибридизация" (1948 г.). Например, Райна Георгиева из Болгарского центрального земледельческого института (София), привив желтоплодные томаты на красноплодные, получила в семенном потомстве плоды разнообразной жёлто-красной цветовой гаммы. Сам И. Глущенко получал аналогичные результаты, прививая томаты сорта Фикарацци красного цвета на желтоплодные томаты Золотая королева. В то время, как семенное потомство их половых гибридов было либо желтым либо красным, с менделевским расщеплением 1:3 во втором поколении, плоды от семян привоя имели разнообразный, "мозаичный" по типу желто-красный цвет. Аналогичные эксперименты ставились и позже, см., например, в Приложении фрагмент из книги П.Ф. Кононкова.

Вегетативная гибридизация получила важное значение в мичуринской биологии. Во-первых, она доставила ещё один пример (кроме преобразования яровых в озимые) направленного изменения наследственности под влиянием изменения условий жизни – прививка, фактически, являлась изменением режима питания у растений. Во-вторых, она подтвердила возможность внехромосомной передачи наследственных свойств/ внутренних факторов - "генов", поскольку при прививке между растениями происходил обмен только пластическими веществами. И в третьих, она показала неуниверсальность менделевского закона расщепления 3:1 для гибридов второго поколения, так как распределение признаков в семенном потомстве вегетативных гибридов имело "мозаичный" вид.

Т.Д. Лысенко отмечал, как и исследователи до него, что вегетативные гибриды даёт далеко не каждая прививка – для их получения нужно определённое искусство. Он предлагал использовать для получения в семенном потомстве нужных признаков теорию стадийного роста.

Лысенко подчёркивал, что примеры вегетативных гибридов не только подтверждают возможность управления наследственностью

растений с помощью изменения их условий жизни (в данном случае питания, обмена пластическими веществами), но и противоречат основным положениям моргановской теории наследственности. Вместе с тем он ошибочно, как отмечал уже Холдейн (и считает современная наука) утверждал, что "любой признак можно передать с помощью вегетативной гибридизации". Холдейн замечал, что это положение Лысенко будет верным, если слово "любой" заменить на "некоторые".

Впрочем, вегетативная гибридизация настолько существенно противоречила доктринам Вейсмана и основным представлениям хромосомной теории наследственности, что советские вейсманисты, на дискуссиях по биологии во 2 половине 1930-х гг., просто отказывались её признавать (почти единственным исключением здесь был Н.П. Дубинин). Сходной "методологии" придерживались и их западные единомышленники. Например, Ф. Добжанский выразился по поводу вегетативной гибридизации в том смысле, что проверка подобных сомнительных опытов задержит "прогресс мировой науки"². Впрочем, по утверждениям вейсманистов, проверочные опыты ставились в большом количестве в ГДР и якобы не дали положительных результатов. Однако это находилось в противоречии не только с многочисленными экспериментами в СССР, но и с данными совершенно независимых исследователей, например, И. Синото из Токийского университета (см. ниже отрывок из книги К. Линдстрема "Холодная война в биологии"). Признавал возможность вегетативной гибридизации и один из наиболее авторитетных генетиков того времени Дж.Б.С. Холдейн (см. ниже фрагмент из его статьи "О Лысенко и генетике").

Современные эксперименты подтвердили возможность обмена между привоем и подвоем генетическим материалом, содержащимся в пластических веществах; см., например, Sandra Stegemann, Ralph Bock "Exchange of genetic material between cells in plant tissue grafts" // Science, 2009, v. 324, pp. 649- 651; см. также ссылки в статье *Лю Йоншеня* "Вклад Лысенко в науку".

² См. И. Глущенко, цит. соч., стр. 226..

Приложение

*Кононков П.Ф. Вегетативная гибридизация*³.

В 1959 году нами была начата вегетативная гибридизация редиса между сортами с белыми и тёмно-красными корнеплодами (Ледяная сосулька 265 и Сакса 506). Весной 1959 года в парники посеяли суперэлитные семена редиса этих сортов. Редис Сакса 506 – очень скороспелый гоночный сорт. Вегетационный период этого сорта 20 - 23 дня. Листья небольшие, корнеплод мелкий (диаметр 1,5 - 2 см), округлый, сплошной тёмно-красной окраски без белого кончика (рис. 1). Ледяная сосулька 265, наоборот, позднеспелый сорт с вегетационным периодом 35 - 40 дней. Корнеплод длинный, веретеновидной формы, белый, с прозеленью у головки; мякоть белая, сочная (рис. 2).

Таким образом, оба указанных сорта резко отличаются формой и окраской корнеплода. В конце марта выселили семена редиса Ледяная сосулька 265 и в начале апреля – сорта Сакса 506. Затем в мае были отобраны корнеплоды обоих сортов с диаметром не более 1 см. В качестве привоя использовали сорт Сакса 506, а в качестве подвоя – сорт Ледяная сосулька 265. Прививку проводили по методике, предложенной И.Н. Сагайдак. В корнеплоде привоя делали снизу клинообразный вырез, а у подвоя клинообразно с двух сторон срезали головки корнеплода. Затем подвой вставляли снизу в расщеп корнеплода привоя и место сращивания обвязывали суровыми нитками.

Всего было сделано 15 таких прививок, их высадили в посевной ящик и поместили в теплицу, обрезав листья у привоя и оставив черешки длиной 5 см. После укоренения и отрастания розетки все прививки вынули из почвы и осмотрели. Оказалось, что часть прививок загнила, а у остальных корневая система развилась от корнеплодов привоя. Загнившие прививки удалили, а у растений со сросшимися корнеплодами срезали листья, оставив черешки длиной 5 см, и полностью удалили корневую систему привоя, после чего прививки вновь высадили в посевной ящик. В дальнейшем по мере укоренения и отрастания розетки растения вновь вынимали из почвы, и опять оказывалось, что привитый корнеплод Ледяной сосульки (подвой) хотя и срастался с корнеплодом привоя, но своей дополнительной корневой системы не образовывал, рост происходил за счет пластических веществ, содержащихся в корнеплодах, и за счет новой корневой системы привоя. Чтобы усилить развитие привоя за счет пластических веществ подвоя, мы вновь срезали листья и корневую систему привоя и опять высаживали прививки в посевные ящики. Подобная операция повторялась несколько раз, так как только после четырёхкратного удаления корневой системы привоя стали появляться небольшие боковые корешки у подвоя, после чего растения оставляли до завязывания семян. Из 15 исходно высаженных прививок к уборке сохранилось только пять. Опыление проводилось в теплице между этими пятью растениями.

³ Из книги П.Ф. Кононков "Гибридизация – важное условие повышения урожайности", М., 1962 г.

В августе 1959 года семена с каждого растения убрали отдельно, а затем посеяли. К концу вегетации растения первого семенного поколения прививок сформировали небольшие корнеплоды, которые в конце октября были убраны и проанализированы.

Все корнеплоды у потомства всех пяти растений были округлой формы, тёмно-красного цвета. Однако у части корнеплодов было заметно очень слабо выраженное белое пятнышко у основания кончика. Самое большое белое пятнышко размером 0,5 см в диаметре отмечено только у одного корнеплода прививки № 1. Отметим для сравнения, что в первом поколении половых гибридов от скрещивания сортов редиса, имеющих белую и красную окраску, например Сакса 506Х Х Московский парниковый 400, образуются корнеплоды овально-конической формы фиолетового цвета.

Отобранные корнеплоды заложили на зимнее хранение в песок. 3 марта 1960 года корнеплоды от первого семенного поколения прививок высадили в вазоны и поместили в теплицу. Растения развивались нормально, переопыление проходило только между высаженными растениями первого семенного поколения прививок.

Надо отметить, что у культуры редиса существует определённая зависимость между окраской корнеплода и окраской венчика цветка. Сорта редиса с белым корнеплодом имеют белые и сине-фиолетовые цветки, а сорта со сплошной красной окраской корнеплода – ярко-фиолетово-красные.

У большинства растений семенного поколения прививок окраска венчика цветков была ярко-фиолетово-красной, то есть как у сорта Сакс 506 (привой). Однако у некоторых цветков были белые венчики, как у сорта Ледяная сосулька 265 (подвой), хотя корнеплоды первого семенного поколения имели по существу сплошную тёмно-красную окраску с незначительным слабо выраженным белым пятнышком у основания кончика некоторых корнеплодов.

В июле с каждого растения отдельно собрали семена и потомство этих 30 растений посеяли в парники. В потомстве каждого растения было выращено от 14 до 54 корнеплодов. Корнеплоды второго семенного поколения прививок убрали по семьям в сентябре 1960 года. Анализ их показал, что в потомстве трех семей наряду с округлыми корнеплодами сплошной тёмно-красной окраски типа Сакса 506 оказались корнеплоды промежуточной формы и окраски (рис. 3). Например, в потомстве растения № 4 второго семенного поколения исходной прививки № 1 было 28 корнеплодов сплошной темно-красной окраски округлой формы и один корнеплод цилиндрической формы розовой окраски с небольшим фиолетовым оттенком и белыми крапинками. Причем белая и розовая окраски распределялись мозаично.

В потомстве растения № 20 также второго семенного поколения, но от исходной прививки № 4 корнеплодов типа Сакса 506 (то есть типа привоя) было 26, и один корнеплод оказался округлой формы, как у привоя, но со сбежистостью к головке корнеплода, как у сорта Ледяная сосулька. Корнеплод белый, с прозеленью у головки, так же как у подвоя (рис. 3-1).

И, наконец, в потомстве растения № 25 второго семенного поколения от исходной прививки № 5 корнеплодов типа Сакса (привоя) было 32, корнеплодов укороченной цилиндрической формы темно-красной окраски – 2, и один корнеплод оказался округлой формы с небольшим сбегом к основанию, сплошной белой окраски (рис. 3-2).

Таким образом, в результате взаимовлияния подвоя с привоем в последнем произошли некоторые изменения, которые в первом семенном поколении у незначительной части растений развились в очень слабой степени, то есть были в скрытом состоянии. Во втором семенном поколении в потомстве трех растений из 30 появились наряду с корнеплодами типа привоя также явно гибридные корнеплоды, унаследовавшие признаки подвоя.

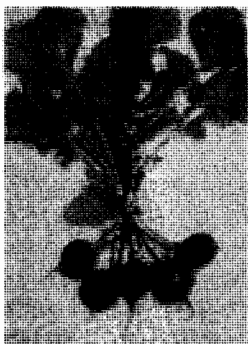

Рис. 1

Рис. 2

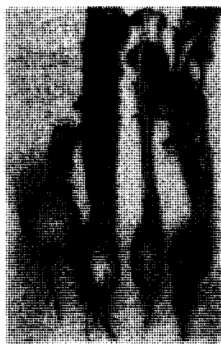

Рис.3

*К. Линдгрен. Холодная война в биологии*⁴.

В 1959 году на Международном генетическом совещании в Монреале, доктор Иосито Синото из Токийского университета предоставил исключительно интересные данные. Доктор Синото является вполне заслуживающим доверия ботаником, с более чем 30-летним стажем работ, и не имеющим никакого отношения к коммунистам. Он использовал два рода баклажан – чёрные, с плодами грушевидной формы и зелёные, с более крупными плодами. Сначала он привил 4 чёрных привоя на зелёные подвои. Листья у 2 из 4 прививочных гибридов сделались фиолетовыми, а подвой дал чёрные плоды. В 2 других случаях гибридизация не получилась. От прививок 20 зеленоплодных привоев на чёрный подвой он получил 16 жизнеспособных растений. У семи из них зеленоплодный привой дал чёрные плоды. 35 растений от чёрных плодов дали 10 фиолетовых и 25 зелёных растений. Синото уверяет, что можно отбросить возможность создания химер... Этот пример представляет собой подтверждение экспериментов Лысенко со стороны непредубеждённого экспериментатора, обладающего большим умением и принципиальностью.

⁴ Carl C. Lindegren The cold war in biology, Mich., Planarian Press, 1967.

Гнездовые посевы

Для реализации программы создания крупных государственных лесополос, входивших в т.н. "Сталинский план преобразования природы", Т.Д. Лысенко предложил методику *гнездового посева* семян растений. Согласно этому предложению, семена дуба и других лесных пород высевались "конвертами" – в вершинах и центре квадратов со стороной около 3 метров; 7-8 семян в каждую лунку. По утверждению Лысенко, деревья одного вида, растущие группой, во-первых, будут успешнее бороться за ресурсы с другими конкурирующими видами, прежде всего с сорными травами, а во-вторых, развитие этой группы будет идти таким образом, чтобы деревья в целом выросли выносливые и устойчивые. Теоретической основой этих утверждений был предложенный Лысенко *закон жизни биологического вида*, согласно которому внутривидовые отношения "не подходят ни под понятие борьбы, ни под понятие взаимопомощи, а направлены на обеспечение существования и процветания вида".

Гнездовые посевы дуба 1950 года.
Лесополоса Камышин-Сталинград.
1953 г.

Кроме того, Лысенко предлагал сеять в междурядьях полезные сельскохозяйственные культуры, которые помогут ранним проросткам деревьев успешнее противостоять сорнякам, а заодно принесут дополнительную прибыль хозяйству.

Гнездовые посевы должны были также снизить трудоёмкость мероприятий по уходу за лесополосами.

После опытной проверки, предложенная Т.Д. Лысенко методика стала успешно применяться на значительной части площадей создаваемых лесополос.

Методика гнездовых посевов вызвала и определённую критику со стороны сторонников других методов создания лесонасаждений.

Приложение

*Т.Д. Лысенко. Теоретическое обоснование гнездового способа посева ползающих лесонасаждений*¹.

...В своих предложениях мы исходим из качественного различия взаимосвязей, взаимоотношений особей в пределах одного и того же вида, и между разными видами. Мы исходим из того, что все внутривидовые взаимосвязи особей, подобно взаимосвязям органов в организме, направлены на обеспечение существования, процветания вида, а это значит – на увеличение численности особей вида.

...Дикая растительности, в особенности виды лесных деревьев, обладает биологически полезным свойством самоизреживания. Свойство самоизреживания заключается в том, что густые всходы данного вида своей массой противостоят в борьбе с другими видами и в то же время не мешают друг другу, не конкурируют друг с другом. Происходит это потому, что по мере роста молодых деревьев необходимую сомкнутость крон (ветвей) может держать меньшее количество растений, нежели их имеется. Поэтому часть деревьев к этому времени нормально отпадает, отмирает. В пределах вида при густом стоянии деревьев, как говорят практики-лесоводы, идет дифференцировка на деревья верхнего, среднего и нижнего ярусов. Деревца нижнего яруса уже изжили себя и отмирают, а среднего, в зависимости от обстоятельств, переходят в нижний и верхний. Дикие растения, и особенно, как уже говорилось, лесные деревья, обладают настолько хорошо выраженным свойством своевременного самоизреживания, что их нельзя даже в опыте высеять настолько густо, чтобы данная порода (вид) на данной площади погибла по причине слишком густого посева. Как раз наоборот: чем гуще будет посев семян данной породы, тем больше надежды, что на данной площади хорошо разовьется данная лесная порода.

Культурные растения, например пшеница и ряд других, не обладают биологическим свойством самоизреживания. Чрезмерно густые посевы этих культур не дают дифференцировки растений по ярусам, и ни одно растение из большого их количества не может нормально развиваться и давать нормальный урожай семян. Слишком густые посевы, например хлебов, в особенности в засушливых районах, начисто погибают, не давая урожая семян.

Виды диких растений, в том числе и лесных деревьев, как уже говорилось, в указанном отношении ведут себя иначе. Поэтому они и выдерживают в природе борьбу с конкурентами, с другими видами.

Густые всходы видов дикой растительности так регулируют свою численность путем самоизреживания, что индивидуумы не могут мешать друг другу, угнетать друг друга, и в то же время вся площадь занята данным видом. На неё не допускаются другие виды, конкуренты данного вида.

¹ "Лес и степь", 1949 г., №4, стр. 22-29.

Т.Д. Лысенко. Результаты опытных и производственных посевов лесных полос гнездовым способом в 1949, 1950 и 1951 гг.²

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года "О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР" на полях научно-исследовательских учреждений, лесхозов, совхозов и колхозов весной 1949 года были проведены опытные гнездовые посевы дуба по методике, разработанной Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Осенью 1951 года было учтено 3 184 гектара опытных гнездовых посевов дуба, заложенных в 1949 году, в том числе в колхозах 938 гектаров, в совхозах 302 гектара и в лесхозах 1 944 гектара. Кроме того, на полях научно-исследовательских и опытных учреждений имеется около тысячи гектаров опытных гнездовых посевов дуба 1949 года. Опытные посевы были заложены в различных природно-климатических условиях степных и лесостепных районов европейской части СССР.

Детальное обследование и изучение состояния трехлетних гнездовых посевов дуба в 31 научно-исследовательском учреждении, 12 колхозах и 3 совхозах на площади более 700 гектаров показало, что свыше 90% гнездовых посевов в этих хозяйствах на третьем году жизни дали хорошие и удовлетворительные результаты...

Фактические материалы о состоянии посевов дуба 1949 года показывают, что молодые дубки при гнездовом размещении успешнее борются с сорной растительностью и легче переносят неблагоприятные климатические условия. Во многих случаях трехлетние дубки полностью сомкнулись и не нуждаются в дальнейшем в прополке сорняков в гнезде. Сомкнутость молодых дубков в гнезде создает благоприятные условия для их роста и развития. При гнездовом размещении дубки лучше растут и, как показывает состояние дубков трехлетнего возраста, чем больше дубков в гнезде, тем лучше их развитие.

Опыт показывает также, что уже среди трехлетних дубков в гнездах идет дифференцировка. Лучшие дубочки дают за лето по два прироста. При благоприятных климатических и почвенных условиях бывает 3 - 4 прироста, и тогда лучшие дубки-трехлетки достигают в высоту 1,5 - 2,5 метра. Наибольший годичный прирост дубков 3-го года жизни зарегистрирован в Институте масличных культур (г. Краснодар) – 192 сантиметра. Анализ данных о состоянии опытных посевов лесных полос гнездовым способом показал также, что при наличии в гнездах 15 и более дубков они быстро смыкаются и дают больший прирост.

² "Агробиология", 1952 г., № 2.

Эти же опыты наглядно подтверждают правильность понимания мичуринской биологией свойства самонизреживания лесных древостоев...

Опыты подтвердили, что в условиях гнездового размещения дубков целесообразно выращивать их в первые годы жизни с сельскохозяйственными растениями. Сельскохозяйственные растения защищают лесополосы от проникновения сорной растительности и, что особенно важно, от корневищных сорняков. Совместное выращивание дубков с сельскохозяйственными растениями позволяет использовать площадь лесополос, не занятую дубками, для получения урожая сельскохозяйственных культур, что значительно удешевляет стоимость выращивания лесных полос. Стебли или стерня сельскохозяйственных культур, оставляемые на зиму, создают условия, благоприятные для перезимовки дубков...

Итоги трёхлетнего опыта гнездового посева дуба³.

Опыт подтвердил, что дуб, вводимый в лесополосы группами, более устойчив против всех вредных влияний – сорной растительности, засухи, низких температур. Можно считать доказанным, что чем гуще произрастают всходы дуба в гнезде, тем лучше развивается группа растений, тем больше в этой группе хорошо развитых экземпляров.

...Об итогах гнездовых посевов рассказал Н.И. Болотский, председатель колхоза "Путь Сталина" Ливенского района Орловской области. Он сравнил насаждения, созданные рядовой посадкой и гнездовым способом. В то время, как в рядовых посадках (на 2,3 га) дубочки, посаженные в 1948 г. на 4 год достигали 27-30 см., дубочки, выращенные гнездовым способом (проводившимся в 1949 г. на 1,5 га) в 1951 г. достигли в среднем 50 см..

М.А. Ольшанский. Трёхлетний опыт выращивания дуба гнездовым способом⁴.

Основная идея разработанного академиком Т.Д. Лысенко способа посева леса, как известно, состоит в том, чтобы создать для главных пород (дуб, сосна и пр.) такие условия, которые в наибольшей степени благоприятствовали бы развитию растений – от всходов до того возраста, когда деревья основной породы сомкнутся кронами и будут сами в состоянии противостоять дикой степной растительности, засухе и суховеям.

При посеве желудей гнездами совместно с с/х культурами должны создаваться условия для хорошего развития растений дуба. В первые несколько лет жизни дубков культурные растения предохраняют лесные полосы от проникновения в них особо вредной для леса сорной растительности и от вредного влияния сухих ветров. Затем эти функции выполняют подросшие кустарники и отчасти другие подгоночные древесные породы...

³ "Лес и степь", 1952 г., №2, стр. 7-16. Редакционная статья.

⁴ "Лес и степь", 1952 г., №2, стр. 30-40.

М.А. Коптев **Комплексная экспедиция АН СССР в долгу перед производством⁵.**

...Весьма важно, особенно в засушливых районах юго-востока, создать густое гнездо – молодые дубки при густом гнездовом размещении успешнее борются с сорной растительностью, легче переносят неблагоприятные метеороусловия, эффективнее притеняют почву, лучше растут и развиваются, быстрее смыкаются кронами.

...Удельный вес гнездовых посадок Минсовхозов составляет 51% общего объёма работ, выполненных в 1949- 52 гг., рядовых посадок 46%, посевов и посадок другими способами 3%. Если посевы и посадки 1951 г. по гнездовому способу занимали 51%, то в 1952 г. 60%. Удельный вес рядовых посадок упал с 49% в 1951 г. до 29% в 1952 г.

...Ярким примером эффективности гнездового способа посева леса является приживаемость древесных растений. Сплошной инвентаризацией лесных полос, проведённой осенью 1952 г., установлено, что в сохранившихся лесополосах гнездового посева дуба, имеющих удовлетворительную и хорошую приживаемость (более 5 тыс. дуб на 1 га) занимали 74,5% всей площади... В рядовых посадках имелось 54,1% лесополос с хорошей и удовлетворительной приживаемостью.

Брагина Ф.Г., Лебедев П.С. **Полезашитное лесоразведение в колхозах Сальского района⁶.**

...С весны 1950 г. в колхозе им. Артюхиной перешли на гнездовый посев желудей. Были заложены 3 лесные полосы на площади 23 га. Благодаря применению гнездового посева представилась возможность весной в короткий срок закладывать насаждения на значительной площади... наши непосредственные наблюдения и массовые данные других колхозов подтверждают, что производительность труда при посеве гнездовым способом очень высокая.

М.А. Ольшанский. **Биологическая наука и сельскохозяйственное производство⁷.**

...Результаты обследования осенью 1962 года защитных лесонасаждений на Украине, в Центрально-чернозёмной полосе, на Северном Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье и на юге Урала дали возможность сравнить насаждения, созданные гнездовым и рядовым способами. Из обследованных 206 насаждений, созданных гнездовым способом, 30% получили отличные оценки, 60% хорошие, 7% удовлетворительные и 3% неудовлетворительные. Из 145 рядовых посадок отличные оценки получили только 6%, хорошие

⁵ "Лес и степь", 1953 г., №2, стр. 47-50. Коптев М.А. - начальник отдела Агроресомелиорации Минсовхозов СССР.

⁶ "Лес и степь", 1952 г., №1.

⁷ "Коммунист", март 1963 г. Фрагмент.

36%, удовлетворительные 48% и неудовлетворительные 10%. Обследования показали, что лучший результат в полезащитном лесоразведении получается, когда применяется гнездовой способ посева чистых однопородных дубовых насаждений. Это ещё раз подтверждает теоретическое положение об отсутствии внутривидовой борьбы. Смешанные же рядовые посадки дают, как и следовало ожидать, наихудшие результаты. Это обуславливается наличием в природе межвидовой, притом часто весьма жестокой, борьбы...

***В Президиуме ВАСХНИЛ. Итоги обследования защитных лесных насаждений, проведённого в 1962 году*⁸.**

В 1962 г. Министерство сельского хозяйства СССР и Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина по поручению Совета Министров СССР провели обследование защитных лесных насаждений, заложенных различными способами...

Проведение обследования было возложено на четыре зональные комиссии, в состав которых входили крупные учёные – лесоводы и агролесомелиораторы, а также специалисты сельского и лесного хозяйства, занимающиеся вопросами агролесомелиорации. Было обследовано 165 хозяйств (колхозов, совхозов, научно-исследовательских учреждений, лесхозов и др.) в лесостепных и степных районах Российской Федерации, Украины и Молдавии. Комиссиями было изучено более 500 участков полезащитных лесонасаждений, государственных лесных полос и дубрав – всего на площади около 6560 га, заложенных гнездовым посевом дуба, рядовой посадкой дуба в подеревном смешении с другими породами, строчным и коридорным посевом, строчно-луночным посевом, гнездовым посевом и посадкой других пород без дуба, рядовой посадкой и посевом без дуба...

Итоги обследования защитных лесонасаждений, заложенных гнездовым (групповым) и рядовым способами, недавно были рассмотрены Президиумом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. Президиум ВАСХНИЛ отметил, что результаты обследования полностью подтвердили правильность разработанных академиком Т.Д. Лысенко теоретических положений, на которых основывается предложенный им гнездовой способ посева леса и полезащитных лесных полос. Обследование, как указал Президиум ВАСХНИЛ, показало значительное преимущество гнездового (группового) способа закладки полезащитных лесонасаждений и дубрав.

По итогам обследования Президиум ВАСХНИЛ пришёл к выводу, что из различных способов посева дуба наиболее эффективный – гнездовой способ. В постановлении Президиума ВАСХНИЛ отмечается, что материалами обследования доказано отсутствие внутривидовой перенаселённости, борьбы и конкуренции и наличие межвидовой перенаселённости, а следовательно, и

⁸ "Лесное хозяйство", 1963 г., № 11, стр. 43-44.

межвидовой борьбы. При рядовом способе создания лесонасаждений с подеревным смешением дуба, сопутствующих и кустарников в результате острой межвидовой конкуренции дуб вначале угнетается, а потом выпадает.

Закладка леса гнёздами (мощными группами) обеспечивает быстрое смыкание крон в гнезде (группе), подавление сорной травяной растительности и создание единого мощного организма с присущим лесу микроклиматом внутри гнезда. Чистые дубовые насаждения, созданные гнездовым способом, не нуждаются в трудоёмких и дорогих рубках ухода. С ухудшением условий увлажнения (в зоне засушливой степи и полупустыне) при гнездовом способе имеется возможность увеличивать расстояния между гнёздами, что обеспечивает лучший рост насаждений...

У всех рассмотренных способов, кроме гнездового, имеется серьёзный недостаток – необходимость систематического лесоводственного ухода за древостоями (рубок ухода), без которого в этих случаях нельзя вырастить полноценные насаждения с главной породой – дубом. А проводить в защитных насаждениях весьма трудоёмкие рубки ухода через каждые 2-3 года практически невозможно.

Н.П. Анучин. Письмо секретарю ЦК КПСС В. Полякову⁹.

...Акад. Сукачёв, В.Я. Колданов и с ними значительная группа специалистов целых 15 лет плели интриги и клевету вокруг имени Лысенко в связи с гнездовым методом создания леса. Академика Лысенко обвиняли в том, что гнездовым методом он будто бы принёс миллиардные убытки стране.

В 1962 году, по заданию правительства, специальными зональными комиссиями были обследованы защитные лесные насаждения, созданные гнездовым и другими способами. В комиссиях участвовало до 250 человек специалистов, причём к работе комиссии были привлечены и противники гнездового метода посева леса. Обобщение всех материалов комиссии было возложено на меня, также я выступал в качестве основного докладчика на Всесоюзном совещании, рассматривавшим итоги обследования защитных насаждений. На этом совещании, как и на общем собрании Академии наук СССР, не обошлось без выпадов, клеветнических нападок и оскорблений академика Лысенко. Однако преимущества гнездового метода по материалам комиссии оказались настолько очевидными, что никакие ухищрения противников этого метода не могли изменить точку зрения совещания.

⁹ Июль 1964 года. Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.147. Полный текст письма Н.П. Анучина см. в статье "Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко".

Анучин Николай Павлович (1903 - 1984 гг.). Доктор с.-х. наук, профессор. В 1944- 84 гг. зав. кафедрой лесоустройства Московского лесотехнического института. В 1960- 71 гг. директор ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Поляков Василий Иванович (1913 - 2003 гг.). С 1960 г. главный редактор газеты "Сельская жизнь". В 1962- 4 гг. секретарь ЦК КПСС и заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС.

Создание стада жирномолочных коров

С конца 1940-х гг. одной из приоритетных задач Т.Д. Лысенко стало создание, на базе экспериментальной фермы "Горки Ленинские", стада жирномолочных и высокоудойных коров.

В 1946- 7 гг. небольшое стадо, имевшееся на ферме, было пополнено коровами остфризской, ярославской и других распространённых в России пород. В результате улучшения ухода и питания удой коров начал повышаться, и от среднего показателя 1987 кг молока на корову в 1947 году возрос до 6785 кг в 1954 году. Средний вес возрос с 416 до 675 кг. Однако содержание жира в молоке почти не изменилось и осталось на уровне 3,3 - 3,4%.

Исходным пунктом для дальнейших работ Т.Д. Лысенко стало следующее эмпирическое наблюдение. В попытке повысить жирность молока у коров, в 1948 году на ферму были завезены крупные быки костромской породы, имевшие хорошие данные по % жирности молока у родителей: Кумыс (% жирности молока у матери 3,9, у матери отца – 4,39), Старт (% жирности молока у матери 4,4), Бриз (% жирности молока у матери 3,9). Однако все 45 дочерей этих быков оказались такими же жидкомолочными, как и их матери (средние показатели были, соответственно: 3,44%, 3,74%, 3,39%). С другой стороны, при скрещивании этих же быков с жидкомолочными (3,3 - 3,4%) коровами в других хозяйствах Подмоскovie у потомства оказалась, как и следовало ожидать, повышенная жирность – в среднем 3,89% для 13 коров. Единственное существенное различие заключалось в уровне кормления и раздоя коров – в "Горках Ленинских" он был значительно выше.

Т.Д. Лысенко предложил для этого феномена объяснение, основанное на его *законе жизни биологического вида*: при скрещивании быков с менее крупными коровами и усиленном кормлении последних, наследственные качества потомков идут больше по материнской, чем по отцовской линии – чтобы обеспечить большую вероятность выживания телят. Потому что, если развитие плода "пойдёт в отца", то телята окажутся крупнее, и их будет меньше выживать при отёлах. Так было в "Горках Ленинских", где потомки пошли по жидкомолочной материнской линии. При менее обильном же кормлении коров телята могут пойти и по отцовской жирномолочной линии. Так получилось в других хозяйствах Подмоскovie.

Соответственно, для повышения жирности молока (и, одновременно, сохранения высокого удоя и веса коров) Т.Д. Лысенко предло-

жил скрещивать исходных высокоудойных и крупных (550-700 кг), но жидкомолочных коров фермы с мелкими быками, имеющими наследственно высокую жирномолочность. Таковой была джерсийская порода (5-6% жирности молока, вес 350-400 кг). *"Мы предположили, что зиготы, зачатки, эмбрионы полученные от скрещивания крупных коров с быками мелких породы при обильном питании будут развиваться по линии мелкой породы <тогда легче пройдёт отёл>"*¹.

С 1952 по 1955 гг. на ферме проводили скрещивание местных коров с джерсийскими быками, одновременно давая коровам усиленное питание и принимая меры для их наибольшего раздоя.

Потомство оказалось менее крупным, но зато более жирномолочным – в среднем, около 5,1% для полукровных по джерсею коров.

Наблюдения за процентом жирности молока от первого поколения помесных коров укрепили уверенность Т.Д. Лысенко в его эмпирическом предположении о связи между обильным питанием в период стельности и высоким уровнем раздоя коров, с одной стороны, и повышенной жирномолочностью потомства с другой стороны. В 1955- 7 гг. на ферме от двух полукровных бычков и коров жидкомолочного стада было получено 29 тёлочек. Почти все они имели высокий процент жирности молока, от 4,4 до 5,39 (в среднем 4,88). Исключение составили две коровы – Доля и Динга (%), соответственно, 3,89 и 4,11). И именно у матерей этих коров тогда был пониженный удой – 3586 и 4232 кг соответственно (при среднем удое на ферме, из-за обильного кормления, более 6 тыс. кг)². То есть, при существенном снижении уровня раздоя коров оказался существенно пониженным %жирности молока у их дочерей.

В дальнейшей работе по созданию стада жирномолочных и высокоудойных коров скрещивание с чистопородными джерсийскими быками было прекращено. По мнению Т.Д. Лысенко, у коров уже образовался наследственный признак жирномолочности, который должен был сохраняться в последующих поколениях.

Отбор по признаку жирномолочности на ферме не проводился – ни при выбраковке животных, ни при их продаже в другие хозяйства – что неоднократно подчёркивали Т.Д. Лысенко и заведующий молоч-

¹ Лысенко Т.Д. "За материализм в биологии"// "Агробихология", 1957 г., № 6, стр. 8-9.

² Иоанниан С.Л. "Как было создано высокопродуктивное жирномолочное стадо крупного рогатого скота в "Горках Ленинских", М., 1961 г.

ной фермой С.Л. Иоаннисян. *"Выбраковка по низкому проценту жирности не производилась, это крайне необходимо было для проверки предположения, сделанного ещё до начала опытных работ, что в наших условиях кормления, содержания, раздоя коров исходного жидкомолочного стада при скрещивании с быками джерсейской породы потомство будет обладать свойством высокой жирномолочности"*³. (См. таблицу ниже).

Процент жирности понижался с понижением кровности по джерсею, однако продолжал оставаться в стаде высоким. Он превышал как теоретически ожидавшийся среднеарифметический уровень, так и уровень процента жирности для аналогичных скрещиваний (по джерсею) в стадах других хозяйств. Например, в 1970 году в стаде было 35 коров (низкой) кровности 1/4, 1/8, 3/16, 3/32 – однако их средний процент жирности составлял 4,45%. (Среднеарифметический % жирности для 1/2- кровных коров должен был бы составлять $(3,3 + 5,5)/2 = 4,4\%$). В 1984 году средняя кровность по джерсею в стаде снизилась до 1/8, однако средняя жирность молока продолжала оставаться высокой – 4,50%. Теоретическое среднеарифметическое значение было менее 4%. С.Л. Иоаннисян отмечал, что низкокровные по джерсею коровы в "Горках Ленинских" превосходили по проценту жирности молока (и другим показателям) высококровных (1/2 и 3/4 по джерсею) коров в других хозяйствах. Этот эмпирический факт также связывался Т.Д. Лысенко и С.Л. Иоаннисяном с усиленным кормлением и раздоем коров.

Возросла "оплата корма" – выход молочного жира на единицу затраченных кормов. Так, в 1954 г. на ферме было получено за год всего молочного жира 174,7 ц, а в 1964 г. – 483,7 ц, или 276% в сравнении с 1954 г. При этом в 1954 г. было затрачено на ферме 484,9 г кормовых единиц, а в 1964 г. – 966,9. То есть, при увеличении затраты кормов в 2 раза, выход молочного жира увеличился в 2,76 раза.

Для практической работы Т.Д. Лысенко рекомендовал проводить скрещивание с джерсейскими быками только на тех фермах, где без этого скрещивания при разведении жидкомолочных коров внутри породы имели место тяжёлые отёлы. Такие отёлы бывали из-за обильного кормления стельных коров для получения высоких удоев молока, порядка 6000 и больше кг в год. При обычных же отёлах указанное скрещивание не давало, по его мнению, хороших результатов.

³ Иоаннисян С.Л. Диссертации на соискание степени доктора с/х наук. 1986 г.

Не все предположения, сделанные Т.Д. Лысенко в ходе работ по созданию стада на ферме в Горках Ленинских, подтвердились. Так, он считал, что полученное свойство жирномолочности у коров окажется независимым от кровности и если помесные быки будут иметь "даже миллионную долю джерсея" они всё равно будут давать потомство с жирностью 4,5-5%. На самом же деле, при снижении кровности по джерсею наблюдалось снижение % жирности молока. Однако, с другой стороны, как отмечал С.Л. Иоаннисян, это снижение было нелинейным и его поведение резко отличалось от характера наследования жирномолочности у помесей, полученных при однотипном скрещивании в других хозяйствах. То есть, феномен повышенной (относительно теоретически предполагавшегося уровня) жирномолочности помесных коров, полученных при скрещивании быков джерсейской породы с высокоудойными и крупными коровами при их обильном кормлении, оказался более сложным, чем казалось на первый взгляд.

Во всяком случае, на 1970 год в стаде фермы "Горки Ленинские" было 218 фуражных помесных коров, средняя кровность по джерсею которых составляла $\frac{1}{2}$; жирность молока 5%; удой 4710 кг; вес 547 кг.

Как отмечал сам Т.Д. Лысенко *"Наши жирномолочные коровы по удою не отличаются от коров жидкомолочных пород, но пусть кто-нибудь назовёт хоть одно стадо в Советском Союзе в 100-200 коров, чтобы в этом стаде были средние удои как у нас, 4500 кг, но с 5% жира в молоке. Бряд ли можно найти во всём мире хотя бы десяток стад с такими показателями удою и 5% жира в молоке. Из литературы мне известно только одно такое стадо (США), которое так и называется – "знаменитое стадо Бригхем". Оно состояло из 100 коров джерсейской породы и давало ряд лет по 4755 кг молока с процентом жирности 5,2. Но коровы этого стада были джерсейской породы, а животные этой породы малопродуктивны для мясного использования. Наше же помесное стадо, помимо того, что оно даёт высокий удой с 5% жира в молоке, состоит из крупных животных, половозрелые коровы весят в среднем около 600 кг"*.

Таким образом, на ферме в "Горках Ленинских" Т.Д. Лысенко и его сотрудники за 25 лет работы создали уникальное стадо высокоудойных (около 5 тыс. кг) и жирномолочных (5%) коров.

Потомки этих коров поставлялись в хозяйства Подмоскovie, в другие регионы России и союзных республик, где значительно улучшали показатели надоев молока.

Приложения

М.А. Ольшанский. Биологическая наука и сельскохозяйственное производство⁴.

...Поскольку, в условия обильного кормления матерей, закон жизни вида определяет развитие зародыша в данном случае по мелкой джерсейской породе, отличающейся высоким содержанием жира в молоке, то предполагалось, что помесные коровы по сравнению с матерями будут давать молоко, содержащее значительно больше жира – примерно 5%. Такова суть рабочей гипотезы, руководствуясь которой в 1952 г. приступили к созданию высокоудойного, жирномолочного стада на ферме "Горки Ленинские".

В 1953 г. начали рождаться помесные телята. Их вес при рождении был 35, 30, 24... кг. Средний вес всех 263 помесных телят составил 32 кг. Полученные результаты совпали с ожидаемыми. На ферме прекратились тяжёлые отёлы. В 1955 г. начались отёлы помесных полукровок, у которых наиболее высокая жирность была 6,2%, а самая низкая 4,4%. В среднем у 97 полукровок она составила 5,1%. Следовательно, и здесь предвиденные результаты совпадали с фактически полученным. Подтвердилось и третье предположение: о величине взрослых помесных животных и их молочной продуктивности. Помесные жирномолочные полновозрастные коровы на ферме "Горки Ленинские" в среднем весили около 600 кг.

Было сделано предположение, что от коров и быков стада фермы в "Горках Ленинских", происходящих от полукровных помесных коров, новое свойство жирномолочности будет наследоваться в ряду нисходящих поколений, независимо от того, будет ли второй родитель жирно или жидкомолочным, а также независимо от уровня кормёжки. Сейчас правильность этого предположения проверяется во многих хозяйствах разных зон...

Иоаннисян С.Л.. Совершенствование породных и продуктивных качеств молочного скота путём скрещивания⁵.

Настоящая работа является обобщением результатов более чем 30-летнего труда по скрещиванию коров молочных пород с быками джерсейской породы. Важную роль в этих работах играли теоретические положения и методические рекомендации, разработанные в лаборатории генетики и селекции молочного скота Экспериментальной научно-исследовательской базы "Горки Ленинские". С 1952 по 1976 гг. научное руководство этими работами осуществлял академик Т.Д. Лысенко...

⁴ "Коммунист", март 1963 г. Фрагмент.

⁵ Иоаннисян Сурен Леонович. Автореферат диссертации на степень доктора с/х наук. Ведущее учреждение ВНИИ разведения и генетики с/х животных. Защита 17 июля 1986 г. Оппоненты академик ВАСХНИЛ доктор с/х наук профессор А.С. Всяких; доктор с/х наук профессор В.Е. Недава, доктор с/х наук С.Ф. Погодаев.

Создание стада жирномолочных коров

Исследованиями установлено, что интенсивное кормление и раздой коров являются не только важными условиями реализации генетического потенциала наследственных свойств жирномолочности и белкомолочности джерсейской породы но и выведения быков-помесей для увеличения содержания жира и белка в молоке основных разводимых пород скота молочного направления...

К настоящему времени проверено по молочной продуктивности больше 10 тысяч коров-дочерей, внучек и правнучек быков фермы в Горках Ленинских и все они, как правило, при практически одинаковом удое и живой массе превосходят своих сверстниц – коров плановых пород по содержанию жира в молоке на 0,6-0,7%, белка на 0,2-0,3%...

Ведущую роль в практическом решении поставленных задач при получении помесей 1 поколения мы отводили условиям кормления и раздоя коров. Весьма важным в работах на ферме в Горках Ленинских является то обстоятельство, что в процессе создания жирномолочного стада в 1955-70-х гг. выбраковка коров по признаку жидкомолочности не производилась, хотя в стаде низокровных по джерсею коров таковые и имелись...

На основании проведенных многолетних опытных работ рекомендовано: - племенное использование в стадах пользовательских ферм колхозов и совхозов быков-производителей, происходящих с ферм в "Горках Ленинских" и их потомков для повышения у коров молочных и комбинированных пород жирномолочности и белкомолочности...

Средняя жирномолочность помесных коров, оставленных на ферме в Горках Ленинских и выбывших за 1956 - 1970 гг.⁶

Год	Число коров на начало года	Средний % жира в молоке за год	Выбыло за год	Средний % жира в молоке выбывших
1956	12	5,10	1	5,49
1957	29	5,14	1	5,04
1958	58	5,15	13	4,99
1959	69	5,20	17	5,21
1960	96	5,07	8	5,11
1961	138	5,17	11	5,04
1962	160	5,04	18	5,10
1963	189	5,06	12	5,16
1964	199	4,94	17	5,13
1965	208	4,82	28	4,94
1966	215	4,83	31	5,11
1967	210	4,87	29	4,99
1968	209	4,95	421	4,94
1969	224	4,97	24	4,89
1970	228	5,00	40	4,82
За все годы		5,02	292	5,06

⁶ Таблица №57 из докторской диссертации С.Л. Иоаннисяна.

Социально-политический контекст

Дискуссии по проблемам биологии в 1930- 40-х гг.

Во второй половине 1930-х годов между мичуринцами, возглавлявшимися Т.Д. Лысенко и вейсманистами, возглавлявшимися Н. Вавиловым, Г. Мёллером, Н. Кольцовым, А. Серебровским, происходили многочисленные дискуссии. Обе группы отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции; боролись за признание своего направления в биологических и сельскохозяйственных науках приоритетным; за финансовую и административную поддержку со стороны главного заказчика научных работ в СССР, государства.

Дискуссии проходили на четвёртой сессии ВАСХНИЛ 19-27 декабря 1936 года, главной темой которой были "Спорные вопросы генетики и селекции"; на конференции 7-14 октября 1939 года, организованной редакцией журнала "Под знаменем марксизма"; отражались в научной, партийной, публицистической печати.

Из-за острого противостояния сторон по научным, методологическим, мировоззренческим вопросам эти дискуссии нередко были очень бурными и сопровождались различными внеучеными приёмами – искажением взглядов оппонентов, игнорированием "неподходящих" экспериментальных данных, марксистско-идеологической риторикой, кляузными, доносами, политическими обвинениями. Особенно злоупотребляли этим вейсманисты, среди которых имелось немало профессиональных коммунистических агитаторов.

Дискуссии по проблемам биологии в СССР 1930-х гг. проходили в сложной социально-политической обстановке, когда в стране велась ожесточённая борьба с троцкизмом как разрушительным политическим течением; с экономическим вредительством, прямым и косвенным; с различными лжеучениями, имевшими опасные социальные последствия – в частности, с евгеникой. Хотя эта борьба не имела непосредственного отношения к дискуссиям между мичуринцами и вейсманистами, она оказала определённое влияние на их ход. Прежде всего, в результате борьбы против троцкизма были репрессированы или устранены с руководящих постов некоторые партийные деятели, оказывавшие вейсманистам административную и информационную поддержку. Далее, вследствие борьбы против вредительства в сельском хозяйстве были репрессированы некоторые видные научные работни-

ки, поддерживавшие вейсманизм. Наконец, в ходе борьбы против еugenики лидеры вейсманистов скомпрометировали себя как учёные поддержкой этой лженауки, а доктрины своей школы – использованием их для обоснования шарлатанских евгенических проектов.

Немаловажную роль в определении итогов дискуссий сыграла позиция И.В. Сталина, решительно поддерживавшего ориентацию мичуринцев на развитие биологических теорий, имевших прямой выход на тогдашние задачи сельскохозяйственной практики.

В ходе обсуждения проблем биологии мичуринцы убедительно отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции, а по вопросу приложения биологических теорий к сельскому хозяйству оказались гораздо ближе к требованиям заказчика-государства, чем вейсманисты. Поэтому предпочтение со стороны государства по итогам дискуссий было отдано мичуринцам: их лидеры были назначены на высокие научно-административные посты, а их программы получили финансовую и информационную поддержку. Ещё одним результатом дискуссий между мичуринцами и вейсманистами, точнее, результатом их широкого освещения в прессе, стало определение отношения к обеим группам со стороны разных социальных слоёв и течений.

В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии вновь разгорелся конфликт. На этот раз он носил не столько научный, сколько идеологический характер. В 1946-7 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, стараясь "сбросить" его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов. На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года Т.Д. Лысенко и его группа, поддержанные И.В. Сталиным, одержали решительную победу над оппонентами. Подавляющее большинство участников одобрило программный доклад Лысенко и высказалось за то, чтобы доминированию вейсманистов в управлении биологическими и сельскохозяйственными науками был положен конец. После окончания сессии ВАСХНИЛ политическим руководством страны было принято решение о развитии биологии в СССР на основе мичуринского направления. Министерству образования и Академии наук было поручено предпринять соответствующие меры. Результатом было быстрое развитие сельского хозяйства в Советском Союзе в 1950-х гг.

I. Дискуссии по проблемам биологии в 1930-х гг.

Обсуждение научных вопросов

Основным вопросом, обсуждавшимся в дискуссиях по биологии 1930-х гг. между мичуринцами и вейсманистами, был следующий: вызывают ли какие-либо *определённые* изменения условий жизни организма *определённые* же изменения их наследственности, и, соответственно, возможно ли *направленное изменение* наследственных признаков растений или животных путём изменения их условий жизни?

После обнаружения в конце 1920-х гг. фактов химического и радиационного мутагенеза, вейсманистская доктрина "непрерывной и неизменной зародышевой плазмы" была модифицирована. Её новая форма допускала возможность изменения генов, но утверждала, что такие изменения, во-первых, являются "случайными", а во-вторых, очень редкими. *"Мутации очень редки и имеют случайную природу"* (Мёллер, "Спорные вопросы...", стр.116). Возможность влияния внешней среды на "наследственную основу" теперь также допускалась, однако утверждалось, что это влияние не может быть "направленным", а лишь увеличивает частоту мутаций, сохраняя их "случайный" характер. Первооткрыватель радиационного мутагенеза Г. Мёллер подчёркивал, на дискуссии 1936 года: *"Генетический анализ указывает на полное отсутствие какого-либо влияния внешних условий на характер возникающих генных мутаций, рассматриваемых с точки зрения их фенотипического проявления... характер возникающих мутаций не обнаруживает видимой связи с характером изменения внешней среды... под влиянием радиации частота мутаций увеличивается... практически невозможно скольнибудь точно контролировать направление возникающих мутаций"* ("Спорные вопросы..."). С ним полностью соглашались другие вейсманисты. Например, Н. Вавилов, на той же дискуссии, говорил: *"возможность адекватных изменений наследственности никем не доказана и противоречит современным представлениям"*. Мёллер утверждал, что такого же мнения придерживался и создатель хромосомной теории наследственности: *"точка зрения Моргана на данный вопрос, как и на другие важные вопросы, касающиеся гена и его мутаций, находится в полном согласии с тем, что я говорил здесь"*. Он подчеркивал, что *"случайность и нецелесообразность изменений"* является мировоззренческой идеей, *"центральной для всякого материалистического, лишённого телеологии, толкования эволюции"* ("Спорные вопросы...", стр. 130).

Мичуринцы отмечали ключевое значение концепции "случайных и ненаправленных мутаций" в системе взглядов своих оппонентов. *"Современная генетика <вейсманизм> стоит на той точке зрения, что условия внешней среды не вызывают каких-либо определённых наследуемых изменений растений и животных. Причину изменений растений и животных генетика видит в очень редко появляющихся мутациях. Изменения же, вызываемые мутациями, в представлении генетиков случайны, весьма разнообразны, но ни в коем случае не направлены"* (Долгушин, "Спорные вопросы...", стр. 265). *"Генетики категорически отрицают возможность направленного изменения наследственной основы растений путём соответствующего воспитания их в ряду поколений"* (Лысенко, "Спорные вопросы..."). *"Признать участие условий существования в конкретном направлении изменений наследственной природы организмов, это значит отказаться от "святой святых" формальной генетики, то есть отказаться от всеми <вейсманистами> принятого исходного положения об особом, независимом от условий существования и развития организма "веществе наследственности", отказаться от принципа неизменности гена в огромном ряду поколений"* (Долгушин, цит. соч., стр. 266).

Со своей стороны, мичуринцы держались по затронутым вопросам прямо противоположного мнения: условия жизни организма влияют на его "наследственную основу", и это влияние в ряде случаев является вполне определённым. Из чего вытекала, соответственно, и возможность направленного изменения наследственных признаков. Основным теоретическим доводом за направленность- "адекватность" изменчивости мичуринцы считали её приспособительный характер. *"Объяснить этим путём <случайными мутациями> эволюцию, прилаженность организмов к условиям внешней среды, всю целесообразность животного и растительного мира, несмотря на признание даже естественного отбора, выживания наиболее приспособленных и прочие законы природы, вскрытые Дарвином, не только трудно, но и невозможно"* (Долгушин, цит. соч., стр. 265- 6).

Помимо этих теоретических аргументов, мичуринцы приводили, в поддержку своей точки зрения, ряд примеров из практики Мичурина и других селекционеров, свидетельствовавших, что путём изменения условий жизни растений – режима питания, температуры – у них можно вызывать направленные изменения наследственных признаков. В дискуссии 1936 года Т.Д. Лысенко приводил, как основной пример направленных изменений, преобразование яровой пшеницы в озимую

путём температурного "воспитания". В дискуссии 1939 года он приводил, как основной пример таких изменений, вегетативные гибриды.

"Тов. Алексеева – аспирант Овощной станции Тимирязевской сельскохозяйственной академии – как-то осенью нынешнего года зашла ко мне в Академию и рассказала, что у неё на участке есть вегетативные гибриды помидоров, выращенные из семян. Через несколько дней я смог вместе с ней видеть эти растения на поле... Сорт помидоров "пандероза", имеющий крупные круглые плоды, был в 1934 году, привит на многолетний паслен "дулькамара" ... В 1939 году тов. Алексеева высеяла семена, полученные с привоев, одновременно высеяла и семена чистых сортов, использованных в 1934 году для прививок... На отдельных растениях получились плоды, по форме почти полностью напоминающие плоды "дулькамара": вместо крупных круглых плодов "пандерозы" получились плоды величиной не более плодов "гумберта", продолговатые, как у "дулькамара", причем на кисти, насколько я помню, было около 90 плодов. Никогда и ни у одного сорта помидоров я не видел таких кистей, с таким количеством плодов, не говоря уже о том, что форма плодов не похожа на исходную форму "пандерозы", а в сильной степени напоминает плоды "дулькамара", т.е. бывшего подвоя...

Тов. Ковалевская во Всесоюзном селекционно-генетическом институте привила сорт "гумберт" на болгарский сладкий перец. Семена с привоя "гумберта" были высеяны. У некоторых растений в этом посеве появились плоды, по форме в сильной степени напоминающие плоды сладкого перца...

Я демонстрировал вам передачу формы, окраски плода, количества камер у плодов. Можно было бы указать, например, на передачу длительности вегетационного периода. У Мичурина имеется немало примеров, когда породе яблонь с рано созревающими плодами он путем ментора, т.е. вегетативной гибридизации, делал зимней..." (Выступление на дискуссии 1939 г.).

И преобразование яровой пшеницы в озимую, и вегетативная гибридизация противоречили доктрине вейсманистов о "ненаправленности" воздействия внешней среды (в первом случае – температуры, во втором – питания). Мало того, вегетативная гибридизация противоречила и основным представлениям хромосомной теории наследственности – о генах как участках хромосом, о расщеплении гибридов в отношении 3:1 во втором поколении. Неудивительно поэтому, что оппоненты мичуринцев, в своём большинстве, фактически отказались признать экспериментальные данные, предъявленные Лысенко. Преобразование яровой пшеницы в озимую они, даже не рассматривая конкретных опытов, "объяснили" на дискуссии 1936 года отбором или засоренностью исходного материала. Примеры вегетативной гибридизации были ими на дискуссии 1939 года просто проигнорированы, а позже неизменно объявлялись "неверными", "неправильно понятыми",

или даже "сфальсифицированными". Т.Д. Лысенко отмечал причину этого: *"Понятно, почему генетики-морганисты принимали все меры к тому, чтобы доказать невозможность вегетативной гибридизации ... ведь не секрет же и для представителей менделизма-морганизма, что если возможны вегетативные гибриды, то тогда от так называемой моргановской хромосомной теории наследственности остаются только одни хромосомы, а вся теория, т.е. морганизм, отпадает... Если же некритически принимать эту теорию за истинную, тогда остается только одно: отрицать возможность существования таких фактов, т.е. вегетативных гибридов, что менделисты-морганисты и делают"* (выступление на дискуссии 1939 г.).

Практически единственным исключением стала позиция Н.П. Дубинина, признавшего, в дискуссии 1939 года, что результаты прививки могут сказаться на семенном потомстве растений. Однако и он, несколько непоследовательно, заявил затем, что вегетативная гибридизация не может иметь направленный характер.

Таким образом, по ключевым вопросам расхождений обе стороны, несмотря на предъявленные в ходе дискуссий аргументы и экспериментальные данные, остались на исходных позициях.

Методологические различия

Мичуринское и вейсманистское направления в биологии различались не только научными принципами, но и методологией.

В науке известны два метода: синтез и анализ. Первый создаёт новые законы из набора экспериментов; синтезирует из отдельных частей единые структуры, целостные системы. Второй разбивает системы на отдельные элементы; выделяет подсистемы из систем, редуцирует систему к её частям. В научной работе эти методы применяются, как правило, совместно; взаимодействуя и дополняя, а также борясь друг с другом – примерное как *инь* и *ян* в китайской концепции *дао*. Научные работники нередко имеют склонности или способности к какому-то одному из этих методов, применяя его в своей работе чаще, чем другой.

Мичуринцы предпочитали синтетический и системный подход: они рассматривали живые организмы, их "наследственную основу" и внешнюю среду как единые системы; законы же, действующие в мире живого, считали *биологическими*, не сводимыми к физическому или химическому уровню. Формальные генетики, наоборот, придерживались аналитического и редукционистского подхода. В дискуссиях аргументы мичуринцев были больше общесистемными и холистическими; они не считали важным построение физико-химических моделей наследственности, акцентируя внимание на изучении *биологических*

законов. Аргументы вейсманистов были больше аналитическими, объяснявшими отдельные опыты, но придававшими меньшее значение их увязыванию в единую картину мира. Мичуринцы неохотно и только в общих чертах отвечали на "аналитический" вопрос: каков физико-химический механизм наследственности и изменчивости? Вейсманисты старались избегать "синтетического" вопроса: как объяснить быструю приспособляемость живых организмов к изменениям внешней среды? ответ на который требовался для построения связной картины мира.

Системность и синтетичность подхода мичуринцев сказывалась и на ориентации их практической работы – они гораздо больше, чем формальные генетики, интересовались экологическими, "согласованными с Природой", методами повышения урожайности или борьбы с вредителями и сорняками в сельском хозяйстве. Яркими примерами различия практических результатов, даваемых мичуринским и формальными направлениями в биологии, являлись новые сорта плодовых деревьев, выведенные Мичуриным, или пшениц, выведенные школой Лысенко, с одной стороны, и полиплоидные формы растений, полученные вейсманистами с помощью колхицина, с другой стороны. Применение яда колхицина для создания новых форм растений, вполне допустимое в рамках "формального" подхода к науке, для мичуринцев представлялось неприемлемым извращением.

Мировоззренческий конфликт

Идеологическая подоплёка вейсманизма. Основная доктрина Вейсмана – существование некоторого вещества наследственности, "зародышевой плазмы", неизменного и независимого от любых воздействий внешней среды – не имела в его время экспериментальных обоснований и носила чисто умозрительный характер. Вместе с тем, эта доктрина быстро распространилась среди научной общественности; стала пропагандироваться в популярных изданиях. Далее, эта доктрина, вскоре после её возникновения, начала использоваться в качестве "научного" обоснования представлений о неизменном и наследственном превосходстве одних народов (или социальных групп) над другими¹ и для обоснования евгенических проектов. Больше того, эта доктрина как раз и появилась следом за зарождением евгеники и активизацией в конце XIX века в Европе расистских идеологий.

¹ Ср. "среди людей были, есть и ещё надолго сохранятся прирождённые рабы" (Н. Кольцов, "Русский евгенический журнал", №1, 1922 г.).

Все эти обстоятельства позволяют предположить, что доктрина Вейсмана о "неизменной зародышевой плазме" была не научной, а идеологической, призванной обосновать, в наукообразной форме, утверждения о "неизменном и наследственном" превосходстве одних народов над другими. Идеологическая подоплёка доктрина Вейсмана объясняет и её быстрое распространение, обусловленное поддержкой заинтересованных влиятельных группировок; и игнорирование её сторонниками противоречий с экспериментальными данными, характерное для столкновения предвзятых идеологизированных мнений с реальностью; и активное применение в отношении её критиков внеучных приёмов (в частности, навешивание ярлыков "обскуранты", "ретрограды", "враги прогресса",...), обычного для идеологической борьбы.

Вейсман и лично поддерживал евгенику: в 1905 году он вошёл в Общество расовой гигиены в Мюнхене, основанное А. Плётцем. Однако из этого обстоятельства не следует делать поспешных выводов: расовую гигиену и евгенику практиковали и в гитлеровской Германии – с очень неблагоприятными последствиями для немецкого народа.

Ещё одна важная доктрина вейсманизма, "случайность мутаций", также не имела экспериментальных или, тем более, научных обоснований ("наука – враг случайности"). По сути, она являлась модификацией доктрины о "неизменной зародышевой плазме", призванной отвергнуть возможность *определённого* изменения наследственности под влиянием внешней среды и тем самым сохранить основную идеологическую суть вейсманизма.

Кроме того, доктрина "случайных мутаций" поддерживала представления о "действующей слепо и случайно Природе", распространённые тогда (в конце XIX - начале XX вв.) среди материалистической и атеистической части западной и российской интеллигенции. Её основные адепты – Мёллер, Морган, Кольцов и др. – были последовательными атеистами². (Таким образом, само возникновение этой доктрины, как бы в противоречии с ней самой, было *неслучайно*, а обусловлено влиянием внешней среды).

² Ср.: "До четырнадцати лет я верил в Бога, а потом понял, что Бога нет и стал относиться к религиозным предрассудкам как каждый грамотный биолог" (Н. Кольцов). "Я всегда был безразличен к религии" (Холдейн). "Взгляды Моргана носили открыто антиклерикальный характер" (Л. Грэхэм). Мёллер, Холдейн, некоторые другие крупные генетики Запада, вдобавок, были по убеждениям не только атеистами, но и марксистами.

Как и доктрина "неизменной зародышевой плазмы", доктрина "случайных мутаций" получила распространение не только среди биологов, но и в более широких кругах; точно так же её сторонники игнорировали противоречия и критические аргументы; и вполне аналогичным образом на её оппонентов в дискуссиях навешивались ярлыки "обскурантов", "мракобесов", "реакционеров", "врагов прогресса" — что дополнительно свидетельствовало о её идеологическом, а не научном характере.

Мировоззренческая ориентация мичуринцев. Представления мичуринской биологии о возможности изменения наследственности путём изменения условий жизни отвергали "неизменное и наследственное" деление народов и социальных групп на "эли́ту" и "прирождённых рабов". Если какие-то социальные группы имели в чём-то "неблагоприятную" наследственность то, изменив условия жизни, эту наследственность можно было бы преобразовать. И обратно, "элита", при длительном пребывании в плохой среде, или в результате собственных поступков, или по каким-то иным причинам- внешним воздействиям могла, через некоторое время, превратиться в наследственных "выродков". (Впрочем, мичуринская биология и самым последним из них оставляла шанс вернуть себе, или хотя бы своим потомкам, образ нормальных людей).

Положение мичуринской биологии о направленности изменений наследственности больше согласовывалось с религиозными и телеологическими воззрениями, чем с атеизмом и материализмом. Идея направленных изменений коррелировала скорее с представлением о *Боге*, целенаправленно создавшем мир, чем с образом "действующей слепо и случайно" *Природы*.

Если большинство ведущих вейсманистов были последовательными атеистами, то во взглядах Т.Д. Лысенко, несмотря на материалистическую форму их изложения, некоторые находили влияние православного богословия. В этом отношении показательны воспоминания английского биолога К. Уэддингтона о его встречах с Т.Д. Лысенко: "*<Лысенко сказал:> "ничто не заслуживает названия истинной науки, если оно не демонстрирует великого, лежащего в основе Вселенной, порядка вообще". Он фактически не говорил, что любая научная гипотеза должна согласовываться с волей Бога, но мне показалось, что нечто, очень похожее на это, скрывается в его невысказанных мыслях... До встречи с ним, я принимал на веру, что положенной им в основу философии является весьма неподатливый диалектический материализм Маркса. Сейчас, однако, я полагаю, что его*

философия имеет весьма сильный привкус православного русского богословия, только без Бога"³.

Противники мичуринской биологии жаловались, что из-за её распространения в СССР возникли "особые трудности в антирелигиозной пропаганде" ("письмо 300" в ЦК КПСС, 1955 г.), а в результате её преподавания у советских людей "целенаправленно <!? - Н.О.> формировалось искажённое, антиматериалистическое <подчёркнутой - Н.О.> мировоззрение" (академик В.А. Струнников, профессор А.Н. Шамин, 1989 г.).

Хотя представления мичуринцев о возможности направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни коррелировали с тогдашним советским проектом социалистического общества, однако их, в отличие от вейсманистских доктрин "неизменной наследственной плазмы" и "случайных мутаций", нельзя было считать идеологически заказанными. Во-первых, они имели экспериментальные подтверждения и научные обоснования. Во-вторых, сходные гипотезы выдвигались и ранее (Дарвин, Бербанк, Мичурин).

Наука и общество. Между многими мичуринцами и вейсманистами имелись расхождения и во взглядах на роль науки в обществе.

Т.Д. Лысенко в выступлениях в печати и на дискуссиях постоянно подчёркивал необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство; поворота биологии от изучения "академических" вопросов к решению задач сельскохозяйственной практики; приоритетного развития таких биологических теорий, которые имели прямой выход на проблемы селекции и агротехники.

"Лучше меньше знать, но знать то, что необходимо практике, как на сегодняшний день, так и на будущее" Т.Д. Лысенко

Лысенко также настаивал на популяризации и пропаганде достижений науки, приобщении к научной работе широких народных масс. К своим агротехническим экспериментам он подключал крестьян – устраивал в колхозах хаты-лаборатории, где те могли знакомиться с новыми открытиями в агротехнике и сами ставить опыты⁴. Его

³ К. Уэддингтон, "Беседы с русскими биологами", 17 янв. 1963 г.

Архив РАН, ф. 1521, оп.1, № 281.

К. Уэддингтон (Waddington) (1905 - 1975 гг.) – биолог, палеонтолог, генетик; с 1945 г. профессор генетики Эдинбургского университета.

⁴ Среди работников таких хат-лабораторий был и знаменитый позже "народный академик" Терентий Мальцев.

постоянный оппонент (в 1930-х гг. и позже) Н.П. Дубинин отмечал: *"Т.Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой, нести знания в колхозы, перестраивать сельское хозяйство на научных основах... настойчиво ставил вопрос о немедленном использовании науки для народного хозяйства"*.

С другой стороны, среди вейсманистов предложения по переориентации теоретических исследований на получение конкретных результатов для решения текущих селекционных задач встречали в большинстве случаев прохладное отношение. Это было обусловлено как значительной удалённостью в то время хромосомной теории наследственности от реальных практических проблем сельского хозяйства, так и определённым академическим уклоном ряда представителей этого направления. Негативно относились многие вейсманисты и к вовлечению в научную работу широких народных масс, полагая её "уделом избранных". Такая позиция была тесно связана с идеологической подоплёкой вейсманизма. *"Среди генетиков <вейсманистов> преобладали ученые... с элитарными, подчас явно антинародными замашками, афишировавшие свою "аполитичность" и преданность "чистой науке", которой, мол, не до "заземленных", практических нужд. Кое-кто из них чуть ли не в открытую солидаризировался с человеконенавистническими расовыми "теориями" фашизма и даже работал на их подтверждение"* (Бенедиктов). Вейсманисты немало рассуждали о "прогрессе человечества", "свободе учёного", "свободе науки", "долге перед наукой"⁵. Гораздо меньше они интересовались вопросом: что конкретно давали их исследования и работы тем, кто оплачивал их труд.

Борьба за приоритеты в развитии биологии

Мичуринцы и вейсманисты вели борьбу за признание своего направления приоритетным в развитии биологических и сельскохозяйственных наук; за повышение его статуса в глазах коллег, общественности, представителей государства; за финансирование предлагаемых ими теоретических исследований и практических работ.

"Только та теория, которая помогает в практическом решении взятых или порученных заданий, приобретает право на научный авторитет" Т.Д. Лысенко

⁵ Не перед конкретным обществом, которое платит учёным деньги за их работу, а перед некоей абстрактной "наукой".

Приоритеты в развитии научных теорий определяются востребованностью решаемых ими практических задач. Заказчиками, оплачивающими труд научных специалистов, являются общественные структуры. В СССР основным заказчиком научных работ, определявшим их значимость и, соответственно, приоритетность и объём финансирования, было государство.

В 1920- 30-х гг. в СССР одной из важных государственных задач являлось развитие сельского хозяйства, находившегося в неудовлетворительном состоянии, особенно по сравнению с западными странами. Требовалось срочное повышение урожайности сельскохозяйственных культур, селекция и интродукция новых сортов зерновых и овощей. В 1929 году была создана сельскохозяйственная Академия (ВАСХНИЛ), призванная координировать и развивать научно-практические исследования в области сельского хозяйства. Была расширена сеть местных опытных станций. Значительные средства выделялись на экспедиции Всесоюзного института растениеводства (ВИР), собиравшие образцы сельскохозяйственных растений за рубежом и изучавшие возможности их интродукции в СССР.

В 1930-х гг. правительство взяло курс на форсирование развития народного хозяйства. В связи с этим резко повысилась актуальность быстрого внедрения достижений науки в производство, разработки таких научных направлений, которые имели бы прямой выход на решение практических задач. Это относилось, в том числе, к биологическим, сельскохозяйственным наукам, к генетике.

Однако генетические исследования 1920- начала 30-х гг. в Советском Союзе, как, впрочем, и в западном мире, не имели прямого выхода на практику. Тогдашние достижения хромосомной теории наследственности, статистические законы Менделя, доктрины вейсманизма отстояли далеко от задач сельского хозяйства. Это отмечали и сами советские вейсманисты. *"Когда вы поедете по крупным селекционным учреждениям за границей, вы нередко услышите от селекционеров, что генетика – это совершенно другое дело, это нас не касается, нам читать генетические книги некогда, мы ведем работу селекционную, ведем ее по интуиции, своими путями, кое-что берем от вас изредка, но между нами и вами - пропасть великая"* (Вавилов). *"Мы имеем чрезвычайно пышно разработанные главы генетики, тесно связанные, например, с дрозофилой, и полную неразработанность таких глав, которые бы имели особое значение для нашего народного хозяйства... знания, которые мы имеем пока о наследственности молочности, совершенно элементарны, отрывисты и, кроме тривиаль-*

ного вывода, что имеется много генов, влияющих на молочность, мы ничего на сегодняшний день не имеем" (Серебровский). "Определённый разрыв в развитии генетики <вейсманизма> и непосредственных задач сельского хозяйства..." (Дубинин). Т.Д. Лысенко, критикуя приоритетную ориентацию своих научных оппонентов на исследования в области хромосомной теории наследственности, говорил: "Положения менделизма не дают никаких указаний насчёт семеноводческой работы... Если бы менделисты, мобилизовав свою науку, дали хотя бы намек на то, как в 2-3 года получить сорт ржи и в 3-5 лет – сорт пшеницы, приспособленные к суровым сибирским условиям, неужели можно думать, что я бы от этого отказался?". "Когда меня спрашивают, что оставить из менделизма, чтобы в Академии с.-х. наук им. Ленина успешно вести научную работу по племенному делу и по семеноводству, я всегда отвечаю: почти ничего" (выступление на дискуссии 1939 г.).

Далее, собственные практические работы и теоретические исследования лидеров вейсманистов в СССР мало что дали в 1930-х гг. народному хозяйству страны. Например, основное достижение Н. Вавилова, коллекция семян из разных регионов мира, была очень затратной (более 100 экспедиций в 65 стран), а пользу могла принести лишь в неопределённом будущем. Его труды по центрам происхождения растений и гомологическим рядам также отстояли далеко от текущих неотложных сельскохозяйственных задач. "Работы Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем" (Бенедиктов). Сходным образом обстояли дела и у других ведущих генетиков СССР вейсманистского направления. Г. Ермаков, директор Всесоюзного института животноводства, говорил: "Академик А.С. Серебровский... работая в Институте животноводства⁶, написал книгу "Гибридизация животных как наука". Если бы зоотехник попробовал поискать в этой книге что-нибудь для себя полезное, то, кроме таких вещей, как нужно спроектировать клюв у утки, и рассуждений о том, нужен ли вообще утке клюв, он там ничего не нашёл бы" ("Спорные вопросы..."). "Доклады Н. Вавилова, А. Серебровского и Г. Мёллера на дискуссии <1936 г.> не указывали путей прямого, быстрого внедрения науки в производство, не содержали новых идей ни в теории ни в практике" (Дубинин).

⁶ А.С. Серебровский с 1931 г. руководил отделом генетики и селекции ВИЖ.

Эту оторванность теоретических работ своих научных оппонентов от практики неоднократно отмечал и критиковал Т.Д. Лысенко. *"Лысенко постоянно обращался к представителям теоретической биологии <вейсманистам> с вопросом: "А что сделали вы за последнее время для советского сельского хозяйства?"*⁷.

Наконец, Н. Вавилов и А. Серебровский, как руководители сельскохозяйственной науки начала 1930-х гг., сделали серьёзные просчёты при планировании работ, дали нереальные и оставшиеся невыполненными обещания. По оценке Н.П. Дубинина, обещания Вавилова – Серебровского на пятилетку 1932- 7 гг. по выведению новых сортов были "полностью провалены". *"Н.И. Вавилов и А.С. Серебровский допустили серьёзные просчёты в планировании научно-производственных работ по генетике... общенаучные задачи, для решения которых требовались десятилетия, были представлены как задачи, которые можно решить в пятилетку... А.С. Серебровский включил в план даже такие совершенно нереальные проблемы как "получение мутаций типа полиплодии у домашних животных"*" (Дубинин). М.А. Ольшанский говорил: *"Пятилетний план генетических исследований, принятый тогда <в 1932 г.> конференцией <Всесоюзной конференцией по планированию генетико-селекционных исследований> не выполнен даже на долю процента, и не выполнен потому, что преподанные <тогдашней> генетикой пути исследований оказались недействительными"* ("Спорные вопросы...").

В июне 1935 года Н. Вавилов покинул пост президента ВАСХ-НИЛ.

С другой стороны, Т.Д. Лысенко не только подчёркивал в своих выступлениях необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство, не только критиковал своих научных оппонентов за отстранённость их работ от неотложных практических требований сельского хозяйства, но и сам провел много "толковых", по выражению Н.П. Дубинина, агротехнических решений. Равным образом и теоретические исследования Лысенко, его работы по развитию мичуринской биологии, были ориентированы на получение результатов, практически полезных для сельского хозяйства. Нарком (позже министр) сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиктов отмечал: *"Научные*

⁷ Л. Грэхэм "Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе", М., 1991 г. Л. Грэхэм – профессор Массачусетского технологического института.

исследования, проводившиеся Лысенко и его сторонниками, были четко нацелены на реальную отдачу и в ряде случаев уже приносили осязаемый практический эффект. Я имею в виду, как повышение урожайности, так и внедрение новых, более перспективных сельскохозяйственных культур". "Мичурин, Вильямс, Лысенко и их ученики и последователи были среди тех немногочисленных специалистов, которые пытались сделать что-то немедленно для советского сельского хозяйства" (Грэхэм).

В целом, теоретические исследования и практические работы мичуринцев оказались гораздо ближе к тогдашним требованиям заказчика-государства, чем работы вейсманистов, которые, вдобавок, были скомпрометированы провалом своих планов и обещаний.

Вненаучные приёмы дискуссий

Существенные расхождения мичуринцев и вейсманистов не только по научным, но и по мировоззренческим вопросам; конкуренция за приоритетность направлений и финансирование программ имели следствием применение, в ходе борьбы между ними, разных ненаучных приёмов: искажения взглядов оппонентов, игнорирования экспериментальных данных, применения марксистской риторики, навешивания идеологических ярлыков, доносов и клевет в парторганы.

Марксистская риторика. Критика научных взглядов со ссылкой на их противоречие "трудам Маркса - Энгельса - Ленина", марксистская фразеология, являлись, в 1920- 30-х гг. и позже, формой давления на оппонентов, которых, потеряй они бдительность, можно было бы обвинить в идеологических "преступлениях". Марксистской фразеологией особенно злоупотребляли вейсманисты, среди которых имелось немало профессиональных коммунистических агитаторов (Левит, Агол, Левин,...⁸). Вот, например, стиль И. Агола, редактора "Успехов биологических наук": *"Наш журнал, всемерно используя опыт буржуазной биологии, ее методы научно-исследовательской работы, ее*

⁸ И. Агол (1891 - 1937 гг.) состоял в Бунде; с 1915 г. член РСДРП. После 1917 г. вёл партийную работу в Белоруссии. С 1919 г. член ЦИК Белоруссии. С 1921 г. в Москве. Работал в газетах "Правда", "Труд". С 1929 - директор Биологического института им. К.А. Тимирязева. С 1932 г. редактор журнала "Успехи современной биологии".

С. Левит (1894 - 1938 гг.) состоял в Бунде; с 1920 г. в РСДРП.

М. Левин (1885 - 1936 гг.) в 1919 г. был военным комиссаром Баварской Советской республики, после её падения уехал в СССР. Работал в Комакадемии; в МГУ, где заведовал кафедрой эволюционного учения и кабинетом истории естествознания.

*фактические успехи, тем не менее, ставит своей задачей беспощадно разоблачать ее классовую сущность... Журнал будет стоять на страже генеральной линии партии, будет бороться против идеалистических извращений биологии, против механицизма и меньшевистствующего идеализма, против вульгаризаторства и упрощенчества, за внедрение марксистско-ленинской методологии в научно-исследовательскую работу"*⁹. Большинство мичуринцев, конечно, не могло сравниться в этом отношении с профессиональными "бойцами идеологического фронта".

Вместе с тем, с повышением в 1930-х гг. требований практической отдачи от деятельности научных работников, марксистская риторика утратила эффективность как средство давления на оппонентов.

Искажение взглядов. Ещё одним вненаучным приёмом, часто использовавшимся в дискуссиях между мичуринцами и вейсманистами, было искажение взглядов оппонентов. Здесь также безусловное лидерство держали последние, о чём говорят хотя бы дошедшие до нашего времени утверждения типа "Лысенко отрицал хромосомы и гены". Хотя такие и им подобные нелепости массово тиражировались в основном в 1960-80-х гг., во время кампании диффамации против Лысенко, они имели свой источник в дискуссиях 1930-х гг. Уже тогда Лысенко приходилось доказывать, что он не "отрицает хромосомы и гены" – *"неправ академик Серебровский, заявляя, что Лысенко отрицает гены..."* – и предлагать своим оппонентам *"цитировать не то, что говорят о Лысенко, а самого Лысенко"*.

Дальнейшим развитием такого приёма стало представление вейсманистами своих противников "невеждами", "неучами", "ретроградями", "не знающими мировой науки", а то и "шарлатанами".

Политические доносы, клеветы. Помимо регулярной марксистской риторики и периодического искажения научных взглядов своих оппонентов, вейсманисты, время от времени, прибегали к клеветам и доносам на них в парторганы. Нарком сельского хозяйства СССР И. Бенедиктов вспоминал: *"в 1940 году в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое ученых-биологов – Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к "шарлата-*

⁹ "Успехи современной биологии", вып.1, 1932 г. В этом же томе И. Агол опубликовал статью под характерным названием "Дарвинизм и классовая борьба".

ну", наносящему огромный вред биологической науке". Письма к руководству страны с требованием "принять меры" к Лысенко направляли в 1930-е гг. в "руководящие органы" и другие деятели, в том числе Н.Вавилов. Впрочем, аресты политических покровителей вейсманистов в 1936- 38 гг. сильно ослабили их возможности подавлять своих противников административным путём, поэтому подобные обращения повисали в воздухе.

В отличие от вышеназванных "учёных" Т.Д. Лысенко писем с призывами к оргвыводам, или, тем более, к политическим репрессиям по отношению к своим оппонентам не писал, ни в 1930-е годы, ни позже. Даже после разбора кляузы Любищева и Эфроимсона Т.Д. Лысенко не стал требовать ответных мер по отношению к ним. *"Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких "контрсанкций" по отношению к обидчикам не требовал. Вот видите, - сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дразг, характерных для научной и творческой среды. - Его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для учёного свойство"* (Бенедиктов). Больше того, когда был арестован Н. Вавилов и многие его бывшие друзья дали на него показания, его главный научный оппонент Т.Д. Лысенко такие показания давать отказался. *"Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно"* (Бенедиктов). В ответ на запрос следователя А. Хвата Т.Д. Лысенко заявил, что *"ему известно, что Вавилов собирал коллекцию семян, а о каком-либо уничтожении семян Вавиловым ему неизвестно"*. В этом вопросе Т.Д. Лысенко проявил не только честность, но и смелость, *"ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал"* (Бенедиктов).

Зарубежная поддержка вейсманистов. Наконец, ещё одним внеучным ресурсом, имевшимся в распоряжении почти исключительно вейсманистов, были связи с идеологическими единомышленниками за рубежом. Эти связи активно использовались советскими вейсманистами для повышения своего статуса в глазах коллег и общественности в СССР, а также в попытках оказать давление на прави-

тельство. Так, 13 декабря 1936 года, незадолго до начала очередной острой полемики между мичуринцами и вейсманистами на сессии ВАСХНИЛ, в "Нью-Йорк Таймс" появилась, очевидно инспирированная из кругов вейсманистов в СССР, провокационная статья, где в драматических тонах рассказывалось об аресте Н. Вавилова (что было неправдой) и И. Агола (арестован он действительно был, но не за научные убеждения, а за троцкизм). Эта статья, несомненно, была призвана оказать психологическое давление на участников дискуссии и на правительство – в частности, показать, что лиц, неугодных для имеющих столь влиятельных друзей вейсманистов, при случае можно оклеветать в западной прессе. Что позже регулярно и происходило. 17 декабря 1936 года, за два дня до открытия сессии ВАСХНИЛ, видный американский евгеник Ч. Давенпорт обратился в госдепартамент с требованием заявить протест СССР и применить против него санкции в связи с "фактами", изложенными в "Нью-Йорк Таймс".

Далее, зарубежные доброхоты советских вейсманистов добились решения провести очередной международный конгресс генетиков, запланированный на август 1937 года, в Москве, под председательством Н. Вавилова. Это решение было прежде всего политическим, имевшим целью, во-первых, оказать моральную поддержку всё более неуютно чувствовавшим себя тогда в Советском Союзе троцкистам, в том числе "генетикам"-евгеникам¹⁰; а во вторых, повысить статус Вавилова и его коллег в глазах представителей правительства.

Однако и это "оргоружие", в целом, не принесло вейсманистам успеха. Его применение имело, скорее, обратный эффект – И.В. Сталин не любил попыток оказать на него давление. Подготовка к конференции генетиков затянулась, а потом она и вовсе была отменена по решению правительства. На провокационную статью в "Нью-Йорк Таймс" вынужден был отвечать-оправдываться сам Вавилов, что не улучшило его общественно-политический статус.

Социально-политический контекст

Дискуссии между мичуринцами и вейсманистами в 1930-х гг. проходили на фоне серьёзного обострения социально-политических проблем в стране.

¹⁰ В частности, генеральным секретарём оргкомитета этого конгресса предполагался С. Левит; он же готовил, вместе с Г. Мёллером, программу по медицинской генетике. В начале 1938 г. Левит был арестован и репрессирован по обвинению в связях с троцкистами.

Во-первых, в 1920-х - начале 1930-х годов возникли трудности в сельском хозяйстве СССР. Эти трудности попытались углубить, чтобы вызвать недовольство народа и использовать его в своих политических целях, враги существующего в стране строя. Возникло такое явление как *вредительство*, принимавшее разные формы – от прямого террора и диверсий до саботажа, сознательного неисполнения специалистами своих обязанностей, включая уход в занятия "чисто академическими проблемами".

Во-вторых, в 1930-е годы продолжали вести борьбу с режимом Сталина явные и скрытые троцкисты, остававшиеся на важных руководящих партийно-политических должностях, в том числе в сельском хозяйстве.

В третьих, в 1920- 30-х годах распространилось очень опасное по своим возможным социальным последствиям лжеучение – евгеника. В СССР оно поддерживалось наиболее видными действующими: Кольцовым, Мёллером, Серебровским.

Сталинское руководство СССР выступало и за ускоренное развитие сельского хозяйства страны, противодействуя вредительству в нём; и против троцкизма, как разрушительного политического течения; и против евгеники, как опасной лженауки.

Эти социально-политические проблемы 1930-х годов оказали, хотя и косвенное, но значительное влияние на ход и результаты тогдашних дискуссий между мичуринцами и действующими. Дело в том, что многие видные действующие в СССР в 1930-х гг. являлись либо правыми оппозиционерами сталинскому режиму (Вавилов,...), либо подозревались в связях с троцкистами (Левит, Агол,...), либо активно продвигали идеи евгеники (Мёллер, Кольцов, Серебровский). И обратно, почти все мичуринцы, во главе с Т.Д. Лысенко, отрицательно относились и к троцкизму, и к "академическому уклону" в сельском хозяйстве, и к евгенике – к последней не только из-за неприятия самого этого лжеучения, но и поскольку она обосновывалась в то время с помощью теорий А. Вейсмана. Поэтому победа сталинского руководства СССР во 2 половине 1930-х гг. над троцкизмом, ликвидация органами госбезопасности вредительства в сельском хозяйстве, кампании против евгеники сказались и на результатах вышеупомянутых дискуссий – многие из действующих были репрессированы силовыми структурами в ходе борьбы против троцкистов и вредителей; другие же скомпрометировали себя в глазах общественности и руководства страны поддержкой лженаучных положений евгеники.

Борьба против троцкизма и её влияние на ход дискуссий. В 1935- 8 гг. были репрессированы практически все влиятельные открытые приверженцы троцкизма в Советском Союзе. В их число входил ряд высокопоставленных партийных функционеров, имевших отношение к управлению сельским хозяйством: профессиональные революционеры А.И. Муралов, в 1935- 37 гг.

№ 26 (6990)

26 января 1937 г., вторник

ЦЕНА 10 КОП.

ТРОЦКИСТСКАЯ ШАЙКА РЕСТАВРАТОРОВ КАПИТАЛИЗМА

С каждой часом судебного следствия на процессе Антисоветского троцкистского центра всё более обнаруживаются грязнейшие думщины участники этой шайки, все более раскрываются не только их преступные действия, но и их стремления, замыслы, программы. Радек, Сокольников и прочие обертыватели Троцкого признают, что их цель, их программа кратчайшим образом определяется как реставрация капитализма в нашей стране. Троцкистская шайка и ее замыслы не ограничивали себя одной только формулой реставрации капитализма. Они реставрировали и доталкивали эту доталку к троцкистским и соглашенным с

чужим коллективному труду хотела лишить наших крестьян троцкистская шайка. Советская земля, занимаемая колхозами, закрепленна за анти-Сталинской Конституцией в бесплатное и бесконтрольное пользование, то-есть налечено. Юду-Троцкий и его банда собирались не только отнять украинские и японские империалистам Украину, Приморье и Примурье, но и по всей стране вырвать прекрасную советскую землю для инициации кулаков и помещиков и десятка миллионных земельных полосок единоличных хозяйств.

Троцкистская шайка мечтала, чтобы вернулась безземелье и бедность и крестьян-

занимавший, после ухода в отставку Н. Вавилова, должность президента ВАСХНИЛ¹¹; Я.А. Яковлев (Эпштейн), занимавший пост наркома земледелия СССР в 1929- 34 гг., в значительной степени ответственный за голод в России и на Украине 1932- 3 гг.¹²; бывший секретарь Ленина, управделами Совнаркома, секретарь АН СССР, вице-президент ВАСХНИЛ Н.П. Горбунов¹³. Эти партийные деятели, "старые большевики", несмотря на свою троцкистскую ориентацию, постоянно поддерживали "правого" Н. Вавилова и его окружение. В 1937 году был снят со своего поста и расстрелян как враг народа нарком здравоохранения СССР троцкист Г.Н. Каминский, оказывавший покровительство Медико-Генетическому институту¹⁴ и лично его директору С. Левиту.

¹¹ Расстрелян в октябре 1937 г. Его брат Н.И. Муралов проходил по делу антисоветского троцкистского центра (вместе с Пятаковым, Радеком и др.) и был тоже приговорён к расстрелу.

¹² Расстрелян в июле 1938 г.

¹³ Расстрелян в сентябре 1938 г.

¹⁴ В МГИ концентрировались, с начала 1930-х гг., кадры и исследования по евгенике, под "крышей" "медицинской генетики". "Ещё одним учреждением, занимавшимся евгеникой, был Медико-биологический институт (с 1935 г. Медико-генетический), под руководством С. Левита" (И.Фролов, "Философия и история генетики", М., 2007 г. стр. 276).

Поскольку в дискуссиях с мичуринцами вейсманисты часто прибегали к навешиванию на них идеологических и политических ярлыков (например, Т.Д. Лысенко постоянно обвинялся ими в не-дарвинизме, который в то время был почти составной частью марксизма), к клеветам и доносам в парторганы (см. выше), то аресты политических покровителей вейсманистов в 1936- 8 гг. значительно ослабили их возможности подавлять своих оппонентов административными методами.

Ожесточённая кампания Сталина в 1935- 38 гг. против троцкизма сказалась и на отдельных биологах, генетиках, особенно евгениках. Как троцкисты были репрессированы: С. Левит (1894 - 1938 гг.), директор Медико-генетического института; его коллега, профессиональный революционер и по совместительству генетик, директор Биологического института им. Тимирязева И. Агол (1891 - 1937 гг.); революционер, "воинствующий марксист" и по совместительству биолог М. Левин (1885 - 1936 гг.) и другие.

Репрессии во 2 половине 1930-х гг. против троцкистов-администраторов, покровительствовавших вейсманистам, и против троцкистов-генетиков нанесли группе вейсманистов серьёзный ущерб и, таким образом, оказали косвенное влияние на ход дискуссий в биологии.

Борьба против евгеники. В 1920- 30-х гг. в СССР бурно распространялись идеи евгеники. Их поддерживали: старейший русский генетик, основатель Института экспериментальной биологии Н. Кольцов; заведующий кафедрой генетики МГУ А. Серебровский; работавший тогда в Институте генетики АН СССР будущий нобелевский лауреат Г. Мёллер. Евгенические положения обосновывались с помощью вейсмановской теории наследственности. *"Многие крупные генетики в 1920-х гг. полагали, что генетика <вейсманизм>, в приложении человеку, ведёт к обоснованию принципов евгеники"* (Дубинин). Евгеники вели исследования, выпускали журнал, организовывали общества. Они даже были уже готовы перейти от теории к практике¹⁵. В 1929 году А. Серебровский предложил создать в СССР банк искусственной спермы от "наилучших производителей" и оплодотворять советских женщин только оттуда. В том же году невропатолог С. Давиденков предложил провести евгенический осмотр населения СССР и "наиболее ценных в евгеническом отношении" граждан поощрять в размно-

¹⁵ Любопытный перекоп в головах у людей: повысить хотя бы урожайность пшеницы своими методами они не могли - но брались за "улучшение человека"!

жении, получивших же самую низкую "евгеническую оценку" добровольно стерилизовать, выдав в качестве компенсации премиальные. Генетик-вейсманист Мёллер в мае 1936 году в письме к И.В. Сталину предложил комплекс евгенических мероприятий, называя их "новым и более высоким уровнем социальной этики" и уверяя, что русские женщины будут только рады "смешать свою плазму с плазмой Ленина и Дарвина" или с генетическим материалом из других "исключительных источников".

В середине 1930-х гг. дикие евгенические проекты советских генетиков-вейсманистов, наконец, привлекли внимание сталинского руководства. Видимо, "последней каплей" было письмо Мёллера Сталину. Сталин сообразил, что предлагаемая евгениками программа приведёт к краху государства. Ведь людям, во всяком случае, требуется что-то кушать. А значит, кому-то надо производить полезные продукты. Если же поощрять распространение в стране "евгенически ценных" то, конечно, эстрадных комиков, валютных спекулянтов, аферистов-приватизаторов чужого имущества, плагиаторов и шарлатанов в науке будет становиться все больше и больше – но в конечном итоге, все вымрут от голода – и "евгенически ценные" и все остальные. Поэтому даже без долгих раздумий Сталин пришёл к выводу, что "евгенически ценных", вопреки их рекомендациям, надо не поощрять а наоборот, строго ограничивать, как поступает и сама Природа на протяжении уже тысячелетий. И в первую очередь надо ограничить самих теоретиков "евгенизации".

С июля по декабрь 1936 года в центральной прессе прошёл ряд публикаций с резкой критикой евгеники, теоретиков евгеники, и связанных с евгеникой вопросов. В конце 1936 года были проведены научные конференции с критикой расизма и евгеники. Осенью 1936 года директор Медико-генетического института С. Левит был раскритикован в прессе, а в декабре исключён из партии по формальной причине "связи с врагом народа" (троцкистом Н. Каревым). Впрочем, связи с троцкистами только ухудшили положение Левита, в январе 1938 года он был арестован и репрессирован. Медико-генетический институт был закрыт осенью 1937 года.

А. Серебровский, Н. Кольцов, Г. Мёллер и евгеники рангом ниже (С. Давиденков,...) практически не были наказаны за свою лженаучную евгеническую пропаганду. Серебровский в конце 1936 года написал ещё одно "покаянное письмо", отрекшись от своего проекта 1929 года; в этом письме, адресованном в президиум ВАСХНИЛ,

он назвал своё предложение "диким" и наполненным "целой цепью грубейших политических и антинаучных ошибок". Г. Мёллер в 1937 году вообще покинул СССР. Н. Кольцов за свои евгенические теории был словесно осуждён весной 1939 года коллективом возглавлявшегося им института и комиссией президиума АН; освобождён от должности директора (тогда же), раскритикован в прессе; провален на выборах в академики АН СССР (тогда же), но никаким другим репрессиям не подвергся. Хотя осудить свои евгенические теории он, в отличие от А. Серебровского, категорически отказался.

Таким образом, хотя евгенику как лженауку сталинский режим ликвидировал административными методами, однако при этом из евгеников сурово наказали только тех, которые были ещё и троцкистами.

Вместе с тем, кампания против евгеники во 2 половине 1930-х гг. оказала определённое влияние на ход дискуссий между мичуринцами и вейсманистами. В ходе её лидеры вейсманистов – Мёллер, Серебровский, Кольцов – скомпрометировали себя лично как учёные в глазах общественности и руководства страны поддержкой лженаучных положений евгеники, а доктрины своей школы – использованием их для обоснования шарлатанских евгенических проектов¹⁶.

Борьба с вредительством и её влияние на ход дискуссий. Наконец, в 1930-х гг. по обвинению во вредительстве в сельском хозяйстве был арестован ряд биологов и работников сельского хозяйства, самым известным из которых был директор Всесоюзного института растениеводства Н. Вавилов¹⁷. Арестованы были и другие сотрудники ВИРа, в том числе генетик-вейсманист Г. Карпеченко¹⁸. Они были признаны виновными и осуждены.

Борьба с "академическим уклоном" в биологии, с вредительством в сельском хозяйстве, репрессии против ведущих работников ВИРа также нанесли группе вейсманистов серьёзный ущерб.

¹⁶ Следует иметь в виду, что Мёллер и Серебровский, да еще Кольцов, основатель Русского евгенического общества - *главные*, наиболее авторитетные представители вейсманизма в России того времени (середины 1930-х гг.).

¹⁷ Н. Вавилов был арестован 6 августа 1940 г. Вскоре после начала следствия он признал себя виновным во вредительстве в сельском хозяйстве в форме саботажа, в антисоветских взглядах, и в выполнении подрывных поручений осуждённого ранее троцкиста Я. Яковлева (Эпштейна). Подробнее см. далее "дело Вавилова".

¹⁸ Г. Карпеченко, заведующий генетической лабораторией ВИРа, был арестован вскоре после показаний Н. Вавилова о его "вредительской деятельности".

Позиция Сталина. И.В. Сталин, глава Советского Союза, полностью поддерживал ориентацию мичуринцев на быстрое внедрение научных разработок в производство; на развитие теорий, имевших прямой выход на практические задачи народного хозяйства; на популяризацию достижений науки и привлечение к научному творчеству широких масс. 17 мая 1938 года на приеме в Кремле работников высшей школы, провозглашая тост за науку, он сказал: *"За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой"*.

Разделял Сталин и некоторые научные и мировоззренческие взгляды мичуринцев: возможность направленного изменения наследственности; ламаркистскую идею наследования приобретенных признаков (Сталин положительно отозвался о ламаркизме ещё в своей ранней работе 1906 г. "Анархизм или социализм?", предпочтя его неодарвинизму); критическое отношение к вейсмановской концепции "непрерывной и неизменной зародышевой плазмы".

В определённой степени группа Т.Д. Лысенко во второй половине 1930-х гг. являлась проводником взглядов и политики И.В. Сталина. Н. Вавилов в разговоре с Н.П. Дубининым заметил: *"У меня создаётся впечатление, что я, вы и другие генетики часто спорят не с Т.Д. Лысенко, а с И.В. Сталиным"*¹⁹.

Попытки вейсманистов повлиять на общественное мнение и правительство страны с помощью своих зарубежных контрагентов только усилили поддержку Лысенко и мичуринцев со стороны Сталина²⁰.

Итоги дискуссий 1930-х гг.

Научные результаты. В ходе дискуссий по проблемам биологии 1930-х гг. Лысенко и его коллеги убедительно отстаивали свои научные взгляды, подвергавшиеся ожесточённым атакам. Ключевые положения мичуринской биологии о возможности направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма и возможности внехромосомной передачи наследственных признаков были обоснованы ими теоретически и продемонстрированы на практиче-

¹⁹ Н. Дубинин "Вечное движение", 1973 г.

²⁰ Аналогичные попытки советских вейсманистов оказать давление на Сталина с помощью своих западных коллег в 1946-7 гг. окончились ещё более плачевно для них (см. далее раздел "сессия ВАСХНИЛ").

ских примерах. Хотя большинство вейсманистов, придерживавшихся по этим вопросам прямо противоположных взглядов, осталось при своём мнении, однако это было во многом обусловлено их мировоззренческой позицией. Дальнейшее развитие науки полностью подтвердило правильность ключевых положений мичуринской биологии.

Изменение приоритетов. Предложения мичуринцев по ускорению внедрения достижений науки в производство, приоритетному развитию тех направлений в биологии, которые имели прямой выход на задачи сельского хозяйства страны, были гораздо ближе к требованиям заказчика-государства, чем ориентация вейсманистов на развитие "единой мировой науки" и теоретические исследования, имевшие неопределённую связь с текущей сельскохозяйственной практикой. Это отмечал, например, постоянный оппонент Т.Д. Лысенко и всего мичуринского направления в биологии Н.П. Дубинин: *"Т.Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой... Это правильно. Именно поэтому И.В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: "Браво, Лысенко!"... общественное звучание позиции Т.Д. Лысенко было предпочтительнее"*.

Практические успехи мичуринцев в селекционной работе и агротехнике повышали их личный научный авторитет и значимость развивавшегося ими направления в глазах общественности и руководства страны.

В результате приоритеты в биологических и сельскохозяйственных науках во 2 половине 1930-х гг. сместились в сторону мичуринского направления. Его лидеры получили назначения на ответственные посты, а их программам была дана финансовая и информационная поддержка. Сталинское руководство СССР поддержало в 1935- 40-х гг. группу Лысенко, мичуринцев, потому что они обещали дать и реально давали относительно быстрое – не через десятки лет – улучшение положения в сельском хозяйстве. Напротив, практические неудачи вейсманистов снизили и их личный научный авторитет и значимость их работ в глазах руководства страны. *"Провал обещаний, данных Н.И. Вавиловым и А.С. Серебровским на пятилетку 1932- 7 гг. серьёзно подорвал веру в силы генетики <вейсманизма>"* (Дубинин). Убедительно обосновать перспективность своих теоретических изысканий для сельскохозяйственных задач вейсманисты также не смогли. *"Генетикам <вейсманистам> не удалось доказать важность своего направления"* (Бенедиктов).

Впрочем, вейсманисты (кроме, конечно, лиц, репрессированных по политическим обвинениям) и после дискуссий 1930-х годов оставались на многих важных административных постах в науке и преподавании.

Например, пост декана биофака ЛГУ с 1938 по 1948 гг. занимал вейсманист М. Лобашев, декана биофака МГУ – благожелательный к вейсманистам С. Юдинцев. Активный противник мичуринцев П. Жуковский в 1935- 52 гг. заведовал кафедрой ботаники ТСХА; потом он стал директором ВИРа. Видный генетик-вейсманист А. Жебрак с 1934 по 1948 гг. заведовал кафедрой генетики в ТСХА. Старейший российский генетик-вейсманист С. Четвериков, высланный из Москвы в 1929 году по политическому обвинению, в 1935- 8 гг. занимал должность зав. кафедрой генетики Горьковского университета, а в 1940- 7 гг. был там деканом биофака. А.С. Серебровский с 1930 г. до 1948 г. заведовал кафедрой генетики в МГУ. Н.П. Дубинин, один из наиболее активных противников мичуринской биологии, в 1947 году был избран членом-корреспондентом АН СССР. Вейсманист академик И. Шмальгаузен в 1936- 48 гг. был директором Института эволюционной морфологии АН СССР. И так далее. (Излишне добавлять, что большинство из них было "верными марксистами-ленинцами", в отличие от беспартийного Лысенко).

Друзья и враги. Ещё одним результатом дискуссий между мичуринцами и вейсманистами, точнее, результатом широкого освещения этих дискуссий в прессе, стало установление симпатий или антипатий к ним в обществе. Если в 1920- первой половине 30-х гг. выраженную сознательную поддержку вейсманистам оказывали лишь несколько хорошо "подкованных" троцкистов из партийно-политической верхушки, а мичуринцы вообще не имели собственных постоянных "спонсоров", то, в результате освещения дискуссий в центральной печати, своё отношение к ним определили разные социальные слои и течения. Вейсманисты стали пользоваться устойчивой поддержкой либеральной и атеистической интеллигенции, остатков троцкистов, космополитически настроенной части советского общества. Мичуринцы завоевали симпатии учёных-практиков, специалистов сельского хозяйства, новаторов науки и производства, патриотических кругов, прагматиков из сталинского руководства страны и, что было особенно важно, самого Сталина, чья позиция по затрагивавшимся в дискуссиях научным, мировоззренческим, социально-политическим вопросам почти полностью совпадала с их взглядами.

Эти группы стали оказывать информационную и иную поддержку своим протеже.

Война на время приглушила дискуссии в области биологии.

II. Дискуссии по проблемам биологии во 2 половине 1940-х гг.

В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии вновь разгорелся конфликт. На этот раз он принял характер не столько обсуждения или выяснения научных вопросов, которые были уже вполне определены и, в целом, у сторон не изменились, сколько характер столкновения идеологий, а также борьбы за управленческие посты и финансирование своих программ.

В 1946-7 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, стараясь "сбросить" его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов.

Кампания против Лысенко. Атаку против Лысенко начал генетик-вейсманист и ответственный партийный деятель²¹ А.Р. Жебрак. С конца 1944 до середины 1946 года он направлял письма в правительство (Маленкову и Молотову), встречался с Молотовым, настаивая на реорганизации управления биологическими и сельскохозяйственными науками и удалении из них мичуринцев.

В начале 1946 года в журнале "Селекция и семеноводство" появилась статья П. Жуковского "Дарвинизм в кривом зеркале" с критикой взглядов Т.Д. Лысенко на проблемы наследственности и обвинениями его в не-дарвинизме.

(В скобках стоит отметить, что "верный марксист-ленинец", парторг ТСХА П. Жуковский фактически предъявил беспартийному Лысенко идеологическое обвинение: не-дарвинист означало и не-марксист).

Дарвинизм в кривом зеркале

Настоящая статья является ответом на только что появившийся в печати очерк акад. Т.Д. Лысенко под названием "Естественный отбор и внутривидовая конкуренция".

Можно и необходимо в ряде случаев отходить от Дарвина, ибо некоторые его положения и трактовки природных явлений устарели. Многочисленная литература на протяжении 35 лет подвергала критике, не редко очень основательно, внутривидовую конкуренцию и возникающие формы выживания в основе этой конкуренции, а также универсальность в космобиологическом смысле. Поэтому выступил акад. Лысенко и принципиально не является новым. Однако, в очерке его содержится много спорных положений, причем эти положения сформулированы в категорической, почти императивной форме.

Дело, конечно, не в том, что акад. Лысенко отходит от некоторых положений самого Дарвина, а в том, что он отходит от дарвинизма. Ленинизм и дарвинизм — две дисциплины, возникшие в Советском Союзе — обогатили и усовершенствовали наследия Маркса и Дарвина.

Для организации, дающей Дарвина, по отношению к ней (то дарвинизм, исходящий из конкуренции, и считаю не существующим основным биологическим законом, несоответствующим дарвинизму. Это объясняется из так называемой теории / теория самой сущности «подложного учения».

3. «...пределах вида и борьбы за существование и если и не признаю, то косвенно же признаю, более остра, чем дарвинизм. Иначе говоря, что это в природе это явление не является, что его нет. (подпись Л. Ж.)» Выходит же из этого, например, терпит хотя былые неведомо друг от друга биологические потребности животных разных видов, как и не признаю, не говоря уже о фактических заболеваниях, являющихся органическими, а не только в разном понимании

²¹ Член ВКП(б) с 1918 г. В 1929 г. закончил Институт красной профессуры. С 1931 г. заведующий сектором сельскохозяйственной литературы ЦК ВКП(б). В 1945-6 гг. заведующий отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Во втором номере за 1947 год журнала "Вопросы философии"²² была опубликована статья академика И. Шмальгаузена "Представления о целом в современной биологии" с критикой холизма (целостного изучения систем), направленная против мичуринской биологии.

16 апреля 1947 года деятельность Т.Д. Лысенко и ВАСХНИЛ критиковалась на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б).

Теоретические взгляды Т.Д. Лысенко критиковались на конференциях по генетике, проходивших в МГУ в марте и в ноябре 1947 г.

29 ноября 1947 года в "Литературной газете" была опубликована статья Шмальгаузена, Формозова, Сабинина и Юдинцева с осуждением положений Т.Д. Лысенко о внутривидовых взаимоотношениях.

С 3 по 8 февраля 1948 года в МГУ прошла большая конференция по "проблемам дарвинизма", на которой выступило 40 докладчиков из разных городов и организаций. Многочисленные выступающие, среди которых были академик АН СССР И.И. Шмальгаузен, академик АН УССР Д.А. Сапегин, член-корреспондент АН УССР И.М. Поляков, академик ВАСХНИЛ М.М. Завадовский критиковали взгляды Т.Д. Лысенко и доказывали, что он не является дарвинистом.

Кампания против Лысенко на Западе. Помимо пропагандистских атак и партийно-политических интриг внутри страны вейсманисты попытались, ещё до окончания войны, организовать кампанию против Лысенко на Западе, имея в виду, разумеется, дискредитировать его в глазах общественности и руководства СССР.

В 1944- 45 гг. в западной прессе был опубликован ряд статей против Лысенко. Около полусотни публикаций о советской генетике, с критикой мичуринского направления в биологии, появилось на страницах научных и научно-популярных журналов "Science", "Journal of Heredity", "Nature", "American Naturalist". *"Многие западные генетики приняли самое активное участие в этой кампании"*²³. Западные и советские вейсманисты действовали согласованно. Например, в конце 1944 - начале 1945 гг., получив критические статьи о советской биологии американских генетиков-вейсманистов Данна и Сакса – фактически из кругов советских генетиков-вейсманистов же и инспирированные – А. Жебрак направил В.М. Молотову письмо с их обзором и с

²² Главный советский журнал по философии, издававшийся с июля 1947 г. Сменил переставший выходить в годы войны журнал "Под знаменем марксизма".

²³ Кременцов Н.Л. "Американская помощь" в советской генетике, 1945-1947 гг.// ВИЕТ, 1996, № 3.

замечаниями, что "взгляды Т.Д. Лысенко производят неблагоприятное впечатление на Западе". В одни ворота играли две команды. Так уже было в конце 1936 года и не принесло лавров "получателям западной помощи", но Жебрак забыл об этом. В 1945 году он и сам опубликовал в журнале "Science" статью "Советская биология", с критикой Т.Д. Лысенко и с рассуждениями про "единство мировой науки".

В мае 1945 года Жебрак, прибыв в США как член белорусской делегации на конференцию по образованию ООН, встретился с американскими генетиками. Ему помогали М. Лернер, Э. Бабкок, Р. Гольдшмидт. Лернер организовывал контакты Жебрака с учеными, делал для него переводы, вел переписку.

Действия западных генетиков-вейсманистов в борьбе против Т.Д. Лысенко координировались и с советским единомышленниками, и между собой. *"Четыре наиболее известных американских генетика – Данн, Демерек, Добржанский²⁴ и Мёллер – руководили американской частью кампании, а Хаксли координировал "британский фронт"...* Американские генетики использовали свою налаженную коммуникационную сеть: как только кто-то из них получал письмо с какой-либо ценной информацией, он немедленно рассылал его всем остальным членам сообщества" (Кременцов). Англо-австралийский ботаник Э. Эшби²⁵ предложил коллегам усилить кампанию против Т.Д. Лысенко в западных журналах, а также обратиться, для повышения авторитета советских коллег, к руководству Академии наук СССР с просьбой провести очередной международный конгресс по генетике в Москве. (И это тоже уже было, в 1930-х гг.).

Западные доброхоты советских вейсманистов, "озабоченные развитием биологии в СССР", были уже уверены в победе своих подопечных. М. Лернер писал Г. Мёллеру: *"Довольно скоро у Лысенко будет достаточно веревки, чтобы повеситься"* (Кременцов).

Однако в 1947 году, когда СССР вступил в конфронтацию с Западом и когда сталинское руководство начало борьбу с космополитизмом в стране²⁶, "западная помощь" обернулась против её получателей.

²⁴ Ф. Добржанский (1900 - 1975 гг.) в 1927 г. был направлен на стажировку в США, в лабораторию Моргана. По совету Н. Вавилова в 1930 г. отказался от возвращения в Россию и остался работать в США. В 1936 г. стал гражданином США.

²⁵ В 1944- 5 гг. научный советник австралийского посольства в Москве.

²⁶ 28 марта 1947 г. СМ СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление об организации судов чести для рассмотрения антипатриотических, антигосударственных и

30 августа 1947 года в "Литературной газете", а 2 сентября в "Правде" появились статьи, осуждавшие Жебрака и Дубинина за их нападки в западной прессе на Т.Д. Лысенко. Отвергались и тезисы Жебрака о "единстве мировой науки". *"В своём низкопоклонстве перед зарубежной наукой профессор Жебрак доходит до того, что фактически предлагает американским учёным нечто вроде единого союза для борьбы против советского учёного т. Лысенко... Вместе с американскими учёными, пишет Жебрак в журнале "Сайенс", мы, работающие в этой же научной области в России, строим общую биологию мирового масштаба. С кем это вместе строит Жебрак общую биологию мирового масштаба? Не с теми ли учеными-генетиками, которые на международном генетическом конгрессе выпустили манифест с проповедью человеководства? Гордость советских людей состоит в том, что они борются с реакционерами и клеветниками, а не строят с ними общую науку "мирового масштаба"*".

В итоге в ноябре 1947 года А. Жебраку, главному организатору зарубежной линии давления на Т.Д. Лысенко, пришлось каяться за "низкопоклонничество перед Западом" на суде чести, состоявшемся в Министерстве высшего образования.

Продолжение кампании против Лысенко. Внутри страны, однако, давление на Т.Д. Лысенко и мичуринцев продолжалось. Оно достигло своего максимума в апреле 1948 года. Вейсманистам удалось привлечь на свою сторону Ю. Жданова, назначенного 1 декабря 1947 года зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б). *"Начав работу в секторе науки, я в первую очередь столкнулся с обстановкой в области биологии. На беседу потянулись многие ученые..."* (Ю. Жданов)²⁷. Приняв сторону оппонентов Лысенко, Ю. Жданов 10 апреля 1948 года выступил перед партийными лекторами в Политехническом музее с большим докладом на тему: "Спорные вопросы современного дарвинизма". В этом выступлении, имевшем характер инструктажа, он раскрытиковал и теоретические взгляды Лысенко и его практическую деятельность. Самому Лысенко в разрешении присутствовать на выступлении Ю. Жданова было отказано, под тем предлогом, что это партийное мероприятие, а он в партии не состоит. Лысенко смог прослушать разгромное выступление своего молодого критика, химика по специальности, только в соседнем помещении, через репродуктор.

антиобщественных поступков и действий. 14 мая 1947 г. И.В. Сталин в беседе с писателями дал указание развернуть борьбу с преклонением перед иностранщиной.

²⁷ Ю.А. Жданов, "Во мгле противоречий" // Вопросы философии. 1993. №7.

Ю. Жданов (1919 - 2006 гг.) - сын ближайшего соратника Сталина А.А Жданова.

Согласно принятым процедурам, партийные лекторы, проинструктированные представителями Управления пропаганды и агитации, должны были далее разнести "официальную точку зрения партии", так сказать, в "гущу масс". То есть, карьера Лысенко, если бы такое произошло, фактически бы закончилась, потому что развернуть набравшую темп машину партийной пропаганды было непросто и Сталину.

Позиция Сталина. Работы Т.Д. Лысенко, направленные на повышение урожайности в сельском хозяйстве, неизменно поддерживались в 1930- 40-х гг. руководством страны и лично И.В. Сталиным. Мировоззренческая позиция Сталина также не изменилась с 1930-х годов – он по-прежнему одобрял идеи направленного изменения наследственности, отстаивавшиеся мичуринцами, и критически относился к доктринам Вейсмана. В 1947 году, в разговоре с Ю. Ждановым перед назначением его на должность в отделе науки УПиА, Сталин сказал: *"Большая часть представителей биологической науки против Лысенко. Они поддерживают те течения, которые модны на Западе. Это пережиток того положения, когда русские ученые, считая себя учениками европейской науки, полагали, что надо слепо следовать западной науке и раболепно относились к каждому слову с Запада"*. Однако Сталин был не очень высокого мнения об организационных талантах Лысенко. В той же беседе он заметил Ю. Жданову: *"Я ему <Лысенко> говорю: какой Вы организатор, если Вы, будучи президентом Сельскохозяйственной академии, не можете организовать за собой большинство"*.

Лысенко и сам, впрочем, осознавал свою слабость в борьбе с многочисленными противниками. В октябре 1947 года, осаждаемый с разных сторон, он обратился к Сталину с просьбой о помощи:

"Дорогой Иосиф Виссарионович!

...Если мичуринские теоретические установки, которых мы придерживаемся и на основе колхозно-совхозной практики развиваем, в своей основе правильны, то назрела уже необходимость нашим руководящим органам образования и сельского хозяйства сказать свое веское слово, внести резкий перелом в дело воспитания наших кадров биологов, агрономов и животноводов.

Метафизическое учение о живых телах – меркантизм-менделизм, вейсманистский неодарвинизм преподается во всех вузах, мичуринское же учение – советский дарвинизм почти нигде не преподается.

Прошу Вас, товарищ СТАЛИН, помочь этому хорошему, нужному для нашего сельского хозяйства делу".

Ответное письмо Сталина, написанное 31 октября 1947 года, было благожелательным, но неопределённым:

"Уважаемый Трофим Денисович!

Вашу записку от 27.X.47 г. получил. Большое Вам спасибо за записку...

Что касается теоретических установок в биологии, то я считаю, что мичуринская установка является единственно научной установкой. Вейсманисты и их последователи, отрицающие наследственность приобретенных свойств, не заслуживают того, чтобы долго распространяться о них. Будущее принадлежит Мичурину.

С уважением

И. Сталин"

Сталин, по-видимому, в это время не особенно внимательно следил за положением в биологической науке и вокруг неё. Однако выступление Ю. Жданова 10 апреля 1948 года всё сильно поменяло.

17 апреля 1948 года Т.Д. Лысенко направил И.В. Сталину и А.А. Жданову письмо, в котором говорил, что он готов отказаться от президентства в ВАСХНИЛ и просил предоставить ему условия для работы по развитию мичуринской биологии для колхозно-совхозной практики. Министру сельского хозяйства И.А. Бенедиктову он послал заявление с просьбой об освобождении с поста президента ВАСХНИЛ.

Получив письмо Т.Д. Лысенко и узнав о лекции Ю. Жданова, Сталин понял, что дело зашло слишком далеко. Что Лысенко вот-вот "съедят", и руководство сельским хозяйством страны перейдет к "рокфеллеровским стипендиатам"²⁸, "специалистам мирового уровня по дрозофиле" и "улучшателям евгенических качеств граждан" – то есть, развалится.

Как и в других случаях, ответ Сталина на попытку вынудить его принять решение, идущее вразрез с интересами страны, был очень резким. Итогом неуклюжих действий вейсманистов на этот раз стал их полный административный разгром – удаление с большинства занимавшихся ими управленческих постов в науке и преподавании²⁹.

²⁸ В 1920-х гг. в СССР среди учёных, для вовлечения их в орбиту влияния Запада, распределялись - разумеется, только среди идеологически "перспективных" лиц - рокфеллеровские стипендии. Среди генетиков их получателями были, кроме естественных претендентов на эти средства, троцкистов Левита и Агола (стажировались у Мёллера), и русские ученые - Ф. Добжанский и Г. Карпеченко (стажировались у Моргана). А. Жебрак стажировался у Моргана в 1930-1 гг.

²⁹ До августа 1948 г. вейсманисты занимали почти все ведущие преподавательские и многие важнейшие административные места в биологических науках.

31 мая 1948 года состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждалось выступление Юрия Жданова. Сталин возмущённо заявил, что Жданов-младший поставил своей целью уничтожить Лысенко, забыв, что на нём сегодня держится сельское хозяйство.

15 июля 1948 года Политбюро приняло постановление: "В связи с неправильным, не отражающим позиции ЦК ВКП(б) докладом Ю.А. Жданова по вопросам биологической науки, принять предложение министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР и академии сельскохозяйственных наук имени Ленина об обсуждении на июльской сессии академии сельскохозяйственных наук доклада акад. Т.Д. Лысенко на тему "О положении в советской биологической науке", имея в виду опубликование этого доклада в печати".

Об отставке Лысенко уже не было и речи. Трофим Денисович подготовил доклад, ставший сконцентрированным выражением его взглядов на проблемы наследственности и критических замечаний по отношению к научной позиции оппонентов. 23 июля 1948 года Т.Д. Лысенко направил Сталину следующее письмо:

"Товарищу И.В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу Вас просмотреть написанный мною доклад "О положении в советской биологической науке", который должен быть доложен для обсуждения на июльской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина.

Я старался как можно лучше с научной стороны, правдиво изложить состояние вопроса.

Доклад т. Юрия Жданова формально я обошел, но фактически содержание моего доклада во многом является ответом на его неправильное выступление, ставшее довольно широко известным.

Буду рад и счастлив получить Ваши замечания.

Президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина академик Т. Лысенко, 23 VII 1948 г."

Доклад был лично просмотрен и отредактирован Сталиным.

Таким образом, партийно-политические игры вейсманистов с "мягким давлением" на общественное мнение и руководство страны дали, как и в случае их попыток использовать западную поддержку, обратный эффект.

Впрочем, они ещё не знали о своём провале и продолжали осаждать ЦК и правительство требованиями снять Лысенко, покарать его и прочее. В июле 1948 года на имя Г.М. Маленкова продолжали посту-

пять письма от И. Шмальгаузена, А. Жебрака, Алиханяна, Е. Бобко, И. Полякова и других. 16 июля 1948 года большое письмо И.В. Сталину с требованием отставки Лысенко направил академик ВАСХНИЛ П. Константинов.

Сессия ВАСХНИЛ 1948 года. Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина проходила 31 июля - 7 августа 1948 года. В её работе приняли участие более 700 специалистов из разных организаций Советского Союза. Сессия началась докладом Т.Д. Лысенко "О положении в биологической науке". Затем в прениях выступили мичуринцы и вейсманисты. Позиции обоих конкурирующих направлений в биологии и существующие между ними разногласия были подробно изложены.

Помимо теоретической дискуссии, на сессии 1948 года вновь, как и на обсуждениях в 1936- 9 гг., были отмечены многочисленные примеры практических успехов мичуринцев, внедрения их достижений в сельское хозяйство и отсутствие таковых у вейсманистов. Например, заместитель начальника Главного управления зерновых и масличных культур Министерства сельского хозяйства СССР А.В. Пухальский сказал: *"Исследователи мичуринского направления обогатили практику сельского хозяйства ценными сортами плодовых, овощных, зерновых и технических культур, разработали ряд новых приёмов агротехники, направленных на получение высоких и устойчивых урожаев. С другой стороны, мы не знаем ценных для практики результатов работ, полученных на основе теории морганизма-менделизма. Вряд ли капуста-редечный гибрид³⁰ или все количество выведенных пород дрозофилы или амфидиплоиды пшениц, которые мы, кстати, в течение многих лет видим лишь в пробирке, могут иметь существенное значение в повышении урожайности на колхозных и совхозных полях"*.

Подавляющее большинство докладчиков одобрило выступление Т.Д. Лысенко и высказалось за то, чтобы доминированию вейсманистов в преподавании и научно-практической сельскохозяйственной работе, их попыткам дискредитировать и уничтожить мичуринское направление в биологии, был положен конец. Особенное содействие Т.Д. Лысенко оказали специалисты, работавшие в сельском хозяйстве. *"Показательно, что наибольшую поддержку этому <мичуринскому> направлению оказали учёные, непосредственно занимающиеся про-*

³⁰ Полиплоидный гибрид редьки и капусты, созданный Г.Д. Карпеченко. Для еды был непригоден; скармливали скоту.

блемами селекции растений (в том числе директора многих исследовательских институтов) а также сотрудники министерства сельского хозяйства"³¹.

Результаты. После окончания сессии ВАСХНИЛ политическое руководство страны приняло решение о переводе преподавания биологии на мичуринскую основу. В большинстве крупных вузов на биологических факультетах сменились деканы и заведующие кафедрами. В научных и научно-практических сельскохозяйственных организациях произошли аналогичные преобразования. Многие вейсманисты были сняты, переведены на другую работу или понижены в должности.

Быстрота и массовость этих чисток напоминали прежние операции Сталина против троцкистов (или средних размеров военную операцию). Аналогию усиливали ритуальные покаяния верных марксистов-ленинцев, партийных деятелей П. Жуковского и А. Жебрака, "осознавших ошибки" и "заверявших партию и правительство в непоколебимой преданности великому учению Мичурина-Лысенко".

Впоследствии вейсманисты, лишившиеся привычных госкормушек, эти события представляли как "погром генетики". Их идейные единомышленники за рубежом также выражали бурное негодование по поводу "недопустимого подавления свободной науки". Однако другие западные учёные и обозреватели газет писали о причинах принятого руководством СССР решения более объективно, отмечая, что общество имеет право контролировать деятельность учёных и требовать у них отчёт об эффективности потраченных средств. *"Всякое правительство, финансирующее научные исследования, претендует на право общего контроля над программой этих исследований и осуществляет такое право. Если советское правительство убеждено, что Т.Д. Лысенко прав, а менделисты находятся на ложном пути, то, очевидно, оно имеет полное право – это, собственно, будет лишь выполнением его долга перед гражданами страны – настаивать, чтобы научная работа велась в направлении, которое большинство учёных считает наиболее плодотворным"*³². Английская The Economist в номере от 22 января 1949 года отмечала: *"министерство сельского хозяйства заявляет, что со времен засухи 1924 года оно предоставляло морганистам возможность вести работу, оно финансировало их эксперименты, включая дорогостоящие экспедиции и т.д., однако школа*

³¹ А. Мортон, цит. соч.

³² А. Мортон, цит. соч., стр. 33.

морганистов не выполнила взятых на себя обязательств, а Т.Д. Лысенко выполнил. И теперь министерство должно было определить своё отношение к конкурирующим теориям"³³.

Брошюра Т.Д. Лысенко "О положении в биологической науке", в которую вошли его доклад и заключительное слово, была издана 19 августа 1948 года 300-тысячным тиражом. Стенограмма сессии была подписана в печать уже 21 августа и издана отдельной книгой тиражом в 200 тысяч экземпляров.

После сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринское направление в теоретической биологии и практической деятельности сельскохозяйственных организаций стало ведущим. Следствием было быстрое развитие в нашей стране сельского хозяйства. В 1950-х годах в СССР были самые высокие в мире среднегодовые темпы роста сельхозпродукции – 6%, тогда как в США – 1,8%, Франции – 4%, ФРГ – 3,2%.

Друзья и враги. Противостояние между мичуринцами и вейсманистами в 1946- 8 гг. отчётливо выявило мировоззренческие позиции и социально-политическую ориентацию каждой из сторон. Дополнительный свет на эти позиции и ориентацию пролила проводившаяся во 2 половине 1940-х гг. кампания против космополитизма. Если, например, лидеру вейсманистов А. Жебраку одному из первых пришлось "каяться" на суде чести за антипатриотические поступки, то академик Лысенко регулярно прославлялся в отечественной прессе как учёный-новатор и патриот своей страны.

Чествование академика Т. Д. Лысенко

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В МОСКОВСКОМ ДОМЕ УЧЕНЫХ

"Правда", 3.X.1948

В результате, оценки и отношение в обществе к обеим группам ещё сильнее поляризовались. В целом, мичуринцев и вейсманистов продолжали поддерживать те же социальные слои, что и раньше, только теперь их выбор стал более осознанным и определённым.

Чисто количественно, сторонники вейсманистов составляли ничтожное меньшинство по сравнению со сторонниками мичуринцев. Однако они были гораздо сплочённые и организованнее.

В первое время после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года патриотические круги в информационных структурах оказывали мичуринцам действенную поддержку. Статьи, разъясняющие идеологическую подоплёку вейсманизма, появлялись на страницах централь-

³³ А. Мортон, цит. соч.

ных газет и популярных журналов³⁴. Ряд публикаций на эту тему прошёл в печатанных изданиях армии и госбезопасности, например, статьи А. Опарина "Знаменосец передовой советской науки" (Красная Звезда, 1948 г., 30 сентября), Ф. Дворянкина "Мичуринская биологическая наука и борьба с идеализмом" ("Пограничник", 1948 г., №18).

Знаменосец передовой советской науки

МИЧУРИНСКАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И БОРЬБА С ИДЕАЛИЗМОМ

Ф. ДВОРЯНИН

БОРЬБА передового, материалистического мичуринского направления против идеалистического, вредного для науки и практики сельского хозяйства.

Разумеется, все эти статьи были написаны, в условиях партийной цензуры, на эзоповом языке, но, отбросив марксистскую и "антиимпериалистическую" риторику, каждый русский офицер или сотрудник госбезопасности мог понять смысл происходящего.

С другой стороны, либерально-космополитические круги и троцкистские элементы вынуждены были, в условиях открытой поддержки Лысенко и мичуринцев со стороны Сталина, некоторое время избегать их публичной критики. Они сосредоточились на малозаметной работе по продвижению своих кадров в научно-административные органы и редакции журналов.

Постепенно, однако, дружная поддержка мичуринцев в обществе ослабла и размылась. Одной из причин этого была присущая русским людям скромность, их неумение, да и нежелание заниматься саморекламой. Другой причиной была известная беспечность и несобранность русского народа, нередко теряющегося перед бесцеремонным натиском тесно сплочённых корпоративных групп и неспособного, без сильной организации и авторитетного вождя, дать им отпор.

Противоположная сторона, тем временем, усилила скрытую пропагандистскую работу среди учёных и общественности. Уже тогда в ней начали применяться приёмы, столь характерные для кампании диффамации против Лысенко и мичуринцев в 1960- 80-х гг. Например, делалось следующее. Сначала среди "своих" и как бы под секретом распространялись слухи о сотрудничестве Лысенко с НКВД, о его

³⁴ Например, статья А.Н. Студитского "Мухолобы-человеконенавистники"; см. ниже фрагменты.

причастности к арестам ВИРовцев в 1930-х гг., в том числе к аресту Вавилова. Затем на это намекалось в разговорах или публичных выступлениях. Избежать этого ядовитого информационного воздействия могли только те, кто хорошо разбирался в приёмах идеологической войны, чёрной и серой пропаганды – но таких было не слишком много. Именно поэтому либерально-космополитической "группе поддержки" вейсманистов постепенно удалось не только склонить на свою сторону часть общественности, но и вовлечь в свою деятельность немалое число учёных-патриотов. Так, например, коллективное письмо против Т.Д. Лысенко в ЦК КПСС в 1955 году подписали не одни лишь представители "демократической интеллигенции", но и выдающиеся русские учёные, среди которых был даже академик И.М. Виноградов.

После марта 1953 года общество в своём отношении к "проблемам биологии" (которые, собственно, были больше проблемами идеологии) разделилось на две части: небольшую, но тесно сплочённую и очень энергичную группу либеральной интеллигенции, сочетавшую громкие восхваления в адрес своих протеже с призывами к "единству мировой науки", а партийно-политические интриги с диффамацией оппонентов, и "молчаливое большинство", постепенно теряющее как понимание сути происходящего, так и интерес к этой теме.

Дальнейшее расхождение

После сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринцы, в соответствии с основной целью своей программы, продолжили изучение методов направленного изменения наследственности растений путём изменения их условий жизни. Наиболее значительным достижением мичуринской биологии стало создание в 1950- 60-х гг. В.Н. Ремесло на Миrowsкой станции высокоурожайных сортов озимых пшениц преобразованием из яровых с помощью изменения температурного режима.

Вейсманисты, чьи финансовые возможности после сессии 1948 года значительно уменьшились, а большинство программ было приостановлено, продолжали изучать физико-химические, молекулярные механизмы наследственности и ставить опыты по прямому воздействию на генетический аппарат разных мутагенов, прежде всего радиоактивных веществ. Т.Д. Лысенко относился к этим экспериментам отрицательно.

И по научной тематике, и по методологии, и по мировоззренческим принципам оба направления с течением времени всё больше расходились между собой.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Историческое введение

В 1869 году Ф. Гальтон выпустил книгу "Наследственный талант: исследование его законов и следствий". В ней Гальтон пытался доказать наследуемость интеллектуальных способностей человека и предлагал принимать меры, на государственном уровне, содействующие размножению "лучших" людей и препятствующих размножению "худших". Он же ввёл термин "евгеника" – наука, имеющая целью "улучшение человеческой породы".

Идеи Гальтона получили поддержку в Англии, в том числе у его родственника Чарльза Дарвина. В 1906 году по гранту Гальтона в Англии была создана лаборатория евгеники; её возглавил К. Пирсон. В 1908 году образовалось общество евгенического воспитания; в него вошли Б. Шоу, Г. Уэллс, другие деятели культуры. В 1911 году в Лондонском университете, на предоставленные Гальтоном средства, была образована кафедра генетики; её первым профессором стал также Пирсон.

Идеи евгеники распространились и в других странах, прежде всего в США, где одним из её энтузиастов был Чарльз Давенпорт. В 1910 году по инициативе Ч. Давенпорта и на средства семьи Гарримана, железнодорожного и телеграфного магната, было создано Евгеническое бюро (Eugenics Record Office). Бюро вело сбор данных о наследовании разных признаков: преступности, талантов, физических характеристик; поощряло курсы по евгенике, пропагандировало евгенику в США и Европе. В 1912 году в Лондоне состоялся первый международный конгресс по евгенике. Второй и третий конгрессы по евгенике прошли в США (1921 и 1932 гг.).

Значительное влияние на развитие евгеники оказала концепция "неизменной зародышевой плазмы" А. Вейсмана и хромосомная теория Т. Моргана. Евгенические положения в 1910- 30-х гг. обосновывались с помощью этих теорий, вначале отрицавших влияние внешней среды на наследственность, а потом минимизировавших это влияние. *"Многие крупные генетики в 1920-х гг. полагали, что генетика <имеется в виду вейсманизм>, в приложении к человеку, ведёт к обоснованию принципов евгеники"* (Дубинин). III международный конгресс евгеников проходил практически совместно с VI международным конгрессом генетиков (август 1932 г., Нью-Йорк), что было удобно для ряда участников, делавшим доклады и там и там.

Евгенические идеи довольно быстро проникли и в Россию. Книга Гальтона была издана в русском переводе в 1875 году – всего через 6 лет после её английского издания. В 1905- 17 гг. в России появилось много переводных работ по евгенике западных авторов. Распространение евгенических идей в России шло параллельно с Западом по времени, и, как и на Западе, в тесной связи с доктринами Вейсмана. Большим энтузиастом евгеники в России стал старейший российский генетик Н. Кольцов. Летом 1920 года он организовал в руководимом им Институте экспериментальной биологии¹ отдел евгеники. 15 сентября 1920 года, под председательством Кольцова, состоялось учредительное собрание Русского евгенического общества. Примерно тогда же, но в Петрограде, пропагандировал евгенику другой её энтузиаст в России – Ю. Филипченко². С 1917 года он читал популярные лекции по евгенике; написал несколько книг о ней, а в феврале 1921 года организовал "Бюро по евгенике"³, тесно сотрудничавшее с московской группой Кольцова. Основным печатным органом советских евгеников стал "Русский евгенический журнал", выходивший в 1922- 30-х гг. Н.Кольцов вел переписку с Ч. Давенпортом, другими западными евгениками, сообщал о развитии евгеники в России, запрашивал их работы для публикации. Наряду с генетиками в состав Русского евгенического общества входили врачи и психиатры (В. Бехтерев, Т. Юдин, П. Люблинский, С. Давиденков), антрополог В. Бунак. В начале 1920-х гг. евгенические общества появились и в других городах России. В 1928 году С. Левит организовал при Медико-биологическом институте⁴ Кабинет наследственности и конституции человека. В 1930 году

¹ ИЭБ был создан Н. Кольцовым летом 1917 г., при содействии "народного университета" Шанявского. (А.Л. Шанявский - золотопромышленник, составивший состояние на работе заключенных на золотых приисках. Выделил средства на создание "народного университета", куда в 1911 г. были приняты "прогрессивные" – то есть, выступавшие против русского государства и православной церкви – профессора после их увольнений из МГУ).

² Ю. Филипченко (1882 - 1930 гг.) познакомился с вейсманизмом и евгеникой во время послеуниверситетской стажировки в Европе в 1911- 2 гг. В 1913 г. начал читать первый в России курс по генетике (вейсманизму).

³ В 1925 г. переименовано в Бюро по генетике. В 1930 г. преобразовано в Лабораторию генетики; в 1933 г. в Институт генетики АН СССР. Первый директор Института генетики - Н. Вавилов. В 1934 г. Институт генетики был переведён в Москву, в связи с переездом туда Академии наук.

⁴ МБИ был основан В. Зелениным в 1924 г. и назывался вначале Клиническим институтом функциональной диагностики и экспериментальной терапии.

Левит стал директором Медико-биологического института и переориентировал его на изучение генетики человека. После того, как в том же 1930 году Н. Кольцов закрыл евгенический отдел своего Института экспериментальной биологии, темы и многие сотрудники, занимавшиеся евгеникой, перешли в МБИ. С 1935 года МБИ стал называться Медико-генетическим институтом; он являлся главной "крышей" для евгенических исследований в Москве⁵.

Евгенические программы в СССР

Социалистическое государство, как представлялось советским евреикам, предоставляло широкие возможности для реализации евгенических проектов, большинство из которых требовало участия в "улучшении породы человека" сильных государственных структур.

Основатель кафедры генетики МГУ А. Серебровский в 1929 году предложил, чтобы советских женщин, в рамках плановой экономики, "осеменяли только из рекомендованных источников". Поскольку при этом, как он писал, "от одного выдающегося и ценного производителя можно было бы получить даже до десяти тысяч детей", то Серебровский уверял, что в результате "селекция человека пойдёт вперёд гигантскими шагами"⁶.

Тогда же, в 1929 году, С. Давиденков предложил провести евгенический осмотр советских граждан, и "евгенически ценных" поощрять в размножении, а получивших низшую отметку добровольно стерилизовать, выдав денежную компенсацию⁷. Впрочем, программу стерилизации "евгенически малоценных" граждан поддерживал ещё раньше, в 1923 году, секретарь Российского евгенического общества М.В. Волоцкой, в работе "Поднятие жизненных сил расы".

Видный генетик Г. Мёллер в 1936 году в письме к И.В. Сталину предложил комплекс евгенических мероприятий, имевший целью, по его словам, "размножение наиболее ценных генов". Мёллер называл свой проект "новым и более высоким уровнем социальной этики" и уверял, что русские женщины будут только рады "смешать свою плаз-

⁵ "Ещё одним учреждением, занимавшимся евгеникой, был Медико-биологический институт (с 1935 г. Медико-генетический), под руководством С. Левита" (И. Фролов, "Философия и история генетики", М., 2007 г. стр. 276)

⁶ Серебровский А.С. "Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе"// Медико-биологический журнал, № 4/5, 1929 г., стр. 3-19. Фрагмент см. ниже.

⁷ Давиденков С.Н. "Наши евгенические перспективы"// Труды кабинета по изучению наследственности человека, вып. 1, 1929 г. Фрагмент см. ниже.

плазму с плазмой Ленина и Дарвина" или с генетическим материалом из других "исключительных источников"⁸.

Обоснования

Генетик Н. Кольцов, всячески пропагандировавший евгенику, называл её "религией будущего". Однако с *рациональными* аргументами в пользу своих концепций дела у евгеников обстояли куда хуже. Доказательства главной гипотезы тогдашней евгеники – передачи по наследству интеллектуальных способностей – не просто отсутствовали, наоборот, имелись её многочисленные опровержения. Основные подтверждения своих взглядов евгеники находили лишь в умозрительной доктрине Вейсмана. С точки зрения науки, не говоря уже об этике, они были несостоятельны. *"Позиции евгеников были очень плохо обоснованы и с чисто генетической точки зрения. Можно твёрдо сказать, что практические рекомендации, направленные на получение новой породы человека, которые были предложены евгениками прошлого и нынешнего, все были в научном плане несостоятельны"*⁹.

Вместе с тем наукообразная "генетическая" риторика евгеников в 1910- 30-х гг. производила на Западе определенное впечатление, как на общественность, так и на политиков, в результате чего элементы евгенических программ – в частности, законы о стерилизации – были приняты в ряде стран. Позже они были осуждены как ненаучные и неэтичные. Следует отметить что, несмотря на отсутствие реального обоснования евгенических положений, ведущие генетики (Т. Морган,...) того времени не посчитали нужным осудить делавшиеся как бы "от имени науки" утверждения евгеников и тем самым косвенно способствовали частичной реализации их программ.

Административная поддержка

Евгенические проекты, "обосновывавшиеся" псевдонаучной риторикой, убеждали только тех, кто и так имел к ним склонность. На Западе эти проекты, как известно, получили особенное развитие в гитлеровской Германии. Однако интерес к ним проявили не только немецкие нацисты. В работе Российского евгенического общества принимали участие видные представители "ленинской гвардии": нар-

⁸ Письмо Мёллера см. Приложение ниже.

Мёллер Г. (1890 - 1967 гг.) в 1927 г. доказал, что облучение ионизирующей радиацией вызывает возникновение наследственных изменений - мутаций. За это открытие в 1946 году он получил Нобелевскую премию. В 1933- 37 гг. работал в Институте генетики АН СССР. Придерживался лево-троцкистских убеждений.

⁹ Дубинин Н.П. "Вечное движение", 1973 г.

комы здравоохранения Н. Семашко и просвещения А. Луначарский. В 1930-х годах основная политическая поддержка генетикам-евгеникам оказывалась в троцкистских кругах, что было неудивительно, поскольку троцкизм имел немало общего с гитлеровским нацизмом. Тогдашний нарком здравоохранения Г.Н. Каминский¹⁰ защищал от критики директора МГИ С. Левита, изъязл из публикации статью с обвинениями его в расизме и фашизме. Очевидно, троцкистам нравилась мысль о "евгенически малоценных", как бы второсортных, гражданах, которых можно было бы и подсократить на "научной" основе, и использовать в качестве "топлива для мировой революции".

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Распространение в Германии евгенических проектов "выведения расы господ" и "ликвидации низших рас" показали многим в России, что может произойти в случае прихода к власти лиц с расистской идеологией – будь она явной или скрытой. В СССР усилилась критика "собственных" евгеников. В 1930 году был упразднён евгенический отдел Института экспериментальной биологии. Тогда же прекратило свое существование Русское евгеническое общество; закрылся их журнал. В 1931 году в статье "Евгеника" в Большой Советской Энциклопедии деятельность лидера советских евгеников характеризовалась так: *"Н. Кольцов пытался перенести в советскую практику выводы фашистской евгеники"*.

Установление правления национал-социалистов в Германии ещё больше усилило критическое отношение к евгенике со стороны сталинского руководства СССР. Сталину и его соратникам были одинаково неприемлемы как откровенная гитлеровская евгеника, прямо пропагандировавшая выведение "расы господ", так и "либеральная" евгеника, продвигавшая сходные цели более скрытно. Видимо, "последней каплей" стал направленный Сталину в мае 1936 года евгенический проект Мёллера¹¹. Вопреки рекомендациям теоретиков евгенизации о необходимости поощрения "евгенически ценных" лично-

¹⁰ Каминский Григорий Наумович (1885 - 1937 гг.) - старый большевик. Расстрелян как троцкист.

¹¹ *"Сталин прочёл письмо Мёллера и тогда же принял фатальное для русской <?> генетики решение"* (Бабков В.В. "Заря генетики человека", стр. 666).

"Ликвидация медицинской генетики в Советском Союзе была связана с письмом коммуниста и одного из пяти крупнейших генетиков мира Г. Мёллера И.В. Сталину, письмом, посвященным его программе евгенических мероприятий в социалистическом государстве, ради принятия этой программы в СССР" (там же, стр. 15).

стей, к которым они, очевидно, относили в первую очередь себя, Сталин решил их ограничить.

Во второй половине 1936 года евгеника и её пропагандисты подверглись резкой критике в печати и на научных конференциях.

4 июля 1936 года ЦК ВКП(б) принял Постановление "О педологических извращениях в системе наркомпросов". В нём говорилось, что теория и практика так называемой педологии базируется на лженаучных положениях, к которым относится *"главный "закон" педологии – "закон" фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды"*. Очевидно, эта формулировка затрагивала и тогдашнюю евгенику, с её концепцией наследственной предопределённости интеллектуальных способностей человека.

15 ноября 1936 года в "Комсомольской правде" появилась статья "Против антинаучных враждебных теорий", критикующая евгенику.

В ноябре 1936 года в Доме учёных по инициативе отдела науки УПиА ЦК ВКП(б) было проведено собрание биологов и медиков с критикой фашистских и расистских идей в биологии. Резкой критике подверглась деятельность Медико-генетического института и его директора С. Левита.

В ноябрьском номере журнала "Под знаменем марксизма" появилась статья "Черносотенный бред фашизма и наша медико-биологическая наука".

В начале декабря 1936 года директор Медико-генетического института Левит был исключён из партии по формальной причине "связи с врагом народа" – троцкистом Н. Каревым. (Впрочем, связи с троцкистами только ухудшили положение Левита; в январе 1938 года он был арестован и репрессирован). Тогда же, в декабре 1936 года, и также за связь с троцкистами, был арестован редактор журнала "Успехи современной биологии" И. Агол.

Из программы планировавшегося съезда генетиков в Москве были исключены вопросы "генетики человека". (Сам съезд был в конечном счёте сочтён правительством нежелательным, подготовка к нему искусственно затянута, и в СССР он не состоялся).

На декабрьской сессии ВАСХНИЛ 1936 года директор Всесоюзного института животноводства Г.Е. Ермаков вновь осудил старые евгенические проекты Серебровского, назвав их "мусором" и "фашистским бредом". По его замечанию, эти проекты были бы хороши для политики Гитлера, но не для социалистического общества.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

В статье "По ложному пути", опубликованной в "Правде" 26 декабря 1936 года, была снова раскритикована деятельность МГИ и евгеника: *"Левит и руководимый им институт в своих трудах протаскивают по существу фашистскую "научную" концепцию: о биологической предопределенности рас, о всемогущей роли наследственности, о биологической обусловленности преступности и т.д."*

ПО ЛОЖНОМУ ПУТИ

24 декабря, во второй половине дня, должен был выйти в свет № 1 «Бюллетень второго всесоюзного съезда генетиков и селекционеров». Типография «Рабочей Москвы» весь тираж бюллетеня, 1.000 экземпляров, отпечатала 24 декабря и в 4 часа дня уже сдала его печатники.

ство наркомздрава РСФСР тов. Каминского. Под энергичным давлением тов. Каминского собрание партбюро съезда 24 декабря вынесло решение об издании № 1 бюллетеня.

Ошибочное решение! Оно отнюдь не лишает части из печатников, дающих...

А. Серебровский, кандидат в члены ВКП(б), решил ещё раз показаться в ошибках. В заявлении в президиум ВАСХНИЛ он писал о своей статье 1929 года: *"В этой статье мною развивались совершенно дикие мысли о применении искусственного осеменения человека в евгенических целях, короче говоря, эта статья... представляет собой целую цепь грубейших политических и антинаучных ошибок"*¹².

Некоторые представители "формальной генетики" тоже критиковали евгенические теории. Особенно резко осуждал евгенику (тогда и позже) Н.П. Дубинин. В 1937 году он написал и в 1938 году опубликовал в журнале "Фронт науки и техники" статью с критикой евгеники вообще и её главного представителя в СССР Н. Кольцова в частности.

В январе 1937 года в статье "Правды" Н. Кольцов был назван "фашиствующим мракобесом".

В апреле 1937 года критика Н. Кольцова и Г. Мёллера появилась в газете "Социалистическое земледелие". Впрочем, Мёллер в марте 1937 года выехал из СССР. Остановившись на некоторое время в Берлине, он передал работавшему там Н. Тимофееву-Ресовскому¹³ рекомендацию Н. Вавилова и Н.Кольцова не возвращаться в СССР. (Сам Мёллер до конца жизни занимался евгеническими проектами, и не только теорией, но и попытками практической реализации).

Осенью 1937 года был закрыт Медико-генетический институт.

¹² архив РАН, ф. 1595, оп.1, № 340, не позднее 26 декабря 1936 г.

¹³ Тимофеев-Ресовский Н.В. (1900 - 81 гг.), советский генетик, с 1925 г. работал в Германии. В 1937 г. отказался от возвращения в СССР.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

В начале 1939 года, в связи с попыткой провести Н. Кольцова в академики¹⁴, критика его лично и евгеники в целом вновь усилилась.

11 января 1939 года в "Правде" появилась статья "Лжеучёным не место в Академии наук". Авторы (академики А.Н. Бах и Б.А. Келлер, профессор Н.И. Нуждин и др.), критикуя Кольцова, писали: *"Нетрудно убедиться в полном идейном родстве евгенических взглядов проф. Кольцова и современных фашистских ученых... Профессор Кольцов не мог применить на практике свои идеи, и ему оставалось лишь с сожалением писать о том, что если бы законы Менделя были бы открыты несколько веков назад, русские помещики и американские рабовладельцы, имевшие власть над браками своих крепостных и рабов, могли бы достигнуть, применяя учение о наследственности, очень крупных результатов по выведению специальных желательных пород людей"*.

В марте 1939 года, президиум АН рассмотрел вопрос "Об усилении борьбы с имеющимися лженаучными извращениями" и постановил создать комиссию для ознакомления с работой Института экспериментальной биологии и деятельностью Кольцова. Когда комиссия завершила работу, было создано собрание коллектива института. Оно приняло решение, осуждающее евгенику, однако Н. Кольцов к нему не присоединился.

В апреле 1939 года президиум АН СССР постановил реорганизовать Институт экспериментальной биологии. Кольцов был снят с поста директора института. Осудить свои евгенические теории он, в отличие от А. Серебровского, категорически отказался.

В состав Академии наук СССР Н. Кольцов избран не был.

В результате этих мер открытые евгенические работы в СССР были надолго прекращены.

Можно ещё добавить, что А. Серебровский, Н. Кольцов, Г. Мёллер и евгеники рангом ниже (С. Давиденков,...) фактически не были наказаны за свою евгеническую пропаганду. Таким образом, хотя евгенику как лженауку сталинский режим ликвидировал административными методами, однако индивидуально из евгеников сурово покарали только тех, которые были еще и троцкистами. Их сотоварищей, "полезных идиотов", не связанных непосредственно с троцкизмом, практически не тронули.

¹⁴ В 1938 г. Н. Кольцов был выдвинут в действительные члены АН СССР.

Приложение

*Н. Кольцов. Улучшение человеческой породы*¹⁵.

Наука об улучшении человеческой породы, обычно называемая евгеникой, может быть названа также антропотехникой, так как является не более, чем отделом зоотехники...

По убеждениям современных биологов, разведение новой породы или пород человечества подчиняется тем же законам наследственности, как и других животных, и единственным методом этого разведения может быть лишь подбор производителей, а отнюдь не воспитание людей в тех или иных условиях, или те или иные социальные реформы или перевороты...

В человечестве всегда были и теперь имеются, и ещё надолго сохраняться прирождённые рабы...

Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определённые цели евгеники, государство, должно, прежде всего, позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства¹⁶.

Ещё не настало время подсчитывать расовые прибыли или убытки, а тем более решать вопрос в общечеловеческом масштабе: опустился ли общий уровень человечества после войны или поднялся. Для эволюции человечества совершенно неважно сокращение численности населения на несколько десятков миллионов, с евгенической точки зрения важно знать были ли эти миллионы лучшими или худшими...

*С. Давиденков. Наши евгенические перспективы*¹⁷.

Все евгенические программы единодушно выставляют, как основу положительной евгеники "поощрение рождения детей теми, кто наделён благоприятными наследственными качествами" (п.8 программы Американского евгенического общества)". Государство должно активно вмешаться¹⁸ в плачевные результаты нынешней беспорядочной панмиксии....

¹⁵ Русский евгенический журнал, т.1, вып.1, 1922 г.

¹⁶ Ср.: "Современная медицина противодействует, к сожалению, естественному отбору и способствует дегенерации, т.к. она, например, допускает, чтобы обеспеченные очками близорукие люди и вылеченные стоматологами люди с больными зубами могли размножаться лучше, чем они делали бы это без лечения" (А. Вейсман, 1892 г.).

¹⁷ Труды кабинета по изучению наследственности человека, вып. 1, 1929 г.

Давиденков С.Н. (1880 - 1961 гг.), невропатолог, с 1945 г. академик АМН СССР.

¹⁸ Смысл этого предложения - перераспределить, с помощью силовых и экономических структур государства, собственность между разными группами населения. А именно, передать "евгенически ценной" группе - определяемой, как поясняется далее, по тестам, разработанным евгениками - результаты труда "евгенически низших". То есть, "евгенически ценные" трудиться сами, как обычно, считают делом недостойным, пригодным лишь "прирождённым рабам" (термин из статьи Кольцова),

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Наиболее евгенически ценными группами должны быть признаны наиболее интеллектуально одарённые... Дети "умных" должны давать в каждом последующем поколении все больший и больший процент популяции по сравнению с детьми "глупых"... что психическая одарённость есть явление наследственно обусловленное на доказательство этого, я думаю, уже не надо тратить времени¹⁹...

Итак, нами мыслится длинная и плодотворная работа, в результате которой, после правильно проведённой пропаганды, организуется обязательный евгенический осмотр городского населения Союза. Центром тяжести обследования является установление врождённой одарённости по предварительно хорошо выверенным тестам... Согласно результатам обследования, каждый гражданин заносится в высшую или низшую геногруппу...

Евгеническая охрана людей 1 геногруппы должна состоять в том, что государство в отношении именно этой геногруппы должно посредством увеличения заработка компенсировать для неё расходы, связанные с деторождением²⁰... в отношении же наиболее низко стоящей геногруппы... рекомендуется подвергать добровольной стерилизации. Легче всего это может быть достигнуто назначением единовременной государственной денежной премии тем из них, кто согласится добровольно подвергнуться стерилизации...

Отбор по принципу одарённости сплошь и рядом будет крайне затруднен, если, как это часто бывает <!!> исследуемый субъект окажется одновременно носителем ценных психических качеств и какой-либо патологической наследственной нагрузки²¹. Так, одарённый, даже талантливый человек может быть в то же время явным шизоидом... Талантливый шизоид вышеописанного типа может жениться без риска иметь шизоидных детей лишь на девушке, совершенно свободной от шизоидных генов²²...

зато они охотно готовы придумать новые способы воровства (в том числе с помощью аппарата государства) продуктов, созданных другими людьми. По-видимому, именно это качество у них называется "талантом", или "одарённостью". Оно действительно является в значительной степени наследуемым!

¹⁹ Утверждение о зависимости (реальных) интеллектуальных способностей от наследственности - по мнению С. Давиденкова, настолько очевидное, что на его доказательство и времени тратить уже не нужно - не только никогда не было доказано, но вообще неверно. То есть, перед нами самое обыкновенное научное шарлатанство.

²⁰ См. замечание выше о перераспределении средств с помощью государственных структур. Обращает на себя внимание либеральный новояз - воровство "ценных" продуктов труда нормальных людей называется *евгенической охраной* "ценных".

²¹ "Евгенически ценные" действительно часто оказываются идиотами или извращенцами. Такова Природа!

²² Как показывает практика, не помогает. Хотя "евгенически ценные" действительно постоянно пытаются изменить свою наследственность с помощью браков с нормальными людьми, однако в результате, как правило, рождаются ещё худшие дегенераты, что много раз описывалось и в научной и в художественной литературе.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

*А. Серебровский. Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе*²³.

Социализм, разрушая частнокапиталистические отношения в хозяйстве, разрушит и современную семью... Может быть, несколько труднее будет разрушить стыдливое отношение женщин к искусственному осеменению, и тогда все необходимые предпосылки к селекции человека будут даны. Что касается положительной части воспитания, то она должна будет заключаться во внедрении идеи о том, что для зачатия ребёнка должна быть использована сперма не просто "любимого человека", но что, во исполнение селекционных планов, сперма эта должна быть получена из рекомендованного источника²⁴. Наоборот, необходимо будет внушить, что срыв этого сложного, на много поколений рассчитанного плана, есть поступок антиобщественный, аморальный, недостойный человека социалистического общества.

Деторождение является, а при социализме тем более должно являться делом общественным. Общество вправе ставить вопрос о качестве продукции и в этой области производства.

Мы полагаем, что решением вопроса об организации отбора у человека будет распространение получения зачатия от искусственного осеменения рекомендованной спермой, а не обязательно от "любимого мужчины".

В самом деле, при свойственной мужчинам громадной спермообразовательной деятельности и при современной отличной технике искусственного осеменения (находящего сейчас широкое применение лишь в коннозаводстве и овцеводстве) от одного выдающегося и ценного производителя можно будет получить даже до десяти тысяч детей, при таких условиях селекция человека пойдёт вперёд гигантскими шагами. И отдельные женщины и целые коммуны будут тогда гордиться не "своими" детьми, а своими успехами и достижениями в этой несомненно самой удивительной области – в области создания новых форм человека...

*Демьян Бедный. Сатира на проект Серебровского*²⁵.

О генах людских и наука уж есть,
Называется, как бишь...
ан-тро-по-ге-не-ти-кой, -
Наука с евгеникой, веткой одной,
Не теоретической,
А прикладной,
Ее цель – не такой уж пустяк: улучшение

²³ Медико-биологический журнал, № 4/5, 1929 г. Фрагмент.

²⁴ "Тут, по скромности, он не указывает этот источник" (Смех в зале) (Г. Ермаков, выступление на дискуссии 1936 г.// "Спорные вопросы...").

²⁵ 1 июня 1930 г.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Человеческой нашей породы,
Создание высшей человеческой расы
Из нынешней мелкокалиберной массы,

От нескладного вашего организма
Кое-кого мутит тошнота.
Порода не та!
Вид не благообразный!
У генов у ваших комплекс несуразный,
Не та комбинация,
Известно, какая вы нация:
Нечесаная и немытая,
Пересмешливая, балагурная,
Малокультурная

Мы, подобно цыганам,
Через тысячелетья в основе, бесспорно,
Останемся при генофонде своем,
От народов приличных отставая позорно,
Как теперь отстаем.
Вот судьбою нам что предreshается,
Коль евгеника в нашу судьбу не вмещается.
И не изменит в столько-то сроков
Гено-комплексных наших пороков.

Способ, коим рожалась досель детвора,
Был сплошным заблуждением.
Мы займемся – настанет пора –
Общественным деторождением.
Это будет общественный труд.
И ударники явятся даже,
Что себе в этом деле мозоли натрут
В производственном раже

Образуется новая каста
Рекомендованных
И патентованных
Людей-гордецов,
Образцов
Они будут в этой строительной гонке
Усердые, ударность свою выражать,
А прочие будут, столпившись в сторонке,
Только слюнки пускать и завистливо ржать

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Кто издал этот бред – как назвать? –
то ль клинический,
То ль бестактно-цинический?
Госиздат!
Госиздат?
Так возьмем же оттуда отца патентованного,
Из источника этого рекомендованного.
Так: допустим, что премию выше всех премий
Получил у евгено-суда
Сам завгосиздатом, Халатов Артемий.
Чтоб свершать евгенический сон наяву,
Осчастливит, конечно, столицу, Москву.
Появятся новенькие,
Халатенки
Готовенькие:
Халатовы – всюду, везде:
Халатовы – в Охотном ряду,
Халатовы – в Нескучном саду,
Халатовы – на аэродроме,
Халатовы – в Моссельпроме,
Халатовы – в каждом вузе,
Халатовы – в профсоюзе,
Халатовы – в наркомате,
Халатовы – в партаппарате,
И Халатов Артемий сидит в Госиздате.
Нате!!

А нам-то, а нам-то, сбракованным,
Не патентованным,
Нам деваться куда?
Сгореть со стыда!
Не сгодились в отцы мы и деды.
Человеческий хлам! Дармоеды!
Не родители - светокоптителы.

Вот какой приключился конфуз.
Но профессор и в ус
Не дует,
Он своей ассистентке диктует:
– Пишите-ка: проба ноль-ноль-
Ноль-ноль-ноль...
Инкубатор – крестьянка Анафия ...
М-да!... Известна не всем, к сожалению,
роль, какую играет ГЕ-НО-ГЕ-О-ГРА-ФИЯ

*Г. Мёллер. Письмо И.В. Сталину*²⁶.

В качестве учёного, убеждённого в окончательной победе большевизма во всех областях человеческой деятельности... дать материальную базу и социальные и идеологические условия, необходимые для действительно разумной политики²⁷ в отношении генетики человека, политики, которая будет руководствоваться человеческой биологической эволюцией в социально-желательном²⁸ направлении...

Наука генетики установила, что есть одно и только одно средство, с помощью которого может быть положено ценное начало в деле обеспечения всё более и более благоприятными генами. Оно заключается не в прямом изменении генов, а в создании относительно высокого темпа размножения наиболее ценных генов, которые могут быть найдены повсюду. Ибо нельзя искусственно изменять сами гены в каком-либо особом специальном направлении. Представление о том, что это может быть сделано, является пустой фантазией, вероятно, неосуществимой еще в течение тысячелетий...

Процесс, посредством которого такой биологический прогресс может быть искусственно осуществлен... заключается в том, чтобы дать возможность всем людям, желающим принять участие в производстве детей, обладающих наилучшими генетическими свойствами, получить соответственный воспроизводительный материал для использования посредством искусственного обсеменения... использовать для таких целей воспроизводственный материал наиболее трансцендентно высоких личностей... Делая шаг за шагом на этом пути на протяжении ряда поколений, многие быстро достигнут уровня, который соответствует уровню генетически наиболее ценных индивидуумов современности... многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных <!> предрассудков, будут горды смешать свою плазму с плазмой Ленина или Дарвина, и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества...

Постановление ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 года

"О педологических извращениях в системе Наркомпросов"

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Наркомпрос РСФСР и Наркомпросы других союзных республик допустили извращения в руководстве школой, выразившиеся в массовом насаждении в школах так называемых "педологов" и передоверии им важнейших функций по руководству школой и воспитанию учащихся. Распоряжениями Наркомпросов на педологов были возложены обязанности комплектования классов, организации школьного режима, направление всего учебного процесса "с точки зрения педологизации школы и

²⁶ 5 мая 1936 г. Фрагмент.

²⁷ под этим, разумеется, каждый может понимать что хочет.

²⁸ то же замечание.

педагога", определение причин неуспеваемости школьников, контроль за политическими воззрениями, определение профессии оканчивающих школы, удаление из школ неуспевающих и т.д.

Создание в школе, наряду с педагогическим составом, организации педологов, независимой от педагогов, имеющей свои руководящие центры в виде различных педологических кабинетов, областных лабораторий и научно-исследовательских институтов, раздробление учебной и воспитательной работы между педагогами и педологами при условии, что над педагогами был учинен контроль со стороны звена педологов, — все это не могло не снижать на деле роль и ответственность педагога за постановку учебной и воспитательной работы, не могло не создавать фактическую бесконтрольность в руководстве школой, не могло не нанести вреда всему делу советской школы. Этот вред был усугублен характером и методологией педологической работы в школе. Практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложно-научным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т.п...

Эти, якобы, научные "обследования", проводимые среди большого количества учащихся и их родителей... имели своей целью доказать, якобы, с "научной" "биосоциальной" точки зрения современной педологии наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения...

В этих же целях действовала обширная система обследований умственного развития и одарённости школьников, некритически перенесенная на советскую почву из буржуазной классовой педологии и представляющая из себя форменное издевательство над учащимися, противоречащая задачам советской школы и здравому смыслу. Ребенку 6-7 лет задавались стандартные казуистические вопросы, после чего определялся его так называемый "педологический" возраст и степень его умственной одарённости...

ЦК ВКП(б) устанавливает, что в результате вредной деятельности педологов комплектование "специальных" школ производилось в широком и все увеличивающемся масштабе. Вопреки прямому указанию ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о создании двух-трех школ для дефективных и дезорганизующих учебу школьников Наркомпросом РСФСР было создано большое количество "специальных" школ различных наименований, где громадное большинство учащихся представляет вполне нормальных детей, подлежащих обратному переводу в нормальные школы. В этих школах, наряду с дефективными детьми, обучаются талантливые и одарённые дети, огульно отнесенные педологами на основании ложно-научных теорий к категории "трудных"...

ЦК ВКП(б) осуждает теорию и практику современной так называемой педологии. ЦК ВКП(б) считает, что и теория и практика так называемой педологии базируется на ложно-научных, антимарксистских положениях. К таким положениям относится, прежде всего, главный "закон" современной

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

педологии – "закон" фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды...

ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория могла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одарённость и особые права на существование эксплуататорских классов и "высших рас" и, с другой стороны, – физическую и духовную обречённость трудящихся классов и "низших рас"...

"По ложному пути" (Правда, 26 дек. 1936 г.)

24 декабря, во второй половине дня, должен был выйти в свет №1 "Бюллетеня второго всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. Типография "Рабочей Москвы" весь тираж бюллетеня, 1000 экземпляров, отпечатала 24 декабря и в 4 часа дня уже сдала его редакции. Но... бюллетень читателям не поступил. 25-го тираж его заново печатался в типографии "Рабочей Москвы". Первое издание бюллетеня оказалось изъятым из обращения...

Оказывается, весь тираж бюллетеня изъят из-за одного абзаца в статье академика М.Б. Кроля. Вот он – этот "криминальный" абзац: "Немало лженаучных теорий наши авторы протаскивали у нас, сами того не подозревая, смыкаясь со злейшими фашистскими и расистскими теориями. Сколько чепухи написано в этом духе "школой", или "школкой" проф. Ленца <Lenz F.>, или институтом проф. С.Г. Левита. Беспощадная борьба с такой лженаукой – одна из боевых задач нашего фронта".

Этот абзац в статье уважаемого учёного нашей страны вызвал резкое недовольство наркомздрава РСФСР тов. Каминского. Под энергичным давлением тов. Каминского собрание партгруппы съезда 24 декабря вынесло решение об изъятии №1 бюллетеня.

Ошибочное решение! Оно отнюдь не делает чести ни партгруппе, ни автору предложения. Уничтожив тысячу экземпляров бюллетеня, организаторы съезда стали на путь зажима самокритики и по сути дела взяли под свою защиту таких носителей лженаучных теорий, как профессор С.Г. Левит. Известно, что Левит и руководимый им институт в своих трудах протаскивают по существу фашистскую "научную" концепцию: о биологической предопределённости рас, о всемогущей роли наследственности, о биологической обусловленности преступности и т.д. Известно, что за связи с контрреволюционными элементами С.Г. Левит исключён Фрунзенским райкомом ВКП(б) из партии. И всё-таки тов. Каминский счёл возможным предложить кандидатуру Левита в президиум съезда.

Понимают ли товарищи, что история с первым номером бюллетеня не способствует смелому развёртыванию самокритики и направляет работу съезда по ложному пути?

*А.Н. Студитский. Мухомлюбы-человеконенавистники*²⁹.

Менделевская генетика перевооружила расизм. Она не нуждается в архаических приёмах, которыми сто лет назад пользовались Нотт и Глиддон, выискивая признаки "нижней расы" у негров. Менделевская генетика вообще свысока относится к телесной организации, расценивая её как второстепенную смертную оболочку. В изображениях менделистов подлинную суть человека, как и всех живых организмов, составляет его наследственное вещество, "бессмертная, неизменная субстанция", покоящаяся якобы в сокровенных недрах клеточного ядра, в мельчайших крупинках – генах.

Условия существования – действительные причины развития – в глазах менделистов имеют значение только для телесных изменений, которые никак не отражаются на генах. Неизменные "единицы жизни", как выразился о генах один американский генетик, образуя бесчисленные комбинации при скрещиваниях, суммируются в породы, расы, разновидности и виды...

"Люди рождаются неравными", – назойливо твердят менделисты. Из этого тезиса выросло реакционное извращение науки – лжеучение об улучшении человеческой породы, получившее название евгеники.

На протяжении полувека в Америке вышло много десятков книг, излагающих основы этой псевдонауки. Создавались общества евгеников, созывались съезды и международные конгрессы. Шли споры о методах выведения "человеческих пород". Но неизменной оставалась суть движения, призванного обосновать господство "избранных".

"Демократия, или, по крайней мере, современная демократия", пишет "учёный" Фримен, "базируется на том, что все люди рождаются равными. Евгеника основана на том наблюдаемом факте, что люди рождаются совершенно неравными. Евгеника стремится продолжать высшие ветви и отсекают низшие"... Евгенист Л. Уитни в книге "Доводы за стерилизацию" доказывает, что чистая "зародышевая плазма" была, может быть, только у первых американских колонистов. В дальнейшем, вследствие непрерывного расового смешения, она только обременялась бесчисленными вредными генами, ведущими к вырождению нации. Не менее десятка миллионов американцев следует путём стерилизации устранить от размножения, предлагает автор...

Как-то в редакцию "Журнала наследственности"³⁰ обратился с письмом некий мистер Форбс, бизнесмен из г. Ворчестера в штате Массачусетс.

²⁹ "Огонёк", 1949 г., №11. Фрагмент.

А.Н. Студитский - морфолог-экспериментатор, специализировавшийся по вопросам регенерации органов у человека и животных. Доктор биологических наук, профессор. В 1953 -60 г. заведующий кафедрой гистологии биофака МГУ. До 1989 г. руководитель лаборатории эволюционной гистологии Института эволюционной морфологии. Лауреат Государственной премии.

³⁰ "Journal of Heredity" – ведущий американский журнал по генетике. Основан в 1910 г.

"Низшие классы", – говорилось в письме, "отмеченные неполноценностью духа, размножаются быстрее высших, одарённых высокой интеллектуальностью. Настало время адвокатам евгеники дать знать о своём существовании и решиться, наконец, сделать шаги практического характера!"

На голос своего хозяина поспешно отозвались президент евгенической ассоциации Кемпбелл, президент американского евгенического общества Перкинс, генетик Литтл, "маститый" евгенист Уитни. Они с готовностью подтвердили, что оздоровление нации невозможно без устранения от размножения "неполноценных" элементов.

Евгеника – единственная область, где менделевская генетика нашла себе выход в "практику"³¹. Эта "практика" противоречит не только элементарной гуманности и чувству человечности: она находится в вопиющем противоречии с данными передовой науки, которая опровергает неизменность наследственности, доказывает возможность преобразования природы организмов путём изменения условий жизни.

На генетику человека устойчивый спрос. И можно только поражаться развязности, с которой американские "мухолюбы", набирающиеся премудрости исключительно в пробирках с дрозофилами, делают выводы и заключения применительно к человеку...

В числе наук, включившихся в разработку "политической биологии" фашизма на первом месте стояла менделевская генетика. Перед ней были поставлены задачи – развивать... тезис о наследственной предопределённости "высших" и "низших" рас... Десятки изданий, начиная от популярных журналов "Народ и раса", "Обновлённый народ", "Новая Германия" и кончая специальными "Вестниками" всевозможных естественных наук на все лады склоняли этот тезис, отравляя сознание немецкого обывателя ядом расизма.

Во второй мировой войне фашизм выступал вооружённый не только самолётами и танками. Его идейным оружием были бредовые вымыслы о "праве" германской расы, "расы господ" на подчинение и угнетение "низших рас". Эти вымыслы нашли своих защитников среди германских менделистов. Свойства "высших" и "низших" рас сделались излюбленным предметом специальных псевдонаучных изысканий...

В генетической американской литературе и в первую очередь в "Журнале наследственности" отразились симпатии американских менделистов к гитлеровской расовой политике. Менделевская генетика, евгеника, расизм и пропаганда империализма в настоящее время неотделимы. Вот почему разгром менделизма-морганизма на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина вызвал такую злобу реакционеров от политики и науки во всём мире.

³¹ Сейчас уже, разумеется, неединственная. Сейчас основная область применения "вейсманизма" – создание геноизменённых продуктов; замена ими натуральных продуктов питания.

Сталинский план преобразования природы

20 октября 1948 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление "О плане полезащитных лесных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР". Это постановление стало известно как *Сталинский план преобразования природы*.

В Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б)

О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР

[illegible]

Планом было намечено создать в течение 15 лет, в 1950 - 1965 гг., систему из восьми крупных государственных лесных полос вдоль рек и на водоразделах между ними общим протяжением 5320 км, с площадью лесопосадок 117,9 тыс. га, в основном в Центральной части России – в Воронежской, Саратовской, Сталинградской областях. Направление этих полос было выбрано таким образом, чтобы они служили заслонами против губительных для урожая юго-восточных суховеев, частых в районах Поволжья, Кубани, Дона. В план включалась программа закрепления и облесения песков. Только на 1949- 55 гг. она охватывала 322 тыс. га. Обеспечивать работы по посадкам и посеву растений должны были лесопитомники и лесозащитные станции (ЛЗС); последних предполагалось создать 570.

Планом было также предусмотрено создание системы защитных лесных полос на землях колхозов и совхозов, общей площадью 5 млн. 709 тыс. га¹. Кроме того, согласно этому плану, в колхозах и совхозах должны были введены травопольные севообороты, обеспечивающие восстановление плодородия почв, и созданы 44 тыс. прудов и водоёмов.

¹ Для сравнения: с 1931 по 1941 г. было посажено около 450 тыс. га полезных насаждений и водоохранных лесов.

Одной из основных задач "Сталинского плана" было повышение урожайности на европейской части территории СССР, в особенности в степных краях и местах, подверженных периодическим засухам и неурожаем.

Лесные полосы должны были предотвратить выветривание и водную эрозию почвы. Они уменьшали скорость ветра; способствовали более равномерному распределению снега на открытых пространствах; весной и летом задерживали поверхностный сток, переводя его во внутрисочвенный, пополнявший грунтовые воды; улучшали водный режим путем изменения условий стекания талых и дождевых вод, испарений с поверхности полей.

В травопольную систему земледелия входили: отвод части площадей севооборота под многолетние бобовые и злаковые травы, восстанавливающие плодородие почвы; широкое применение черных паров, зяби и лущения стерни; применение органических и минеральных удобрений; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоёмов; правильная система обработки почвы, ухода за посевами.

Сталинский план не имел аналогов в мировой практике. Основой его разработки были труды русских агрономов В.В. Докучаева, П.А. Костычева, В.Р. Вильямса, лесоводов; опыт работы Института земледелия центрально-чернозёмной полосы им. В.В. Докучаева ("Каменная степь").

Реализация. В 1948- 53 гг. создавались крупные государственные лесные полосы в центрально-чернозёмной зоне России. Например, государственная лесозащитная полоса Камышин – Сталинград протяжением 250 км была создана на водоразделе Волги и Дона. В 1952 году она была уже полностью готова. По берегам р. Северный Донец легла лесная полоса г. Белгород – р. Дон протяжённостью 700 км.

К весне 1950 года в работу включились 54 ле-

Полосы посева и посадки 1950 г. из дуба, березы, ясеня зеленого и вяза. Фото 1954 г.

созащитные станции (ЛЗС), 40 степных лесхозов, 43 крупных лесопитомника. К осени 1951 года ЛЗС было уже 195. За 4 года их было создано более 360. Число лесопитомников превысило сотню.

В 1949- 51 гг. в системе лесного хозяйства было выращено 14 миллиардов семян, собрано 119 тысяч тонн семян, из них 105 тыс. тонн желудей.

Колхозы и совхозы в 1948- 52 гг. посадили разных полезащитных насаждений на площади 2,6 млн. га.

В составе полезащитных лесных полос главное место отводилось долговечным породам, преимущественно дубу. В 1949 году, согласно пункту 26 Постановления, были произведены опытные посевы семян дуба гнездовым способом, по методике Т.Д. Лысенко. Эксперимент оказался успешным, и посевы семян гнездовым способом стали основным методом создания полезащитных лесополос.

Лесопосадки 1950 г. в колхозе.
Воронежская обл., Таловая, 1952 г.

Молодые деревья высаживались также вокруг садов и ягодников, по склонам балок и оврагов, на берегах рек, озер, прудов.

Закрепление и облесение песков в 1949 - 53 гг. было осуществлено на площади в 353,58 тыс. га, что составляло 111% от плана. Облесение песков производилось главным образом, посадками сосны.

Полезащитные лесные полосы, как и планировалось, оказали положительное влияние на урожай сельскохозяйственных культур. По данным Института земледелия центрально-черноземной полосы имени Докучаева урожай за 1949 - 1953 гг. в среднем был $(1/2\text{га})^2$:

² И.С. Мелехов "Очерк развития науки о лесе в России", М., издание АН СССР, 1957 г.

Культура	В открытой степи	Среди лесных полос
Озимая пшеница	23,1	26,4
Яровая пшеница	10,8	13,6
Ячмень	21,0	25,6
Овес	20,3	24,0
Сахарная свекла	217,7	266,8

Проведенное летом 1954 года изучение влияния полезащитных лесных полос в районах, поражённых засухой, показало, что в большинстве случаев эти полосы давали прибавку урожая зерновых на 1,5 - 3 ц/га. При этом положительное влияние лесных полос начиналось уже с 3-5-летнего возраста³. Агроном И.И. Хорошилов из Ростовского областного управления сельского хозяйства утверждал, что 6-8-летние лесные полосы при высоте в 4-5 м в обычные годы способствовали повышению урожайности зерновых культур на 10-15%, а в засушливые годы урожай с защищенных участков превышал урожай с соседних открытых в 1,5-2 раза⁴.

Академик ВАСХНИЛ И.В. Якушкин⁵ отметил, что на защищенных лесополосами участках также и качество семян было выше, чем на открытых полях: "Абсолютный вес зерна пшеницы составлял в открытой степи 25,5 г, на защищенных площадях 34 г. Даже меньшую разницу в весе тысячи зерен, разницу в 3-4 г, мы уже считаем существенной для оценки семенного материала. Отсюда вытекает то предложение, которое было мною опубликовано весной 1948 г., но не воспринято в достаточной мере нашими земельными органами: во всех районах, где имеются лесозащитные полосы, пусть даже не очень широкие, следует отводить площади, расположенные вблизи этих полос, под семенные участки..."⁶.

Посадки лесополос дали и другие многочисленные благоприятные хозяйственные, экологические, культурные эффекты.

³ И.С. Мелехов "Очерк развития..."

⁴ "О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ", М., 1948 г.

⁵ Якушкин Иван Вячеславович (1885 – 1959 гг.). Советский растениевод и селекционер, академик ВАСХНИЛ, дважды лауреат Государственной премии.

Основатель и первый директор Рамонской свекловичной опытной станции. В 1917-32 годах профессор СХИ в Воронеже.

⁶ Цит. по "О положении..."

Леса обеспечивали колхозы и жителей деревень древесиной, что было особенно ценно в малолесной степной зоне. Размещение в лесополосах плодовых деревьев и кустарников давало дополнительные фрукты и ягоды. Многие деревья и кустарники, вводимые в состав лесных полос, были хорошими медоносами. Засушливые районы Европейской части СССР, при расширении этой практики, должны были бы превратиться в цветущие сады.

Лесные посадки замедлили процессы эрозии почвы, приостановили её вывод из хозяйственного оборота. В лесополосах находили лучшие условия для жизни полезные звери и птицы: в них было больше кормов, укрытий и подходящих для гнезд участков.

Масштабное внедрение травопольной системы также оказало положительное воздействие на урожайность сельского хозяйства и на экологию. А.П. Водков, директор Московской селекционной станции, отметил, что до введения травопольной системы земледелия Каменностепная станция имела

урожаи зерновых 6,7 - 10,1 ц с гектара, а когда начала действовать травопольная система земледелия, урожайность устойчиво пошла вверх и достигла 24 ц зерна с гектара. И.И. Хорошилов из Ростова привёл такие данные: в местных колхозах до введения севооборотов урожай зерновых культур в среднем за 1921 - 1933 гг. составлял 7,7 ц с гектара. После введения паропропашных севооборотов урожай зерновых культур за 1934 - 1936 гг. поднялся до 11,3 ц с гектара, а при освоении травопольных севооборотов за последние четыре предвоенных года урожай зерновых достиг в среднем 20,5 ц с гектара. То есть, только за четыре года действия травопольных севооборотов урожайность зерновых культур поднялась на 9,2 ц с гектара, или на 81%.

И.И. Хорошилов отметил большое значение травопольной системы земледелия и в борьбе с ветровой эрозией почв. В районе Дона сильные ветры ежегодно причиняли значительный ущерб сельскому хозяйству. В отдельные годы эти ветры переходили в "черные бури", которые поднимали и далеко уносили мелкие, наиболее богатые пита-

главные — дуб, граблята, ясень, алыча белая; отсутствующие — ален остролистный и полесей, липа, груша, гроб, мелколистная белая, абрикос; кустарниковые — смородина золотистая, скушница, князь;

п) на южных черноземах Ульяновской и Кузнецкой (Заволжье) и Чкаловской областей, Татарской и Башкирской АССР: главные — дуб, береза, алыча белая, сибирская, ясень; сопутствующие — ален остролистный, липа мелколистная, абрикос, груша;

р) на карбонатных черноземах Башкирской АССР: главные — береза, дуб, ален мелколистный; сопутствующие — алыча белая, татарская, абрикос, груша; кустарниковые — смородина золотистая, алыча белая;

с) на обыкновенных черноземах Кузнецкой, Саратовской, Чкаловской областей и Башкирской АССР: главные — дуб, береза, алыча белая, сибирская, ясень; сопутствующие — ален остролистный, липа мелколистная, алыча татарская, абрикос, груша; кустарниковые — смородина золотистая, абрикос, жимолость татарская;

т) на южных черноземах Саратовской, Кузнецкой и Чкаловской областей: главные — дуб, алыча мелколистный, ясень; сопутствующие — ален остролистный и татарский, алыча обыкновенная, абрикос сибирская, груша; кустарниковые — смородина золотистая, жимолость татарская, алыча белая;

у) на темнокаштановых почвах Саратовской, Сталинградской и Чкаловской областей: главные — алыча мелколистный, ясень, алыча; сопутствующие — ален татарский, абрикос, груша; кустарниковые — смородина золотистая, жимолость татарская, алыча белая.

тельными веществами фракции почвы, оголяя и заноса посевы. Например, очень сильная пылевая буря разразилась в южных районах Ростовской области весной 1948 года. В первой половине апреля в течение семи дней бушевал ветер, достигавший 28-30 метров в секунду. На десятках тысяч гектаров пострадали и погибли яровые посевы в результате сноса верхнего слоя почвы. Однако травопольная система земледелия, комплекс травопольных севооборотов и полезащитных лесных полос, оказались в силах противостоять этому стихийному бедствию. В колхозе имени Сталина Сальского района, имевшем густую сеть полезащитных полос, буря не нанесла никакого вреда⁷.

Продолжение. В марте 1953 года реализация "сталинского плана" приостановилась. С апреля 1953 года перестал выходить журнал "Лес и степь". С мая 1953 года все работы на государственных лесозащитных полосах были прекращены. Были ликвидированы лесозащитные станции, остановлено финансирование работ. *"Необыкновенное лето 1953 года принесло делу полезащитного лесоразведения тяжёлые и трудноисправимые последствия"*⁸.

С сентября 1953 года работы над лесопосадками возобновились, но в гораздо меньшем объёме. В 1953 году по сравнению с 1952 г. лесополос было введено в 10-15 раз меньше. Облесение оврагов и песков в 1954 году сократилось в 20 раз.

Сельскохозяйственные приоритеты во время правления Н. Хрущёва изменились. Основные силы и средства были направлены на освоение целины, а потом ещё и на повсеместное внедрение кукурузы. Травопольная система была ликвидирована, сначала фактически, а с 1962 года и административно – запрещением колхозам её использования. В 1950- 60-х гг. она неоднократно осуждалась либералами, в том числе и не имевшими никакого отношения к сельскому хозяйству – во-первых, потому что она принесла много пользы России, а во-вторых, потому что её поддерживал столь ненавистный либерально-космополитической интеллигенции Т.Д. Лысенко.

Деятельность по окультуриванию леса в Советском Союзе постепенно восстановилась. Начиная с 1960-х годов ежегодные объёмы лесокультурных работ и всех видов защитных насаждений превышали 1,3 млн. га.

⁷ См. "О положении..."

⁸ Колданов В.Я. Полезащитное лесоразведение степных и лесостепных районов европейской части СССР в 1948 - 1953 гг., М., 1955 г.

Дело Вавилова

1. О деле академика Вавилова было написано в 1980- 90-х гг. много публицистических книг и статей. Однако из-за очевидной тенденциозности большинства авторов, отсутствия доступа к подлинным документам, общего искажения всей истории 1930-х годов понять суть дела Вавилова было непросто. С публикацией архивных материалов, касающихся дела Вавилова, картина стала постепенно проясняться. Оказалось, что основным мотивом ареста в 1940- 1 гг. Н. Вавилова и группы сотрудников руководимого им Всесоюзного института растениеводства (ВИР) было подозрение органов госбезопасности в их сознательно-вредительской деятельности, в растрате громадных государственных средств, в том числе валютных, без видимого улучшения советского сельского хозяйства. Выяснилось, что ГБ вела дело Вавилова уже с начала 1930-х гг., тщательно документируя его встречи, поступки и высказывания, которые могли быть интерпретированы как враждебные к существующему в стране строю. Однако арестован Вавилов был лишь летом 1940 года, когда подозрения ГБ о сознательном саботаже со стороны видного учёного, в форме "академического уклона" его работ, превратились в уверенность. По словам самого Вавилова, 20 ноября 1939 года на встрече со Сталиным, тот спросил: "Ну что, гражданин Вавилов, будете заниматься цветочками-колосочками, а кто будет поднимать урожай?" Через восемь месяцев после этой встречи Вавилов был арестован.

Из приводимых ниже документов видно, что в течение двух недель после ареста Вавилов отрицал обвинения во вредительстве. Положение изменилось, когда следователь предъявил Вавилову ряд показаний его друзей и коллег, подтверждавших версию следствия. После этого Вавилов на нескольких допросах дал показания, что проводившаяся им работа может быть интерпретирована как вредительство – сознательное нанесение ущерба экономике страны. Он также дал показания о якобы вредительской деятельности некоторых своих друзей и коллег по ВИРу (в том числе Г. Карпеченко), которые вскоре после этого были арестованы и репрессированы. Версию следствия о шпионаже Вавилов, впрочем, не признал.

2. Неоднократно отмечалось, что приоритеты научных интересов Н.И. Вавилова лежали в области теоретических вопросов ботаники. Однако вовсе не их решение настоятельно требовалось в 1920- 30-х гг. сельскому хозяйству Советского Союза. Исследования по гомологи-

ческим рядам и проблемам происхождения растений – наиболее известные научные достижения Вавилова – по своей важности для страны соответствовали тогда работе одной лаборатории, условно, "географической ботаники". Они не относились к главным задачам ВИР и ВАСХНИЛ, для срочного решения которых были созданы эти организации, и которыми руководил академик Н.И. Вавилов. Если бы работу Вавилова как администратора с самого начала курировали прагматики, строго требовавшие с подчинённых конкретных практических результатов для сельскохозяйственных нужд сегодняшнего дня, он, возможно, и сам бы вскоре предпочёл перейти на более подходящее для решения интересовавших его научных задач место. Правда, тогда не состоялись бы и его романтические путешествия в экзотические страны; их пришлось бы заменить "скучным" изучением публикаций зарубежных коллег. Однако, во-первых, "невысокий" уровень деятельности не соответствовал широкому характеру Н.И. Вавилова. Во-вторых, общемировой размах его замыслов и научных работ положительно коррелировал с глобальными проектами парадоксально комплементарных к нему троцкистов из партийной верхушки (Горбунова,...). Когда же глобальные проекты как Вавилова, так и его политических кураторов вошли в противоречие с курсом сталинского руководства, избравшего ориентацию на развитие социализма в одной стране и на решение не общемировых, а срочных местных проблем, наступила трагическая развязка.

3. Следует отметить ещё одно обстоятельство "дела Вавилова". В некоторых публикациях 1960- 90-х гг. участие в аресте и осуждении Н. Вавилова приписывалось ряду совершенно непричастных к этому лиц. Публикация архивных материалов дела №1500 (дела Вавилова) позволила внести ясность в этот вопрос. В частности, из приводимых ниже документов видно, что основной научный оппонент Н.И. Вавилова, Т.Д. Лысенко, не имел никакого отношения к его аресту. Видно и то, что обвинения, предъявлявшиеся Вавилову на следствии, не имели никакого отношения к тогдашним дискуссиям в биологии.

На это обращал внимание, например, профессор В.И. Пыженков¹: *"Уважаемые читатели! Прошу обратить внимание на факт отсутствия в деле №1500 <деле Вавилова> показаний Т.Д. Лысенко, Г.Н. Шлыкова, А.К. Коля. Во многих публикациях именно эти персонажи фигурируют в главных доносчиках на Н.И. Вавилова. Просмотрите*

¹ Пыженков В.И. "Н.И. Вавилов - ботаник, академик, гражданин мира", 2009 г.

труды Т.Д. Лысенко. Полемических публикаций много, но никогда Лысенко не превращал спор в политические спекуляции. В них нет даже намёка на обвинение Вавилова во вредительстве. Темы споров чисто научные". Об этом же свидетельствовала и А.И. Ревенкова, находившаяся под следствием одновременно с Вавиловым, позже его биограф. (См. ниже письмо А.И. Ревенковой Л.И. Брежневу). Кто именно давал показания о "вредительской деятельности" Вавилова, можно увидеть из приведённых ниже архивных документов.

4. Наконец, следует обратить внимание на ещё одно обстоятельство "дела Вавилова". В период огульного очернения истории нашей страны в определённых публикациях встречалось утверждение, что Н.И. Вавилов "был репрессирован за его научные взгляды". (Подтекст этого утверждения был разный – от стандартной риторики о "злодеяниях сталинизма" до обобщённых философских рассуждений о "варварстве и нецивилизованности этой страны").

Из приводимых ниже документов видно, что это утверждение являлось чистой фальсификацией. В документах НКВД и на допросах у следователя Вавилову инкриминировались, прежде всего: растрата крупных средств, сознательный развал сельского хозяйства, организация антисоветской группы. Хотя в Справке НКВД на Вавилова имелись упоминания о "продвижении Вавиловым заведомо враждебных теорий" и о его "борьбе против передовых работ Лысенко, Цицина, Мичурина", однако они никакой существенной роли в "деле Вавилова" не играли. Вполне понятно, что ГБ собирала на потенциального подследственного любую компрометирующую его информацию – в той же Справке можно прочесть и что "Вавилов имеет вклады за границей", и что он "читал лекции за рубежом", и что "отец Вавилова состоял в Союзе Русского Народа" и т.д. (см. ниже). Но все эти материалы имели совершенно второстепенное значение по сравнению, например, с такими показаниями на Вавилова: "По адресу товарища СТАЛИНА иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне ВАВИЛОВ не говорит" и тому подобными (см. Справку НКВД ниже).

В конце подборки документов² приведён полный текст приговора Н.И. Вавилову, вынесенного Военной коллегией Верховного суда. Из него видно, что реально инкриминировалось Вавилову, и хорошо видно, что он был осуждён вовсе не "за научные взгляды".

² Документы приводятся, в основном, по <http://www.ihst.ru/projects/sohist/document/vavilov/vavilov.htm>

Приложение. Документы.

Справка НКВД на Н.И. Вавилова³ (фрагмент)

Прошрое

ВАВИЛОВ Н.И. является сыном крупного московского купца И.И. ВАВИЛОВА - владельца фирмы "Удалов и Вавилов". Эта фирма являлась дочерней организацией текстильного миллионера ПРОХОРОВА.

Отец ВАВИЛОВА в революцию бежал в Болгарию...Его отец состоял членом Союза Русского Народа...

Заграничные связи

(показания арестованного в 1932 г. научного сотрудника ВИРа Авдулова Н.Я.) "...ВАВИЛОВ пригласил меня к себе на дом и предложил пересылать для него письма за границу... За риск, которому я подвергался, мне была обещана оплата моих услуг в размере от 10 до 20 долларов с письма (указываются даты семи писем)..."

В городе Белграде (Юго-Славия) проживает СТЕБУТ, Александр Иванович, профессор местного университета. СТЕБУТ до революции работал в Саратове на местной селекционной станции Департамента Земледелия... в 1919 г. он выехал из Москвы на юг России, откуда при отступлении белых эмигрировал за границу.

У СТЕБУТА существуют прекрасные отношения с академиком ВАВИЛОВЫМ и последний, бывая за границей, нередко у него останавливается.

СТЕБУТ, благодаря своим связям, предоставляет возможность ВАВИЛОВУ читать за границей лекции.

ВАВИЛОВ избран членом Чехо-Словацкой сельскохозяйственной Академии Наук исключительно по протекции СТЕБУТА. В обмен на это СТЕБУТ просил ВАВИЛОВА устроить на службу в Институт Растениеводства своего родственника...

В 1931 г. ВАВИЛОВ, по приглашению Датского Королевского общества сельских хозяев, выезжал в Данию для прочтения ряда лекций. Это приглашение было инспирировано бывшим атташе датского посольства в Москве А.А. КОФФОДОМ. А.А. КОФФОД в прошлом крупный чиновник царского департамента земледелия... во время арестов по делу ТКП из СССР выехал....

ВАВИЛОВ имеет в Германии и Франции в банках свой текущий счет и вклады...

Среди иностранных связей ВАВИЛОВА имеется целый ряд лиц, избличённых материалами б. ОГПУ в руководстве и финансировании контрре-

³ Справка была составлена незадолго до ареста Н. Вавилова в августе 1940 г.

Большинство фактов, приведенных в Справке, упоминались ещё в записке, направленной в 1935 году Экономическим отделом ОГПУ в адрес И.В. Сталина.

волюционного движения в СССР. Таков проф. МЕТАЛЬНИКОВ С.И. в Париже... ШЛИППЕ – бывший московский земец, белоэмигрант... Особого внимания заслуживают связи ВАВИЛОВА с группой ДЕ МОНЗИ, бывшего французского министра просвещения, близкого к французскому генштабу. Связанный с контрреволюционными кругами в СССР французский разведчик МАЗОН, близкий к ДЕ МОНЗИ, после возвращения из своей поездки в СССР осенью 1932 г. поднял через Всесоюзное общество культурных связей с заграницей вопрос о приглашении ВАВИЛОВА во Францию "для прочтения ряда лекций"...

Контрреволюционные настроения ВАВИЛОВА

Политические взгляды ВАВИЛОВА резко враждебны коммунистической партии и советской власти. В узком кругу лиц, которым ВАВИЛОВ доверяет, ведутся беседы о кризисе советской власти, о губительности коллективизации, о нежелании подвергаться "критике курьеров и дворников", об "изменении политического курса".

По адресу т. СТАЛИНА ВАВИЛОВ иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне не говорит.

Двурушничество и умышленное скрывание убеждений и взглядов являются основными средствами маскировки контрреволюционной работы ВАВИЛОВА.

Принадлежность ВАВИЛОВА к ТКП

Материалами ряда следственных дел, проведённых в период 1931- 1934 гг. ВАВИЛОВ был изобличён как один из идеологов и практических руководителей контрреволюционной организации ТКП.

Так, проф. ТАЛАНОВ В.В. на допросе 25/ IV 1933 г. показал: "контрреволюционная организация, к которой я принадлежу, являлась естественным звеном широкой народнической организации, состоящей в основном из народническо-эсэровских элементов. Организация руководилась единым центром, из состава которого мне известны ВАВИЛОВ Н.И., ТУЛАЙКОВ Н.М., ПИСАРЕВ..."

(далее аналогичные показания ДОМРАЧЕВ Д.В., агроном КАЛЕЧИЦ, проф. Сизов (1933 г.))

После ареста основных деятелей ТКП ВАВИЛОВ принимал все меры к тому, чтобы добиться их реабилитации...

Кроме того, установлено, что враждебная работа в системе Всесоюзного Института Растениеводства, направленная к подрыву и запутыванию семенного, селекционного дела в СССР, проводилась непосредственно и по прямому указанию ВАВИЛОВА Н.И., директора ВИРа.

Пользуясь своим положением, ВАВИЛОВ Н.И. всю работу в течение ряда лет направлял не по линии изучения вопросов, имеющих практическое значение для сельского хозяйства СССР, а по линии отвлечённого академизма... давал заведомо вредительские установки заниматься отвлечёнными, научно-теоретическими вопросами, заниматься изучением культур, не могу-

Дело Вавилова

щих быть применимыми даже в ближайшее время в хозяйстве СССР, одновременно исключая и тормозя разработку перспективных культур...

Свою вредительскую, подрывную работу ВАВИЛОВ проводил, опираясь на специально подобранные и расставленные на руководящих участках ВИРА кадры, создав из них контрреволюционную организацию, частично вскрытую и ликвидированную органами НКВД в 1933 г...

ВАВИЛОВ Н.И. является членом Немецкого Генетического общества, стоящего целиком и полностью на платформе фашистской расовой теории в вопросах генетики...

Участник вредительской организации правых обвиняемый АЛЕКСАНДРОВ А., заместитель ВАВИЛОВА по ВИРу показал: "МУРАЛОВ дал мне прямую директиву... в Ленинграде связаться с ВАВИЛОВЫМ Н.И. как с участником антисоветской организации, контактирующей свою деятельность с организацией правых. МУРАЛОВ сказал мне, что ВАВИЛОВУ и его группе удалось расстроить дело семеноводства и селекции и этим нанести удар по сельскому хозяйству... Как меня информировал ВАВИЛОВ, перед участниками нашей организации в ВИРе стояла задача - задержать и сократить темпы селекционной работы, с тем, чтобы страна не могла получить нужные ей новые сорта" (показания обв. АЛЕКСАНДРОВА А. от 13-14 июля 1937 г.)...

"...Особо следует отметить антисоветскую деятельность академика ВАВИЛОВА..." (показания МУРАЛОВА от 7.VIII 1937 г.)...

Арестованный ТУЛАЙКОВ в своих показаниях изобличает ВАВИЛОВА как члена контрреволюционной правотроцкистской вредительской организации, служившим основным связующим звеном между правотроцкистской организацией и уцелевшими остатками "Т.К.П."

"После провала Т.К.П. в 1930 г. и ареста её руководителей основные зарубежные связи Т.К.П. перешли к организации правых, последняя осуществляла их главным образом через академика ВАВИЛОВА, который с 1930 г. вошёл в состав организации правых и являлся связующим звеном между ею и уцелевшими остатками "Т.К.П."... Свою контрреволюционную антисоветскую деятельность по осуществлению связей с зарубежными эмигрантскими кругами ВАВИЛОВ проводил под непосредственным руководством центра правых и лично БУХАРИНА" (показания ТУЛАЙКОВА от 31.VIII.37 г.).

(далее предложение об аресте)

пом. нач. 8 отд-ния 4 отдела ГУГБ ст. лейтенант гос. безопасности Я. Востриков⁴

⁴ Сходная справка НКВД составлялась на Вавилова в мае 1940 г., её подписал начальник 3 отд. ГЭУ НКВД ст. лейтенант госбезопасности Рузин.

5 августа 1940 г. было выдано постановление на арест Вавилова, подписанное Рузиным, согласованное с начальником главного экономического управления НКВД комиссаром госбезопасности 3 ранга Кобуловым.

Допрос 13 августа 1940 г.

В: Выше вы показали, что в политическом отношении подбираемые вами кадры ВИРа были вполне преданные советской власти. Однако вы не можете отрицать того факта, что значительное число их репрессировано органами НКВД. Что вы можете сказать по этому поводу?

О: Действительно из числа работников ВИРа целый ряд лиц были репрессированы. Если такие лица оказались в ВИРе, то это можно отнести за счет притупления моей политической бдительности как директора ВИРа. Никакого злого умысла в этом деле, с моей стороны, не было.

В: Напрасно вы пытаетесь объяснить притуплением своей политической бдительности. Известно, что вы, в интересах антисоветской работы группировали вокруг ВИРа контрреволюционно настроенный элемент, являясь руководителем шпионско-вредительской организации в возглавляемом вами научном учреждении и его филиалах. Требуем об этом правдивых показаний.

О: Это неправда. Вокруг ВИРа я группировал высококвалифицированных специалистов для ведения научной работы, антисоветской же работой я никогда не занимался.

Допрос 14 августа 1940 г.

В: Следствию известно, что вы, будучи по своим убеждениям антисоветским человеком, в течении долгого времени вели активную вредительскую и шпионскую работу, являясь руководителем антисоветской организации в возглавляемом вами учреждении и его филиалах на местах. Требуем правдивых показаний по предъявленным обвинениям.

О: Антисоветской работой я не занимался и показаний по этому вопросу дать не могу.

Допрос 24 августа 1940 г.

В: Вы арестованы как активный участник антисоветской организации правых и агент иностранной разведки. Признаёте ли себя в этом виновным?

О: Я признаю себя виновным в том, что с 1930 г. являлся участником антисоветской организации правых, существовавшей в системе Наркомзема СССР. В шпионской работе себя виновным не признаю.

В: ...покажите, с кем вы были связаны по антисоветской работе.

О: По антисоветской работе я был связан со следующими лицами: ЯКОВЛЕВЫМ, б. Наркомземом, ЧЕРНОВЫМ, б. Наркомземом, ЭЙХЭ - б. Наркомземом, МУРАЛОВЫМ - б. зам. Наркомзема, ГАЙСТЕРОМ - б. зам. Наркомзема, МАРГОЛИНЫМ, б. учёным секретарём при президенте сельскохозяйственной академии МУРАЛОВЕ, ХОДОРОВСКИМ - консультантом при президенте сельскохозяйственной академии МУРАЛОВЕ.

В: В каком направлении проводилась вами вражеская работа в области сельского хозяйства?

Дело Вавилова

О: Проводимая мною вражеская работа заключалась в основном в следующем: отрыв научной работы от практической работы по реконструкции сельского хозяйства, игнорирование развития опытного дела по областям, неправильное районирование ряда культур (кукурузы, хлопчатника и др.), срыв работ по организации правильного севооборота.

Допрос 27-28 августа 1940 г.

В: Вы признали себя виновным в том, что с 1930 года являлись участником антисоветской организации правых, существовавшей в системе Наркомзема СССР. Покажите — кем и при каких обстоятельствах вы были завербованы в названную организацию?

О: В антисоветскую организацию правых я был завербован бывшим Наркомземом СССР ЯКОВЛЕВЫМ Яковом Аркадьевичем в 1930 г. Процесс вербовки происходил путём получения мною непосредственно от ЯКОВЛЕВА, а также от него через ГАЙСТЕРА Арона Израилевича — бывшего вице-президента с/х академии и ВОЛЬФА Моисея Михайловича, второго вице-президента с/х академии явно вредительских заданий, которые я выполнял в с/х академии и в институте растениеводства...

В: Следствию известно, что вы еще до 1930 г. были руководителем антисоветской организации и вели активную вражескую работу. Требуем правдивых показаний.

О: Никакой организованной антисоветской работы до 1930 г. я не проводил.

Допрос 28-29 августа 1940 г.

В: Уточните обстоятельства, при которых вы были вовлечены в антисоветскую организацию правых.

О: В результате моего частого общения с ЯКОВЛЕВЫМ, в 1930 году, по работе в Наркомземе СССР, ему стали известны мои антисоветские настроения. Зная об этих настроениях, ЯКОВЛЕВ давал мне поручения явно вредительского характера по планированию растениеводческих мероприятий, по чрезмерному расширению посевных площадей и увеличению посевов трудоемких культур, без учета наличия рабочей силы и механизации...

Вопрос: А в какой форме у вас был разговор с ЯКОВЛЕВЫМ об участии в антисоветской организации правых?

Ответ: Прямого разговора об этом не было. Я его понимал в виде прямых вредительских заданий, которые я получал от ЯКОВЛЕВА.

Вопрос: Почему же вы делаете вывод, что в антисоветскую организацию вас завербовал именно ЯКОВЛЕВ?

Ответ: Я делаю этот вывод потому, что именно с этого периода, - выполнения поручений ЯКОВЛЕВА начинается моя явно вредительская работа, как в организации науки, так и в области растениеводства, в смысле обоснования растениеводческих мероприятий.

Дело Вавилова

Вопрос: Значит, являясь участником антисоветской организации правых с 1930 года, вы сознательно и организованно вели вражескую работу. Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю.

В: ...В каких отношениях вы были связаны с МЕЙСТЕРОМ, как с участником антисоветской организации правых?

О: Отношения с МЕЙСТЕРОМ у меня были хорошие, и личных счетов между нами не было.

В: Вы продолжаете скрывать свою причастность к антисоветской организации, участником которой вы были ещё до 1930 г. Оглашаем вам выдержку из показаний арестованного МЕЙСТЕРА Георгия Карловича от 19/XI 1937 г.: "...МУРАЛОВ назвал мне в качестве участников организации правых ВАВИЛОВА Н.И., ТУЛАЙКОВА... антисоветские настроения ВАВИЛОВА мне были известны и раньше. Помню, что ещё в 1932 г. ВАВИЛОВ открыто высказывал мне своё враждебное отношение к советской власти... Эти антисоветские и антиколхозные клеветнические заявления ВАВИЛОВА не удивили меня, потому что я знал о его прошлой принадлежности к ТКП".

Вы и теперь станете отрицать факты?

О: Должен сказать, что МЕЙСТЕР не совсем точно и правильно указывает обо мне в своих показаниях. Я заявляю, что хотя идеологически я был близок к ТКП, но организационно связан с ней не был.

В: А указываемые МЕЙСТЕРОМ антисоветские разговоры в действительности были?

О: Да, были.

В: В каких отношениях вы находились с ТУЛАЙКОВЫМ Николаем Михайловичем?

О: С ТУЛАЙКОВЫМ Николаем Михайловичем я находился в хороших, дружеских отношениях.

В: Оглашаем выдержку из показаний ТУЛАЙКОВА Н.М., которые он дал на допросе 31/VIII 1937 г.:

"После провала Т.К.П. в 1930 г. и ареста её руководителей основные зарубежные связи Т.К.П. перешли к организации правых, последняя осуществляла их главным образом через академика ВАВИЛОВА, который с 1930 г. вошёл в состав организации правых и являлся связующим звеном между ею и уцелевшими остатками "Т.К.П."... Свою контрреволюционную антисоветскую деятельность по осуществлению связей с зарубежными эмигрантскими кругами ВАВИЛОВ проводил под непосредственным руководством центра правых и лично БУХАРИНА".

Как видите, МЕЙСТЕР и ТУЛАЙКОВ приводят факты, опровергающие ваши попытки отрицать свою преступную работу против Советской власти.

О: Считаю, что в показаниях ТУЛАЙКОВА, наряду с правильным сообщением о моей причастности к антисоветской организации правых с 1930 г., о чём я показал ещё до предъявления мне показаний ТУЛАЙКОВА, есть

Дело Вавилова

некоторые неточности в отношении моих антисоветских связей с Бухариным и относительно моих антисоветских связей с границей. Должен сказать, что прямой антисоветской связи с Бухариным у меня не было, хотя я и разделял линию правых, идеологом которых был Бухарин.

В: МУРАЛОВ Александр Иванович вам известен?

О: Да, известен.

В: В каких вы были отношениях?

О: С МУРАЛОВЫМ А.И. я находился в нормальных официальных отношениях, личных счетов между нами не было.

В: Оглашаю вам выдержку из показаний МУРАЛОВА А.И. от 7/VIII 1937 г.:

"...особо следует отметить антисоветскую деятельность академика ВАВИЛОВА..."

Не достаточно ли сказанного, чтобы вы убедились, что следствию хорошо известна ваша антисоветская работа?

О: Я заявляю, что покажу следствию о всех своих вражеских планах.

Допрос 30-31 августа 1940 г.

В: ...Что предопределило ваше вступление на путь организованной вражеской работы?

О: К антисоветской работе меня привела разделявшая мною идеология правых, несогласных с установками партии на коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества как класса...

Вступив в организационную связь с правыми, я от антисоветских настроений дошёл до прямого и активного участия в антисоветской работе, до непосредственного участия во вредительских мероприятиях, тормозящих дело социалистической реконструкции сельского хозяйства...

В: ...Вы показали ранее, что в антисоветскую организацию вас завербовал ЯКОВЛЕВ, что прямого разговора об этом с вами он, якобы, не имел. Требуем уточнить ваши показания.

О: Подтверждаю, что в антисоветскую организацию правых я был завербован ЯКОВЛЕВЫМ Яковом Аркадьевичем⁵. Однако, ЯКОВЛЕВ прямо мне не говорил, что я должен принять участие в антисоветской организации, да в этом и не было особой нужды, так как ЯКОВЛЕВ, зная мои антисоветские настроения, о чем я показал на предыдущих допросах, мог смело на меня рассчитывать в проведении антисоветской работы...

В: ...назовите известных вам участников организации правых.

О: Как участники антисоветской организации правых мне известны следующие лица:

⁵ Яковлев (Эпштейн) Я.А. (1896 - 1938 гг.). Член РСДРП с 1913 г., видный партийный и государственный деятель СССР; в 1929 - 34 гг. нарком земледелия.

ТУЛАЙКОВ Николай Михайлович, бывший вице-президент с/х академии и директор Саратовского института орошаемых зерновых хозяйств. ТУЛАЙКОВА я знал со студенческих лет и был с ним в хороших отношениях. До 1930 г. ТУЛАЙКОВ был идеологически весьма близок к ТКП, о чём он мне неоднократно говорил...

МЕЙСТЕР Георгий Карлович, бывший вице-президент с/х академии и директор Саратовской Селекционной станции. МЕЙСТЕРА я знал ещё с 1918 г. как человека, враждебно настроенного к Советской власти...

Как участник антисоветской организации правых МЕЙСТЕР мне известен с 1932 г. из личных с ним бесед в Саратове, суть которых сводилась к обсуждению вопросов вредительства в сельском хозяйстве в связи с коллективизацией...

(далее аналогичные показания Н. Вавилова на Вольфа М.М., Бондаренко А.С., Муралова А.И., Таланова В.В., Писарева В.Е., Кулешова Н.Н., Сазанова В.И., Бордакова Л., Переверзева Н., Зворыкина П., Паншина Б., Артёмова П., Солякова П.)

Вот те лица, которые мне известны как участники организации или мною лично привлечены к вражеской работе...

Допрос 5 сентября 1940 г.

В: На предыдущих допросах вы скрыли многих лиц... Предлагаем показать всю правду о лицах, причастных к вредительской работе в ВИРе.

О: Я действительно не назвал некоторых лиц, которые вместе со мной проводили вражескую работу в ВИРе.

В: Кого персонально вы скрыли от следствия?

О: На предыдущих допросах я не назвал как лиц, проводивших вражескую работу следующих:

1. ГОВОРОВ Леонид Ипатьевич – профессор, заведующий отделом зерно-бобовых культур ВИРа.

2. КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич – профессор, заведующий лабораторией генетики ВИРа.

3. ПАНЧАЛО Константин Иванович – профессор, заведующий секцией бахчевых культур.

4. ФЛЯКСБЕРГЕР Константин Андреевич – профессор, заведующий секцией пшениц.

5. МАЛЫЦЕВ Александр Иванович – академик сельскохозяйственной Академии, заведующий бюро сорняков растений.

6. ЭГИЗ Самуил Абрамович – профессор, заведующий секцией табака и чая.

Допрос 6-7 сентября 1940 г.

В: ...Покажите о своей вредительской работе в осуществлении антисоветских установок организации правых, к которой вы примкнули в 1930 г.

О: Я и мои соучастники по антисоветской работе, о которых я показал на предыдущих допросах, считали, что одним из действенных методов нашей борьбы с Советской властью является вредительство, которое должно было нанести существенный ущерб научно-исследовательским и практическим учреждениям сельского хозяйства, снизить урожайность в стране, создать кризис в производстве сельскохозяйственных продуктов, тем самым вызвать недовольство в народе и общественное мнение в пользу правых, в целях изменения существующего строя в стране.

В: Что практически было предпринято вами в осуществление этих установок?

О: До 1935 г. сельскохозяйственная наука в СССР возглавлялась и направлялась мною... Мною, в ряде важнейших отделов ВИРа научная работа не была направлена на практическое осуществление задач по развитию сельского хозяйства в СССР.

Вредительская работа возглавляемой мною антисоветской группировки в ВИР'е, может быть охарактеризована, как сознательное торможение социалистической реконструкции, как сопротивление развитию социалистического земледелия и в известной мере задержка достижений научно-исследовательской мысли...

Такое направление в сельскохозяйственной науке СССР, явно тормозившее её развитие, привело к оргвыводам по отношению ко мне, в результате чего в начале 1935 года я был отстранён от руководства сельскохозяйственной академией им. Ленина⁶...

Одним из основных вредительских мероприятий, проведённых при моём непосредственном участии, по заданию ЯКОВЛЕВА было создание чрезмерно большого числа узко специальных, совершенно не жизненных, научно-исследовательских институтов, как например, института сои, цикория в Москве, создание в областях, краях и республиках примерно около 30 так называемых институтов социалистической реконструкции сельского хозяйства, совершенно оторванных от непосредственной агрономической работы... это привело к дезорганизации научно-исследовательской работы и направлению её на несущественные, малозначимые задачи... к распылению и без того недостаточных кадров и вызвало совершенно ненужные крупные государственные затраты... развал сети опытных полеводческих станций... составление чрезмерно завышенных планов растениеводческих мероприятий, несогласованных с наличием рабочих рук и механизации, что неизбежно вело к дискредитации этих мероприятий, игнорированию правильных севооборотов, уменьшению плодородия почв...

⁶ В июне 1935 г. Вавилов был снят с поста президента ВАСХНИЛ.

Справка

Мною 9 сентября с.г. показания ВАВИЛОВА Н.И. о его вредительской работе, касающиеся вопросов организации сельскохозяйственной науки и планирования растениеводческих мероприятий первой и второй пятилетки представлены на консультацию первому заместителю заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) тов. ГРИЦЕНКО. Тов. ГРИЦЕНКО, ознакомившись с показаниями ВАВИЛОВА заявил, что в соответствии с данными, которыми располагает сельскохозяйственный отдел ЦК, указанные ВАВИЛОВЫМ факты о направлении вредительства в сельском хозяйстве имели место в действительности.

Пом. нач. следчасти ГЭУ НКВД СССР

ст. лейтенант госбезопасности А. Хват

Свидетельство Ю.Т. Лысенко⁷

"Считаю необходимым довести до сведения читателей содержание беседы Т.Д. Лысенко со следователем по делу Н.И. Вавилова в том виде, в каком мне её довелось слышать от самого Т.Д. Лысенко: "Приходит ко мне в ВАСХНИЛ следователь <А. Хват>, спрашивает: "Что вы можете сообщить о вредительской деятельности Н.И. Вавилова по уничтожению коллекции семян растений в ВИРе?" Отвечаю: "Я знаю, что академик Н.И. Вавилов собирал эту коллекцию. О том, что он её уничтожал, мне ничего неизвестно". Тогда следователь спрашивает: "А что вы вообще можете сообщить о вредительской (шпионской, контрреволюционной) деятельности Н.И. Вавилова?" Отвечаю: "Между мною и Н.И. Вавиловым были и есть разногласия (расхождения) по научным вопросам. Но ни о какой вредительской (шпионской, контрреволюционной) деятельности Н.И. Вавилова мне ничего неизвестно". Следователь говорит: "А не могли бы вы эти слова письменно зафиксировать?" Тогда Т.Д. Лысенко и написал (то ли продиктовал) эти слова и расписался. Вот эти-то показания Т.Д. Лысенко и должны храниться в деле Н.И. Вавилова".

Из интервью И.А. Бенедиктова

"И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал..."

⁷ Ю.Т. Лысенко "Письмо в редакцию" // П.Ф. Кононков "О развитии биологических и сельскохозяйственных наук..."

Из письма А. Ревенковой⁸ Л.И. Брежневу

"...Может быть, уместно еще и о том, что "друзья" Н.И. Вавилова много говорят, что его погубил Лысенко Т.Д. и больше всего кричат именно те, кто немилосердно и иезуитски его топил. В течение 10 месяцев (с 10.VIII-40 г. по конец мая 1941 года) я находилась под следствием по так называемому "делу Вавилова". За это время мой следователь знакомил меня с большим количеством гнусных доносов на Вавилова, иногда касающихся и меня лично. И никогда мне не давали читать показания Лысенко Т.Д., и вообще о нем не упоминалось. А письма были Якушкина И.В. — по словам следователя, это главный консультант, писали Рунов Т.⁹, Лорх¹⁰ и много других, но особенно изощрялся академик¹¹ Жуковский П.М., который после Вавилова возглавил ВИР и оказался бездарным руководителем и непревзойденным иезуитом¹². Одновременно со мной находился под следствием акад. Кольцов Н.К., он мне тоже рассказывал о кляузах на Вавилова то же, что и я знала от своего следователя. Кстати сказать, обвинения в адрес Н.И. Вавилова не касались проблем генетики. Они относились к другой области¹³".

Может быть уместно еще и о том, что "друзья" Вавилова много говорят, что его погубил Лысенко Т.Д. и больше всего кричат именно те, кто так немилосердно и иезуитски его топил. В течение десяти месяцев (с 10.VIII-40 по конец мая 1941 года) я находилась под следствием по так называемому "делу Вавилова". За это время мой следователь знакомил меня с большим количеством гнусных доносов на Вавилова, иногда касающихся и меня лично. И никогда мне не давали читать показания Лысенко Т.Д., и вообще о нем не упоминалось. А письма Якушкина И.В. — по словам следователя, это главный консультант, писали Рунов Т., Лорх и много других, но особенно изощрялся академик Жуковский П.М., который после Вавилова возглавил ВИР и оказался бездарным руководителем и непревзойденным иезуитом. Одновременно со мной находился под следствием акад. Кольцов Н.К., он мне рассказывал о кляузах на Вавилова то же, что и я знала от своего следователя. Кстати сказать, обвинения в адрес Н.И. Вавилова не касались проблем генетики. Они относились к другой области.

(А.И. Ревенкова)

29.III-64 г.

⁸ Анна Игнатьевна Ревенкова (1896 - 1976 гг.) - биограф Н. Вавилова (Ревенкова А.И. Николай Иванович Вавилов: 1887-1943. М., 1962.).

⁹ зам. наркома земледелия СССР.

¹⁰ видный селекционер-картофелевод.

¹¹ академик ВАСХНИЛ.

¹² Любопытно, что П. Жуковский был первым лауреатом премии им. Н. Вавилова (в 1967 г.).

¹³ К какой именно области - см. "дело Вавилова"

Допрос Н. Вавилова 5 ноября 1940 г.

...

В: Что вам известно о вражеской работе каждого из названных лиц?

О: Мне известно следующее о вражеской работе каждого из перечисленных вами лиц:

1. ГОВОРОВ Леонид Ипатьевич – профессор, заведующий отделом зерно-бобовых культур. Знаю его со студенческих лет, связан с ним давнишней дружбой и единством в научных воззрениях... Производственные, селекционные задачи ГОВОРОВЫМ, во вредительских целях, были отодвинуты на второй план... Вражеские взгляды ГОВОРОВА резко проявились и в его личной научной работе по зерно-бобовым культурам. В последние годы (1936-1940) ГОВОРОВ совершенно устранился от практической селекционной работы, сосредоточившись преимущественно на генетических и ботанических вопросах... В беседах со мной, происходивших на работе и у меня на дому (в период 1936-1940 гг.) ГОВОРОВ, как и я, высказывал антисоветские взгляды по вопросам колхозного строительства...

2. КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич – профессор, заведующий лабораторией... сосредоточивал всю работу руководимой им лаборатории на методических и отвлечённых от практической селекции темах. В результате работа генетической лаборатории за 15 лет своего существования, несмотря на большие задания по изысканию путей радикального улучшения видов и сортов главнейших полевых культур (пшеница, ячмень) не дала до сих пор никаких практически ценных результатов... Генетическая лаборатория ВИ-Ра, несмотря на продолжительную работу и исключительно благоприятные условия для работы (первоклассное оборудование, огромный исходный и сортовой материал, значительный штат, затраты больших средств) не дала советской селекционной практике ощутимых результатов...

Кроме того, у КАРПЕЧЕНКО резко проявлялись симпатии к буржуазно-демократическому строю капиталистических стран¹⁴.

(далее показания Н. Вавилова на его подчиненных по ВИРу Эгиза, Пангало, Фляксбергера, Мальцева¹⁵).

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.1, л.191-198

¹⁴ Вскоре после этих показаний Н. Вавилова, в один и тот же день, 15 февраля 1941 г., Г.Д. Карпеченко и Л.И. Говоров были арестованы по обвинению во вредительской деятельности в сельском хозяйстве. Оба были приговорены к ВМН и расстреляны в июле 1941 г.

¹⁵ Мальцев и Фляксбергер были арестованы 26 июня 1941 г. В марте секретариат Особого совещания НКВД возвратил дело на доследование, мотивируя решение тем, что обвиняемые виновными себя не признали и их враждебная деятельность не доказана. Фляксбергер не дожид до суда. А.И. Мальцев, не признавший себя виновным, по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 28 апреля 1945 года был приговорён к ссылке в Северо-Казахстанскую область сроком на 5 лет.

Из интервью И. Бенедиктова

"Определенное малодушие и слабость проявил Вавилов и находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей".

Очная ставка между Вавиловым и Говоровым 9 апреля 1941 г.

Вопрос ВАВИЛОВУ: по непосредственной вражеской работе в ВИРе вы были связаны с ГОВОРОВЫМ?

Ответ: Да, ГОВОРОВ принимал активное участие в руководстве института, направленное на отрыв от разрешения насущных вопросов практики селекции и семеноводства... В последние годы ГОВОРОВ совершенно устранился от практической селекционной работы, сосредоточившись преимущественно на ботанических и генетических вопросах и отойдя от задач развития сортового семеноводства зерно-бобовых культур, являвшегося одним из важнейших участков советского растениеводства.

Вопрос ГОВОРОВУ: ВАВИЛОВ правильно определил сущность вашей вражеской работы в области растениеводства?

Ответ: Да, правильно. Я признаю себя виновным в том, что за последние годы умышленно во вражеских целях отстранился от разрешения вопросов, имеющих прикладное значение в сельском хозяйстве и целиком посвятил себя работе над "академическими" проблемами из области эволюции сельскохозяйственных растений и генетики.

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.5, л.71-77

Очная ставка между Вавиловым и Карпеченко 25 июня 1941 г.

Вопрос ВАВИЛОВУ: Вы показали, что в беседах с вами, как на работе так и у вас на квартире, КАРПЕЧЕНКО высказывал антисоветские настроения по поводу работников земельной системы и одновременно восхвалял условия в капиталистических странах. Это правильно?

Ответ. Да, правильно.

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Эту часть показаний ВАВИЛОВА вы подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю...

Вопрос ВАВИЛОВУ: Вы показали, что одним из участников возглавляемой вами группировки был ГОВОРОВ. Это правильно?

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Вам об этом было известно?

Ответ: Да, я знал, что ГОВОРОВ являлся участником антисоветской вредительской группировки в ВИРе, и об этом показал на следствии.

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.5, л.173-178

Дело Вавилова

Выписки из очной ставки между обвиняемыми Говоровым Леонидом Ипатьевичем и Карпеченко Георгием Дмитриевичем от 26 июня 1941 г.

Вопрос ГОВОРОВУ: Кто возглавлял антисоветскую вредительскую группировку, существовавшую в ВИРе?

Ответ: Антисоветскую вредительскую группировку, существовавшую в ВИРе возглавлял академик ВАВИЛОВ Н.И.

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Правильно показал ГОВОРОВ?

Ответ: ГОВОРОВ показал правильно. Антисоветскую вредительскую группировку возглавлял ВАВИЛОВ Н.И.

Закрытое заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР 9 июля 1941 г.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: Председательствующего Диввоенюриста СУСЛИНА. Членов: Диввоенюриста ДМИТРИЕВА и Бригвоенюриста КЛИМИНА. При секретаре мл. военном юристе Мазурове. В закрытом судебном заседании, в гор. Москве 9 июля 1941 года, рассмотрела дело по обвинению: ВАВИЛОВА Николая Ивановича, 1887 г.р., бывш. директора Всесоюзного института Растениеводства, вице-президента сель. хоз. Академии Наук им. Ленина и члена Академии Наук СССР в преступл., предусмотр. ст. ст. 58-1 «а», 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Вавилов в 1925 году являлся одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся "Трудовая Крестьянская партия", а с 1930 года являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе Наркомзема СССР, и некоторых научных учреждений СССР. Вавилов, используя служебное положение Президента Сельско-Хозяйственной Академии, директора института Растениеводства, директора института Генетики и наконец вице-президента сельско-хозяйств. Академии наук им. Ленина и члена Академии Наук СССР в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя, и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР. Кроме того, Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с заграничными белоэмигрантскими кругами и передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза. Признавая виновным Вавилова в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 а, 58-7, 58-4 и 58-11 УК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР ПРИГОВОРИЛА Вавилова Николая Ивановича подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, лично ему принадлежащего. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий *Суслин* Члены: *Дмитриев, Климин*

Дело Тимофеева-Ресовского

Дело Н. Тимофеева-Ресовского, в 1930-х гг. по совету Н. Вавилова отказавшегося от возвращения в СССР и оставшегося в Германии, отчасти сходно с делом самого Вавилова. Тимофеев-Ресовский тоже был генетик, тоже был осуждён советским судом, тоже пользовался большими симпатиями "демократической интеллигенции", считавшей его "жертвой политических репрессий". Правда, в отличие от Вавилова, реабилитирован Тимофеев-Ресовский был только в 1992 году, после падения Советского Союза.

Н. Тимофеев-Ресовский в 1925 году был приглашён на работу в Германию, в Институт мозга (Институт кайзера Вильгельма в Бухе¹). В 1937 году советское посольство отказало ему в очередном продлении визы, что означало требование вернуться назад, в СССР. Однако Тимофеев-Ресовский и его жена получили в Берлине паспорта для иностранцев и продолжили свою работу в отделе генетики института. По утверждениям арестованных после войны советскими властями сотрудников института и другим документам, Тимофеев-Ресовский лояльно относился к режиму Гитлера². Во время войны Германии с СССР отдел, возглавлявшийся Тимофеевым-Ресовским, принимал участие в реализации военных программ нацистского режима, в том числе в изучении влияния радиационного излучения на человеческий организм. Согласно утверждению П. Мешика³ и заключению радиобиолога Г.А. Середы⁴, из материалов дела Тимофеева-Ресовского и из публикаций его работ в 1943-4 гг. в Германии следовало, что в его лаборатории производились опыты над людьми – им вводили в кровь

¹ пригород Берлина.

² Например, Вильгельм Пютц, начальник отдела кадров Института мозга в своих показаниях от 2 ноября 1945 г. утверждал: *"Тимофеев считался политически благонадежным к существовавшему строю в Германии... Тимофеев как директор генетического отделения института был в курсе всех секретных директив, направлявших всю деятельность института на нужды войны"*.

³ В 1943 - 1945 гг. заместитель главы СМЕРША.

⁴ Серeda Г.А. (1916 - 1990 гг.). Радиохимик, доктор химических наук, профессор. Со второй половины 1940-х гг. директор лаборатории "Б" (см. примечание далее), в которой работал и Тимофеев-Ресовский. Директор Центральной заводской лаборатории в Челябинск-40 (сейчас ПО "Маяк"). С 1970 года директор Обнинского филиала МИФИ; заведующий кафедрой Института атомной энергетики в Обнинске. Лауреат Государственной премии, кавалер ордена Ленина. Участник ликвидации последствий аварии Чернобыльской АЭС.

торий-х (радий 224), для изучения воздействия радиации на человеческий организм. В июне 1944 года заместитель директора института профессор Халлерфорден обратился к Тимофееву-Ресовскому с предложением возглавить программу стерилизации славян при помощи радиации. Впрочем, согласно показаниям того же В. Пютца, Тимофеев-Ресовский "лично при приближении Красной Армии дал приказания об уничтожении секретных документов, которые хранились у меня в сейфе". Поэтому выводы о характере его работы для военной машины Гитлера можно было делать только предположительные. Окончание войны застало Тимофеева-Ресовского в его институте, где он и был задержан советскими властями. В 1948 году Военная коллегия Верховного суда приговорила Тимофеева-Ресовского к 10 годам заключения, которое он отбывал, работая по своей специальности. Среди основных тем его исследований были вопросы, связанные с изучением поражающего действия радиации на организм человека – то есть фактически продолжение тех работ, которыми он занимался в гитлеровской Германии⁵.

В конце 1980-х годов в либерально-космополитических кругах началась кампания за реабилитацию Тимофеева-Ресовского. В 1987 году в журнале "Новый мир" был опубликован посвященный ему роман Д. Гранина "Зубр". Сочувственные статьи о Тимофееве-Ресовском появились на страницах и некоторых других органов печати. В Верховный суд СССР было направлено ходатайство о пересмотре дела Тимофеева-Ресовского.

Впрочем, сторонникам реабилитации "невинно пострадавшего от сталинского террора видного учёного" нередко отказывала и логика и память. Например, восхваляя Тимофеева-Ресовского за его важные работы в военной области для СССР, в рамках изучения последствий применения ядерного оружия, они в то же время пытались уверить читателей, что в 1941-45 гг. в Германии – воюющей и работающей над атомным проектом стране – Тимофеев-Ресовский, специалист по радиационной генетике, занимался только "безобидными эксперимен-

⁵ Тимофеев-Ресовский после войны работал в т.н. лаборатории "Б" МВД СССР, задачи которой определялись постановлением СМ СССР № 3640-1204 сс/оп, подписанным Сталиным 24 октября 1947 года, и включали в себя "изучение и классификации патологического действия „РИ“ (радиоактивных излучений) и разработку методов защиты от этих излучений... изучение поражающего действия радиоактивных продуктов распада и разработку способов защиты от поражающего действия" (из текста постановления).

тами над мухами-дрозофилами". Станным образом забывали они и о том, что Тимофеев-Ресовский работал в Институте мозга, а из изучения мух много про мозг человека не узнаешь. Лицам, доказывавшим несущественность радиационного воздействия на организм человека вводимых в него радиоактивных веществ, профессор Г. Середа предложил самим ввести себе в вену торий-х. Но неизвестно, как они отреагировали на это предложение.

В Советском Союзе публикации, восхвалявшие учёного, добровольно работавшего на гитлеровскую Германию, вызвали возмущение. Выступавшие против реабилитации Тимофеева-Ресовского подчёркивали, что он не просто остался за рубежом, а остался в Германии Гитлера, когда эта страна вела политику, активно враждебную России. Хотя, если он так уж не любил сталинский режим, либо боялся вернуться в СССР в 1937 году, то мог бы легко устроиться в другой стране, поскольку часто ездил на международные конференции. Кроме того, появилось несколько статей, более полно (чем это было сделано Граниным) освещавших роль работ Тимофеева-Ресовского для военной машины Германии в 1941-45 гг., например, статья "Кто вы, доктор Ресовский" В.Г. Провоторова и Д. Ильина⁶, опубликованная в журнале "Наш современник", №11, 1989 г. Письма протеста против возможной реабилитации Тимофеева-Ресовского были направлены в прессу (два таких письма – рабочего Копнова и академика Дубинина – приведены ниже).

В октябре 1989 года на ходатайство о реабилитации Тимофеева-Ресовского был дан отрицательный ответ. Помощник Главного военного прокурора Н.Л. Анисимов отмечал: "Расследованием установлено, что Тимофеев-Ресовский Н.В., будучи гражданином СССР и руководя государственным научно-исследовательским учреждением, лично сам и совместно с подчиненными научными сотрудниками занимался исследованиями, связанными с совершенствованием военной мощи фашистской Германии, ведущей тотальную войну против Советского Союза, чем совершил измену Родине в форме перехода на сторону врага, т.е. преступление, предусмотренное ст. 58-1а УК РСФСР (в редакции 1926 г.). Оснований для постановки вопроса об отмене состоявшегося по делу судебного решения не имеется".

⁶ В.Г. Провоторов - в то время старший помощник Главного военного прокурора, генерал-майор юстиции, заслуженный юрист СССР.

Д. Ильин - первый заместитель главного редактора журнала "Наш современник".

После 1991 года, однако, представления о преступности и законности, равно как и о предательстве и героизме в Российской Федерации сильно изменились. И в июне 1992 года Н. Тимофеев-Ресовский, оставшийся в Германии во время крайнего обострения её отношений с СССР, работавший на военную машину Гитлера во время тотальной войны Германии с СССР, осуждённый за это в 1948 году на 10 лет заключения, был реабилитирован "демократическими" властями как "жертва сталинских политических репрессий".

Приложение. Документы.

Отношения СССР и Германии в 1937 году

"Фашистская Германия, готовя нападение на СССР и создавая антисоветский блок из государств, граничащих с СССР, - Румынии и Польши, насаждает в этих государствах не только свои фашистские организации, но и троцкистские организации для провокаторско-диверсионной работы..."

"Правда", 21 июля 1937 г.

Работа на военную машину Германии

"Однако и в Германии... были проведены исследования воздействия нейтронной и другой проникающей радиации. С 1943 г. вплоть до конца войны и военное министерство и полномочный представитель по ядерной энергии заключили несколько контрактов на изучение вопроса. Исследования проводил в основном отдел генетики⁷ института кайзера Вильгельма в Берлин-Бухе. Среди немецких документов имеется письмо из Биофизического института, написанное Раевским⁸. В нём он сообщает полномочному представителю, что его группа в числе прочих выполняет работы по изучению "Биологического воздействия корпускулярного излучения, включая нейтронное, с точки зрения использования его в качестве оружия"..."

Д. Ирвинг, "Вирусный флигель", М., 1969 г. стр. 220

Из письма академика Н.П. Дубинина, в редакцию журнала "Наш Современник"

"...Я всегда считал, что работа Тимофеева в пользу Германии, в 1941-1945 гг., когда Германия обрушила на СССР свою военную машину, является аморальной.

⁷ этим отделом руководил Тимофеев-Ресовский.

⁸ Б. Раевский (1893 - 1974 гг.) - специалист в области изучения радиационного воздействия на организм человека. С 1937 по 1945 гг. директор Биофизического института во Франкфурте-на-Майне. С 1955 г. советник немецкой комиссии по атомной энергии.

...В начале 1989 г. в издательстве "Политическая литература" вышло 3-е издание книги Н.П. Дубинина "Вечное движение". В этой книге сказано следующее о пребывании и работе Тимофеева в фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

В 1925 году Тимофеев и его жена Елена Александровна Фидлер выехали из Москвы в командировку в Германию. Они не вернулись, остались работать в пригороде Берлина Бухе, в институте Кайзер-Вильгельма. В 1929 г. Тимофеев был назначен директором отдела генетики и биофизики этого института. Работая в Германии в течение 20 лет, он выполнил ряд крупных работ по радиационной генетике и по эволюции популяций.

В 1941 и 1942 гг. вместе с Х.Дж. Борном и К.Г. Циммером он изучал биологические эффекты, возникающие при действии нейтронов. Военное министерство фашистской Германии и имперский полномочный представитель по ядерной физике заключили с отделом генетики и биофизики несколько контрактов по изучению биологического действия нейтронов⁹.

В книге Д. Ирвинга¹⁰ сообщается, что среди захваченных немецких документов обнаружено письмо, написанное в 1944 г. Раевским, сотрудником института Кайзер-Вильгельма. В этом письме Раевский сообщает полномочному представителю по ядерной физике, что его группа, в числе прочих, выполняет работу по изучению "биологического воздействия корпускулярного излучения, включая нейтронное, с точки зрения его использования в качестве оружия"...

Трудно судить о мыслях Тимофеева. Он не посчитал нужным рассказать, почему остался в Германии после 1927 года, когда положение генетики в СССР было нормальным, а до 1937 года было ещё 10 лет. Почему не покинул Германию в 1939-1940 гг.? Что было основой его работы в Берлине в 1941 - 1945 гг., когда Германия вела войну против СССР?

Если же мы обратимся к внешним обстоятельствам процветания Тимофеева в Германии в годы войны, то Гранин не сообщает читателю, что лаборатория Тимофеева входила в урановый проект, который курировали фашистские спецслужбы.

"Лаборатории уранового проекта пользовались привилегиями. Специальность Тимофеева была далека от ядерной физики. Однако у него был контракт с физической лабораторией института Кайзер-Вильгельма, которая имела источники ионизирующих излучений и работала по технологии плутония. Результаты лабораторных исследований Тимофеева должны были быть использованы для оценки биологического влияния радиации в случае прак-

⁹ Не на дрозофил, понятное дело. По заключению профессора Г. Середы, из печатных публикаций Тимофеева-Ресовского и его сотрудников в 1942-43 гг. следовало, что в его лаборатории ставились эксперименты по изучению действия радиации на людях — им вводили в вену торий-х (радий 224).

¹⁰ Д. Ирвинг "Вирусный флигель", М., 1969 г. См. цитату выше.

тического применения атомного оружия" (стр. 353-355). Это написано в 1989 г. В первом издании 1973 г. и во втором издании книги "Вечное движение" 1975 г. дана характеристика невозвращения Тимофеева на Родину. В обоих изданиях книги написано: "Н.В. Тимофеев-Ресовский... покинул Россию в её трудное время, в начале 1920-х гг... Страна напрягала все силы, чтобы создать кадры специалистов. Каждый учёный стоил Родине больших материальных средств и нравственных забот... В этих условиях оставление отчизны, воспитавшей их, было ужасным".

Тимофеев переступил и эту грань. Во время войны с Германией он работал на фашистское государство".

22.XI.1989 г.

Академик Н.П. Дубинин

Письмо рабочего Е.В. Копнова из Луцка в редакцию "Литературной газеты".

"Уважаемая редакция,

В "Л.Г." № 27 опубликована статья "Зубр...", его сравнивают с Вавиловым, называют гением и т.п., на самом деле это не зубр, а фашистская гиена, сволочь.

1. Опровергнуть, что он работал над секретными работами для вермахта не удалось.

2. Что он занимался опытами над заключенными, опровергнуть не удалось.

3. Заключенным вводили в организм радиоактивные вещества, и не только торий но и другие. Опровергнуть не удалось.

Какое моральное право имеют советские писатели, профессора, студенты и творческая интеллигенция (если они не напитаны фашистской идеологией) восхвалять предателя, военного преступника... Дерьмо, получившее высшее образование, остаётся дерьмом. Каждое время рождает своих героев, гражданская война - Щорса и Чапаева, 30-е годы - Стаханова и Демченко, война - А. Матросова и Молодую Гвардию, а перестройка вытащила из помойной ямы истории белогвардейцев, полицаев, власовцев, отказников и прочую дрянь. Всех репрессированных до и после войны можно считать жертвами культа? Махновцев, петлюровцев, басмачей, уголовников, шпионов, полицаев, власовцев, бендеровцев и т.д. и т.п.?

Давайте поставим памятник полициям, убивавшим советских людей в Бабьем Яре, Симферополе, Керчи,... будем носить венки к памятникам эсэсовцам и полициям. Может быть теперь надо чтить память не Зои Космодемьянской а её палачей и им ставить памятники? Ответа не надо".

Копнов Е.В., рабочий. г. Луцк.

Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко

"Я уверен, что в истории биологических наук во все времена ни один учёный не подвергался такой травле, охаиванию и шельмованию"

Т.Д. Лысенко

В 1950-х гг. противники мичуринцев и их группы поддержки обогатили свой полемический арсенал новыми приёмами. Кулуарно, а где удавалось и в научных журналах, они принижали или искажали вклад Лысенко в развитие биологии и сельского хозяйства страны; обвиняли его в подделке результатов экспериментов, шарлатанстве и мошенничестве; в "отрыве от мировой науки", в "аракчеевщине" и "диктатуре".

Постепенно эти пропагандистские атаки начали оказывать влияние на общественное мнение. В 1955 году противники мичуринцев организовали коллективное письмо в ЦК КПСС с резкой критикой Лысенко. В этом письме реальные факты смешивались с передёргиваниями и преднамеренной ложью¹. Тем не менее, свои подписи под ним поставили около 300 научных работников, причём среди них были не только представители "демократической интеллигенции", но и видные русские учёные.

Особую активность в деле фальсификации достижений Лысенко и его коллег проявляли в те годы А. Любищев и Ж. Медведев. Любищев в 1950-х гг. направил ряд писем в партийные органы с предвзятой и некомпетентной критикой теоретических взглядов Лысенко и результатов его практических работ. Позже он обобщил эти свои труды в книге-пасквиле "О монополии Лысенко". Жорес Медведев, сын репрессированного при Сталине старого большевика, в 1962 году написал сочинение под названием "Биологическая наука и культ личности", охарактеризованное М.А. Олышанским как "ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т.Д. Лысенко как учёного, гражданина, человека".

Между тем, начала приносить плоды деятельность либерально-космополитической группировки по восстановлению своего влияния в идеологическом аппарате, прессе, других СМИ, отчасти утраченного ею в 1930- 40 гг., во время правления Сталина. К 1960-м гг. ряд попу-

¹ См. подробный разбор этого письма в статье П.Ф. Кононкова "Пасквиль под названием "Письмо трёхсот"".

лярных художественно-литературных и общественно-политических изданий оказался под её контролем, в результате чего противники Т.Д. Лысенко получили возможность выносить слухи и сплетни, распространявшиеся ими ранее, в основном, в среде "творческой интеллигенции", на широкую общественную трибуну. При этом к предыдущим искажениям научной и исторической истины они добавили обвинения Лысенко в причастности к арестам ВИРовцев в 1930-х гг., в том числе, к аресту Вавилова².

Сходные диффамационные методы применялись и против коллег Т.Д. Лысенко. Например, в 1964 году таким приёмом был провален на выборах в АН СССР Н.И. Нуждин. Выступивший на собрании Академии А. Сахаров сказал: "Я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за <избрание Н.И. Нуждина> были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нуждиным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные тяжёлые страницы в развитии советской науки". Двусмысленный грязный намёк о "позорных страницах" дополнился частными клеветническими слухами об ответственности Лысенко за процессы против ВИРовцев – и Н.И. Нуждина забаллотировали.

Когда Т.Д. Лысенко покинул высокие научно-административные посты, его многочисленные недруги постарались припомнить ему все свои обиды. Начиная с середины 1960-х гг. в научной и научно-популярной печати взгляды Лысенко систематически дискредитировались, осуждались, высмеивались, назывались вредными, ненаучными, шарлатанскими и т.д. Дело доходило до смешного абсурда: Лысенко обвиняли в "извращении взглядов Мичурина" лица, которые ненавидели самого Мичурина не меньше, чем Лысенко.

В январе 1965 года была создана комиссия Академии наук СССР "по проверке работы фермы "Горки Ленинские"", давшая тенденциозно отрицательное заключение о работе фермы и заодно осудившая теоретические взгляды Лысенко. Этот отчёт был оперативно и повышенным тиражом опубликован в научной печати (Вестнике АН). Позже работе Лысенко на ферме постоянно мешали административными методами³.

² Из приведенных выше документов (см. "дело Вавилова") видно, что показания на Н. Вавилова давали его коллеги и "друзья" (как, впрочем, и он на них), а Т.Д. Лысенко никакого отношения ни к аресту, ни к осуждению Вавилова не имел.

³ См. в Приложении письма Т.Д. Лысенко в Отделение биологии АН.

В центральную печать не пропускаясь положительные отзывы о научных взглядах Лысенко, о его вкладе в развитие сельского хозяйства страны. Академик, Герой Социалистического труда В.Н. Ремесло публиковал информацию о том, что при выведении своих всемирно известных мироновских сортов пшениц он пользовался методами, разработанными Т.Д. Лысенко, не в газетах "Правда" или "Сельская жизнь" а в сочинской "Черноморской здравнице" (статья "Сорт и урожай", 21 дек. 1971 г.).

Всевозможные препятствия в работе создавались коллегам и последователям Т.Д. Лысенко⁴. Профессор А.Н. Студитский с возмущением писал об установившемся *"режиме террора по отношению к учёным, пытающимся в вопросах наследственности и развития опираться больше на свой исследовательский опыт, нежели на навязываемую доктрину"*⁵. Велась борьба, как писал сам Т.Д. Лысенко, *"в направлении уничтожения всех возможностей для моих сторонников научных работ и практических предложений"*⁶.

Регулярно дискредитировалась личность Т.Д. Лысенко. В публицистических статьях и книгах представителей либерально-космополитической интеллигенции он изображался в негативных или карикатурных тонах, обвинялся, косвенно или прямо, в организации политических репрессий против своих научных оппонентов.

При этом на всевозможные клеветнические инсинуации ни сам Лысенко, ни лица, знавшие истинное положение дел, не имели никакой возможности ответить. Как писал Ф. Моргун, *"в том, что Т.Д. Лысенко – честный, высокопорядочный человек, большой учёный, который много сделал для советской и мировой сельскохозяйственной науки, глубоко были убеждены академики Ремесло, Кириченко, Лукьяненко, Пустовойт, Мальцев – его ученики. Они мне многократно говорили лично, что глубоко уважали Трофима Денисовича, без его поддержки и помощи не состоялись бы как учёные, и когда началась травля Лысенко, они писали письма в его защиту в ЦК КПСС, газеты "Правда", "Сельская жизнь", "Известия", но их не печатали, ни объ-*

⁴ См. например, статью И.В. Дрягиной "Борьба за Мичурина – это линия огня!"

⁵ А.Н. Студитский "О некоторых трудностях развития биологических наук", 2 дек. 1970 г.

Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.261.

⁶ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128.

яснений, ни ответов не давали... Об интересном эпизоде, который случился с ним в 80-е годы прошлого века, рассказал мне директор Института земледелия Украинской академии аграрных наук, академик В. Сайко. Как-то в те времена он в интервью с иностранными корреспондентами одобрительно отзывался о Трофиме Денисовиче. Не успели выйти из печати материалы беседы, как академик получил телефонные звонки от высоких руководителей аграрной науки Москвы и Киева и представителей КГБ <!>, которые предупреждали о недопустимости таких "выходок" в будущем"⁷.

В общем, в 1960- 70-х гг. против Т.Д. Лысенко велась настоящая тотальная информационная война "на уничтожение", о которой он сам писал: "Я поставлен в положение вне закона. Кто угодно может обо мне говорить и писать, что ему заблагорассудится, любую ложь и клевету обо мне вбивать в головы общественности как правду".

Развернув кампанию диффамации и морального террора в отношении как представителей мичуринской биологии, так и любых попыток непредвзятого исследования истории генетики в СССР, самозванные "судьи" объявили свои клеветнические инсинуации "приговором истории".

К "делу Лысенко" либерально-космополитическая группировка вернулась ещё раз в конце 1980-х гг., когда события в биологии в СССР 1930- 40-х гг. были использованы ею в контексте задач пропагандистско-идеологической войны, направленной на уничтожение Советского Союза и захват государственной собственности.

⁷ Моргун Ф. "Академик Трофим Лысенко: каким он был в действительности", 2007 г.

Приложение. Документы.

I. Протесты против выступления А. Сахарова

Т.Д. Лысенко. Письмо главному ученому секретарю Президиума АН СССР Н.М. Сисакину.

Глубокоуважаемый Норайр Мартиросович!

Прошу довести до сведения Президента Академии академика М.В. Келдыша и Президиума АН СССР о нижеследующем:

На общем выборном собрании АН СССР 26/VI 1964 г. я просил Президиум представить мне доказательства обвинения, брошенного в мой и Н.И. Нуждина адрес. Теперь, прочитав стенограмму, я снова прошу Президиум АН СССР в письменном виде представить доказательства следующего обвинения: "...Нуждин вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончаются".

Попробуйте доказать, в чем заключаются эти "позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки". В чем моя и Н.И. Нуждина вина в этом деле? Лично меня, отдавшего всю свою жизнь развитию прогрессивного мичуринского направления в биологии на протяжении всей моей научной деятельности, в каких только грехах не обвиняют. Клеветает каждый, кому только охота, причем многие из них не читали ни одной моей научной работы и в то же время обвиняют меня в развале биологической науки. Обвиняют меня также в уголовных преступлениях. С полной ответственностью заявляю, что все это абсолютная клевета.

До сих пор эту клевету распространяли, хотя и в широком масштабе, но так сказать, неофициально, как говорится, за углами. АН СССР как организация официально к этому делу была непричастна. Теперь же с голословным обвинением выступили уже на большом официальном собрании ученых – на сессии АН СССР. Этим теперь АН СССР показала, что тому, кто будет развивать науку в плане теоретических биологических положений, выдвинутых академиком Т.Д. Лысенко, тому нет места в рядах академиков АН СССР. Иначе зачем при обсуждении кандидатуры в академики Н.И. Нуждина выдвинутые против него обвинения связали с академиком Лысенко. Это только для того, чтобы наглядно показать, что кто в своей биологической работе разделяет научные взгляды академика Лысенко, тому будет создана такая же небезупречная научная репутация, какую недруги науки пытаются создать академику Лысенко.

Все это крайне мешает моей научной работе и подорвало мое здоровье. Поэтому по состоянию здоровья я отказался от выполнения обязанностей директора Института генетики АН СССР. Об этом я неоднократно заявлял президенту, академику М.В. Келдышу, и просил его назначить нового директора Института генетики. Теперь у меня является настойчивая мысль – стоит ли, полезно ли для биологической науки и колхозно-совхозной практики мое пребывание в составе академиков АН СССР.

Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко

*М.А. Олышанский. Письмо Н.С. Хрущеву*⁸.

В связи с выступлением академика А. Сахарова на сессии Академии наук СССР считаю своим долгом довести до Вашего сведения о следующем.

Да, действительно, селекционер В.Н. Ремесло и генетик Н.И. Нуждин не были избраны в Академию наук СССР по той причине, что они разделяют в биологии направление, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко.

В.Н. Ремесло не только разделяет мичуринское учение, но и умеет им пользоваться в селекционной работе. На основе этого учения выведен сорт озимой пшеницы Мироновская 264, затем еще более зимостойкий и урожайный сорт Мироновская 808; сейчас передан в госкомиссию по сортоиспытанию еще более урожайный сорт Киевская 893, а на подходе в сельскохозяйственных посевах имеется ряд еще лучших сортов. В.Н. Ремесло, как по конвейеру, создает путем направленного изменения наследственно яровой пшеницы новые сорта озимой, один лучше другого. Эти работы вносят существенный вклад в науку. На опыте этой работы академик Т.Д. Лысенко не только ещё раз подтверждает правильность ранее установленных закономерностей направленного изменения наследственности яровых в озимые и зимостойкие, но и раскрывает пути направленного изменения ряда других хозяйственно ценных признаков растений, таких как крупность колоса, крупность зерна, хлебопекарные качества, и других наследственных свойств растений, обуславливающих высоту урожая и качество сельскохозяйственной продукции...

В.Н. Ремесло был провален довольно легко еще на первом этапе выборов – на собрании отделения при избрании членов-корреспондентов⁹. Экс-

⁸ 14.07 1964 г.

М.А. Олышанский в это время являлся президентом ВАСХНИЛ.

⁹ Сорта озимой пшеницы, созданные лично В.Н. Ремесло и под его руководством были выведены по теоретическим разработкам академика Т.Д. Лысенко по переделке яровой пшеницы в озимую путём вначале подзимних, а затем осенних сроков посева. Это подтвердило тезис Т.Д. Лысенко о возможности направленного изменения наследственных признаков. Сорта В.Н. Ремесло стали значимым фактором повышения урожайности и валовых сборов зерна в бывшем СССР и странах СЭВ. Шедевром мировой селекции является сорт Мироновская 808.

Эти работы Василий Николаевич Ремесло были отмечены Ленинской премией (1963 год) и Государственной премией СССР (1979 год), премией имени В.Я. Юрьева АН УССР (1976 год), Национальной премией ГДР I-й степени (1976 год), присвоением ему дважды звания Героя Социалистического труда (1966, 1977 гг.). Он был награждён четырьмя орденами Ленина (1966 г., 1973 г., 1975 г., 1977 г.), орденом Октябрьской революции (1971 г.), орденами Трудового Красного знамени (1950 г.), "Знак Почёта" (1958 г.), многими медалями СССР, ВДНХ СССР и УССР, 4 орденами зарубежных стран.

Шедевры селекции озимой пшеницы В.Н. Ремесло создавал, работая на Мироновской селекционно-опытной станции с 1948 по 1968 гг., затем преобразованную в

пертная комиссия противопоставила ему также достойную кандидатуру – Б.П. Соколова, а на самом собрании ему была противопоставлена еще и третья кандидатура – М.И. Хаджинова. Голоса разделились, ни один кандидат не получил необходимых по уставу 2/3 голосов и в итоге вакансия члена-корреспондента осталась незамещенной.

Член-корреспондент Академии наук СССР Н.И. Нуждин на собрании отделения получил необходимые 2/3 голосов и в качестве кандидата в действительные члены академии был выдвинут отделением для избрания на общем собрании Академии наук. Так как на заседании партийной части академии кандидатуру Н.И. Нуждина никто не отводил и она была рекомендована Общему собранию, то задачу провала его на Общем собрании взяли на себя беспартийные академики. Мотивы этого довольно хорошо изложены в выступлениях академиков В.А. Энгельгардта, А.Д. Сахарова и И.Е. Тамма. Дело в том, что Н.И. Нуждин является ученым мичуринского направления в биологии и неоднократно выступал с критикой формально-генетического направления, которое сейчас превозносится в Академии наук СССР. А для большей действительности отвода А.Д. Сахаров в своем выступлении возвел на Н.И. Нуждина и Т. Д. Лысенко чудовищную клевету политического характера. Это и определило провал кандидатуры Н.И. Нуждина на выборах.

Многие противники Лысенко в своей борьбе против его научных взглядов пользуются недостойным приемом – клеветой, восстанавливая против него общественное мнение. Уже несколько лет ходит пущенная молва о культе Лысенко, который связывают с культом Сталина. Распространяют слухи, что якобы по вине Лысенко в период культа личности Сталина погибли видные советские биологи, другие были уволены со своих постов, третьи подвергались всякого рода гонениям.

Более двух лет распространяется перепечатываемая на машинке объемом в 210 страниц книга Ж. Медведева "Культе личности и биологическая наука" – ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т.Д. Лысенко как учёного, гражданина, человека. В числе других обвинений здесь на десятках страниц муссируется клевета о виновности Т.Д. Лысенко в гибели академика Н.И. Вавилова и ряда других советских ученых...

И вот теперь на сессии Академии наук СССР академик А.Д. Сахаров заявил о виновности Лысенко в каких-то позорных и тяжёлых страницах советской науки.

Мироновский НИИ селекции и семеноводства пшеницы. И этот крупнейший учёный в 1964 году не был избран даже в члены-корреспонденты АН СССР только за то, что он работал на базе теоретических работ Т.Д. Лысенко и не скрывал этого!

И только под давлением огромного вклада В.Н. Ремесло в науку и народное хозяйство, в 1974 году, за 2 года до смерти Трофима Денисовича Лысенко, он был избран, наконец, академиком АН СССР – *прим. П.Ф. Кононкова.*

Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко

Ни председательствующий на сессии, ни члены Президиума, ни кто-либо из членов академии не отмежевался от этого грубого политического обвинения, наоборот, многие члены академии проводили А.Д. Сахарова с трибуны аплодисментами. Только сам Т.Д. Лысенко заявил протест против такого недопустимого выпада и потребовал от Президиума определить его отношение ко всему этому. Выступление по этому вопросу председательствующего академика М.В. Келдыша нельзя признать удовлетворительным: "Я думаю, – заявил академик М.В. Келдыш, – что выступление А.Д. Сахарова было неправильным и нетактичным, потому что если действительно предъявлять такие обвинения, то надо высказывать причины и их анализировать, а так выступать неправильно". Таким образом, Президиум отмежевался от формы, но не от существа выступления академика Сахарова.

Лысенко угнетен и обескуражен. Ни один голос на сессии Академии не раздался в его защиту, он вынужден был сам заявить на сессии Академии, что он не преступник, что он честный человек. Где же найти защиту от гнусной, оскорбительной, с грязью смешивающей достоинство советского человека клеветы? Ведь есть же Закон, ограждающий советского человека. Почему же он не распространяется на академика Т.Д. Лысенко? Создалось невыносимое, позорное положение.

Зная Т.Д. Лысенко 35 лет, из которых свыше 20 лет по совместной работе, я уверяю Вас, Никита Сергеевич, что Лысенко лично никакого отношения к репрессиям, арестам кого бы то ни было не имел. Он даже никого из своих научных противников не уволил с работы, хотя по своему положению (Президент ВАСХНИЛ, директор института) не только мог, но даже обязан был в отдельных случаях это делать. Это честнейший человек и великий ученый. Нужно защитить Т.Д. Лысенко от потоков грязной клеветы. Это послужит также защите прогрессивной материалистической биологии, молодые ростки которой ныне топчутся разными способами, теперь уже на уровне сессии Академии наук – высшего научного учреждения Советского Союза.

Н.П. Анучин. Письмо секретарю ЦК КПСС В. Полякову¹⁰

В биологической науке на протяжении нескольких десятилетий ведётся упорная борьба. Нападки на мичуринскую теорию и учёных, отстаивающих это направление, нередко проводятся в такой усложнённой и завуалированной форме, что лицам, непосредственно не связанным с этой борьбой, многое оказывается незаметным, непонятным и трудно объяснимым.

Наибольшим нападкам и организованной травле подвергается академик Т.Д. Лысенко, имя которого и вклад в науку известны не только всем учёным, но и каждому труженику села.

¹⁰ Июль 1964 года.

Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.147.

Нельзя пройти мимо того постыдного инцидента для учёных высшего научного центра, который имел место на общем собрании Академии наук СССР, созванном в 20-х числах июня 1964 года в связи с выборами новых академиков.

При обсуждении кандидатур в академики из числа лиц мичуринского направления со стороны известных в науке физиков (Сахаров А.Д. и др.) последовали оскорбительные, клеветнические выступления, направленные в адрес академика Лысенко. К сожалению, председательствующий на общем собрании акад. Келдыш М.В. не отвёл выступление А.Д. Сахарова и не дал ему надлежащей оценки.

Когда ряд биологов, не разделяющих взглядов Лысенко, муссируют разного рода слухи и сплетни вокруг его имени, то мотивы их поступков, хотя и заслуживают осуждения, всё же понятны. Однако встаёт вопрос, какие же претензии к академику Лысенко имеют физики и математики, в чём им помешал Лысенко, какие они нашли ошибки в теоретических концепциях Лысенко?

Для всех очевидно, что физикам и математикам Лысенко не мог мешать в науке и они не могли найти у него те или иные ошибки. Они выступают против Лысенко, что называется, из ложно понятой "товарищеской солидарности"¹¹. Такой учёный-биолог как акад. В.Н. Сукачёв и его единомышленники втягивают в борьбу с академиком Лысенко физиков и математиков, внушая последним самые невероятные представления об академике Лысенко и жалуясь, что якобы он мешает им в работе. Интриги вокруг имени Лысенко плетутся так широко и умело, что создаётся впечатление, будто бы они действительно отражают общественное мнение.

Академик Лысенко является выдающимся учёным широкого диапазона, он создал теоретические концепции, дал свои аспекты и решения многим агробиологическим проблемам.

Я не могу квалифицированно судить обо всех научных положениях, выдвинутых академиком Лысенко. По профилю своей работы мне больше знакомы агротехнические предложения, вытекающие из открытого Лысенко закона жизни биологического вида. В частности, я имею в виду гнездовой метод лесоразведения, базирующийся на названном законе.

Акад. Сукачёв, В.Я. Колданов и с ними значительная группа специалистов целых 15 лет плели интриги и клевету вокруг имени Лысенко в связи с гнездовым методом создания леса. Академика Лысенко обвиняли в том, что гнездовым методом он будто бы принёс миллиардные убытки стране.

В 1962 году, по заданию правительства, специальными зональными комиссиями были обследованы защитные лесные насаждения, созданные гнездовым и другими способами. В комиссиях участвовало до 250 человек спе-

¹¹ групповщины.

Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко

циалистов, причём к работе комиссии были привлечены и противники гнездового метода посева леса. Обобщение всех материалов комиссии было возложено на меня, также я выступал в качестве основного докладчика на Всесоюзном совещании, рассматривавшим итоги обследования защитных насаждений. На этом совещании, как и на общем собрании Академии наук СССР, не обошлось без выпадов, клеветнических нападок и оскорблений академика Лысенко. Однако преимущества гнездового метода по материалам комиссии оказались настолько очевидными, что никакие ухищрения противников этого метода не могли изменить точку зрения совещания. Пример с обследованием защитных лесных насаждений и проведением Всесоюзного совещания привожу здесь потому, что в ходе их я был свидетелем и очевидцем той травли и клеветы, которые возводились на Лысенко.

Сообщая об изложенном, мне хотелось бы обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство. Академик Лысенко, будучи высокоодарённым учёным, отдающим всего себя на служение и развитие науки, не топчется на месте, а ищет новые пути к решению сложных вопросов. Таким образом, наблюдается парадоксальное явление: академик Лысенко работает до самозабвения, он служит примером для всех учёных. Вместе с этим, ни один учёный не подвергается таким нападкам и оскорблениям как академик Лысенко¹².

Каждый объективный деятель науки должен сказать, что Т.Д. Лысенко является тем учёным, которым по праву гордится советская наука. Это тот учёный, у которого теория не оторвана от практики. Однако, к стыду нашему, мы не можем предохранить академика Лысенко от публичных оскорблений, клеветы, травли и возмутительных инсинуаций вокруг его имени.

Это ненормальное положение и привело меня к мысли написать Вам об этом.

II. Комиссия по проверке работы фермы "Горки Ленинские"

"О результатах проверки деятельности базы "Горки Ленинские"¹³.

Академик Т.Д. Лысенко утверждал с трибуны Пленума ЦК КПСС (февраль 1964 г.), что за десятилетний период ни одно животное не было выбраковано из стада по причине жидкомолочности. В действительности это не так. Процент выбытия (падежа, забоя и продажи) в стаде очень высок как среди тёлочек, так и среди лактирующих коров. Почти во всех случаях на ремонт стада оставлялись тёлки от коров, имеющих продукцию молочного жира, значительно более высокую по сравнению с матерями тёлочек, продаваемых на сторону¹⁴...

¹² Это кажущийся парадокс.

¹³ Доклад комиссии. "Вестник АН СССР", серия биологическая, 1965 г., №11.

¹⁴ Стоит обратить внимание на передёргивание: в первом предложении говорится о выбраковке по признаку *жидкомолочности*, а далее ведётся речь о выбраковке по

Если бы молоко было продано государству по заготовительной цене (по 12,5 руб. за 1 литр), как это происходило в 1964 г. в обычном совхозе, выручка составила бы только 173 тыс. руб., а прибыль не 153 тыс. руб., а 22,5 тыс. руб., т.е. в 7 раз меньше¹⁵...

*Т.Д. Лысенко. Замечания по докладу комиссии*¹⁶.

Считаю необходимым начать свои возражения с ответа на злостную клевету, возведенную на меня в докладе комиссии. На стр. 22 доклада говорится: "Академик Т.Д. Лысенко утверждал с трибуны Пленума ЦК КПСС (февраль 1964 г.), что за десятилетний период ни одно животное не было выбраковано из стада по причине жидкомолочности. В действительности это не так".

Выходит, что я говорил на Пленуме ЦК КПСС неправду. Категорически утверждаю, что это обвинение не соответствует действительности. Пусть комиссия назовет хотя бы одну корову из нового помесного жирномолочного стада, которая была на нашей ферме выбракована именно по причине ЖИДКОМОЛОЧНОСТИ. Такого факта у нас на ферме не было. Нет его и до сих пор, хотя несколько помесных коров с процентом жира в их молоке ниже четырех в стаде имеются.

Чтобы подкрепить обвинение в мой адрес, на той же странице доклада говорится, что: "Процент выбытия (падежа, забоя и продажи) в стаде очень высок как среди тёлочек, так и среди лактирующих коров. Почти во всех случаях на ремонт стада оставлялись тёлки от коров, имеющих продукцию молочного жира, значительно более высокую по сравнению с матерями тёлочек, продаваемых на сторону. Продуктивность помесных коров (выраженная в килограммах молочного жира), оставляемых в стаде после I, II и III лактации, выше, чем у выбывающих коров".

Даже если бы все было так, как сказано в этой приведенной мною длинной цитате, то и это вовсе ничего не говорило бы о том, что у нас производилась выбраковка помесных коров по признаку их жидкомолочности. Ведь продуктивность, **ВЫРАЖЕННАЯ В КИЛОГРАММАХ МОЛОЧНОГО ЖИРА ЗА ЛАКТАЦИЮ**, — ЭТО НЕ ЖИДКО-МОЛОЧНОСТЬ И НЕ ЖИРНОМОЛОЧНОСТЬ.

Почему комиссия, бросая обвинение в мой адрес, доказывает это обвинение окольными и совершенно неверными путями, а не прямой ссылкой на средний процент жира в молоке коров, выбывших с фермы и оставшихся на ферме?

признаку низкого выхода *молочного жира* (произведения объёма удоя на процент жирности), что, разумеется, далеко не одно и то же.

¹⁵ "Не замечается" только одна "мелочь" - в обычном совхозе молоко имело 3,2 - 3,5% жирности, а на ферме "Горки Ленинские" - 5%.

¹⁶ "Вестник АН СССР", серия биолог., 1965 г., №11.

Приведу цифры средних процентов жира¹⁷. Коровы, забитые и павшие на ферме, имели по первой лактации средний процент жира 5,11, по второй лактации 5,05%. Проданные с фермы коровы для создания дочерних стад по первой лактации имели 5,02%, по второй – 5,23%. Оставшиеся коровы помесного стада на ферме имели в среднем процент жира такой же примерно, как и выбывшие с фермы. В прилагаемой нами таблице приведен средний процент жира помесного стада фермы за каждый год. Наиболее высокий процент жира был в 1959 г. – 5,2% и наиболее низкий в 1964 г. – 4,94%. В среднем за 10 лет процент жира в молоке помесного стада на ферме был 5,07%. На основании каких же данных комиссия пишет, что мое заявление на Пленуме ЦК КПСС о том, что мы не браковали помесных коров по признаку их жидкомолочности, является неверным? ...любой беспристрастный человек, давший себе труд вникнуть даже в материалы, приводимые комиссией (а тем более в материалы фермы "Горки Ленинские"), без труда придет к выводу о полной необоснованности этого обвинения, т.е. о его клеветническом характере.

Комиссия держится той же неправильной линии по отношению к моим работам, которая высказывается во многих статьях в газетах, в художественно-литературных журналах ("Огонек", "Знамя", "Новый мир") и, в меньшей мере, в некоторых биологических и сельскохозяйственных журналах. В этих статьях голословно, без доказательств, отрицается полезность всех моих практических предложений с целью опорочивания развиваемой мною теории биологической науки. Доклад комиссии по существу ничем не отличается от указанных статей. В нем хотя и приводится большой фактический материал, но он так подается, что получается или явное противоречие (на одной странице доклада говорится одно, на другой – другое, противоположное) или чаще всего после ссылки на хороший фактический материал сразу же следует "Но..." или "Однако...". Эти "Но" и "Однако" голословные, ничем не подкрепляемые, и нередко после них умышленно искажается фактическое положение дела. Например... в этом же разделе "Общая характеристика хозяйства" для того, чтобы принизить хорошие хозяйственные результаты 1964 г. (в небольшом хозяйстве получено чистой прибыли 185 000 руб.), в докладе по этому случаю говорится (стр. 6): "Если бы молоко было продано государству по заготовительной цене (по 12,5 руб. за 1 литр), как это происходило в 1964 г. в обычном совхозе, выручка составила бы только 173 тыс. руб., а прибыль не 153 тыс. руб., а 22,5 тыс. руб., т. е. в 7 раз меньше". Кому же не ясно, что чем ниже будет продажная цена, тем меньше будет выручка?.... А дело в том, что цена молока во всем мире, в том числе и в Советском Союзе, зависит от процента в нем жира. Заготовительная цена 12,5 руб. была у нас установлена для совхозов за центнер молока при 3,2% жира, а в молоке из "Горок Ленин-

¹⁷ См. также таблицу в статье "Создание стада жирномолочных коров".

ских" от помесных коров содержится 5% жира. Поэтому по государственной заготовительной цене за центнер молока с фермы "Горки Ленинских" от помесных коров платили по 19,5 руб. Вот откуда получается прибыль. В этом и заключается ценность созданного в "Горках Ленинских" стада крупных, жирномолочных, высокоудойных коров. Только люди, совершенно не интересующиеся прогрессом сельскохозяйственного производства, могут не мечтать иметь такие же стада на всех колхозно-совхозных фермах. Комиссия же не только не подчеркнула большую ценность указанного стада, а, наоборот, все предприняла, чтобы очернить и стадо, и все наши биологические теоретические работы, исходя из которых оно было создано.

*Т.Д. Лысенко. Критика должна быть правдивой*¹⁸.

Распоряжением президиума АН СССР от 29 января 1965 года была назначена комиссия для обследования "хозяйственно-финансовой деятельности" экспериментального хозяйства в "Горках Ленинских", научным руководителем которого являюсь я.

Доклад комиссии, проверяющей "хозяйственно-финансовую деятельность" небольшого экспериментального хозяйства оказался настолько необычен, что для его рассмотрения потребовалось объединённое заседание президиума АН СССР, президиума ВАСХНИЛ и комиссии Министерства сельского хозяйства СССР. Заседание состоялось 2 сентября 1965 года.

Больше того, весь этот материал теперь опубликован в двух академических журналах: в 11 номере "Вестника АН СССР" и 12 номере "Вестника сельскохозяйственной науки" за 1965 год. Этому "хозяйственно-финансовому обследованию" посвящён весь номер "Вестника АН СССР" от первой до последней страницы. Причём тираж этих номеров увеличен...

По ходу комиссии быстро обнаружилось, что она не столько занимается проверкой хозяйственно-финансовой деятельности, сколько "проверяет" мои теоретические биологические положения. Но, прикрываясь распоряжением о проверке хозяйственно-финансовой деятельности, председатель и члены комиссии избегали бесед со мной. Им не требовались никакие мои разъяснения тех или иных научных вопросов: "ведь они проверяют хозяйственно-финансовую деятельность". Я же являюсь руководителем не хозяйственно-финансовой, а научно-исследовательской деятельности. Поэтому им от меня ничего не требуется.

В результате такой "проверки", в докладе комиссии всё было подано в утрированном, извращённом виде. Кроме того, на меня была возведена и злобная клевета¹⁹.

¹⁸ Архив РАН, ф.1521 оп.1, №100. 12 января 1966 г.

¹⁹ Имеется в виду утверждение комиссии, что Т.Д. Лысенко "ввёл в заблуждение пленум ЦК КПСС", заявив на нём, что при создании стада жирномолочных коров выбраковка по признаку жидкомолочности не производилась; о выбраковке см. выше.

Мои аргументированные замечания по докладу комиссии (см. стр. 56 "Вестника АН СССР") и моё письмо на имя президента АН СССР (см. стр. 79) не были приняты во внимание.

Некоторые члены комиссии, в особенности Н.А. Кравченко, будучи работником по племенному делу, а также А.И. Тулупников, председатель комиссии, не брезгуя никакими средствами, стараются и в докладе и в выступлениях показать, что в "Горках Ленинских" создано жирномолочное стадо не на основе наших теоретических биологических положений, а обычным скрещиванием, с применением выбраковки жидкомолочных коров- "выщепцев". Ведь при таком скрещивании, согласно классической генетике, всегда должны появляться "выщепенцы" и жирномолочные и жидкомолочные. Жидкомолочные (якобы) браковались, а жирномолочные оставлялись в стаде. Вот почему на ферме в "Горках Ленинских" получилось жирномолочное помесное стадо. Все теоретические биологические положения Т.Д. Лысенко, и в особенности сформулированный им закон жизни биологического вида, оказались мыльным пузырём.

Теперь читателю должно быть понятно, почему для обсуждения доклада комиссии по проверке хозяйственно-финансовой деятельности небольшого экспериментального хозяйства потребовалось объединённое заседание президиума АН СССР, президиума ВАСХНИЛ и комиссии Министерства сельского хозяйства СССР.

Этим объясняется и то, что постановление объединённого заседания сразу же после 2 сентября было экстренно разослано во все научно-исследовательские и сельскохозяйственные учреждения, а также в учебные заведения и различные сельскохозяйственные органы.

Спрашивается, что же останется от авторитета данного заседания, если окажется, в противоположность заявлениям комиссии, что при формировании жирномолочного стада на ферме в "Горках Ленинских" ни одна корова по признаку жидкомолочности не выбраковывалась? Это во-первых, а во-вторых, если большинство "фактического" материала во многих таблицах окажется вымышленным, грубо фальсифицированным?

Я вновь заявляю, что по признаку жидкомолочности у нас на ферме пока что ни одна корова не забивалась и не продавалась, хотя в новом помесном стаде несколько коров с процентом жирности в их молоке ниже 4 имеется. Несмотря на это, в среднем за 10 лет (с 1955 г. по 1964 г.) процент жира в молоке по этому стаду был 5,07.

Что касается приведённых Н.А. Кравченко (как и А.И. Тулупниковым) примеров с указанием конкретных коров, то их легко опровергнуть. Коровы Сваха и Вероника из стада не выбраковывались, они наряду с другими были проданы для создания дочернего стада в Институт орошаемого земледелия (Тирасполь, Молдавская ССР), % жира в молоке у коровы Сваха был по первой лактации на ферме в "Горках Ленинских" 4,4, по второй и третьей в Тирасполе - соответственно 4,6 и 4,9; у коровы Вероника по первой лактации на

ферме в "Горках Ленинских" жирность молока была 4,56% и дальше в Тирасполе по второй - 4,7%, по третьей - 4,8%, по четвертой - 5,0%, по пятой - 5,0%. Кто и когда во всём мире называл таких коров жидкомолочными?

Забивали и сдавали коров на мясо у нас на ферме не по признаку содержания жира в молоке. Например, на мясо в 1965 г. была забита корова Фиалка, а она была наиболее жирномолочной среди всех полукровок всех лет рождения. За вторую лактацию в её молоке было 6,17% жира, а удой 4707 кг. Кому же не ясно, что на мясо эта корова сдана не за низкий процент жира в её молоке?

В общем, ссылка Н.А. Кравченко на этих коров ни в какой степени не является подтверждением заявления комиссии о браковке коров по признаку жидкомолочности.

На эти мои замечания комиссия не обратила никакого внимания. Да и никакие мои замечания ей не были нужны.

Создаётся впечатление, что "фактические" данные в таблице 27 специально подогнаны для доказательства ложного утверждения о зоотехнической выбраковке на ферме молодых коров, худших по продуктивности, выраженной в кг молочного жира. Для показа этого разберём только одну графу табл. 27, относящуюся к полукровным коровам рождения 1953 г. В этой графе указано, что выбракованные после 1 лактации коровы дали на 21 кг молочного жира меньше, чем оставшиеся на ферме. Но сколько коров выбраковано после первой лактации – в таблице не указано. По документам фермы после первой лактации выбракована корова 1953 г. Малинка 258, по ветеринарным причинам. Эта корова за 300 дней первой лактации дала 153,1 кг молочного жира; процент жира в её молоке был 5,26. Всего же на ферме закончили 1 лактацию 23 полукровные коровы 1953 г.р. Следовательно, в табл. 27 продуктивность одной выбывшей коровы сравнивается со средней продуктивностью 22 коров, оставшихся на ферме. Разве статистически правильно делать какие-либо выводы из сравнения показателя продуктивности 1 коровы со средним показателем продуктивности 22 коров?... Если на ферме, как это утверждают Н.А. Кравченко и А.И. Тулупников, браковали в молодом возрасте коров, худших по количеству молочного жира, то почему же забракowana именно корова Малинка, давшая 153,1 кг молочного жира, а оставлен на ферме ряд коров той же лактации и того же года рождения с меньшей продуктивностью? Так, оставлена на ферме корова Бодрая, давшая 146,4 кг молочного жира при проценте жира 4,39, Висла – 108,7 кг молочного жира при % жира 4,92. Всё это не подтверждает, а опровергает утверждение комиссии о том, что на ферме проводилась браковка коров по меньшей продуктивности, выраженной в кг молочного жира...

III. Письма Т.Д. Лысенко в Отделение биологии АН СССР

В Бюро Отделения общей биологии АН СССР²⁰.

...

Убедительно прошу бюро Отделения срочно принять меры к недопущению гибели хотя бы (и особенно) лучших в племенном отношении животных на молочной ферме Экспериментального хозяйства "Горки Ленинские". Не допустить окончательной гибели очень ценного стада на этой ферме...

Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведённые на разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут рано или поздно вскрыты и сняты. Этого потребуют интересы социалистического сельского хозяйства. К этому времени я во что бы то ни стало должен сохранить ферму от гибели лучших животных...

Все мои заявления, мои письменные доклады в Отделение общей биологии, к руководству Отделения общей биологии, оставались не только безрезультатными, но и не удостоивались даже письменного ответа.

Сейчас ферма оставлена без кормов. Прошу Отделение помочь снабдить ферму сеном или хотя бы кормовой соломой, потому что кормить молочных, да ещё высокоудойных коров только концентратами, это значит губить их. Никогда у нас, в "Горках Ленинских", не было такой бескормицы как теперь, из-за развала хозяйства.

Я уже неоднократно сообщал бюро Отделения об этом развале. Сообщаю также, что В.П. Постников буквально разогнал все лучшие старые кадры рабочих, механизаторов, работников фермы... Руководители же Отделения общей биологии, учёный секретарь А.В. Колесников и Т.Н. Щербиновская всему этому способствуют.

Уважаемые товарищи! Христом-богом прошу вмешаться в это дело, дальше терпеть нельзя. Поймите, что я не должен допустить, чтобы все лучшие животные на ферме погибли. Мой прямой запрет (6 апреля) давать коровам корм под названием силос зоотехник фермы, назначенный В.П. Постниковым, и сам В.П. Постников не выполнили и продолжают кормить животных этим так называемым силосом, а это не силос, а буквально отраву.

Уважающий Вас академик Т.Д. Лысенко
10/IV 1973 г.

Уважаемые товарищи! Христом-богом прошу вмешаться в это дело, дальше терпеть нельзя. Поймите, что я не должен допустить, чтобы все лучшие животные на ферме погибли. Мой прямой запрет (6 апреля) давать коровам корм под названием силос, назначенный В.П. Постниковым, и сам В.П. Постников не выполнили и продолжают кормить животных этим так называемым силосом, а это не силос, а буквально отраву.

Уважающий Вас
академик Т.Д. Лысенко

²⁰ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128

И.о. академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР чл.-корр. К.М. Рыжикову²¹.

Уважаемый Константин Минеевич!

10 апреля 1973 года я передал в Отделение докладную записку. Почти в самом начале этой записки сказано: "Убедительно прошу бюро Отделения срочно принять меры к недопущению гибели хотя бы (и особенно) лучших в племенном отношении животных на молочной ферме Экспериментального хозяйства "Горки Ленинские"...

К сожалению, прошло уже больше месяца, но наведения административного порядка в Экспериментальном хозяйстве "Горки Ленинские" не предвидится, а ценнейшее стадо коров и молодняка, созданное в результате интенсивного нашего научного труда за последние двадцать лет, продолжают уничтожать, травить негодными кормами...

Весь скот (коровы и молодняк) на ферме, вследствие обильного кормления концентратами при почти полном отсутствии (в особенности для молодняка) грубого корма (хотя бы соломы) будет ещё долго болеть и многие из них будут погибать. Между тем, мои неоднократные указания и заявления директору Экспериментальной базы В.П. Постникову, чтобы он через Академснаб или другие организации достал сено или кормовую солому, он оставляет без всякого внимания. До сих пор продолжают давать молодняку под видом силоса буквально сгнившую солому...

Вчера начали косить рожь, посеянную на зелёный корм. На краю этого посева месяца полтора-два назад были разложены бумажные мешки с аммиачной селитрой. За этот длительный срок много селитры растворилось в дождевой воде, вокруг этих мешков рожь оказалась переудобренной селитрой. Такие растения для скота ядовиты. Больше того, вчера, когда начали косить эту рожь, косилки пустили прямо по мешкам. В ряде случаев зубовья косилок захватывали селитру и она в виде больших и малых комков, смешалась с зелёным кормом²². Ведь это же верный яд для коров...

Для чего всё это и многое подобное делается? Я думаю, что это результат выполнения В.П. Постниковым антинаучного постановления Отделения общей биологии АН СССР, основанного на лжи и клевете, состряпанной комиссией 1969 года под Вашим руководством...

Еще раз Вам заявляю, что ценнейшее стадо молочного скота в "Горках Ленинских" гибнет, а руководство Отделения общей биологии не только ничего не предпринимает, но поощряет все эти действия В.П. Постникова и иже с ним".

18 мая 1973 года

Академик Т.Д. Лысенко

²¹ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128

²² Можно быть уверенным, что если бы дело происходило в 1937 году, директор непременно попал бы под "необоснованные массовые репрессии врагов народа".

Заместителю академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР академику В.Е. Соколову²³.

Глубокоуважаемый Владимир Евгеньевич!

Прошу лично Вас и бюро Отделения разобраться в положении моих научных работ на экспериментальной базе "Горки Ленинские" и создать необходимые для них условия.

...Руководство академии, в том числе Отделения общей биологии, в недалекие прошлые годы, приняли все меры, чтобы разрушить мои научные работы. Вместе с этим разрушили и прекрасное экспериментальное хозяйство, как его растениеводческую часть, так и животноводческую. Уже давно меня совершенно отстранили от экспериментального хозяйства и я никакого влияния на его работу не могу оказывать. Развал на экспериментальной базе "Горки Ленинские" начал бывший директор В.П. Постников, а теперь продолжает нынешний директор А.Г. Челищев...

6/V 1975 г.

Академик Т.Д. Лысенко

IV. Письмо Т.Д. Лысенко в правительство²⁴

...Теория стадийного развития и вытекающие из неё различные растениеводческие и животноводческие способы объявлены несуществующими или не мне принадлежащими и разработанными. Оказывается, даже яровизация, как способ предпосевной обработки семян озимых для весеннего посева, не мною разработана. В нашей научной и общей печати появились многочисленные клеветнические утверждения о том, что моя практическая деятельность нанесла колхозам и совхозам миллиардные убытки в пудах хлеба и в рублях.

...Вот уже почти шесть лет во всех журналах и газетных статьях, во всех книгах по племенному делу молочного скота и даже в приказах Министерства сельского хозяйства СССР почти совершенно выпал вопрос жирномолочности... Что является причиной этого небывалого в истории животноводства казуса? Единственно одно – академик Т.Д. Лысенко, С.Л. Иоаннисян и другие занимались и занимаются разработкой этого вопроса, поэтому необходима не только ликвидация всех этих важных теоретических работ, не только сдача на мясо наших ценных производителей²⁵, а во многих случаях и маточного поголовья, генеалогически связанного с "Горками Ленинскими", но и

²³ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128

²⁴ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128. Письмо в архиве имеется в нескольких вариантах; предположительный адресат - правительство или ЦК КПСС. Дата письма не определена, вероятно, начало 1970-х годов.

²⁵ Ферма была окончательно ликвидирована в сентябре 1986 г.; при этом часть животных была отправлена на мясокомбинаты Москвы и Подмосковья.

необходимо забыть и разработку самого вопроса жирномолочности. Некоторыми подводится под это даже теория, мол, жирное молоко вредно для здоровья людей. В США, якобы, много говорят и пишут об этом. Но кому же не ясно, что в магазинах всех стран, в т.ч. и в Советском Союзе, продаётся молоко с различными процентами жирности, независимо от процента жирности в молоке, получаемом на ферме. Ведь в магазинах можно покупать сливки 10%, 20%, 30%, и молоко 2%, 3%, 6%. При чём же здесь вредность жирномолочных коров!?

Можно было бы привести ряд других аналогичных примеров, говорящих о том, куда ведёт и уже привела нас так называемая борьба в науке с "вредными биологическими теориями академика Т.Д. Лысенко". Эта борьба разными способами в направлении уничтожения всех возможностей для моих сторонников научных работ и практических предложений.

Я уверен, что в истории биологических наук во все времена ни один учёный не подвергался такой травле, охаиванию и шельмованию, каким подвергаюсь я, причём я не могу, не имею права и в малой степени защищаться. Я поставлен в положение вне закона. Кто угодно может обо мне говорить и писать, что ему заблагорассудится, любую ложь и клевету обо мне вбивать в головы общественности как правду.

Я часто вынужден думать о том, за что же на меня такая напасть? Ведь я твёрдо знаю, что всё то, что у нас в последние годы обо мне говорят и пишут, всё это злостная клевета. Я же знаю, что я не уголовник, не доносчик, в науке честно с энтузиазмом работал. Я немало сделал для развития биологической науки мичуринского направления, немало практически полезных предложений сделал для колхозно-совхозной практики. В Советском Союзе недруги моих работ пишут, что моя научная деятельность не имеет никакого отношения к мичуринскому учению. Она, якобы, является не развитием биологических взглядов И.В. Мичурина, а извращением их. Но и в данном случае, если бы я извращал учение И.В. Мичурина, этим я не заслужил бы того внимания (хотя и в злобном и отрицательном смысле) наиболее ярых реакционеров в капиталистических странах²⁶, которое они мне уделяют. Ведь большинство из них никакого отношения вообще к биологии не имеет, так же, как и недруги моих работ в нашей Советской стране – некоторые физики, химики, математики, журналисты, писатели и т.д. Ведь всем этим людям совершенно безразличны биологические науки вообще. Казалось бы, какое всем этим людям дело до биологических взглядов И.В. Мичурина, которые я, якобы, извратил. Ведь нетрудно разобраться в том, что им по настоящему и работы И.В. Мичурина так же ненавистны, как и мои.

²⁶ Выражение "в капиталистических странах" стоит здесь явно по цензурным соображениям. "Наибольшее внимание в злобном и в отрицательном смысле" к работам Т.Д. Лысенко проявляли его враги в СССР.

Я уверен, что вся эта злобная клевета организована какими-то злобными недругами не только нашей прогрессивной биологической науки, но и недругами всего советского строя²⁷. А многие другие, будучи советскими людьми, на меня клеветают по своей душевной простоте, не ведая чьё задание и для какой цели они выполняют. Эти люди, глубоко не задумываясь, считают, что они делают хорошее дело, восстанавливают нарушенную в науке справедливость.

Для поддержания бодрости своего духа я стараюсь уверить себя в том, что если меня реакционеры обвиняют, ругают и натравливают на меня общественность больше чем на Ламарка и других прогрессивных биологов, значит меня в науке будут и вспоминать реакционеры дольше.

В общем, борьба, и нередко весьма жестокая, вокруг качественной зависимости наследственной изменчивости от материальных условий жизни, из которых и в которых строится живое тело организма, длится уже давно. При желании можно убедиться, что в этой борьбе, обычно именуемой дискуссией, главную роль играет идеология. Только с этих позиций и можно понять, почему ведущими в дискуссиях по вопросам биологии, как правило, являются учёные, никакого ни прямого ни косвенного отношения не имеющие к биологической науке как таковой. Они тонкостей этой науки не только не понимают, но и не хотят понимать, для их целей это им не нужно и даже вредно. Им нужно, чтобы в биологической науке господствовали не подлинные, то есть природные, биологические законы, а лже-научные утверждения о независимости природы (наследственности) микробов, растительных и животных организмов от условий внешней среды, независимость наследственности от материальных условий, из которых и в которых строится живое тело организмов...

В общем, борьба в биологической науке – это в большей степени идеологическая борьба. В этом мы убедились, как говорится, на собственной шкуре. Причём в нашем конкретном случае – в разгроме нашей мичуринской биологии, как известно, даже для формы никакой дискуссии не было.

²⁷ Правильнее было бы сказать - России.

Вариация тренда

"Многие смотрят на меня как на человека, хотящего ладонью руки остановить быстрое течение потока"

А.С.Шишков

Мичуринское направление в биологии представляло собой определённое отклонение от главной тенденции развития биологии и вообще науки XX века. Её метод – познание *биологических законов развития живых организмов* – принципиально отличался от основных методов науки XIX - XX вв. – изучения физических, химических, молекулярных, атомных *свойств вещества*. Её приложение к сельскому хозяйству, *агробиология*, представлялось, для технологической цивилизации XX века, отсталым и маргинальным по сравнению с быстро набиравшими силу *биотехнологиями*. Наконец, её социальная ориентация – работа для блага *всего общества* – существенно расходилась с целями и задачами основной части науки XX века, направленной на обслуживание *корпоративных групп*, в конечном счёте – финансово-политической олигархии. В частности, новые сорта растений, полученные мичуринцами путём изменения их условий жизни, были, как натуральные продукты, полезны *обществу в целом* – в то время как созданные с помощью биотехнологических приёмов прямого воздействия на генный аппарат мутантные и трансгенные формы растений, употребление которых в пищу имело непредсказуемые последствия для здоровья людей или животных, приносили пользу (точнее, прибыль) только *корпорациям*, по заказам которых они создавались.

"Мичуринская биология не отстаёт от зарубежной, как и зарубежная не отстаёт от нашей, они просто противоположны и сравнивать их в том смысле, кто из них впереди, а кто позади нельзя"

Т.Д. Лысенко

Подобное значительное отклонение от основного тренда развития мировой науки могло образоваться лишь внутри достаточно значительного отклонения от основного социально-политического тренда развития мировой истории. Таковым отклонением в 30- 40-х гг. XX века был сталинизм. Успешное развитие мичуринской биологии, её поддержка со стороны государства в 1930- 40-х гг. в СССР оказались возможными только в рамках сталинского режима и при прямом личном содействии Сталина.

Идеологическая кампания против сталинизма, начатая при Хрущёве, повлекла за собой сначала ослабление позиций мичуринской биологии, а потом и её почти полное уничтожение. Либерально-космополитическая группировка, стоявшая за "десталинизацией" в СССР, считала мичуринскую биологию одним из своих главных идеологических врагов. Во-первых, мичуринская биология, как отрасль науки, была направлена на служение обществу, а не на обслуживание олигархии. В частности, она стояла на пути – как минимум, отбирала ресурсы – у таких перспективных и обещавших высокие корпоративные прибыли научных направлений как биотехнология и биоинженерия: если бы не Лысенко, то трансгенные продукты вошли бы в рацион питания русского народа лет на двадцать раньше. Во-вторых, её мировоззренческие концепции утверждали потенциальное равенство людей, противоречившее доктринам иерархии "нового мирового порядка". В частности, никаких "наследственно выдающихся" классов или народов мичуринская биология не предполагала. Ну и, разумеется, либералы хорошо помнили, *кто* именно разгромил псевдонаучные положения вейсманизма, на основе которых их единомышленники продвигали сходные расистские и евгенические проекты несколько десятилетий назад. Тотальная кампания диффамации против мичуринской биологии была предпринята для того, чтобы полностью дискредитировать это научное направление, сделать невозможным его возвращение, даже совершенно стереть из общественного сознания память об этой "вариации тренда", заменив события действительной истории коллажем виртуальных псевдореальностей.

Символическим выражением судьбы мичуринской биологии стала участь фермы в "Горках Ленинских" и созданного на ней уникального стада высокоудойных жирномолочных коров. В 1986 году эта подмосковная ферма была ликвидирована, и теперь на её месте располагаются конные скачки, гостиница с сауной, новостройки. А полки местных магазинов, вместо натурального 5%-го молока лысенковских коров, покупать которое приезжали из Москвы, заполнила, как и по всей России, порошковая "молочная продукция".

Вместе с тем, предыдущие примеры показывают, что и в наше время возможна вариация общеисторического тренда, движение против "духа времени" – возвращение к реальному миру от всё более виртуальных целей и ценностей. Они показывают, что учёный или политик может работать для своего народа и своей страны, а не для "мировой демократии", "мировой революции", или "мировой науки".

Приложение

Из переписки Т.Д. Лысенко

Письмо К.Е. Бахтадзе к Т.Д. Лысенко¹

Дорогой Трофим Денисович!

Если бы Вы знали, как меня обрадовало Ваше письмо! Моя книга по культуре чая, как говорят в издательстве, выйдет в ноябре. Вторая книга готовится к печати у нас в Аджарии. И в первой и во второй книгах отведено достойное место Вам, как учёному, открывшему эру завоеваний в сельскохозяйственной биологии на твёрдых основах мичуринского учения. Если бы не это Ваше завоевание, мы не достигли бы таких высот в субтропическом растениеводстве, потому что зарубежный опыт нам ничего не дал.

Пос. Чаква, Кобулетский р-н, Аджарской АССР.

8 ноября 1971 г.

Ксения Ермолаевна Бахтадзе (1899 - 1978 гг.).

Специалист по селекции и семеноводству чая. Автор ряда высокоурожайных и высококачественных сортов чая. Разработала методику выведения селекционных сортов чая (общее количество которых составляет около 20). Под её руководством и при непосредственном участии была выведена серия сортов чая для районов с разными климатическими условиями.

Доктор с.-х. наук (1944 г.); профессор (1949 г.); академик ВАСХНИЛ (1955 г.); академик АН Грузии (1956 г.); заслуженный деятель науки Грузинской ССР (1960 г.); заслуженный деятель науки Аджарской АССР (1966 г.).

Орден Трудового Красного Знамени (1949 г.); Сталинская премия (1949 г.); Герой Социалистического труда (1966 г.).

Более 100 научных работ на русском и грузинском языках, в том числе 16 книг и брошюр, из них 4 монографии. Вице-президент Общества дружбы СССР и Шри-Ланка.

¹ архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.189.

Стоит обратить внимание на дату письма - 1971 год. Это было время, когда имя Т.Д. Лысенко и само направление мичуринской биологии находилось фактически под запретом, и его упоминание в печати никакой "карьерной" пользы принести не могло, скорее наоборот.

Письма В.Н. Ремесло к Т.Д. Лысенко²

Дорогой Трофим Денисович!

...Сорт озимой пшеницы Мироновская 264 создан отбором из исходного материала, полученного направленным изменением яровой пшеницы Народная в озимую... Характеристика первых этапов работы методом направленного изменения яровой пшеницы в озимую дана в моей статье, помещённой в Вашем журнале Агробиология №4 за 1957 год.

16 февраля 1959 г.

Дорогой Трофим Денисович!

...Мне удалось собрать некоторые официальные данные об урожайности озимой пшеницы Мироновская 808 по сортоучасткам и колхозам... Всё то хорошее, что сейчас высказывается в адрес Мироновской 808 принадлежит не столько мне, сколько Вам. Без мичуринской науки, без разработанной Вами теории и Ваших рекомендаций и советов Мироновской 808 не было бы.

17 декабря 1963 г.

Дорогой Трофим Денисович!

...В своих работах и докладах, где уже никто не мог вычёркивать и "редакционно" исправлять, делал ссылки на Ваши работы. Союзное совещание, которое было организовано в Мироновском институте, демонстрировало фактический материал для создания новых сортов озимой и яровой пшеницы, разработанной Вашей теорией. В период обсуждения некоторые селекционеры, выступая, говорили, что "мы видим возрождение мичуринского направления". Это очень приятно было слышать.

30 сентября 1974 г.

Василий Николаевич Ремесло (1907 - 1983 гг.)

Автор сортов озимой пшеницы: Мироновская 808, Мироновская юбилейная и др., широко распространённых в СССР и за рубежом. Доктор сельскохозяйственных наук (1964 г.), профессор; академик ВАСХНИЛ (1964 г.); заслуженный деятель науки УССР (1967 г.); академик АН СССР (1974 г.); член-корреспондент Академии с.-х. наук ГДР (1974 г.). Более 300 трудов, в том числе 5 монографий.

Ленинская премия (1963 г.); Герой Социалистического труда (1966 г.); орден Ленина (1973 г.); орден Ленина (1975 г.); национальная премия ГДР I степени (1976 г.); дважды Герой Социалистического труда (1977 г.); Государственная премия СССР (1979 г.).

² Архив РАН, ф. 1525, оп. 1, д. № 203.

Письма Н.П. Анучина к Т.Д. Лысенко

Прочитав сегодня статью, опубликованную в газете "Правда", я бесконечно рад, что правое дело побеждает. Мне приятно сознавать, что в разоблачении лжеучёного Колданова и всей гнусной истории присуждения ему учёной степени есть кусочек и моего труда. Правда, Сукачёв сумел в экспертной комиссии меня изолировать, поставить туда своих людей, но после опубликования статьи в "Правде" его влияние, по-видимому, уменьшится. Очень досадно, что проходят мимо деятельности самого Института леса. За 15 лет государству этот ин-т стоил не менее 100 млн. рублей. Не преувеличивая, могу заявить, что я не знаю ни одной сколько-нибудь полезной работы или статьи, опубликованной этим ин-том...

15 октября 1958 г.³

Глубокоуважаемый Трофим Денисович!

Будучи глубоко возмущённым ходом общего собрания АН СССР, я счёл необходимым послать прилагаемое при этом письмо (в копии).

Уважающий Вас Н.П. Анучин

7/VII 64 г.⁴

Николай Павлович Анучин (1903 - 1984 гг.).

Доктор с.-х. наук, профессор. В 1943- 8 гг. главный лесничий, начальник Главного управления лесного хозяйства Минлеспрома СССР. В 1944- 84 гг. заведующий кафедрой лесоустройства Московского лесотехнического института. В 1960- 65 гг. академик-секретарь Отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ.

В 1960- 71 гг. директор ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Орден Трудового Красного Знамени (1953 г.); орден Ленина (1973 г.), орден Дружбы народов (1983 г.). Почетный член-корреспондент Академии наук Финляндии, почетный доктор Шопронского университета в Венгрии. Автор более 60 книг и брошюр.

³ Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.188.

⁴ Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.147. Текст письма Н.П. Анучина секретарю ЦК КПСС В. Полякову см. в статье "Кампания диффамации против Т.Д. Лысенко".

Из переписки Т.Д. Лысенко

Письмо Т.Д. Лысенко к Н.И. Дубинину⁵

Многоуважаемый Николай Иванович!

...В Вашем отношении сказано: "прошу Вас к 1 октября 1974 года представить материалы о состоянии исследований в Вашей области знаний на базе привлечения идей и методов молекулярной генетики, о перспективах этих работ и о нуждах для их обеспечения"...

В ответ на Ваше отношение ещё раз заявляю, что никаких идей и методов молекулярной генетики в своих работах мы не применяли и не намерены их применять. Я хотел бы посоветовать всем биологам, селекционерам, а также студентам Советского Союза не воспринимать эти идеи и методы, так как они только тормозят познание сущности живого, то есть развитие теоретической биологии...

Из такого моего ответа, ради Бога, не сделайте вывод, вернее, не приписывайте мне, что Лысенко против изучения химии и физики живых тел, против изучения химии и физики физиологических процессов... Такие работы необходимы и для теоретической биологии. Но химия и физика живого тела – это не биология, и изучать химию и физику живых тел должны квалифицированные химики и физики, а биологические законы должны вскрывать и изучать биологи, чем я и занимаюсь.

25 сентября 1974 г.

"Я возражал и возражаю не против квалифицированного изучения химии и физики живого, я против подмены биологии химией и физикой"

Т.Д. Лысенко

⁵ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128.

П.Ф. Кононков. Кратко об академике АН СССР Т.Д. Лысенко¹.

Т.Д. Лысенко вышел из крестьянской семьи. Его отец Денис Никанорович Лысенко был опытным земледельцем, даже в преклонном возрасте он возглавлял овощеводческую бригаду в Горках Ленинских под Москвой, которая в 1950- 5 гг. ежегодно давала прибыль в размере 3 миллионов рублей.

После окончания двухклассной школы в 1913 году Т. Лысенко поступил в низшую школу садоводства в Полтаве, а в 1918 году – в среднюю школу садоводства в Умани. После этой школы в 1921 году он был направлен на селекционные курсы Главсаха в Киеве и в том же году поступил в Киевский сельскохозяйственный институт.

По окончании селекционных курсов Т.Д. Лысенко, продолжая учиться в институте, работал специалистом по селекции огородных культур на Белоцерковской опытной станции. В 1925 году, после окончания Киевского с.-х. института, он был направлен на вновь организованную селекционную станцию в г. Ганджа Азербайджанской ССР, где ему была поручена работа по селекции бобовых растений.

На Ганджинской селекционной станции (1925- 9 гг.), работая с различными сельскохозяйственными культурами (сначала сидеральными и фуражно-бобовыми растениями, а затем с зерновыми – овсом, ячменем, пшеницей, рожью), Т.Д. Лысенко обнаружил зависимость продолжительности вегетационного периода растений от внешних условий. Им было тогда найдено, что одно и то же растение, в зависимости от внешних условий, может вести то, как яровое, то, как озимое, то, как раннеспелое, то, как позднеспелое. Эти опыты дали возможность Т.Д. Лысенко открыть закономерности стадийности развития растений.

Результаты своих исследований по изучению продолжительности вегетационного периода и первые общие положения о стадийности в развитии семенного растения были им опубликованы в ранних работах "Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений" и "К вопросу о сущности озими".

Первым важным научным достижением Т.Д. Лысенко было выявление природы озимых и яровых культур, вслед за чем последовал агротехнический приём "яровизации", позволивший резко повышать их урожайность. В 1929 году Т.Д. Лысенко и Д.Н Лысенко произвели весенний посев зерна предварительно обработанной озимой пшеницы. Зерно озимой пшеницы в феврале было замочено, и когда оно наклюнулось, его закопали в снег. В мае это зерно было высеяно, в тот же год было получено дружное *выколашивание озими* и хороший урожай зерна (24 ц с гектара).

¹ Статья печатается по П.Ф. Кононков "О развитии биологических и сельскохозяйственных наук в советский и постсоветский периоды", М., 2008 г.; в сокращении.

Способ обработки зерна озимых для весеннего сева, после которой они ведут себя, как яровые, стали называть яровизацией, а сами растения яровизированными.

Дальнейшие работы Т.Д. Лысенко (с 1929 г.) протекали в Украинском институте генетики и селекции (Одесса). Им изучалось стадийное развитие разнообразных семенных растений, разрабатывались способы яровизации озимых и яровых злаков, картофеля, хлопчатника, кукурузы и других сельскохозяйственных культур. В развитии однолетнего семенного растения Т.Д. Лысенко открыл вторую световую стадию. Здесь им была сформулирована и теория стадийного развития растений, опубликованная в журнале "Бюллетень яровизации" (1933 г.). На основе этой теории Т.Д. Лысенко разработал различные приемы агротехники, селекции, а также методы переделки природы растений.

В 1934 г. Т.Д. Лысенко был избран действительным членом Украинской Академии наук, в 1935 г. – действительным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, в 1938 г. – президентом этой же академии; а в 1939 г. – действительным членом Академии наук СССР. Вскоре он был назначен и директором Института генетики Академии наук СССР в Москве.

Работы Т.Д. Лысенко по-новому объяснили явления наследственности и вскрыли причины изменчивости, что позволило творчески развить основное в мичуринском учении – направленное изменение природы растений.

В предвоенные годы Т.Д. Лысенко предложил летние посадки картофеля для оздоровления посадочного материала в южных районах Советского Союза. В современных условиях, при наличии способа оздоровления посадочного материала картофеля через культуру тканей, при последующем семеноводстве метод летних посадок в южных районах России по-прежнему востребован.

В период Великой Отечественной войны Т.Д. Лысенко, как президент ВАСХНИЛ, руководил организацией исследований, направленных на нужды обороны и обеспечение продовольствием Красной армии и населения.

В военные годы картофель стал вторым хлебом. Для решения проблем с продовольствием было начато массовое выделение садово-огородных участков для населения с целью выращивания на них картофеля и овощей. Для обеспечения населения семенным посадочным материалом картофеля Т.Д. Лысенко совместно с другими сотрудниками предложил приём заготовки верхушек с "глазками" с продовольственных клубней картофеля, а также соответствующую технологию их обработки и предпосадочной яровизации. Это позволило населению страны обеспечить выращивание высокого урожая картофеля, что было весомым вкладом в решение продовольственной проблемы в годы войны. За эту разработку и её внедрение Т.Д. Лысенко и другие учёные-селекционеры были удостоены Сталинской премии. Агроприём яровизации клубней картофеля и в настоящее время применяется населением на своих шести сотках и на подворье в селе.

Перед войной благодаря работам Т.Д. Лысенко удалось существенно увеличить урожайность проса, и во время войны пшенная каша прочно вошла в рацион советских воинов. За это Т.Д. Лысенко было присвоено звание Героя Социалистического труда.

Далее, в годы войны бензин и керосин были нужны фронту, трактористы призывались в танковые войска. А в тылу нужно было решать проблему производства зерна, которое также нужно было для продовольствия войскам. Т.Д. Лысенко предложил после уборки зерновых яровых культур, без перепахки, по стерне сеять в Сибири озимую рожь. Во время войны я учился в Ачинском сельскохозяйственном техникуме Красноярского края и хорошо помню, как на страницах газеты "Сельское хозяйство" противники Т.Д. Лысенко просто издевались над этим предложением, а заголовки статей гласили "По стерне сеять, не молотить, не веять". Однако посев озимой ржи по стерне дал немалый дополнительный урожай. Более того, после окончания войны агроприём посева по стерне нашёл применение как метод борьбы с ветровой эрозией почв и получил широкое распространение не только в районах Сибири и Казахстана, но и в Канаде, Монголии и других странах. За дальнейшую разработку и внедрение этого приёма в Казахстане академик ВАСХНИЛ А.И. Бараев с сотрудниками были удостоены Государственной премии СССР в области науки и техники, так что Т.Д. Лысенко опережал время.

В довоенное время В.Р. Вильямс предложил травопольную систему земледелия для улучшения структуры почв и повышения их плодородия. Эта теория В.Р. Вильямса очень импонировала Сталину, так как не требовала больших материальных затрат, и поэтому авторитет Вильямса был очень высок. Однако Вильямс отрицательно относился к озимым зерновым культурам и её основной культуре – пшенице. Он вообще считал возделывание озимых хлебов признаком отсталости в земледелии. Такое отношение к озимым сформировалось потому, что в сельском хозяйстве того периода все работы по подготовке почвы и другим агроприёмам выполнялись за счёт тягловой силы лошадей и крупного рогатого скота. Поэтому после уборки зерновых и других культур оставалось недостаточно времени для предпосевной обработки почвы и проведения посева в оптимальные сроки. После того, как в СССР было развито машиностроение и в сельское хозяйство поступили трактора и другая высокопроизводительная техника, именно Т.Д. Лысенко сумел талантливо оценить это обстоятельство и использовать его для коренной перестройки сельского хозяйства СССР. Он убедил И.В. Сталина в ошибочности негативного отношения к озимым зерновым культурам, особенно к озимой пшенице. В 1950 году он выступил в газете "Правда" со статьей "О некоторых ошибочных положениях в учении Вильямса". В последующие годы был взят курс на селекцию озимых сортов пшеницы для Европейской части Советского Союза и в других регионах страны. В результате урожайность озимых сортов пшеницы повысилась в СССР до 40-60 и более центнеров с га и можно с уверенностью утверждать, что если бы не твёрдая позиция прези-

дента ВАСХНИЛ академика Т.Д. Лысенко по этой проблеме, то не было бы работ по озимой пшенице таких талантливых селекционеров как Д.А. Долгушин, В.Е. Писарев, П.П. Лукьяненко, В.Н. Ремесло, И.Г. Калинин и многих других. Сорта каждого из них заняли многие миллионы гектаров озимой пшеницы и решили проблему продовольственного зерна нашей страны.

Приблизительно в 1983 году, когда сорт озимой пшеницы "Одесская 51" селекции Д.А. Долгушина занял более 6 миллионов гектаров, а при таких размерах обычно представлялись к званию Героя Социалистического труда, и на Доната Александровича к его 80-летию были направлены представления к этому званию. Однако, на торжественном заседании Учёного совета ВСГИ, посвященном 80-летию академика ВАСХНИЛ Д.А. Долгушина, в заключительном слове юбиляр заявил, что своими успехами в селекции он обязан теории стадийного развития и другим теоретическим разработкам академика Т.Д. Лысенко. Сидевший в президиуме бывший тогда первый секретарь Одесского обкома КПСС, кажется, Кириченко, зло зыркнул на тогдашнего директора ВСГИ А.А. Созинова и что-то сердито ему сказал. А дело, видимо, было в том, что в тот период имя академика Лысенко по-прежнему предавалось анафеме, и первый секретарь обкома усмотрел здесь не порядок. В итоге вдогонку пошла депеша о снижении награды. В конечном счёте Д.А. Долгушина наградили только орденом Октябрьской революции, хотя за свой честный и гражданский поступок академик ВАСХНИЛ Д.А. Долгушин был бы достоин дополнительной награды "За мужество".

Большой вклад внёс Т.Д. Лысенко в разработку лесоразведения при создании лесных полос, в частности, гнездовых посевов семян дуба и других лесных пород, а его разработки по селекционной работе по созданию стада жирномолочных коров ещё ждут своего часа для внедрения в производство.

Немалая заслуга Т.Д. Лысенко заключается и в том, что он популяризировал труды И.В. Мичурина, которые вошли в золотой фонд биологической науки. Многие положения Т.Д. Лысенко по генетике, которые не признавались его современниками, в настоящее время полностью подтвердились, как, например, положение о том, что наследственность может передаваться не только половым путём, а также и многие другие.

И вполне закономерно, что Т.Д. Лысенко был награждён восемью орденами Ленина и золотой звездой Героя Социалистического труда, то есть высшими наградами Советского Союза.

О присвоении Одесскому ордена Трудового Красного Знамени институту селекции и генетики имени Лысенко Т. Д.

Совет Министров СССР постановил присвоить Одесскому ордена Трудового Красного Знамени институту селекции и генетики имя Лысенко Т. Д.

Надо отметить, что у каждого учёного имеются не только положительные, но и отрицательные результаты в исследованиях. Не избежал этого и Т.Д. Лысенко, когда занялся, по поручению Сталина, изучением перспектив ветвистой пшеницы. Однако после детального анализа результатов экспериментов он прекратил работу с ней и полностью переключился на работу с озимыми пшеницами.

В справочнике об академиках ВАСХНИЛ и РАСХН, изданном к 75-летию ВАСХНИЛ, дана сравнительно объективная характеристика Т.Д. Лысенко, а в журнале "Вестник Россельхозакадемии", посвящённом 60-летию победы в Великой Отечественной войне отмечен вклад, внесённый Т.Д. Лысенко в организацию исследований по обеспечению продовольствием Красной Армии и населения, включая его личные научные разработки. Объективная оценка трудов Т.Д. Лысенко дана и в журнале Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук, председателем редакционного совета которого является президент РАСХН Г.А. Романенко.

Вызывает просто изумление, что находятся люди, не внесшие и сотой доли процента от вклада Т.Д. Лысенко, которые пытаются очернить имя Трофима Денисовича, как это делают некие чиновники от науки. Здесь невольно вспоминается басня Крылова "Слон и моська", где моська лает на слона, и далее говорится: "ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона", а моська резюмирует: "вот так, без драки, можно попасть в большие забияки".

Петр Фёдорович Кононков – заведующий лабораторией интродукции и семеноведения Всероссийского НИИ селекции и семеноводства овощных культур, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки России.

Лауреат Государственной премии в области науки и техники. Более 600 научных работ; в т.ч. ряд книг по овощеводству. Многие учебники для вузов П.Ф. Кононкова переведены и изданы на английском, испанском, монгольском, болгарском, румынском, арабском языках.

Биология – это наука о жизни; она имеет много направлений. Главным из них является наука о наследственности и её изменчивости, присущей живым организмам. В первой трети XX века в Советском Союзе резко обозначились два направления в изучении наследственности, а именно: хромосомная теория наследственности, называемая в просторечии "моргановской", и "мичуринская" генетика, опирающаяся на изучение влияния условий среды. Хромосомная теория наследственности заняла в России все кафедры генетики в сельскохозяйственных вузах и научно-исследовательских учреждениях. Она опиралась на учение Вейсмана, Менделя и развивалась Т.Г. Морганом. Сутью её являлось положение, что наследственные признаки передаются потомкам через некую плазму, которая расположена в хромосомах, не зависит от условий внешней среды и не изменяется под её влиянием. Новые признаки могут появляться в результате мутаций, то есть изменений, возникающих неизвестно от каких причин. Хромосомная теория не имела выхода в сельское хозяйство.

В те же годы в России работал Иван Владимирович Мичурин, который на основе своих методик целенаправленно подбирал условия среды для скрещивания и последующего "воспитания" семян таким образом, чтобы у нового сорта растений были определённые признаки и свойства.

Я училась в те годы в Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и могу сказать, что на кафедрах генетики, плодоводства и других шли ожесточённые споры; причем морганисты не хотели признавать ни теоретических разработок Мичурина, ни его практических достижений.

А в конце 20-х годов стали появляться работы молодого учёного Трофима Денисовича Лысенко, они были посвящены взаимоотношению растений с условиями среды и сразу вступили в противоречие с хромосомной теорией наследственности. Т.Д. Лысенко определял наследственность как свойство живого тела требовать для своего роста и развития определённых условий среды и определённо на них реагировать. Он считал и показывал на практике, что наследственностью обладают не только хромосомы, но клетка и весь организм в целом. Его теоретические исследования подкреплялись и практикой. К концу 40-х годов у мичуринской генетики накопилось много данных, подтверждающих её правоту.

Лысенко изучал закономерности стадийного развития растений. С прорастания семени или начала выхода почки из фазы покоя растение проходит последовательно ряд этапов, стадий роста и развития. Они необратимы и пока не закончится одна, следующая наступить не может. На первой стадии ведущим фактором является температура. Эту стадию Т. Лысенко назвал

¹ Статья печатается по <http://lysenkoism.narod.ru>, в сокращении.

"яровизация". На следующей стадии ведущим фактором становится свет; эта стадия была названа "световая". Следует отметить, что основной рост, как-то длина побегов, размеры листа в длину и ширину, рост плода (например, огурца), происходят в ночное время. И поэтому убирать урожай целесообразнее рано утром, а не вечером.

Стадия яровизации (то есть воздействия температуры на прорастающее семя, почку) сразу привлекла внимание биологов и работников сельского хозяйства – её правильное применение ускоряло первоначальный рост, что способствовало более быстрому росту и прохождению всех основных стадий. В практику вошла яровизация зерновых, яровизация семян овощных растений, яровизация картофеля. Понимание световой стадии привело к разработке нового типа стекла для так называемых фитоламп, используемых для роста рассады и растений в зимних теплицах.

Понимание наследственности как свойства живого тела требовать определённых условий среды для своего существования и определённо на них реагировать привело к разработке научно обоснованных сроков посева в открытый грунт, сроков уборки разных культур, применению временных укрытий для обогрева растений или почвы. Эти приёмы нашли широкое применение в овощеводстве, особенно на приусадебных участках.

Т.Д. Лысенко показал, что, высевая семена в агроклиматических условиях, не соответствующих наследственным требованиям растения, можно получить хороший урожай, но только один раз; при пересеве своими семенами второй и в особенности третий раз наследственность меняется в сторону новых условий среды, что может служить с одной стороны потерей нужных качеств, а с другой – созданию новых сортов с новыми нужными свойствами и качествами. Так, в 1930-х годах, когда стране был нужен натуральный каучук, ботаники подсказали, что в горах Средней Азии растёт каучуконос кок-сагыз, в корневищах которого есть каучук. Для извлечения каучука растения собирали в горах, выдергивая с корнем. Это вредно с точки зрения экологии, поскольку кок-сагыз уничтожался как биологический вид. Т. Лысенко предложил собирать в горах семена и высевать в средней полосе России. Однако он предупредил, что *пересевать своими семенами недопустимо*, можно использовать только полученные в природных условиях. Была разработана специальная технология для посева семенами и вегетативного размножения отрезками корневища. В течение нескольких лет государство имело возможность получать свой каучук, необходимый для резиновой промышленности.

Чтобы доказать влияние среды на изменение наследственности был поставлен опыт непрерывного посева своими семенами, через пять лет растения изменились в своих основных признаках настолько, что ботаники признали его новым видом, а в корневищах его каучук отсутствовал.

Ещё пример: академик Ремесло, работавший на Мироновской опытной станции (Украина), задался целью получить из яровой пшеницы озимую. В течение четырех лет он высевал один и тот же сорт яровой пшеницы под зи-

му и получил озимую пшеницу, назвав её Мироновская 808. Эту пшеницу в течение многих лет выращивали в Подмоскowie как озимую.

Принципиально спорным вопросом² являлась возможность создания сортов культурных растений не половым (скрещиванием мужского и женского начал), а вегетативным способом.

В садоводстве широко распространена прививка: скрещивание с выращиванием деревьев до плодоношения на своих корнях. Например, культурный сорт яблонь прививают, используя в качестве корневой системы (подвоя) дикорастущие или некоторые культурные яблони. Известно, что при посеве семян яблони начинают плодоносить на 8- 12-й год, а черенок, взятый с взрослого дерева культурного сорта и привитый на сеянец дикорастущей яблони – уже на 4- 6-й год. Однако влияние подвоя на привой и обратно в этом случае малозаметно и говорить о вегетативной гибридизации не приходится, поскольку прививки семенами не размножают.

Т.Д. Лысенко предположил, что можно установить взаимовлияние подвоя и привоя, а также их влияние на семенное потомство, иначе говоря, создание вегетативных гибридов, на однолетних растениях.

Ещё в 1934 году были получены плоды томата, привитого на разные подвои семейства паслёновых, которые содержали признаки подвоя. Среди растений, выросших из семян привитого томата, были обнаружены вегетативные гибриды, то есть растения, имеющие признаки, типичные как для подвоя, так и для привоя, а именно: форма кисти, форма, размер, окраска плода, форма листа и т.д.

Здесь надо сделать небольшое отступление. В 1933 году автор этих строк работала научным сотрудником на Всесоюзной радикологической (корнеизучающей) станции. На 1934 год была запланирована тема: "Трансплантация (прививка) в семействе паслёновых". Весной 1934 года сорт томата был привит на 12 видов этого семейства. Однажды две работницы, обслуживающие опытный участок с привитыми растениями, внезапно заболели. Скорая помощь в институте им. Склифосовского определила острое отравление атропином. Когда женщины пришли в сознание, они сказали, что съели по одному плоду томата, привитого на дурман (датура страмониум). Проверка показала, что во всех плодах привитых томатов был атропин. Следовательно, в привитое растение томата (привой) перешел атропин, вырабатываемый корнями дурмана (подвоя). Научного сотрудника (меня) отдали под суд за то, что якобы, работая с ядами, я не сделала ограждения. Но не судили благодаря справке, что, "согласно данным мировой литературы, из подвоя в привой ничего не переходит". Из ВИРа приехал зам. директора академик П. Жуковский и пригласил двух заведующих кафедрами генетики Тимирязевской сельскохозяйственной академии и МГУ. Они осмотрели участок (около

² Между мичуринской и мorganовской теориями генетики.

400 растений). Было обнаружено, что листья томата, привитого на табак, содержат никотин – сказалось влияние и других подвоев. Тем не менее, комиссия вынесла решение: "работа не имеет ни теоретического, ни практического значения, тему закрыть, растения уничтожить". Однако я сохранила все записи, фотографии и семена, собранные с привитых растений.

В 1939 году истек срок нормального хранения всхожести семян томата (5 лет). Я, работая аспирантом на кафедре овощеводства, с разрешения руководства, посеяла семена с привитых растений. К удивлению, было обнаружено, что каждый подвой оказал свое влияние разными отклонениями друг от друга – по форме куста, листа, скороспелости. Наиболее существенным было изменение формы плода от прививки на дикорастущей солянум дулькамара. У привитого томата кисть была сложная, плоды крупные и круглые. У подвоя кисть двусторонняя, плоды мелкие (до 2 см длиной, 1 см шириной), удлинённые. Из семян от привитого томата выросли растения, у которых кисть была двусторонняя, плоды удлинённые, как крупная слива.

Тщательно проверив все записи 1934 и 1939 гг., Т.Д. Лысенко убедился, что в семенных потомствах действительно обнаружено такое влияние подвоя, которое можно признать вегетативным гибридом. Осенью этого же года при журнале "Под знаменем марксизма" была организована дискуссия "Спорные вопросы генетики и селекции", на которую были приглашены заведующие кафедрами генетики и ведущие сотрудники институтов генетики страны. Здесь демонстрировались эти растения.

Наряду с вопросами биологии, связанными с наследственностью, Т.Д. Лысенко уделял большое внимание разработке агротехнических приемов, способствующих повышению урожайности, скороспелости и т.п. культурных растений. В годы Великой Отечественной войны Академия наук была эвакуирована в город Куйбышев; академик Т.Д. Лысенко вместе с семьей выехал в Красноярск, который в эти годы стал основной базой выращивания зерна. Он предложил целый ряд ранее неизвестных приемов. Главным из них явился посев озимых по стерне. Суть его заключалась в том, что для посева озимых землю не пахали, а проводили посев дисковыми сеялками прямо по стерне (то есть между невысоких остатков колосьев). Дисковые сошники заделывали зерна на достаточную глубину, а стерня задерживала снег и не давала ветру уносить землю. В тяжелейших условиях войны, когда трактористы ушли на фронт, не хватало тракторов и горючего, такой прием был спасением. Впоследствии он вошел в практику посевов в степных районах Сибири.

Вторым приёмом была рекомендация посадки картофеля верхушками. От здорового продовольственного клубня срезали верхушку величиной 15-20 г, а сам клубень использовался как продовольственный. Была разработана технология срезки, хранения и посадки верхушек, позволившая сохранить их жизнеспособность, здоровье, хорошую всхожесть и получить нормальный урожай. Были даны обязательные рекомендации предприятиям, организациям общественного питания переработки картофеля для заготовки верхушек, их хра-

нения и сдачи колхозам и совхозам для посадки. В послевоенное время во многих областях России и Украины население широко использовало посадку картофеля верхушками на своих приусадебных участках.

Трудно перечислить все полезные рекомендации, которые дал академик Т.Д. Лысенко для увеличения сельскохозяйственной продукции и повышения плодородия почвы. Среди них чеканка хлопчатника, посев люцерны и клевера, заготовка компоста и т.д.

В заключение следует сказать, что вся жизнь академика Т.Д. Лысенко – учёного, биолога – была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды. Его теоретически обоснованные предложения проверялись и широко внедрялись в сельское хозяйство. Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, они способствовали улучшению экологической обстановки.

П.Ф. Кононков. Марина Владимировна Алексеева – ученый, биолог, овощевод, селекционер, защитник Родины, патриот России.

Я впервые встретился с Мариной Владимировной где-то в ноябре-декабре 1950 года, когда мы одновременно поступили на учёбу в Институт генетики Академии наук СССР, Марина Владимировна – в докторантуру, а я – в аспирантуру. Оказался у нас и общий объект исследований – лук и чеснок. Я поступал в аспирантуру после окончания Новосибирского сельскохозяйственного института, а Марина Владимировна из Умани, где она работала в сельскохозяйственном институте зав. кафедрой овощеводства и, кажется, деканом агрономического факультета. Примерно через год я подал заявление о вступлении в партию, и среди членов КПСС, которые дали мне рекомендацию, была Марина Владимировна Алексеева.

Хорошо помню, как блестяще проходила её защита диссертации на соискание учёной степени доктора биологических наук на Учёном совете Института генетики АН СССР. Одним из официальных оппонентов была Елизавета Ивановна Ушакова, лауреат Сталинской премии, директор Грибовской овощной селекционной опытной станции Министерства сельского хозяйства РСФСР. И ещё мне особенно запомнилось выступление на защите академика Трофима Денисовича Лысенко, который был научным консультантом Марины Владимировны по докторантуре. Он особо отметил схему развития репчатого лука в условиях умеренных широт, разработанную Мариной Владимировной и порекомендовал включать эту схему во все учебники и учебные по-

собия, в которых излагалась его теория стадийного развития растений, так как она очень хорошо отражала основную суть этой теории.

В 1972 году я опубликовал эту схему в учебнике "Овощеводство, часть I". Однако в последующие годы при издании учебных пособий и учебников в центральных издательствах мне не удалось её сохранить, так как мичуринское учение было административно изгнано из АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, из МГУ и других ведущих университетов и институтов, а труды И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко были исключены из программ вузов, техникумов и средних школ.

В период неистовой травли Т.Д. Лысенко со стороны так называемой "демократической интеллигенции" Марина Владимировна Алексеева проявила порядочность и честность по отношению к своему учителю и заявила: *"Вся жизнь академика Т.Д. Лысенко – учёного, биолога – была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды... Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, они способствовали улучшению экологической обстановки"*.

Во время Великой Отечественной войны Марина Владимировна Алексеева защищала Родину на фронте. Интересный эпизод рассказал мне бывший участник ВОВ, профессор Морозов Александр Сергеевич. *"Как-то, – говорил он, – мы встретились с Гунаром Иваном Сидоровичем и тот сказал, что однажды на фронте он увидел во сне Марину Владимировну Алексееву, но когда А.С. Морозов рассказал об этом М.В. Алексеевой, она сказала, что он видел меня не во сне, а наяву, на железнодорожной станции во время реформирования где-то в 3 или 4 часа утра, когда все смертельно устали и очень хотелось спать"*.

После защиты докторской диссертации Марина Владимировна Алексеева опубликовала монографию по лукам, которая и сейчас является ценным научным трудом. Однако вскоре её загрузили административной работой (ректор МичГау, работа в экспертном совете ВАКа и т.д.), поэтому у неё не оставалось времени на подготовку книг и другой научной литературы.

Необходимо отметить высокую душевную отзывчивость М.В. Алексеевой к людям труда. Вот только один пример. На Грибовской станции работала зав. Спасской лабораторией семеноводства лука в Рязанской области по семеноводству местного стародавнего лежкого сорта репчатого лука Спасский местный улучшенный Ефимочкина Олимпиада Николаевна. Оплата труда на Грибовской овощной селекционной опытной станции была очень низкой, зарплата заведующего колхозной лаборатории приравнивалась к ставке мл. научного сотрудника без учёной степени и составляла всего 60 рублей в месяц (в послереформенных деньгах). Марина Владимировна помогла Ефимочкиной О.Н. обработать накопленный ею многолетний материал и та успешно защитила диссертацию.

В заключение хочу сказать, что светлая память о Марине Владимировне Алексеевой навсегда останется в памяти её современников, учеников и последователей.

...Лысенко нападает на теорию, которая, кажется, пропагандируется в СССР, что, как только чистая линия установлена, дальнейшая селекция не нужна. Эта теория просто неверна, и вот почему. Чистая линия вначале состоит из индивидуумов, которые гомозиготны и генетически подобны. Но с течением времени это перестает иметь место в результате мутаций, а также, для аллополиплоидов типа пшеницы, в результате кроссинговера между хромосомами, которые в норме не перекрещиваются. Следовательно, чистая линия постепенно разбивается на другие приблизительно чистые линии. Некоторые из них будут хуже с экономической точки зрения, чем первоначальная. Но некоторые, во всяком случае, будут лучше приспособлены к местным условиям, чем их предки. Следовательно, Лысенко совершенно прав в подчёркивании важности отбора "элитных линий семян" от так называемых "чистых линий". Тот, кто думает, что я занимаю эту позицию, потому что Лысенко - коммунист², может обратиться к моей статье "Количество ожидаемых гетерозигот в приблизительно чистой линии" в "Journal of Genetics" за 1936 год.

Его следующее утверждение – ширина зоны изоляции, необходимой для различных зерновых культур, не имеет никакого отношения к менделизму как таковому. Я не могу судить, кто прав в этом споре, но готов держать пари, что Лысенко по существу прав.

Его следующее утверждение, важность селекции в F₁, первом гибридном поколении, правильно, если это гибриды не между чистыми линиями.

Следующим мы имеем вопрос питания. Я думаю, что в девяти случаях из десяти Лысенко неправ, то есть вы не можете улучшать породу животных, улучшая их питание. Но имеются случаи, когда это возможно, и они могут быть достаточно типичными, чтобы придать принципу Лысенко большую практическую ценность.

...Не следует полагать, что Лысенко одинок в утверждении, что породы могут быть изменены питанием³. Некоторые из его взглядов разделяет, например, Дж.Л. Хэммонд (J.L. Hammond) из Кембриджа.

...Переходим к вопросу о прививках. Лысенко лично ручается за четыре случая, когда помидоры были изменены путем прививки... Он утверждает, что имеет свидетельство наличия передающихся при прививке агентов, которые изменяют форму плода. Представляется весьма возможным, что диапазон передающихся агентов простирается от тех, которые оказывают, очевид-

¹ Haldane J.B.S.. Lysenko and Genetics. Science and Society, v. No. 4, 1940. В сокращении.

² В смысле - советский учёный. Лысенко не состоял в ВКП(б).

Холдейн был коммунистом, и его поддержка ряда положений Т.Д. Лысенко иногда приписывалась идеологическим мотивам.

³ Прививка растения на другом - это, по сути, изменение его режима питания.

но, патологические эффекты типа желтых заплат на листьях, до тех, которые вызывают морфологические изменения подобно генам.

С другой стороны, я не согласен с утверждением Лысенко, что Мичурин получил у белоплодной вишни красные плоды путем прививки. Имеется обширное количество практического опыта в прививке вишни, яблони, сливы и других розоцветных, но нет зарегистрированных случаев устойчивого изменения цвета. Утверждения Мичурина об успехах с гибридизациями, которые у других потерпели неудачу, требуют проверки. Но так мало известно относительно условий для успешной гибридизации, что они не кажутся априори невероятными. А ввиду большой ценности техники яровизации, которая была достаточно доказана не только в Советском Союзе, но и во всем мире, я лично был бы удивлен, если бы заявления Лысенко о результатах, полученных им, не были в значительной степени правильны.

...С другой стороны утверждение Лысенко, что "любые наследственные свойства могут быть переданы от одной породы другой даже без непосредственной передачи хромосом", по моему мнению, абсолютно неверно, и я думаю, что любой, кто имеет практический опыт прививки роз или яблонь, согласился бы со мной. Но также неверно говорить, что никакие наследственные свойства не могут быть так переданы. Приведенное выше утверждение будет правильным, если заменить слово "любые" на "некоторые".

Джон Бёрдон Сандерсон Холдейн (1892 - 1964 гг.).

Один из основоположников современной популяционной, математической, молекулярной и биохимической генетики, а также синтетической теории эволюции.

В 1932- 6 гг. президент Генетического общества.

С 1932 г. второй, а с 1945 г. - главный редактор "Journal of Genetics".

С 1932 г. член ЛКО. В 1933- 57 гг. профессор Лондонского университета. Заведовал кафедрой генетики (в 1937 г. переименована в кафедру генетики и биометрии).

С 1942 г. иностранный член АН СССР. Также почётный член ряда других академий. В 1952 г. награждён Дарвиновской медалью Королевского научного общества, в 1956 г. - медалью имени Хаксли Королевского антропологического института.

Лю Йоншень. Вклад Лысенко в науку¹.

Жизнь Т.Д. Лысенко и его деятельность были много раз описаны и проанализированы в мировой литературе. В настоящей обзорной статье показан вклад Лысенко в физиологию растений, генетику, агробиологию и эволюционную биологию. Уважаемый всеми британский биолог Холдейн ещё при жизни дал оценку творчеству Лысенко. Он считал, что Лысенко был очень хорошим биологом и что некоторые его идеи были верны, хотя он также считал, что другие идеи Лысенко были ошибочны (Haldane, 1964).

Вклад Лысенко в физиологию растений. Одно из важнейших достижений Лысенко в физиологии растений – концепция яровизации и теория стадийного развития, которые были признаны учёными всего мира и высоко оценены даже его критиками среди учёных-генетиков, такими как Вавилов. Яровизация – это обработка холодом, которая индуцирует и ускоряет цветение и гарантирует, что растения умеренной климатической зоны не будут цвести после того, как наступит зима. Работа Лысенко о яровизации вызвала волнение среди учёных в 1932- 33 гг. До сих пор Лысенко является одним из наиболее часто цитируемых авторов в работах по физиологии растений. Понятие "яровизации", введенное Лысенко, до сих пор существует как научный термин и часто появляется в работах многих учёных (Sherman, Talbert, 2002; Bastow и др. 2004; Yan и др. 2004; Sung, Amasino 2004).

Основываясь на своей теории яровизации, Лысенко создал известную теорию стадийного развития растений. Он исследовал воздействие низких и высоких температур, различных световых режимов, влажности и других факторов окружающей среды на развитие культурных растений. При этом он открыл, что требования растений к условиям окружающей среды отличаются на разных стадиях развития. На каждом этапе растение требует совершенно определенных условий для нормального развития. К примеру, озимая пшеница и рис на первой стадии развития требуют достаточно низких температур и индифферентны к свету. Когда эта стадия завершается, растение требует совершенно новых характеристик окружающей среды. Начинается вторая, "световая" стадия развития. На ней озимой пшенице нужны уже более высокие температуры и достаточно длинный световой день. Если эти условия не соблюдаются, растение не проходит "световую" стадию и не может перейти к следующей фазе развития. Лысенковская теория стадийного развития эволюционировала в рамках науки о растениях, включающей не только физиологию растений, но и генетику (Roll-Hansen, 1985).

Вклад Лысенко в генетику. Опираясь на работы Мичурина и других советских ученых, Лысенко основал свою генетическую школу. Мичурин не

¹ *Yongsheng Liu*. Department of Horticulture, Henan Institute of Science and Technology, Xinxiang, China. Department of Biochemistry, University of Alberta, Canada.

Публикуется с разрешения автора.

только создал более 300 сортов сельскохозяйственных растений, но и сделал множество научных наблюдений над жизнью растений. Главная цель работ Мичурина заключалась в том, чтобы изменить наследственность, меняя условия окружающей среды, влияющие на ранние стадии развития растения. Воодушевленный этой идеей, Лысенко сформулировал принципы мичуринской генетической школы. Согласно этим принципам, внешние условия играют главенствующую роль в развитии органического мира. Под действием меняющихся условий жизни, воспринимаемых организмом, возможны изменения его свойств. Это предположение не может рассматриваться как невероятное; тем более, что оно совпадает с идеями Дарвина. Дарвин связывал причину вариаций в наследственности с изменениями окружающей среды. Поэтому Лысенко называл мичуринскую генетику "советским дарвинизмом".

Известно, что Лысенко был сторонником теории наследования приобретенных признаков, разделявшейся Ламарком и Дарвином. В последнее время имя Ламарка вновь вошло в научную литературу. Главная причина заключается в том, что некоторые эпигенетические изменения могут передаваться потомкам, что нарушает основную догму вейсмановской генетики (Balter, 2000). Превращения яровой пшеницы в озимую – убедительное доказательство возможности наследования приобретенных признаков². Ещё Дарвин упоминал (в 1868 г.) эксперименты Моньера, в которых озимая пшеница высевалась весной, а яровая пшеница – осенью, с целью получения яровой и озимой пшеницы соответственно. В середине 1930-х годов Лысенко доказал, что превращение яровой в озимую пшеницу может быть осуществлено через направленное воспитание³ (Lysenko, 1954). Недавно были детально изучены отношения между яровизацией и эпигенетикой. Было отмечено, что факторы окружающей среды, такие как температура, могут оказывать влияние на такие эпигенетические признаки, как метилирование (Balter, 2000). Показано, что деметилирование ДНК, индуцирующее цветение, является результатом яровизации, что проливает новый свет на эпигенетический базис яровизации (Sung, Amasino, 2004; Sherman, Talbert, 2002). Было установлено, что эпигенетическая система наследования позволяет фенотипам, индуцированным окружающей средой, передаваться в поколениях. Яблонка и Ламб (Jablonka, Lamb, 1998) описали свойства эпигенетической системы наследования, которые лежат в основе клеточной памяти и способствуют передаче индуцированных окружающей средой клеточных фенотипов в клеточных родословных. Они утверждали, что эпигенетическое наследование в поколениях – важная часть наследственности. Таким образом, преобразование яровой пшеницы в озимую – это достоверное достижение Лысенко.

² Точнее, это доказательство возможности направленного изменения наследственности признаков путём изменения условий жизни организма.

³ Изменение температурного режима.

Вегетативная гибридизация – важная составляющая мичуринской генетики. Основываясь на работах Дарвина и Мичурина, Лысенко не только утверждал существование вегетативных гибридов, но и использовал вегетативную гибридизацию на практике, для селекции растений. По неполным данным, в Советском Союзе за период 1950- 8 гг. было опубликовано около 500 работ по вегетативной гибридизации (Zu, Li, 1964). Высказывалось мнение, что это были сфальсифицированные результаты (Hagemann, 2002). За последние десятилетия, однако, ряд независимых групп учёных повторно показали, что характеристики, индуцированные прививками, могут быть стабильными и наследуемыми (Shinoto, 1955; Frankel, 1956; Zu, Li, 1964; Ohta, 1991; Taller, 1998; Fan, 1999; Hirata, 2003). Их эксперименты с прививками растений доказали существование вегетативных гибридов. Было отмечено, что вегетативная гибридизация – это не только простое и мощное средство для селекции растений (Taller, 1999; Liu, 2001), но и аргумент в пользу дарвиновской пангенетической эволюционной теории наследования (Liu, 2004a). Она также играет важную роль в прояснении проблем в наследственности фруктовых деревьев (Liu, 2004b). Недавние эксперименты с прививками показали, что эндогенная мРНК проникает и передвигается по дистанционной флоемной системе (Lucas и др. 2001). С обнаружением того, что мРНК могут передвигаться между и вокруг клеток растения, и что ретровирусы или ретротранспозоны способны осуществлять обратную транскрипцию мРНК в ДНК, которая может интегрироваться в геном (Kumar, Bennetzen, 1999), был прояснён механизм горизонтального переноса генов от ствола дерева к привитому черенку и обратно. Хотя лысенковское объяснение формирования прививочных гибридов было неточным, но в понимании их сути и использования в селекционной практике Лысенко был прав⁴.

Дарвин знал, что вредные эффекты инбридинга как у растений, так и у животных, могут быть частично и полностью устранены, если выращивать их в различных условиях окружающей среды (Darwin, 1868). Следуя этой идее Дарвина, Лысенко предлагал обновлять семена пшеницы с помощью внутрисортowego скрещивания. Это было основано на предположении, что растения одного и того же самоопыляемого сорта могут проявлять себя по-разному в разных условиях окружающей среды, и что скрещивание с ними может привести к усилению жизненной силы. Предположение блестяще подтвердилось на практике. В течение буквально нескольких лет испытания во многих фермерских хозяйствах продемонстрировали эффективность этой техники и увеличение урожайности (Morton, 1951). Недавно Флегр (Flegler, 2002) теоретически доказал правомерность и действенность внутрисортowego скрещивания.

⁴ Заметим, что тогдашние оппоненты Лысенко не только не предлагали "более точного" (чем давал Лысенко) объяснения механизма вегетативной гибридизации, но вообще отрицали эти факты. Спрашивается: кто же тогда был "фальсификатором"?

Межвидовая гибридизация – ещё один важный принцип мичуринской генетики. До работ Мичурина, гибридизация редко выходила за рамки внутривидового скрещивания из-за трудностей межвидовой гибридизации. Один из основных барьеров межвидовой гибридизации – отторжение пыльцы. Либо пыльца не способна прорасти, либо пыльцевые трубки ингибируются в пестике еще до того, как они достигнут семязпочки. Детально изучив биологию опыления плодовых деревьев, Мичурин предложил метод опыления и ввёл его в селекционную практику, преодолев трудности межвидовой гибридизации. Принудительное опыление – это использование малого количества пыльцы, высоко совместимой с женской родительской формой, которая смешивается с большим количеством пыльцы предполагаемой мужской родительской формы для того, чтобы увеличить эффективность опыления при межвидовой гибридизации. Использование принудительного опыления было подтверждено другими учеными (Stettler, 1968; Pandey, 1977; Wenslaff, 2001).

Заметим, что мичуринская генетика распространилась в Японии и Китае. Японское Общество генетиков-мичуринцев было основано в 1954 г., и японский журнал мичуринской биологии (Japanese Journal of Michurin Biology) существовал до середины 1980-х гг. Китайская пословица гласит: "Пусть цветут сто цветов, пусть борются сто школ". То есть, пусть сосуществуют менделевская генетика и мичуринская генетика (Li, 1987).

Вклад Лысенко в агробиологию. Впечатляющими были достижения Лысенко в агробиологии. Первым из них было использование метода яровизации. В регионах с малым количеством осадков в летний период семена растений, посаженных весной, могут не успеть достичь достаточного роста и развития до засушливого сезона. Для некоторых культур, особенно для пшеницы, были созданы озимые сорта. Семена высеваются и начинают прорастать в осенний период, перезимовывают на стадии проростков и продолжают свой рост и развитие весной, и таким образом увеличивая продолжительность сезона роста. Однако озимые сорта могут катастрофически терять в урожайности, если условия зимы были очень суровыми. Яровизация – это процесс закаливания и увлажнения семян озимых сортов и затем посева их по весне. Семена завершают свой цикл роста без угрозы суровых зимних условий. Лысенко принял на вооружение яровизацию и распространил её на многие виды зерновых растений. Не случайно первое крупномасштабное испытание яровизации было проведено после двух суровых зим – 1927-1928 и 1928-1929 гг., когда урожай озимой пшеницы на более чем 32 млн. акрах был потерян из-за сильного холода (Levins, Lewontin, 1985). Яровизация широко распространилась. Ролл-Хансен (Roll-Hansen, 1985) однажды задал хороший вопрос: *"Если лысенковский метод яровизации считается плохим, то почему он не критикуется и не отвергается экспертами в сельском хозяйстве?"*

В 1935 году Лысенко предложил технику летней посадки картофеля; чтобы решить проблему культивирования этой культуры в степной зоне юга

России. Культивирование картофеля в этих зонах долгое время было заброшено из-за вырождения клубней картофеля в этих сухих и жарких регионах.

Кроме того, Лысенко создал сорт яровой пшеницы, пригодный для выращивания в южных степях России.

Он способствовал большому увеличению урожайности такой зерновой культуры, как просо, которое играло важную роль в рационе солдат Красной Армии во время войны. Лысенко увеличил урожайность кок-сагыза путем использования гнездового посева.

Он предложил метод посева по стерне.

Все эти достижения заслуживают уважения (Morton, 1951).

Работы Лысенко в области эволюционной биологии. На протяжении всей карьеры Лысенко можно было бы отнести к дарвинистам, так как большинство его идей согласуются с идеями Дарвина. Лысенко был убежден, что Дарвин – великий натуралист, основатель научной биологии. Он верил, что только на основе дарвинизма наука о жизни растений и животных может развиваться успешно. Однако верно и то, что Лысенко отрицал теорию Дарвина в части внутри- и межвидовой борьбы.

Дарвиновская теория эволюции исходит из признания только количественных изменений и, следовательно, не должно быть границ раздела и резких разрывов между видами в природе. Лысенко не побоялся открыто противостоять Дарвину: *"Существование разрывов между видами обусловлено не вымиранием промежуточных формы в результате взаимной конкуренции. Виды – это четкие, качественно-определенные состояния живой материи. Мы должны понимать видообразование как переход, в рамках исторического процесса, от количественных изменений к качественным. Такое резкое изменение подготавливается с помощью жизненной активности самих органических форм, как результат качественной аккумуляции в ответ на определенные изменения окружающей среды, и это может быть определенным образом изучено и направлено. Превращение одного вида в другой происходит в результате резких скачков"* (Lysenko, 1954). Его выводы основывались на следующих фактах: в 1948 году В.И. Карапетян наблюдал, что если 28-ми хромосомную твердую пшеницу (*Triticum durum*) высевать поздно осенью, то некоторые растения уже через 2-3 поколения превращаются в другой вид – 42-х хромосомную мягкую пшеницу (*T. vulgare*). Факты, которые описывал Лысенко, могут быть правдой, и могут быть объяснены горизонтальным переносом генов, хотя его идея внезапных скачков в эволюции была поддержана только несколькими учеными, таких как Иманиши (Haldstead, 1987). Горизонтальный перенос генов – это перенос генов между видами, в том числе между разными видами. Он принимается и современной генетикой и теорией эволюции. Передача ДНК от растений к почвенным бактериям рассматривается как усиление эволюционного процесса. Почвенные бактерии, таким образом, могут передавать генетический материал между растениями отдаленных видов. Передача генов наиболее вероятна в корневой

системе. Например, агробактерия *Agrobacterium* может мультиплицировать и переносить трансгенную ДНК в другие бактерии и даже другие культурные растения (Но, 2003).

Дарвин, опираясь на Мальтуса, пробелы и разрывы между видами объяснял внутривидовой борьбой за существование. Основываясь на опробованном на практике методе увеличения урожайности кок-сагыза, Лысенко, напротив, утверждал, что существует не внутривидовая борьба, а взаимная поддержка между индивидуумами внутри вида, и существует межвидовая борьба и, наряду с этим, взаимная поддержка между различными видами. Лысенко оказал услугу биологии, указав, насколько редко в природе происходит борьба за существование внутри вида, хотя он и выражал свою точку зрения слишком безапелляционно. Холдейн частично поддерживал позицию Лысенко в этом вопросе. Подобно Лысенко, Холдейн также отвергал мальтузианский элемент в этой дарвиновской схеме. Например, он отвергал, что перенаселение, ведущее к конфликтам внутри видов, является правилом в природе. Он не отрицал существование перенаселений для видов, но полагал, что их распространенность сильно преувеличена. Холдейн утверждал, что популяции животных не разрастаются до огромных размеров не из-за дефицита природных ресурсов, а из-за конфликтов с другими видами. Он предлагал более общую точку зрения, которая сегодня не оспаривается учеными, а именно: естественный отбор может происходить при отсутствии борьбы между членами одного и того же вида, и фактически даже когда они активно взаимодействуют (Haldane, 1948). Очевидно, что лысенковское утверждение о несуществовании внутривидовой борьбы слишком одностороннее⁵, как правильно указал Холдейн (1943). Однако факты, которые он описывал, могли быть верными. Недавно, Кресвелл и др. (Cresswell, 2001) продемонстрировали, что на характеристики цветков *Brassica napus* L. оказывает влияние удаление листьев, а не внутривидовая борьба, что совпадает с лысенковскими утверждениями. Боссдорф и др. (Bossdorf, 2004) сформулировали гипотезу ERCA (эволюционно-редуцированная конкурентоспособность): если конкуренция поддерживает признаки, которые помогают приспособляемости, тогда отбор может уменьшать внутривидовую борьбу. Взаимоподдержка может играть более важную роль в эволюции специализированных кооперативных сообществ, чем это предполагалось ранее (Clutton-Brock, 2002), что поддерживает лысенковскую идею взаимопомощи внутри и между видами.

⁵ Утверждение, что Лысенко "отрицал борьбу внутри вида" неточно. Он считал, что "взаимоотношения внутри вида не подходят ни под понятие "борьбы", ни под понятие "взаимопомощи" а направлены на процветание вида".

- Balter, M. [2000], Was Lamarck just a Little Bit Right? *Science* **288**: 38.
- Bastow R., J.S. Mylne, C. Lister, Z. Lippman, R.A. Martienssen, C. Dean [2004], Vernalization Requires Epigenetic Silencing of FLC by Histone Methylation. *Nature* **427**: 164-167.
- Bossdorf, O., D. Prati, H. Auge and B. Schmid [2004], Reduced Competitive Ability in an Invasive Plant. *Ecology Letters* **7**: 346-353.
- Clutton-Brock, T. [2002], Breeding Together: Kin Selection and Mutualism in Cooperative Vertebrates. *Science* **296**: 69-72.
- Cresswell, J.E., C. Hagen and J.M. Woolnough [2001], Attributes of Individual Flowers of *Brassica napus* L. are Affected by Defoliation but not by Intraspecific Competition. *Annals of Botany* **88**: 111-117.
- Darlington, C.D. [1977], Obituary – T.D. Lysenko. *Nature* **266**: 287-28.
- Darwin, C. [1868], The Variation of Animals and Plants Under Domestication. John Murray, London.
- Fan, S.-Y. [1999], Phenotype Variation by the Action of Scion *Prunus japonica* Thunb on Stock *Prunus armeniaca* L. *Hereditas (Beijing)* **21**(4): 43-44
- Flegr, J. [2002], Was Lysenko (partly) Right? Michurinist Biology in the View of Modern Plant Physiology and Genetics. *Riv. Biol./B. Forum* **95**: 259-272.
- Frankel, R. [1956], Graft-induced Transmission to Progeny of Cytoplasmic Male Sterility in *Petunia*. *Science* **124**: 684-685.
- Hagemann, R. [2002], How Did German Genetics Avoid Lysenkoism. *Trends in Genetics* **18**: 320-324.
- Haldane, J.B.S. [1948], Lysenko and Darwin. *Daily Worker* November **1**: 2.
- Haldane, J.B.S. [1964], J.B.S. Haldane's Self-obituary. *The Listener* December **10**: 934-935.
- Halstead, B. [1987], Imanishi's Influence on Evolution Theory in Japan. *Nature* **326**: 21.
- Hirata, Y., S. Ogata, S. Kurita, G.T. Nozawa, J. Zhou and S. Wu [2003], Molecular Mechanism of Graft Transformation in *Capsicum annuum* L. *Acta Hort.* **625**: 125-130.
- Ho, M.-W. [2003], What's Unspeakable in Horizontal Gene Transfer? *Heredity* **90**: 6-7.
- Hossfeld, U. and L. Olsson [2002], From the Modern Synthesis to Lysenkoism, and Back? *Science* **297**: 55-56.
- Jablonka E. and M.J. Lamb [1998], Epigenetic Inheritance in Evolution. *J. Evol. Biol.* **11**: 159-183.
- Jokes, T.H. [1995], Darwinist Lysenko? *Nature* **373**: 554.
- Kumar, A. and J.L. Bennetzen [1999], Plant Retrotransposons. *Annu. Rev. Genet.* **33**: 479-532.
- Levins, R. and R. Lewontin [1985], *The Dialectical Biologist*. Harvard U.P.
- Li, C.C. [1987], Lysenkoism in China. *The Journal of Heredity* **78**: 339-340.
- Lindgren, C.C. [1966], *The Cold War in Biology*. Ann Arbor (Michigan).
- Liu, Y. [2001], The Theoretical and Practical Significance of Plant Grafting in Ancient and Modern China. *Studies in the History of Natural Science* **21**(3): 61-70.
- Liu, Y. [2004a], Further Evidence for Darwin's Pangenesis. *Riv. Biol./ B.Forum* **97**: 53-66.
- Liu, Y., B. Li, G. Li and X. Zhou [2004b], Graft Hybridization and the Specificity of Heredity in Fruit Trees. *Hereditas (Beijing)* **26**(5): 705-710.

- Lucas, W.J., B.-C. Yoo and F. Kragler [2001], RNA as a Long- distance Information Macromolecule in Plants. *Nature Reviews Molecular Biology* 2: 849-857.
- Lysenko, T.D. [1954], *Agrobiology*. Foreign Languages Publishing House, Moscow.
- Lysenko's Birth, September 29, 1898. *Mutation Research* 462: 3-11.
- Michurin, I.V. [1955], *Collected Works*. Chinese Financial Economy Press, Beijing.
- Morton A., Soviet genetics L., 1951
- Muller-Hill, B. [2002], Science, a Social Product? *Trends in Genetics* 27: 592.
- Ohta, Y. [1991], Graft-transformation, the Mechanism for Graft-induced Genetic Changes in Higher Plants. *Euphytica* 55: 91-99.
- Pandey, K.K. [1977]. Mentor Pollen: Possible Role of Wall-held Pollen Growth Promoting Substances in Overcoming Intra-and Interspecific Incompatibility. *Genetica* 47: 219-229.
- Paul, D.B. [1983], A War on Two Fronts: J.B.S. Haldane and the Response to Lysenkoism in Britain. *Journal of the History of Biology* 16: 1-37.
- Rajki, S. [1965], Conversion of Spring Wheat into Winter Wheat and Its Genetic Interpretation. *Acta. Agron. Hung.* 13: 263-285.
- Rajki, S. [1966], *On the Situation in Genetics*. MTA, Martonvasor.
- Rajki, S. [1967], *Autumnization and Its Genetic Interpretation*. Akademiai Kiado, Budapest.
- Rajki, S. [1982], Phytotron in the Service of Genetics and Wheat Breeding. *Acta. Agron. Hung.* 31: 421-439.
- Roll-Hansen, N. [1985], A New Perspective on Lysenko? *Annals of Science* 42: 261-78.
- Sherman, J.D. and L.E. Talbert [2002], Vernalization-induced Changes of the DNA Methylation Pattern in Winter Wheat. *Genome* 45: 253-260.
- Shinoto, Y. [1955], Graft Experiments in Eggplant. *Kagaku* 25: 602-607.
- Stettler, R.F. [1968], Irradiated Mentor Pollen: Its Use in Remote Hybridization of Blackwood. *Nature* 219: 746-747.
- Sung, S. and R.M. Amasino [2004], Vernalization and Epigenetics: How Plants Remember Winter. *Current Opinion in Plant Biology* 7: 4-10.
- Taller, J., Y. Hirata, N. Yagishita, M. Kita and S. Ogata [1998], Graft-induced Changes and the Inheritance of Several Characteristics in Pepper (*Capsicum annuum* L.). *Theor. Appl. Genet.* 97: 705-713.
- Taller J., N.Yagishita and Y.Hirata [1999], Graft-induced Variants as a Source of Novel Characteristics in the Breeding of Pepper (*Capsicum annuum* L.). *Euphytica* 108: 73-8.
- Wenslafl, T.F. and P.M. Lyrene [2000], The Use of Mentor Pollination to Facilitate Wide Hybridization in Blueberry. *HortScience* 35: 114-115.
- West S.A., I. Pen and A.S. Griffin [2002], Cooperation and Competition between Relatives. *Science* 296: 72-75.
- Wobus U. and I. Schubert [2002], Science and Politics: Hans Stubbe and the Institute of Plant Genetics and Crop Plant Research at Gatersleben. *Trends in Plant Science* 9: 418-20.
- Yan L., A. Loukoianov, A. Blechl, G. Tranquilli, W. Ramakrishna, P. Sanmiguel, J.L. Bennetzen, V. Echenique and J Dubcovsky [2004], The Wheat VRN2 Gene is a Flowering Repressor Down-regulated by Vernalization. *Science* 303: 1640-1644.
- Zu D.-M. and J.-G. Li [1964], *Vegetative Hybridization in Plants and Animals*. Science publishing house, Beijing (in Chinese).

П.Ф. Кононков. О негативной роли Ю.Жданова в развитии биологических и сельскохозяйственных наук в Советский период.

"Единожды солгавши – кто поверит"

Поговорка

Впервые имя Юрия Андреевича Жданова я встретил, прочитав в газете "Правда" за 7 августа 1948 года его открытое письмо, направленное в адрес И.В. Сталина. В этом письме Ю. Жданов говорил, что, выступая 10 апреля 1948 года в зале Политехнического музея на семинаре лекторов обкомов и горкомов ВКП(б) с докладом на тему "Спорные вопросы современного дарвинизма", он излагал свою личную точку зрения, которую, однако, слушатели восприняли как "точку зрения ЦК ВКП(б)". Слова автора письма были похожи на оправдание, но они производили странное впечатление. Как ещё могли слушатели – официальные партийные пропагандисты – воспринять официальный доклад зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б)?

В 1952 году мне довелось и лично встретиться с Ю. Ждановым, когда он, при подготовке XIX съезда ВКП (б), объезжая институты АН СССР, вместе с Т.Д. Лысенко посетил Институт генетики АН СССР, в котором я учился в аспирантуре. Когда во время встречи было предложено присутствующим задавать высокому гостю вопросы, то я задал два вопроса, но вместо Ю.Жданова, растерянно замолчавшего, на них ответил Т.Д. Лысенко.

После этих вступительных замечаний перейдём к оценке роли Ю. Жданова в биологической и сельскохозяйственной науках в период его деятельности в должности вначале зав. сектором, а затем зав. отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), позднее ЦК КПСС.

На должность зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б) Жданов-младший был назначен 1 декабря 1947 года, в возрасте 28 лет. Он закончил химфак и аспирантуру по философии МГУ. Этому назначению предшествовали следующие обстоятельства. Назначенный секретарем ЦК А.А. Кузнецов, член "ленинградской группы", в 1947 году убедил Сталина пригласить сына А.А. Жданова, Ю. Жданова, на должность зав. сектором естественных наук ЦК ВКП(б). В свою очередь, Ю.Жданов выдвинул на пост ректора МГУ А.Н. Несмеянова. Согласно одной из версий, А.А. Жданов (старший) пытался использовать ситуацию в науке, чтобы усилить свое политическое влияние.

О своей деятельности в УПиА Ю. Жданов рассказал в статье "Во мгле противоречий", опубликованной в журнале "Вопросы философии" № 7, 1993 г., с. 65-92. *"Начав работу в секторе науки, я в первую очередь столкнулся с обстановкой в области биологии. На беседу потянулись многие учёные... В.В. Сахаров приводил практические аргументы¹, в том числе тетраплоид-*

¹ Очевидно, в поддержку практической пользы вейсманизма для биологии и сельского хозяйства (здесь и далее примечания П.Ф. Кононкова).

ную гречиху (я её высейл на дачном участке)².... В итоге за несколько месяцев у меня сложилась картина состояния дел в сфере биологии и 10 апреля 1948 года я выступил на семинаре лекторов обкомов и горкомов ВКП(б) в зале Политехнического музея с лекцией на тему: "Спорные вопросы современного дарвинизма"³.

Таким образом, 28-летний Ю. Жданов, будучи специалистом в области химии, за 4 месяца "разобрался" с основными генетическими проблемами и решил учинить разнос мичуринской биологии, особенно работам академика Т.Д. Лысенко.

Присмотримся внимательнее к уровню понимания Ю. Ждановым, даже в 1993 году, тех биологических и сельскохозяйственных проблем, о которых он так лихо рассуждал в 1948 году.

Критикуя концепцию Ламарка о наследовании приобретенных признаков Ю. Жданов писал: "Физиолог Л.А. Орбели как-то в шутку заметил, цитируя доводы ламаркизма, что тысячелетиями евреям режут препуции, однако все их мальчики рождаются необрезанными". Можно заметить, что и Вейсман в 22 поколениях отрубал хвосты у крыс, а потомство рождалось с хвостами. Однако ламаркистская концепция предполагает возможность наследования не любых приобретённых признаков (тем более, не травм), а только являющихся результатами "упражнения или неупражнения органа", представляющих собой отклик организма на влияние внешней среды (да и то не всех таких). Концепция наследования приобретённых признаков предполагает, что изменения климата, источников корма или питания приводят, для выживания вида, к появлению новых признаков, которые уже передаются по наследству. Как видно, Ю. Жданов и в 1993 году в своём понимании проблемы наследования приобретённых признаков находился на уровне вульгаризирующих представлений и анекдотов.

Далее, Ю. Жданов представлял прорывом в селекционном деле использование колхицина и упрекал академика Т.Д. Лысенко за критическое отношение к предложениям генетиков-вейсманистов по работе с колхицином, цитируя его слова: "Действием на растения сильнейшего яда – колхицина, разнообразными другими мучительными воздействиями на растения, они уродуют эти растения. Клетки перестают нормально делиться получается нечто вроде раковой опухоли... Ничего практически ценного в этих работах пока не получено и, конечно, нет никакой надежды получить". Далее

² Тетраплоидная гречиха была одним из немногих практических результатов, полученных тогдашними генетиками-вейсманистами в сельском хозяйстве. Однако семена тетраплоидной гречихи оказались совершенно не пригодными для приготовления гречневой каши, так как при нагревании они превращались в неприглядную и безвкусную, практически несъедобную массу. Очень жаль, что Ю.А. Жданов, написав, что он "высеял тетраплоидную гречиху на своём дачном участке" не сообщил далее: а что же он сделал с урожаем?!

Ю.Жданов пишет: "А я вам скажу: плевать вам на то, нормальная она или ненормальная <возникшая под действием колхицина новая мутация>; главное, чтобы плодов было больше, урожай был выше". Здесь надо сделать два замечания, одно в скобках – о стиле Ю. Жданова, использующего такие выражения как "плевать вам", другое по существу: Ю. Жданова, как видно, не смущает, что под воздействием колхицина "клетки перестают нормально делиться", лишь бы "плодов было больше, урожай был выше". Однако многие ли читатели согласятся с ним и будут готовы употреблять в пищу "нечто вроде раковой опухоли"? Академика И.И. Шмальгаузена нельзя отнести к сторонникам академика Т.Д. Лысенко, но вот его оценка пользы мутаций: "я постоянно полемизировал с генетиками <-вейсманистами> именно потому, что я считаю все мутации вредными и, значит, не мог говорить об адаптивных мутациях и их накоплении в резерве... любая мутация вредна и никогда я не мог говорить о выискивании отдельных мутаций, и тем более рекомендовать это селекционерам". В 1930-х гг. на Грибовской овощной селекционной опытной станции (ныне ВНИИССОК) под руководством профессора Жегалова С.И. интенсивно проводились работы по использованию колхицина для получения изменений наследственности при селекции ряда овощных культур, в частности капусты – это была одна из методик, рекомендованных генетиками-вейсманистами. Но никаких практически полезных результатов получено не было и эти работы в дальнейшем были прекращены, как бесперспективные. Шедевры же селекции, особенно по капусте, были получены методами классической селекции и с использованием мичуринских способов. Ещё пример: в 2008 г. была защищена кандидатская диссертация А. Широковой по сравнительному изучению мутаций у декоративных цветов (Верберы канадской) методами воздействия мутагенов различных концентраций и инбридингом. При этом оказалось, что частота мутаций при инбридинге увеличилась в 2-3 раза по сравнению с воздействием химических мутагенов, но сами мутации не дали хозяйственно ценных форм, и только в результате скрещиваний их между собой и с другими формами и дальнейшей классической селекцией ею было получено два декоративных сорта.

В своей статье Ю. Жданов не только проявлял дилетантизм в областях биологии и сельского хозяйства (через полвека (!) после того, как прочитал лекцию с "наставлениями" по этим наукам), он ещё и приписывал абсурдные идеи Т.Д. Лысенко. Так, на стр. 85 он утверждал: "...таково данное до войны обещание Т.Д. Лысенко вывести за 2-3 года морозостойкую озимую пшеницу для Сибири, которая ничем не отличалась бы по стойкости от местных растительных форм". В действительности Т.Д. Лысенко утверждал, что с использованием его теории стадийного развития растений можно создавать новые, более урожайные сорта, за 2-3 года – и это обещание было выполнено в указанный срок созданием сорта яровой пшеницы Одесская 13, который был районирован в течение более 40 лет. Приписывая Т.Д. Лысенко обещание вывести за 2-3 года морозостойкую озимую пшеницу для Сибири, "ко-

торая ничем не отличалась бы по стойкости от местных родительских форм" Ю. Жданов проявил полную безграмотность, так как до войны в Сибири не было озимых пшениц вообще. К 1993 году, когда писалась Ю. Ждановым рассматриваемая статья, на Урале, в Западной и Восточной Сибири было районировано 18 сортов озимой мягкой пшеницы, выведенных на основе теоретических разработок Т.Д. Лысенко. Более того, до войны в СССР не было ни одного сорта твёрдой озимой пшеницы, а в настоящее время они есть, в чём также большая заслуга Т.Д. Лысенко.

Но окончательно выявляет уровень знаний Ю. Жданова в сельском хозяйстве следующий эпизод, относящийся к осени 1964 года, когда он работал в Ростовском университете. Он пишет (стр. 89): *"... меня неожиданно пригласили в Ростовский обком партии и сообщили, что на следующий день я к такому-то часу должен быть на станции Крыловская Северо-Кавказской железной дороги, куда подойдет литер с юга. Там должен принять Никита Сергеевич Хрущев... За столом в одиночестве сидит Никита Сергеевич, его первая реплика была ошеломляющей: - я тоже выступал против Лысенко, был его противником... Хрущев подробно рассказал, как ему на Украине пришлось вести борьбу за расширение посевов озимой пшеницы и сокращение яровой, поскольку последняя, несмотря на свои высокие качества, дает неустойчивые и низкие урожаи, плохо перезимовывая в южных регионах. Позицию украинцев не поддержал Лысенко, подвергнув их критике на страницах печати. Хрущев предполагал, что это выступление Лысенко было инспирировано Маленковым"* (стр. 90).

Весь этот рассказ полуанекдотичен и, видимо, представляет собой смешение реальных событий с фантазией самого Ю. Жданова.

Прежде всего, именно Т.Д. Лысенко выступал за расширение озимых мягких пшениц не только на Украине, но и в других регионах СССР, о чём Хрущёв, конечно же, прекрасно знал. Ещё в июле 1950 года Т.Д. Лысенко напечатал в газете "Правда" статью с критикой В.Р. Вильямса за недооценку роли озимой пшеницы.

Верхом же дилетантизма, вызывающим смех у любого специалиста по сельскому хозяйству, является утверждение, что "яровая пшеница дает неустойчивые и низкие урожаи, плохо перезимовывая в южных регионах". С этим может сравниться только утверждение героя юмористического рассказа Марка Твена "Как я редактировал сельскохозяйственную газету": "брюкву не надо срывать, от этого она портиться. Нужно послать работника, чтобы он потряс дерево". "Господин редактор, брюква не растёт на дереве!" – писал марк-твеновскому герою читатель. "Товарищ партийный секретарь, яровая пшеница не может плохо перезимовывать в южных регионах!". Как яровая пшеница может "плохо перезимовывать", если её сеют весной, а не осенью?!³

³ По видимому, Ю. Жданов, не понимал разницы между яровой и озимой пшеницами. Заметим, что Хрущёв эту разницу, конечно, понимал.

Таким-то вот был уровень компетентности Ю. Жданова в биологии и сельском хозяйстве даже в 1993 году!

Вернёмся теперь к его лекции 10 апреля 1948 года перед партийными пропагандистами. Главной её целью была дискредитация, а точнее, шельмование имени Трофима Денисовича Лысенко и как учёного, и как президента ВАСХНИЛ. В лекции Ю. Жданова много было тавтологий, пространных философствующих рассуждений, примитивных или вульгаризирующих выводов (например, про роль колхицина; см. выше). Как рассказал мне Лысенко Юрий Трофимович, сын Трофима Денисовича Лысенко, И.В. Сталин в беседе с Трофим Денисовичем сказал об Ю.Жданове: "он просто дурачок". Но, как говорится в народе, не так страшен просто дурак как дурак с инициативой, а ещё более, если он завсектором ЦК ВКП(б) и сын члена Политбюро правящей партии.

После этой, с позволения сказать лекции, пошли письма в ЦК ВКП(б) и лично на имя И.В. Сталина с предложениями снять Т.Д. Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ. Ведущую роль в них играли те самые генетики-вейсманисты, которые недавно столь грамотно проконсультировали Ю. Жданова по вопросам биологии и сельского хозяйства.

В результате Т.Д. Лысенко 17 апреля 1948 года направил Сталину и А.А. Жданову письмо, в котором говорил, что он готов отказаться от президентства в ВАСХНИЛ и просил предоставить ему условия для продолжения работы по развитию мичуринской биологии для колхозно-совхозной практики. Министру сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиктову он направил письмо с просьбой об освобождении его от поста президента ВАСХНИЛ.

Однако И.В. Сталин вовсе не собирался передавать руководство сельским хозяйством в руки создателей тетраплоидных гречих и "специалистов мирового уровня по дрозифиле".

31 мая 1948 года состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждалось апрельское выступление Юрия Жданова. Сталин возмущенно заявил, что Жданов-младший поставил своей целью разгромить Лысенко, забыв, что на нём сегодня держится сельское хозяйство. 15 июля 1948 года Политбюро приняло постановление: "В связи с неправильным, не отражающим позиции ЦК ВКП(б) докладом Ю.А.Жданова по вопросам биологической науки, принять предложение министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР и академии сельскохозяйственных наук имени Ленина об обсуждении на июльской сессии академии сельскохозяйственных наук доклада академика Т.Д. Лысенко на тему "О положении в советской биологической науке", имея в виду опубликование этого доклада в печати".

Ю. Жданов направил в адрес Сталина упомянутое выше письмо, напечатанное в газете "Правда" 7 августа 1948 года. Хотя формально это письмо могло считаться признанием Ждановым-младшим ошибочности своей позиции, фактически оно было двусмысленным и лукавым. Ю. Жданов писал, что он излагал свою личную точку зрения, а её восприняли как точку зрения ЦК.

Разумеется, он хорошо знал, что именно так её и воспримут слушатели. Проявил он лукавство и в воспоминаниях 1993 года, где утверждал, что "сказал о практических достижениях современных генетиков" – каких? тетраплоидных формах гречихи, которые он выращивал на своём дачном участке? Кроме того, он писал в этой статье, что "не уступил в самом главном; не согласился, что морганисты-менделисты люди купленные". Эту оценку ("морганисты – купленные люди") дал И.В. Сталин в разговоре с Ю. Ждановым 18 октября 1947 г.; она основывалась на том, что ряд советских генетиков (Левит, Агол, Добжанский, Карпеченко, Жебрак) получали гранты и стипендии от западных фондов, что было тогда (как и сейчас) формой подкупа. Ю.Жданов мог, конечно, и не разделять эту оценку, но вряд ли он посмел в 1948 году перечить Сталину, "не согласиться в главном" – как он это зачем-то пытался представить в статье 1993 года.

Фактически Ю.Жданов остался при своих – точнее, внушённых ему генетиками-вейсманистами – взглядах, и после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года занялся "подковёрной" борьбой с мичуринской биологией. Например, когда в 1951 году в изданиях Академии наук СССР появились статьи Н.В. Турбина против Т.Д. Лысенко, автор вскоре был назначен директором Института биологии АН Белорусской ССР, что в те времена могло происходить только с санкции отдела науки ЦК уже КПСС, то есть с участием Ю. Жданова. Затем снова пошел поток писем в ЦК КПСС с критикой Т.Д. Лысенко.

Дальнейшее развитие событий следующим образом описывает Ю. Жданов. *"Где-то в июне <1952 года> мне позвонил заведующий сельхозотделом ЦК Алексей Иванович Козлов и просил срочно зайти. Я прибежал к нему в другой корпус и застал крайне возбуждённым. Он сразу выпалил: - Я только что от товарища Маленкова. Он передал указания товарища Сталина: ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке; создать коллегиальный президиум ВАСХНИЛ; ввести в состав президиума противников Лысенко, в первую очередь Цицина и Жебрака; создать комиссию ЦК по подготовке предложений".*

Что можно на это сказать? "Подковёрная" борьба Ю. Жданова сработала, поток писем ввел в заблуждение И.В. Сталина и в нарушение устава ВАСХНИЛ в состав президиума был введен А.Р. Жебрак, который не являлся не только академиком ВАСХНИЛ, но даже членом-корреспондентом этой академии.

Далее Ю.А. Жданов так описывает события тех лет. *"Комиссия была создана. В неё Маленков, помимо Козлова и меня, ввёл президента Академии наук СССР А.Н. Несмеянова, министра сельского хозяйства И.А. Бенедиктова и ... Т.Д. Лысенко. Комиссия собиралась дважды, но ни к какому решению не пришла из-за обструктивной позиции, занятой Лысенко. Страсти накалялись... Но все было напрасно. А затем началась подготовка к XIX съезду партии, сам съезд. Дело спустили на тормозах".*

Таким образом, аргументация Т.Д. Лысенко и поддержка министра сельского хозяйства И.А. Бенедиктова не позволили в тот раз Ю. Жданову с вейсманистами учинить разгром Т.Д. Лысенко.

В марте 1953 года после смерти И.В. Сталина три секретаря ЦК – Суслов, Поспелов и Шаталин – предложили Ю.Жданову покинуть работу в аппарате ЦК и вернуться в Московский университет. Однако через неделю решение изменили и предложили ему на два года уехать из Москвы для приобретения опыта личной партийной работы, то есть практически, как пишет сам Ю.Жданов, это была депортация. Ему были предложены на выбор челябинский или ростовский отдел науки обкомов партии и он согласился на Ростов.

На партийной работе в отделе науки Ростовского обкома КПСС Ю.А. Жданов не задержался. Как номенклатурный работник, он через некоторое время перешёл на административную работу в вуз. За поддержку формальных генетиков Ю. Жданов получал определённые преференции в кругах "либеральной интеллигенции". В 1957 году он защитил вторую кандидатскую диссертацию и в том же году, не будучи доктором наук, в возрасте 38 лет, был назначен ректором Ростовского государственного университета – одного из крупнейших вузов России.

Работая в Ростове, Ю. Жданов по-прежнему симпатизировал "формальным генетикам". Интересовался творчеством Н.И. Вавилова. В своей статье Ю. Жданов писал: *"Было совершенно естественным, что, приехав на работу в Ростов, я сразу же стал знакомиться с научным наследием Н.И. Вавилова"* (стр. 90).

Во-первых, нет ничего "совершенно естественного" в том, что химик по специальности и партаппаратчик по основной работе "приехав на работу в Ростов, сразу же стал знакомиться с научным наследием Н.И. Вавилова", нет. Во-вторых, если вспомнить деятельность Жданова-старшего, боровшегося в 1946- 48 гг. с формализмом в советском искусстве, где в то время тоже распространялись бесплодные и декадентские извращения – своего рода аналогии "тетраплоидных форм гречихи" и изуродованных колхицином растений – если сравнить полезную деятельность Жданова-старшего и обструкционизм Жданова-младшего, то приходишь к выводу, что в данном случае природа "отдохнула на детях".

Ю. Жданов фактически солидаризировался с той частью интеллигенции, которая требует государственного финансирования своих "тетраплоидных гречих" и "чёрных квадратов", но поднимает возмущённый крик, когда её спрашивают: "а какая, собственно, польза народу от ваших творческих изысканий?" В упомянутой статье он писал: *"Перед государством всегда стоят практические задачи: накормить, одеть, обуть, обустроить людей. Отсюда естественное желание получить помощь от науки в решении этих жгучих проблем. Но такое желание не должно оправдывать вторжение во внутреннюю логику, её теоретические искания и выводы. Воздействие на науку извне не продуктивно. Напротив, социальный успех возможен лишь тогда, ко-*

гда в своих действиях государство всемерно опирается на данные рекомендации науки".

Другими словами, государство должно (!!) выделять "науке" финансирование, но не смеет (!!) спрашивать, как потрачены эти средства и что сделано полезного для страны.

В завершающих разделах рассматриваемой статьи Ю.Жданов сетовал: *"Отгремели ли битвы в биологической науке? Думаю, что нет. Не случайно в последние годы вновь замелькало имя Лысенко в зарубежных журналах во вполне благоприятном тоне"*. Как видно, ему бы хотелось, чтобы клевета на Т.Д. Лысенко продолжалась по-прежнему, как это происходило в прежние время, при его поддержке.

А в зарубежных научных журналах в настоящее время действительно появилось немало статей (см. напр. Лю Йоншень "Вклад Лысенко в науку" и ссылки там), в которых даётся высокая оценка работ Т.Д. Лысенко – и его практических достижений, и теоретических концепций, которые он отстаивал в дискуссиях с "формальными генетиками": о влиянии внешней среды на наследственность, о внехромосомной передаче наследственных признаков, о вегетативной гибридизации и так далее. Это подтверждает пророческие слова Т.Д. Лысенко, написанные им в 1973 году, за 3 года до смерти: *"Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведенные на разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут раньше или позже вскрыты и сняты"*.

В заключение нужно отметить, что негативная роль, сыгранная Ю. Ждановым в развитии биологических и сельскохозяйственных наук СССР была обусловлена не только его невежеством в теории и практике этих наук, но и тесным общением с окружавшей его "либеральной интеллигенцией", главным мировоззренческим принципом которой было побольше брать и поменьше давать *этой стране*. Вполне понятно, что такое мировоззрение отдаляло Ю. Жданова от приносивших большую практическую пользу сельскому хозяйству работ Т.Д. Лысенко и его коллег и сближало его с бесплодными, но громко рекламировавшими себя "формальными генетиками".

П.Ф. Кононков. Пасквиль под названием "Письмо 300".

Нельзя обойти молчанием печально известное клеветническое письмо "письмо 300" в Президиум ЦК КПСС от 11 октября 1955 года против Т.Д. Лысенко и А.И. Опарина. Давно назрела необходимость проанализировать это безграмотное с сельскохозяйственной и лживое с исторической точки зрения "послание", и указать поименно (фамилии, звания) всех "подписантов", не только биологов, но и физиков, химиков, математиков, чтобы они понесли ответственность за свои подписи перед историей науки. Приходиться только удивляться, как могли видные учёные подписать этот пасквиль, вдобавок написанный человеком, плохо знающим русский язык.

В этом письме всё построено на невежестве и искажении истины. Например, написано: *"При помощи этих методов <Лысенко> было обещано создать в кратчайший срок новые хозяйственно ценные сорта (например, методом "перделки" создать за 3 года озимую пшеницу для Сибири)"*.

Т.Д. Лысенко не говорил и не писал, что за 3 года можно создать озимую пшеницу для Сибири. Он говорил о возможности создавать новые сорта за 3 года с помощью использования его теории стадийного развития. Именно за такой срок и был создан сорт яровой пшеницы Одесская 13. Также на базе теории стадийного развития были созданы: в нашей стране академиком ВАСХНИЛ А.В. Алпатьевым прекрасные скороспелые сорта томатов, путем подбора пар для скрещивания с разной продолжительностью междузловых периодов, а в Японии – методика получения гибридов риса.

Что касается Сибири, то сорта озимой пшеницы для неё были созданы именно по разработкам Т.Д. Лысенко, хотя ранее в Сибири вообще не было озимых пшениц, а была только озимая рожь. По данным на конец XX века в регионах Урала и Сибири было районировано 18 сортов озимой мягкой пшеницы. Плеядой селекционеров – учеников Т.Д. Лысенко – П.П. Лукьяненко, Д.А. Долгушина, В.Н. Ремесло, И.Г. Калинин были созданы сорта озимых мягких пшениц, ставшие мировыми шедеврами селекции. Ранее в СССР сортов твёрдой пшеницы не было вообще, а по теоретическим разработкам Т.Д. Лысенко они созданы и входят ныне в Государственный реестр селекционных достижений РФ.

Далее, в "письме 300" неоднократно утверждается, что по вине Лысенко Т.Д. были прекращены работы по использованию полиплоидии для получения полиплоидных сортов сельскохозяйственных растений. Это очередная ложь, так как Т.Д. Лысенко не запрещал работ по полиплоидии, но не видел в ней перспектив для селекции с/х растений. В письме говорится: *"Все понимают, как много потеряла наша селекция, отказавшись от метода полиплоидии, дискредитированного сессией"*. С 1965 года Т.Д. Лысенко был отстранён от всех административных постов, прошло уже 45 лет и что же, где шедевры от полиплоидной селекции? Где сорта полученные методом полиплоидии? Их нет и вряд ли когда-нибудь будут!

Поражает лживость утверждения "подписантов 300": *"нельзя забыть также об уроне, вызванной попыткой Лысенко внедрить на Украине яровую пшеницу"*. Специалистам и практикам хорошо известно, что Т.Д. Лысенко всегда ратовал за озимую пшеницу не только на Украине, но и в других регионах Советского Союза. В этом ему удалось убедить И.В. Сталина и правительством был взят курс на селекцию и районирование озимых пшениц в разных регионах СССР, краткое описание результатов которого дано выше. По своей безграмотности это утверждение "письма 300" сравнимо только с утверждением Юрия Жданова, писавшего в "Вопросах философии" №7 за 1993 год, что "яровая пшеница плохо перезимовывает в южных районах Украины". Как яровая пшеница может плохо перезимовывать, если её высевают весной, а не осенью??

В аппарате ЦК КПСС во все времена, наряду с грамотными специалистами, встречались и функционеры типа Ю. Жданова, благодаря которым такие невежественные "послания" имели определённый успех. Вот пример. В 70-80 годах можно было получать финансирование по дополнительной тематике на три года в ГКНТ, а по истечении этого срока выделенные на дополнительную тематику средства входили в постоянный бюджет научного учреждения. Получить средства на дополнительную тематику можно было при поддержке отдела науки и с/х отдела ЦК КПСС. И, как со смехом рассказывали сотрудники лаборатории гетерозисной селекции, руководимой Н.В. Турбиным, когда заканчивался срок тематики, финансируемой через ГКНТ, Николай Васильевич брал первый попавший под руку сноп ржи и ехал с ним в ЦК КПСС. Целый день он ходил со снопом по отделам и уверял всех, что это гибрид тритикале, очень важной культуры, и что необходимо финансирование для её дальнейшей доработки. К концу дня он добивался положительного решения, возвращался в лабораторию и ставил на свое место сноп ржи до следующей поездки через три года в ЦК КПСС. Так что безграмотные функционеры встречались в аппарате ЦК КПСС во все времена.

Фальшивым является утверждение "подписантов 300", что *"генетика тесно связана... с практикой сельского хозяйства"*. Генетикой, действительно принесшей немало пользы сельскому хозяйству – см. например, сказанное выше об озимых пшеницах – было мичуринское направление. А вейсманистское направление, которое имели в виду под "генетикой" авторы письма, ничего не дало сельскому хозяйству ни в 1950-х гг., ни в 1960-х гг., ни позже. А то, что оно в конце концов дало – уродливые полиплоидные формы растений и трансгенные продукты – оно бы лучше вообще не давало. К счастью, эта генетика до сих пор "ещё слишком молода"¹. Недавно, во ВНИИ селекции и

¹ В 1930- 40-х гг., когда вейсманистов спрашивали: что их наука дала или может дать сельскому хозяйству, они обычно отговаривались, что "их наука ещё слишком молода". В 1980-х гг. на одном из заседаний президиума АН СССР президент М.В. Келдыш задал директору Института общей генетики Н.П. Дубинину вопрос: какие

семеноводства овощных культур проходила научная конференция о перспективах селекции бобовых культур. На эту конференцию был приглашён профессор кафедры генетики МГУ д.б.н. С.А. Гостинский, который выступил с докладом о том, как используются современные методы RAPD технологий и ПЦР анализа, различные праймеры для идентификации не только полностью хромосом, но и отдельных их локусов. Закончил же он тем, что сказал: разработанные генетиками самые современные методики исследований совершенно не востребованы ведущими селекционерами страны. Так, что эта "живая наука" и до сих пор ещё "слишком молода", чтобы её услугами пользовались ответственные и знающие своё дело селекционеры.

В этом же письме "300 подписантов" сообщают, что якобы американцы на доходы от внедрения гибридной кукурузы полностью окупили свои затраты по изготовлению атомных бомб. Такая виртуальная хлестаковщина могла поразить воображение только партфункционеров типа Ю. Жданова.

Преувеличено утверждение авторов "письма 300", что Н.В. Цицин вывел на основе пырейно-пшеничных гибридов прекрасные сорта. Хозяйственно значимых многолетних пшениц, обещанных Цициным, так и не было получено, а его однолетние сорта не имели и сейчас не имеют существенного значения для производства зерна в стране.

Здесь же "походя" объявляется, что положение Т.Д. Лысенко об адекватности наследственных изменений является экспериментально недоказанным. А как же быть с переделкой яровых пшениц в озимые под воздействием пониженных температур?

Режет слух непрерывный скулёж по поводу "нашего отставания от мировой науки". Ведь немало европейских стран выращивают сорта пшениц нашей селекции. Например, Мироновская 808 занимала в ГДР в 1969 г. 40% площадей озимых пшениц.

Насквозь фальшивой является "забота" авторов "письма 300" об авторитете Мичурина, якобы подрываемом Т.Д. Лысенко: *"И.В. Мичурин... не имеет ничего общего с тем, что в течение многих лет после его смерти преподносится Лысенко... У всех нас вызывает искреннее недоумение утверждение Лысенко докладчиком на торжественном заседании, посвящённом И.В. Мичурину"*. Между тем, именно Т.Д. Лысенко много сделал для популяризации работ Мичурина, их издания и переиздания в нашей стране. А вот когда духовные наследники авторов "письма 300" добились полной власти в биологических науках, то они изгнали из учебных программ работы не только Лы-

разработки сделаны генетиками для внедрения в народное хозяйство страны. Н.П. Дубинин ответил, что Т.Д. Лысенко задержал развитие генетики и поэтому они ничего не могут дать для практики. На это заявление академик М.В. Келдыш вспылал и заметил, что Т.Д. Лысенко уже 25 лет как отстранен от управления в науке и за эти 25 лет можно было бы что-то полезное и сделать. Он резюмировал: "к сожалению, у современных генетиков нет мостов с практической селекцией".

сенко, но и Мичурина. В 2005 году журнал "Природа", в котором 75 лет назад сотрудничал Мичурин, на предложение напечатать к 150-летию юбилею учёного статью о нём, ответил следующее: *"Мичурин в своём деле был виртуозом-практиком, но человеком науки, несмотря на присвоенные ему звания, его назвать трудно. Между тем "Природа" – естественнонаучный журнал и сильно отличается от той, какой она была в 1934 году, когда в ней публиковался Мичурин"*. Судя по этому ответу, действительно, сильно отличается². Главной целью проявленной авторами пасквиля "письмо 300" "заботы" об авторитете Мичурина было не дать Т.Д. Лысенко выступить на торжественном заседании, посвящённом 100-летию со дня рождения Мичурина, что, конечно, нанесло бы тяжёлый удар и ему лично и его авторитету в обществе.

Не делают чести подписавшим "письмо 300" биологам малограмотные рассуждения о внутривидовых взаимоотношениях и самоизреживании в природе. Например, если сделать загущенный посев пшеницы, то всходы остаются на стадии "травки", не переходят к выходу в трубку и практически гибнут все. Если бы в этом случае была бы внутривидовая борьба, то отдельные растения должны были бы за счёт других выйти в трубку и перейти к колошению. Или возьмём свёклу. Если произвести её загущенный посев, то все растения "стекают" – переходят к стеблеванию без образования корнеплодов. С другой стороны, для культуры амаранта при загущенном посеве выявляются "лидерные" растения, которые усиленно растут, другие же, достигнув 10 см в высоту, могут в таком состоянии находиться месяц-два. Но как только "лидеры" будут скошены, то невысокие растения начинают быстро двигаться в рост и могут, при благоприятных условиях, прирастать в высоту по 6-10 см в сутки. Никакой внутривидовой борьбы здесь нет, а все признаки и свойства направлены на размножаемость и процветания вида в целом.

В заключение хотелось бы привести следующее сравнение. В судах обычно заседают судья и два судебных заседателя, которых сами судьи называют "кивалами", то есть судья говорит о проекте своего решения и те в ответ "кивают" головой, выражая своё согласие. Так вот, "300 подписантов" указанного письма следует называть "кивалами", которые, не читая, поставили свои подписи под безграмотным, фальшивым, а местами и сознательно лживым документом, составленным самозванными "судьями". И нужно, чтобы граждане страны знали своих "кивал" для того, что другим неповадно было подписывать, не читая, всякие пасквили на учёных, внесших крупный вклад в науку и практику, таких как академики Т.Д. Лысенко и А.И. Опарин.

² Хотя места для статьи о выдающемся русском селекционере И.В. Мичурине к его 150-летию юбилею в журнале "Природа", где он когда-то сотрудничал, не нашлось, нынешняя редакция этого журнала, однако, сочла уместным рассказать читателям, на нескольких страницах, романтическую историю об увлечении Ч. Дарвина некоей очаровательной мисс.

И.В. Дрягина. Борьба за Мичурина – это линия огня!

В 1963 году я была единогласно избрана на должность доцента кафедры генетики биолого-почвенного факультета МГУ. Это совпало со временем, когда в стране началось гонение на учёных мичуринского направления. На факультете всё бурлило – шла идеологическая борьба! Антимичуринцы пытались изгнать из МГУ, путём провала на конкурсе, ряд профессоров, докторов, доцентов – например, С.И. Исаева, старшего научного сотрудника Г.В. Самохвалову и других.

Галина Валентиновна Самохвалова в годы Отечественной войны осталась вдовой с двумя маленькими детьми. Она с утра до поздней ночи работала в лаборатории Б.А. Кудряшова над созданием кровоостанавливающих препаратов для бойцов на фронте. Лаборатория была награждена, и Г.В. Самохвалова получила благодарность. Дети выросли, сын окончил авиаучилище, на самых скоростных самолётах охранял небо нашей Родины у далёкого Тихого океана. А Галина Валентиновна снова была на передних рубежах науки. Она писала докторскую диссертацию о том, как ей удалось заставить тутового шелкопряда жить в более суровых условиях и употреблять в пищу не южную шелковицу (туту), а траву скорцонер, произрастающую в северных широтах. Шелкопряд стал давать натуральный шёлк. На факультете учёные-антимичуринцы сочли, что в диссертации доказывается направленное изменение наследственности, то есть подтверждаются мичуринские положения. В то время Галина Валентиновна получила известие, что её сын погиб при выполнении боевого задания. Она мужественно закончила свою диссертацию и представила работу к защите. Оппоненты хвалят, члены Учёного совета тоже говорят о её большом вкладе в наше народное хозяйство, но при тайном голосовании чёрных шаров оказалось на один больше допустимого. Учёный совет принял решение степень Г.В. Самохваловой не присуждать. Через два года, в Краснодарском СХИ, она защитила свою диссертацию и ей была единогласно присвоена степень доктора биологических наук.

Группа антимичуринцев выступила и против моего заведующего кафедрой профессора С.И. Исаева. По их мнению, С.И. Исаев "не понимал", что учение И.В. Мичурина и его учеников якобы ничего не даёт биологии. Они восхваляли достижения зарубежной генетики, а о мичуринской биологии говорили, что она отстаёт от мирового уровня и не имеет современного научного-теоретического обоснования и практических достижений.

Мне же хотелось понять, почему эти учёные, видя положительные результаты, полученные мичуринцами, не желают их признавать? Многие обращали внимание на то, что самыми активными антимичуринцами были лица, не принимавшие участия в Великой Отечественной войне и как-то с пренебрежением относившиеся к ученым мичуринского направления – участникам войны. Например, к профессору, заведующему кафедрой земледелия В.Т. Макарову, микробиологу профессору Н.С. Егорову, физиологу профессору С.С. Андреенку, гидробиологу доценту А.И. Смирнову и другим.

Для меня было очевидно, что антимичуринцы руководствовались не столько наукой, сколько теорией евгеники Кольцова, Серебровского, Дарлингтона. "Наши" антимичуринцы ничем не отличались от прежних евгеников: они считали и пропагандировали в 1957- 60 годах то же, что писали ещё в 1920-х годах в "Русском евгеническом журнале". Они снова заявляли, что среди людей имеются прирожденные рабы – которым надлежит заниматься физическим трудом, а с другой стороны, есть наследственно выдающиеся типы людей – учёные, судьи, дипломаты, промышленники, бизнесмены и т.д.

В 1964 году я была послана Министерством высшего образования в двухнедельную командировку в Чехословакию для чтения лекций по генетике и использованию радиации в селекции садовых растений. Я прочла лекции в Карловом университете (Прага), на кафедре генетики и физиологии в городах Брно и Нитра, в центральном научно-исследовательском институте (Прага-Рузине), в институте декоративного садоводства (Пругоницы). Получила высокие оценки и приобрела много новых друзей, поддерживающих своими исследованиями мичуринское направление. Кроме того, я два года читала курс лекций по генетике и селекции в Тульском педагогическом институте им. Л.Н. Толстого. Читала лекции и проводила практические занятия по генетике в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы на кафедре растениеводства сельскохозяйственного факультета.

На своей кафедре генетики, ещё когда я была только лаборантом и ассистентом, хотя и кандидатом биологических наук, я ставила вопрос о том, что мы, преподаватели кафедры генетики, должны не просто в дискуссиях доказывать правоту мичуринского направления в биологии, а экспериментировать с привлечением студентов. В 1966 году издательство МГУ выпустило мою книгу "Большой практикум по генетике и селекции", 10,5 печатных листов, тиражом 2500 экземпляров. Пособие состояло из трёх глав. В первой главе разбирались задачи, связанные с изучением наследования признаков при гибридизации, во второй главе излагались задачи, показывающие действие различных факторов (радиации, химических мутагенов, условий жизни организмов) на изменение наследственности. В третьей главе приводились способы выявления мутаций. В книге разбирались и вопросы, изучавшиеся на других кафедрах и в лабораториях.

Несмотря на мою интенсивную работу, антимичуринцы биофака помнили мои выступления на семинарах, партконференциях, философских совещаниях и сговорились меня изгнать из МГУ. Решили провалить на конкурсе при переизбрании на должность доцента. Настал день выборов: характеристика положительная, количество печатных работ достаточное, они опубликованы в центральных издательствах. Выступающие члены Совета давали положительные характеристики. Другие переглядывались, кивали друг другу. Счётная комиссия объявила результаты: 14 – "за"; 6 – "против"; 10 – "недействительны". То есть Дрягина И.В. не переизбрана на занимаемую ею должность доцента, так как для избрания нужно было 20 голосов "за". Что делать? Друзья успокаивали, а заведующий кафедрой Столетов сказал: "Надо

на следующий год подавать на конкурс!" Я ему дерзко ответила: "А что, половина недругов перемерёт?" Он покачал головой и сказал: "Вот Вы какая!" Коллеги подсказали мне, как надо добиваться справедливости. Нужно настаивать на рассмотрении моего конкурсного дела на Совете МГУ, так как я являлась сотрудником МГУ. Заведующего кафедрой В.Н. Столетова попросили присутствовать на заседании Учёного совета и дать там характеристику моей научной и педагогической работы. На Учёном совете МГУ профессор В.Н. Столетов (он был также министром высшего образования СССР) коротко сказал, что у соискателя при голосовании на факультете выяснилась чёткая картина. "Большинство её поддерживает и только 6 человек – "против", а что касается 10 недействительных бюллетеней, то мы в ВАКе с мнением тех, кто сам не знает, как голосовать, не считаемся". В итоге Учёный совет МГУ проголосовал за меня почти единогласно: 31 – "за" и только 3 – "против". Так я осталась работать в университете.

...1970 год. Отношение к мичуринскому направлению на факультете не изменилось, наоборот. А у меня накопился большой научный материал, подкреплявшийся исследованиями моих учеников – И. Калиниченко, Н. Фоменко, В. Ложкиной, С. Дерий, В. Смирнова и других. Решила все эти исследования обобщить в своей докторской диссертации. Когда об этом узнали мои "друзья" – они прямо заявили, чтобы я искала другое место для защиты, "в МГУ ей не пройти". В итоге защита моей диссертации всё же состоялась, но в Академии наук Молдавской ССР. Мне была присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. Мои личные встречи и беседы со многими зарубежными и советскими учёными укрепили моё положительное отношение к мичуринскому направлению в биологии, а также убеждение, что его неприятие имеет прежде всего социальную и психологическую основу.

"Антимичурицы" на биолого-почвенном факультете МГУ, во главе с профессором Л.Г. Ворониным и Б.А. Кудряшовым, были очень недовольны, что я защитила докторскую диссертацию. Они решили убрать с заведования кафедрой генетики профессора С.И. Исаева. Для этого организовали новую лабораторию – межкафедральную лабораторию биологии, генетики и селекции садовых растений. С.И. Исаев стал возглавлять её. Меня с должности доцента перевели в лабораторию старшим научным сотрудником. После того, как я защитила докторскую диссертацию, С.И. Исаев сказал, что он уходит на пенсию, а я бы могла возглавить лабораторию, но декан факультета предложил ему остаться на том же месте (зав. лабораторией садовых растений) на общественных началах. Сергей Иванович согласился и сказал мне, что всё будет по-старому, я буду работать и замещать его, как и раньше, дать же мне должность заведующей этой лабораторией декан не желает.

В это время мне предложили участвовать в конкурсе на должность руководителя лаборатории селекции и семеноводства цветочных культур во Всесоюзном НИИ селекции и семеноводства овощных культур. Конкурс я прошла, и с марта 1978 до марта 1994 года возглавляла эту лабораторию. Че-

И.В. Дрягина. Борьба за Мичурина – это линия огня!

рез два года институт представил меня к званию профессора. Мною было подготовлено 11 кандидатов наук. Дважды я проходила во ВНИИ селекции и семеноводства овощных культур переизбрание на должность заведующей лабораторией по конкурсу. Институт рекомендовал меня в экспертную комиссию ВАКа, где я проработала два года.

Очень жаль, что в научной и популярной литературе сегодня мало рассказывается о вкладе Т.Д. Лысенко в науку и сельскохозяйственную практику. Мало кто помнит, что осенью 1941 года зелёные хлеба в Сибири на миллионах гектаров были спасены от заморозков именно благодаря его предложениям. Именно по предложению Лысенко миллионы людей в трудное время войны получили дополнительный посадочный материал картофеля (верхушки продовольственных клубней). А такой прием как чеканка позволил резко поднять урожайность хлопчатника. В предвоенные годы Т.Д. Лысенко много сил вложил в обеспечение страны большими урожаями проса. Этого проса хватало и на военные годы. Армию кормили этим просом, за что Лысенко по представлению Сталина было присвоено звание Героя Социалистического труда. В военные годы, когда многие хозяйства остались без качественного посевного материала, он нашёл, как невсхожие семена сделать всхожими. А посевы по стерне, которые дали стране немало дополнительного хлеба?! За всё это И.В. Сталин и поддерживал Т.Д. Лысенко.

Следуя рекомендациям и советам Т.Д. Лысенко, известные селекционеры страны П.П. Лукьяненко, В.С. Пустовойт, Д.А. Долгушин, В.Н. Ремесло, Ф.Г. Кириченко получили не один зимостойкий урожайный сорт пшеницы, а "Мироновская-808" академика В.Н. Ремесло продается за рубеж и сейчас.

Но будем оптимистами и будем верить, что впереди нас ждёт и открытие многих новых тайн живой природы, и восстановление справедливости по отношению к мичуринскому направлению в биологии.

Ирина Викторовна Дрягина – доктор сельскохозяйственных наук, в 1960-х гг. сотрудник МГУ, потом – Всесоюзного НИИ селекции и семеноводства овощных культур. В годы войны Ирина Викторовна была лётчицей гвардейского полка бомбардировочной авиации. Об этом периоде своей жизни она написала книгу "Записки лётчицы У 2". В сельскохозяйственной и селекционной работе ею был выведен ряд сортов овощей и цветов. Особенными симпатиями

Ирины Викторовны пользовались гладиолусы и ирисы. Новые сорта цветов она называла именами своих боевых подруг-лётчиц, а также видных деятелей советской авиации и космонавтики. Так в нашей стране появились ирисы "Евгения Руднева", "Маршал Покрышкин", "Академик Королев", "Штурман Рябова", "Гвардейский", "Полет к Солнцу", "Чистое небо".

По мотивам событий из послевоенной жизни И.В. Дрягиной и её научной работы М. Глушкова написала роман "Живите дважды".

И.А. Бенедиктов. Интервью¹.

...Большинство оригинальных школ, выдвинувших советскую науку на передовые рубежи в мире, сложились и набрали силу в проклинаемый иными журналистами и литераторами сталинский период. Их расцвет приходится на конец 50-х - начало 60-х гг., после чего всё постепенно пошло под откос. Знаменитые отечественные школы стали захиревать, в науке возобладали групповые интересы и монополизм именитых кланов, учёные, особенно гуманитарного профиля, стали мельчать прямо на глазах...

Научные исследования, проводившиеся Лысенко и его сторонниками, были чётко нацелены на реальную отдачу и в ряде случаев уже приносили осязаемый практический эффект. Я имею в виду как повышение урожайности, так и внедрение новых, более перспективных сельскохозяйственных культур. Работы же Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем.

Кстати, среди генетиков преобладали ученые буржуазной, дореволюционной закваски с элитарными, подчас явно антинародными замашками, афишировавшие свою "аполитичность" и преданность "чистой науке", которой, мол, не до "заземлённых", практических нужд. Кое-кто из них чуть ли не в открытую солидаризировался с человеконенавистническими расовыми "теориями" фашизма и даже работал на их подтверждение. Один из таких академических снобов – биолог Тимофеев-Ресовский – пошел даже на прямое предательство Родины, добровольно оставшись в фашистской Германии, где всю войну протрудился в научно-исследовательском институте в Берлине, тесно связанном со спецслужбами гитлеровского рейха. Симпатии такие люди, естественно, не вызывали. Но главное, повторяю, в том, что тогдашние генетики не сумели доказать важность своего направления...

Сейчас, с высоты прошедших десятилетий, я по-прежнему считаю, что проводившийся партией курс на всемерное приближение сельскохозяйственной науки к жизни, к её потребностям и нуждам был в своей основе правильным. Да и сам Вавилов, возглавлявший тогда Институт растениеводства, фактически признавал это, давал неоднократные обещания преодолеть чрезмерно узкую специализацию его исследований, переориентировать деятельность института в сторону сельскохозяйственной практики. Но своих обещаний, к сожалению, не сдержал...

Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твердо сказать: это был крупный, талантливый учёный, много сделавший для развития советской биологии, в чем не сомневался и сам Вавилов, который, кстати, и двинул его в большую науку, чрезвычайно высоко

¹ И.А. Бенедиктов "О Сталине и Хрущеве" // Молодая гвардия. 1989. №4.

оценив первые шаги молодого агронома. Ведь это факт, что на основе работ Лысенко созданы такие сорта сельскохозяйственных культур, как яровая пшеница "Лютенцес-1173", "Одесская-13", ячмень "Одесский-14", хлопчатник "Одесский-1", разработан ряд агротехнических приемов, в том числе яровизация, чеканка хлопчатника. Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер, в активе которого 15 районированных сортов озимой пшеницы, в том числе получившие мировую известность "Безостая-1", "Аврора", "Кавказ". Что бы ни говорили "критики" Лысенко, в зерновом клине страны и по сей день преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные его сторонниками и учениками. Побольше бы нам таких "шарлатанов"! Давно, наверное, решили бы проблему повышения урожайности, сняли с повестки дня обеспечение страны зерном. Успехи генетиков пока куда скромней – и не от этой ли слабости позиций, низкой практической отдачи крикливые обвинения своих соперников?...

Теперь о борьбе вавиловского и лысенковского направлений. Здесь бытует немало спекуляций, искажающих истинную картину происходившего. Во-первых, эта борьба шла с переменным успехом: бывали, и не раз, моменты, когда Лысенко оказывался в меньшинстве. В решениях, например, февральского пленума ЦК 1947 года говорилось об ошибочности ряда направлений его деятельности. Хорошо помню резкую критику Лысенко заведующим отделом науки Центрального Комитета партии Юрием Ждановым, который, правда, позднее, в ходе разгоревшейся дискуссии изменил свою точку зрения.

Далее. Как бы ни драматизировались гонения на генетиков, фактом остается то, что многие ученые этого направления, подвергнутые резкой критике на известной сессии ВАСХНИЛ в 1948 году, где сторонники Лысенко взяли верх, продолжали, хотя и в ухудшившихся условиях, свою работу. Немчинов, Дубинин, Раппопорт, Жебрак, называю лишь тех, кого помню, – все они оставались в науке, несмотря на довольно резкое осуждение Лысенко и его сторонников, и, что весьма характерно, отказывались от "покаяний"...

Сталин обычно не руководствовался личными симпатиями и антипатиями, а исходил из интересов дела. Не помню точно, кажется, в 1940 г. в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое ученых-биологов – Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к "шарлатану", наносящему огромный вред биологической науке. Мне довелось принять участие в проверке письма. Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких "контрсанкций" по отношению к обидчикам не требовал. Это был его стиль – не превращать науку в конкурентную борьбу с обязательным устранением проиг-

равших. Он страстно, фанатически верил в свою правоту, испытывая подчас наивные надежды, что противники в силу неопровержимости фактов рано или поздно придут к таким же выводам и "сложат оружие" сами, без оргвыводов со стороны руководящих инстанций. "Вот видите, - сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дразг, характерных для научной и творческой среды. - Его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для учёного свойство". И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал...

Впрочем, я сужу с "общечеловеческих", моральных позиций. Сталин же, уверен, подходил к этому, как и к другим вопросам, политически. Что я имею в виду? Чтобы преодолеть отсталость, выйти на передовые рубежи технического прогресса, стране нужны были учёные нового, социалистического типа, свободные от недостатков русской буржуазной интеллигенции с её дряблостью, ленью, "безрукостью", барски-пренебрежительным отношением к простому народу. Говоря современным языком, в 30-е гг. сформировался массовый социальный заказ на учёного с активной жизненной позицией, тесно связанного с трудящимися, их революционной борьбой за создание нового общества, людей, непримиримых к академической рутине и догме, "почиванию на лаврах", людей, нацеленных на решение назревших практических задач. Увы, большая часть дореволюционной интеллигенции заняла обывательские позиции, Тимирязевы были единичным явлением. Но их эстафету взяли в свои руки учёные нового, социалистического мира, вышедшие из самых глубин народа, как Лысенко. Вавилов же так и не сумел избавиться от недостатков дореволюционной академической элиты.

В научной полемике, которая разгорелась между ними в 30-х гг., Лысенко и его сторонники продемонстрировали куда больше бойцовских качеств, твердости, настойчивости, принципиальности. Вавилов же, как признавали даже его единомышленники, лавировал, сдавал одну позицию за другой, старался сохранить хорошие отношения и с "вашими и с нашими", что у меня, например, всегда вызывало раздражение и недоверие – значит, не уверен в своей позиции, боится ответственности.

Определенное малодушие и слабость проявил Вавилов и находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей...

Лысенко же даже под угрозой четвертования не оговорил бы ни себя, ни тем более других. У него была железная воля и стойкие моральные принципы, сбить с которых этого человека представлялось просто невозможным. Другое дело, что иногда он впадал в необъяснимое упрямство и раздражение, начинал подводить под свои эмоции "теоретическую" базу.

Полагаю, что не случайно к Трофиму Денисовичу так тянулась научная молодежь, которой подчас не хватает опыта, но которая весьма чутка к истинному и фальшивому. Мне доводилось не раз бывать на встречах Лысенко со студентами, аспирантами, молодыми учёными и могу сказать вполне определенно: он умел "зажигать" аудиторию, вести её за собой, внушать молодежи страстное желание к творческому поиску, к достижению неординарных результатов. А вот учёные старой, дореволюционной закваски, и я это хорошо помню по учебе в Сельскохозяйственной академии в 20-х гг., симпатии у нас, рабочей молодежи, рвавшейся осваивать большую науку, не вызывали. Многие из них приняли революцию с большим запозданием, да и то, как говорится, "держа камень за пазухой", проявляли открытую неприязнь к "кухаркиным детям", осмелившимся начать продвижение к научному Олимпу. Для выходцев из рабоче-крестьянской среды Лысенко был своим, до мозга костей преданным идеалам революции, наглядным примером того, сколь многого может достигнуть простой человек, одержимый жаждой истины, страстным желанием превратить науку в мощный рычаг улучшения жизни людей. Всё это, конечно же, сказывалось на отношении Сталина, стремившегося активней вовлечь в науку рабоче-крестьянскую молодежь, к Лысенко.

Небезынтересно отношение Сталина к невыполненным лысенковским обещаниям поднять урожайность пшеницы в 4-5 раз. "Товарищ Лысенко, по-видимому, поставил малореальную задачу, - сказал как-то он. - Но даже если удастся повысить урожайность в полтора-два раза, это будет большой успех. Да и не стоит отбивать у учёных охоту к постановке нереальных, с точки зрения практиков, задач. То, что сегодня кажется нереальным, завтра может стать очевидным фактом. К тому же в нашей науке немало учёных "пескарей", предпочитающих спокойную жизнь, без нереальных задач. Накажем Лысенко – таких "пескарей" станет еще больше".

Кстати, уже не в связи с Лысенко. Сталин неоднократно поддерживал "внегрупповых" учёных, изобретателей-одиночек, ставивших, по мнению общепризнанных специалистов и государственных институтов, "нереальные" задачи, настаивая на оказании им необходимой поддержки, выделении средств и так далее. Как и другим наркомам, мне тоже часто доставалось "на орехи" за отказ поддержать того или иного чудака с очередным проектом "вечного двигателя". В большинстве случаев, естественно, "вечный двигатель" не заводился, о чем и сообщалось Сталину, хотя бывали и исключения. Многочисленные неудачи "кустарей-одиночек", однако, не обескураживали его, и он снова и снова просил наркомов внимательно разобраться с очередным "новаторским" проектом. Тогда сталинские действия казались мне оши-

бочными, отвлекавшими от более важных дел, губящими массу времени и нервов. Теперь же я смотрю на вопрос иначе. Сталин приучал нас, хозяйственных руководителей, с предельным вниманием относиться к проектам и предложениям "аутсайдеров", всемерно поощрять техническое творчество масс и кое-чего добивался. Конечно, изобретателям и рационализаторам, особенно шедшим наперекор официальной линии, было в 30-е и 40-е гг. не очень-то легко – любителей "спокойной жизни" и тогда хватало на всех уровнях. Но, по крайней мере, с консерватизмом, косностью, "групповым эгоизмом" ведомственных и научных учреждений в те годы боролись эффективно и результативно, всей этой мерзости было несравненно меньше. Ситуация же, когда многие важнейшие и ценнейшие открытия и изобретения лежат на полке десятилетиями, а их авторы подвергаются изощренной травле и унижениям со стороны преследующих своекорыстные интересы ведомств и научных институтов, в те годы представляю немислимой. Волокитчиков еще на ранних стадиях уличили бы во "вредительской деятельности" – а, по сути, она таковой и является – со всеми вытекающими из этого для них малоприятными последствиями. Честно говоря, когда читаешь сегодняшние газеты, описывающие мытарства современных Кулибиных и Ползуновых, поневоле думаешь, что старый метод в конечном счете куда полезней и "гуманней" для страны, чем бесконечные увещевания и призывы к "партийной совести" с самых высоких трибун.

Да, ошибки делались, просчёты допускались, в любом деле без них не обойтись. Но правда в том, что в 30-е гг. таких ошибок делалось несравненно меньше, чем сегодня, да и сам климат в науке был более здоровым, творческим и, если хотите, нравственным. По крайней мере, тогда погоду делали истинные учёные, сегодня – посредственности и бездари, создавшие такую обстановку, в которой истинные учёные просто задыхаются. Сужу, конечно, по сельскохозяйственной науке, но ситуация примерно везде одинаковая.

Иван Александрович Бенедиктов (1902 - 1983 гг.) – видный советский государственный деятель, специалист в области сельского хозяйства. Выпускник ТСХА. С 1931 зам. директора, затем директор Московского областного треста овощеводческих совхозов. С августа 1937 г. – нарком зерновых и животноводческих колхозов РСФСР; с ноября 1938 г. нарком земледелия СССР. В 1947- 59 гг. министр сельского хозяйства СССР, с 1957 по 1959 гг. заместитель председателя Совета Министров РСФСР. В 1946- 50 и 1954- 62 гг. депутат Верховного Совета СССР.

Научные взгляды и деятельность академика Т.Д. Лысенко длительное время представлялись в нашей стране почти исключительно в тенденциозной негативно-карикатурной форме. Причина этого указана в настоящей книге: тема была монополизирована представителями либерально-космополитической группировки, а их публикации о Т.Д. Лысенко и мичуринской биологии (как, впрочем, и их сочинения по всем другим вопросам) представляли собой не исторические или научные работы, а пропагандистско-идеологические кампании против России.

В последние годы удалось несколько приподнять плотную завесу предвзятости, а по большей части заведомого обмана, окружавшую "дело Лысенко". Книги П.Ф. Кононкова, Ю.И. Мухина, Ф.Т. Моргуна, сборник "Трофим Денисович Лысенко – советский агроном, биолог, селекционер" (М., 2008 г.), ряд статей в периодической прессе и Интернете позволили читателям более объективно взглянуть на драматическую историю развития биологических наук в СССР, ставших ареной ожесточённой идеологической борьбы.

Нужно заметить, что долгие годы сокрытия и искажения истины, труднодоступность архивных исторических документов, сама сложность темы, затрагивающей не только научные, но и идеологические, социально-политические проблемы и противоречия, в определённой степени сказываются на публикациях исследователей, пытающихся непредвзято разобраться в истории генетики в СССР. Современному читателю следует иметь данное обстоятельство в виду, когда он будет встречать как неточности в этих публикациях, так и их недобросовестную – игнорирующую главное и сосредотачивающую внимание на мелочах – критику.

Вместе с тем, важность восстановления истины в вопросах, касающихся мичуринского направления в биологии и его лидера Т.Д. Лысенко, в истории генетических исследований в СССР, не подлежит сомнению. Можно быть уверенным, что дальнейшие объективные исследования здесь дадут более полное представление о вкладе мичуринцев в теоретическую биологию и практическую работу по развитию сельского хозяйства нашей страны, а также приведут к пониманию того, что развивавшиеся ими научные и мировоззренческие концепции могут быть востребованы и в наше время, либо в недалёком будущем.

"Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведённые на разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут рано или поздно вскрыты и сняты".

Т.Д. Лысенко

Овчинников Николай Васильевич

Академик Трофим Денисович Лысенко

Научное издание

Редакция журнала "Самообразование"

Свидетельство о регистрации средств массовой
информации в Комитете РФ по печати

№ 015159 от 06 августа 1996 г.

Адрес для переписки 123104, а/я 9

тел. 8-963-6797800

selfeducation@rambler.ru

Формат 60*90/16, объем 14,5 п.л. Гарнитура Таймс.

Подписано в печать 21.12.2009 г. Тираж 1000 экз.

Заказ № 2462

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных оригинал-макетов
в ОАО «Издательско-полиграфическое
предприятие «Правда Севера».

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru, e-mail: ippps@atnet.ru

ISBN 978-5-87140-298-6

9 785871 402986

интернет-магазин

OZON.ru

37564762